

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Дроздов Н.И. Мальцев В.А.

**МЕТОДОЛОГИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО
ВОСПИТАНИЯ**

в светском образовательном учреждении

КУРС ЛЕКЦИЙ

Учебное пособие

для слушателей системы дополнительного профессионального
образования, студентов педагогических специальностей ВУЗов

Авторы:

Н.И. Дроздов, доктор исторических наук, ректор КГПУ;

В.А. Мальцев, кандидат педагогических наук, доцент кафедры СТО

КГПУ

КРАСНОЯРСК 2011

Рецензенты:
Никандров Н.Д.,
академик РАО, Президент Российской академии образования,
Таюрский А.И.,
академик РАО, председатель Сибирского отделения Российской
академии образования;

Дроздов Н.И., Мальцев В.А.
МЕТОДОЛОГИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ
в светском образовательном учреждении: курс лекций, учебное
пособие /Н.И. Дроздов, В.А. Мальцев: Краснояр. Гос. Пед. ун-т им. В.П.
Астафьева. – Красноярск, 2010.

КУРС ЛЕКЦИЙ

Учебное пособие

В учебном пособии раскрываются проблемы связи и взаимообусловленности мировоззренческих и нравственных представлений людей в их историческом контексте. Показано, что формирование гуманистического мировоззрения возможно только на основе нравственных ценностей, заложенных в традиционных для нашей страны религиозно-этических учениях. Много внимания уделено нравственному учению Иисуса Христа, являющегося основой православной религии, к которой причисляет себя большинство населения страны.

Содержание:

Вступление

Лекция №1. Тема: Мировоззрение, идеология, духовность, нравственность

План: 1. Мировоззрение –духовно-нравственная основа личности

2. Идеология – средство формирования мировоззрения

3. Материализм и идеализм

4. Материальное и духовное

5. Существует ли правильное мировоззрение?

6. Вера религиозная и научная

7. Идеи свободного воспитания

8. Христианская нравственность – фундамент гуманистического мировоззрения

Лекция № 2. Тема: Теории происхождения нравственности

План: 1. Значение понятия «нравственность» и её место в жизни человека.

2. Авраамические религии о происхождении нравственности

3. Идеи естественного происхождения нравственности

4 П. Кропоткин о животном происхождении нравственности.

5. Ш. Летурно и его книга «Прогресс нравственности».

6. Языческая нравственность

Лекция №3. Тема: Место религии в истории духовного развития людей

План: 1. Сознание, духовность, религия

2. Материальное и духовное

3. Религия, государство, семья

4. Религия - источник искусства, науки, культуры

5. Закон и право

6. Образ богов и нравы людей

7. Языческие религии на путях поиска духовности

8. Возникновение нравственности

Лекция №4. Тема: Человечество в поисках нравственных идеалов

План: 1. Начало поиска нравственных идеалов лучшими умами человечества

2. Буддизм

3. Конфуцианство

4. Идеал человека у Конфуция и Будды.

5. Спартанская и афинская модели воспитания личности

6. Сократ о превосходстве духовного богатства над материальными благами.

7. Платон проектирует идеальное государство.

8. Аристотель – создатель учения о добродетелях.

Лекция №5. Духовно-нравственный кризис языческого общества, приведший к падению Древнего Рима

План: 1. Римская империя – вершина языческой цивилизации

2. Духовный кризис римского общества и государства

3. Попытки императора Октавиана Августа возродить религию и укрепить нравственность

4. Римские философы в поисках духовного стержня, способного скрепить общество

5. Падение Западной Римской империи – результат духовного кризиса язычества

6. Историческая миссия древнеримского государства

Лекция № 6. Тема: Духовная революция монотеизма в нравственных представлениях людей

План:

1. Нравственная ограниченность языческих верований

2. Иудаизм – древнейшая религия монотеизма

3. Монотеизм – результат духовной эволюции человечества

4. Начало иудаизма (Авраам, Исаак, Иаков, Иосиф)

5. Роль Моисея в истории евреев

6. Десять заповедей (Декалог) закона Моисея

7. Закон Моисея и мировоззренческие принципы язычества

8. Тора – основа иудаизма

9. Избранный народ

Лекция №7. Тема: Учение Иисуса Христа – источник современного гуманизма.

План: 1. Многообразие взглядов на значение личности и учения Иисуса Христа

2. Учение Иисуса Христа – гуманистический этап в духовном развитии человечества.

3. Революционный характер учения Иисуса Христа - разрыв с языческим мировоззрением.

4. Основные положения учения Иисуса Христа.

Лекция № 8. Учение Иисуса Христа и христианская церковь.

- План: 1. Распространение христианства.
2. Новые отношения между членами общин первых христиан.
3. Героический период в истории христианства
4. Разрыв христианства с иудаизмом
5. Христианство в роли государственной религии
6. Строительство христианской церкви.
7. Первые Вселенские соборы.
8. Разделение христианской церкви на православную и католическую.
9. Идея духовного царства Христа и упрочение земной власти католической церкви в средние века.

Лекция № 9. От ересей к свободомыслию, реформации и гуманизму

- План: 1. Причины возникновения еретических взглядов и движений
2. Гностицизм и его влияние на христианство
3. Еретические движения в христианстве: маркионизм, манихейство, павликаны, богомилы, катары или альбигойцы, вальденсы, моравские братья
4. Начало борьбы за свободомыслие
5. Возрождение. Гуманизм
6. Реформация. Мартин Лютер

Лекция № 10 Тема: От религиозного к атеистическому мировоззрению.

- План: 1. Мировоззрение – основа образа жизни общества.
2. Влияние Реформации на мировоззрение людей.
3. Крестьянская война в Германии.
4. Англия. Казнь короля Карла I.
5. Эпоха Просвещения
6. Идеологическая подготовка Французской революции.
7. Французская революция 1789-1793 гг.
8. Движение романтизма.

Лекция № 11. Атеизм – почва для возврата к языческому мировоззрению.

- План: 1. Свободомыслие. Нигилизм. Рождение атеизма.
2. Теория эволюции Ч. Дарвина и триумф атеизма. Социал-дарвинизм.
3. Нигилизм – источник разрушительных идей.
4. Философия Ф.Ницше.
5. Анархизм.
6. Либерализм – идейное оружие капитала в борьбе за своё господство.
7. Фашизм.
8. Коммунизм.

Лекция 12. От нигилизма к массовому террору

- План: 1. Деятельность русских революционных демократов по подготовке революции
2. Русские философы XIX-XX вв. о надвигающейся революции

3. Предчувствие катастрофы в творчестве гениальных русских писателей XIX столетия

4. Нигилистические теории и практика русской революции

Лекция №13. От коммунистической морали к общечеловеческим ценностям.

План: 1. Коммунистические идеи о семье и воспитании детей.

2. Коммунистические иллюзии и реалии жизни

3. В.И. Ленин о формировании коммунистической нравственности.

4. Безнравственность как государственная политика.

5. Великий советский педагог Антон Семёнович Макаренко

6. Никита Хрущёв и его отношение к человеку. Моральный кодекс строителя коммунизма.

7. Общечеловеческие ценности М.С. Горбачёва – крах ленинской идеи о классовом характере морали.

Лекция № 14. Тема: Оккультизм и тоталитарные секты

План: 1. Эзотерические учения

2. Оккультизм

3. Сатанизм – разновидность черного оккультизма

4. Церковь сатаны

5. Эзотерическая сущность сатанизма

6. Распространение сатанизма в мире

7. Официальное признание сатанистской церкви

8. Неоязычество

9. Разрушение семейных ценностей и государственных устоев – результат антихристианской деятельности.

Лекция № 15. Тема: Современные мировоззренческие и нравственные представления.

План: 1. Характер социально-экономических изменений, происшедших на рубеже XX и XXI столетий

2. Духовно-нравственный кризис в общественном сознании

3. Последствия рыночных реформ

4. Господство языческого мировоззрения в современной жизни общества

5. Мировоззренческие и нравственные представления современности:

- Гуманистические

- Антигуманистические

Лекция №16. Прогресс или деградация?

План: 1. Кризис или прогресс?

2. Причины изменения взглядов на прогресс общества

3. Материальный прогресс и духовная деградация.

4. Попытки европейских философов вскрыть причины кризиса.

5. Последствия кризиса западных ценностей.

6. Где выход?

Лекция № 17: Тема: «Человек» и его сущность

План: 1. История поиска человеком своей сущности

2. Современные представления о сущности человека

- Бездуховный или рациональный человек
- Интеллектуальный человек
- Духовный человек

3. Дух и душа

- Карл Густав Юнг о душе
- Н.П. Бехтерева о душе, духе и атеизме

- Заключение

Вступление

Падение нравов, которое стало стремительно развиваться с началом социально-экономических реформ перехода к рынку, вызывало острое непонимание и неприятие со стороны людей, старших поколений, помнящих почти патриархальную мораль советских времён. Многие считали происходящее типично российскими особенностями перехода к рынку. Однако при более или менее внимательном рассмотрении современных западных представлений об отношениях между людьми оказывается, что требования свободы и демократии для отдельной личности, постулируемые всеми общественными институтами Запада, в своей сути безнравственны и вступили в острые противоречия с тысячелетними традициями христианской цивилизации. Современная западная политкорректность отрицает закон Моисея, лежащий в основе нравственных представлений христианской цивилизации. В одной из газет сообщается, что «в школах Калифорнии запрещено употреблять такие ужасно неполиткорректные слова, как «папа» и «мама», а также «муж» и «жена». Современное понимание демократии и свободы для индивидуума служит не развитию и совершенствованию души и духа, а снятию всех ограничений для достижения всех мыслимых и немыслимых удовольствий плоти, какими бы противоестественными и извращенными они не были.

Нравственное растление общества происходит не само по себе. Оно идёт от верхов интеллектуальной элиты – философов, социологов, которые вслед за Ницше подвергли сомнению понятие «прогресс общества». Современное положение дел в философии и в оценке состояния общественного сознания они называют философией кризиса. Как тут не вспомнить В.И. Ленина, который называл империализм загнивающим и умирающим капитализмом. Вернее оценки не сделал никто. Как можно назвать общество, которое провозгласило своими идеалами ценности, ведущие его к гибели? Оголтелая пропаганда однополый любви, отказ от семейных ценностей, последствиями которых является сокращение коренного населения – прямая дорога к самоубийству европейских народов и всей западной цивилизации. Это делается в условиях, когда миграция из стран Африки и Азии достигла небывалых размеров. У мигрантов нормальная сексуальная ориентация и они не ограничивают рождаемость. Социологи подсчитывают, когда число мигрантов превысит коренное население в большинстве стран Европы. Их выводы неутешительны. Ждать осталось не долго. Это случится в середине нынешнего столетия. Что происходит? Случайный процесс или заговор неведомых сил, преследующих свои цели. Стихийный характер процесса не может сопровождаться такой целенаправленной деятельностью в различных сферах: философии, политике и социальной жизни. Зачем с такой последовательностью и методичностью уничтожается христианская религия, христианское мировоззрение и христианская мораль? Причём это уничтожение происходит крайне цинично, так как философы говорят, что Бог умер и его идеи тоже, но взамен ничего не

предлагают, утверждая что сегодня господствует философия кризиса, а следовательно смерти. Искусство, любовные страдания Ромео и Джульетты подменяет суррогатом страстей извращенцев. Перед нами во весь рост встал идейный, духовный, нравственный и экономический кризис западного либерализма. Поклонение «Золотому тельцу», которого либералы сделали единственным кумиром и богом, разлагает всё общество и каждого отдельного человека.

Сегодняшние высоколобые интеллектуалы лишили молодёжь Веры, а без веры у неё нет надежды, любви, идеалов. Без идеалов люди не могут жить. В таких условиях единственно позитивными и жизнеутверждающими становятся мировоззренческие идеи коммунистов и фашистов. Таким образом, для любого здравомыслящего и неиспорченного молодого человека из семьи, не обладающей значительными финансовыми возможностями, единственным путём, позволяющим вырваться из болота мещанства и разложения, становится дорога в коммунисты или фашисты, на которую его беззастенчиво толкают. Этот путь даёт ему какую-то надежду и возможность верить, подменяя любовь ненавистью классовой или расовой. В результате общество движется по кругу, повторяя прошлые ошибки и как будто бессильное, что-либо изменить.

Единственным выходом из тупика, в который зашла западная цивилизация, видится возврат к христианскому мировоззрению, не обязательно в лоне какой – либо церкви, и к ценностям христианской нравственности.

Лекция №1. Тема: Мировоззрение, идеология, духовность, нравственность

План:

1. Мировоззрение – духовно-нравственная основа личности
2. Идеология – средство формирования мировоззрения
3. Материализм и идеализм
4. Материальное и духовное. Духовность
5. Существует ли правильное мировоззрение?
6. Вера религиозная и научная
7. Идеи свободного воспитания
8. Христианская нравственность – фундамент гуманистического мировоззрения

1. Мировоззрение – духовно-нравственная основа личности

Проблема воспитания молодого поколения считалась одной из самых важнейших во все времена. Великие философы древности и средневековья, педагоги нового времени связывали решение этой проблемы с будущим развитием и даже существованием своих государств и народов. Но в чем состоит воспитание, какое воспитание считать правильным? Этот вопрос с глубокой древности волновал людей. Почему в американской системе воспитания ребенок превалирует над взрослым, а воспитание по системе А. С. Макаренко считается авторитарным.

Мудрецы Древней Греции и Востока важнейшее значение в воспитании придавали формированию духовно-нравственных качеств личности, которые они называли добродетелями. Постепенно большинство педагогов пришло к убеждению, что главным в воспитании является формирование мировоззрения, то есть отношения к окружающему миру и людям.

Понятия мировоззрение, идеология, нравственность в лексиконе сегодняшних педагогов не пользуются популярностью. Негативное отношение к ним сложилось еще до реформирования социально-экономического строя, потому что во времена коммунистического прошлого за этими словами следовали другие, составлявшие набившее всем оскомину и не вписывающееся в новые реалии клише, по которому мировоззрение обязано было быть научным, идеология марксистско-ленинской, а нравственность коммунистической. Других определений просто не могло существовать. Инерция коммунистического прошлого продолжает у многих педагогов и сегодня требовать формирования у молодёжи правильного - «научного», то есть атеистического мировоззрения, забывая, что для общества важно не то, как человек относится к Богу, а то как он относится к окружающим людям, всему обществу и государству.

Во избежание обвинений в предвзятости прочтем как определяет значение данного слова философский энциклопедический словарь: *«Мировоззрение – система взглядов на мир и место человека в этом мире, во многом определяющая отношение человека к этому миру, другим людям, себе самому и формирующая его личностные структуры».*

Мировоззрение определяет социальное самочувствие, самосознание личности, её ценностные ориентации, оценки и поведение.

Социально-философский подход к проблеме мировоззрения обнаруживает его несводимость к теоретической, осознанной форме.

В системе мировоззрения слиты воедино мысли и чувства, побуждение (воление) и действие, сознательное и бессознательное, слово и дело, объективное и субъективное. Идеи и идеалы лишь завершают, рационализируют, интегрируют мировоззрение, придают ему осознанный характер.

Мировоззрение возникает в раннем возрасте в сфере субъективно неосознанных, наивных, стихийных практических социальных отношений индивида. В нём в нераздельном единстве слиты ощущения, чувства, желания, потребности, интересы, воля, побуждения, неосознанные стремления. На основе обобщения первичного социального опыта под влиянием воспитания формируется специфическая внутренняя схема, структура поведения, особая его программная матрица.

Система мировоззрения как социальное «ядро» личности обуславливает её целостность, ответственность, рациональную и адекватную ориентацию в обществе».¹

Из настоящего определения вытекает, что под влиянием мировоззрения формируется духовное содержание личности, а самое главное

её отношение к людям, то есть нравственный облик. Как видим главным в мировоззрении является не отношение человека к Богу об не сказано ни слова, а его отношение к людям.

Великий русский писатель и философ Лев Николаевич Толстой неразрывно связывал мировоззрение человека с его религиозными взглядами. Философские взгляды Л.Н. Толстого были оригинальными, и не нравилась слишком многим. Против него объединялись непримиримые противники: большевики, царское правительство, либерально-демократическая часть русской интеллигенции. Однако пришло время внимательно подумать над тем, что он написал сто лет назад: *«Каждый человек непременно как-нибудь представляет себе своё отношение к миру, потому что разумное существо не может жить в мире, окружающем его, не имея какого-либо отношения к нему. А так как отношений к этому миру человечеством до сих пор выработано и нам известно только три, то всякий человек неизбежно держится одного из трёх существующих отношений и – хочет или не хочет того принадлежит к одной из трёх основных религий, между которыми распределяется весь род человеческий.*

И потому весьма распространённое утверждение людей культурной толпы христианского мира о том, что они поднялись на такую высоту развития, что уже не нуждаются ни в какой религии и не имеют её, в сущности означает только то, что люди эти, не признавая религии христианской, той единственной религии, которая свойственна нашему времени, держатся низшей – или общественно-семейно-государственной или первобытной языческой религии, сами не сознавая этого. Человек без религии, т.е. без какого-либо отношения к миру, так же невозможен, как человек без сердца. Он может не знать, что у него есть религия, как может человек не знать того, что у него есть сердце; но как без религии, так и без сердца человек не может существовать»².

Для общества особенно важно мироощущение человека, кем он считает себя – миротворцем или завоевателем, созидателем или разрушителем, готовым ради покорения или подчинения мира не останавливаться ни перед чем. А если быть более конкретными, то в мировоззрении главным является отношение человека к выполнению законов общечеловеческой нравственности. Мировоззрение может укреплять его нравственную позицию, а может наоборот разрушать, поэтому для нашего времени было бы более ценным делить мировоззрение не на научное или ненаучное, а на нравственное или безнравственное, гуманистическое или антигуманистическое. Однако во всех уровнях системы образования продолжает господствовать представление о мировоззрении, как о системе материалистических взглядов на мир.

Пришло время сделать отношение человека к Богу личным, интимным делом каждого, как о том записано в конституциях большинства государств.

2. Идеология – средство формирования мировоззрения

Под идеологией в советские времена понималась: *«система политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических и философских взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности»*³.

В подавляющем большинстве современных словарей значение этого термина толкуется также. Лишь отдельные словари добавляют, что это «система манипулирования людьми». С этим приходится согласиться в том случае, если идеология извращена, то она работает в интересах, какой – то узкой группы лиц, которая манипулирует подавляющим большинством населения вопреки его интересам. В обыденном сознании людей мировоззрение и идеология относятся к сфере политики. Любое государство, проводя свою политику, руководствуется идеологией, базирующейся на мировоззрении лиц, обладающих реальной властью. Политические, экономические, социальные и религиозные идеи, вытекающие из их мировоззрения, становятся практическим руководством к действию для государственного аппарата и чиновников.

Идеология есть пропаганда идеи, а нация и государство, живущие без идеи есть стадо, которым легко манипулировать. Объявление в современной России мировоззрения и идеологии какими-то чужеродными явлениями, являющимися лишними для общества вызывают не просто недоумение, а наводят на вывод, что это тоже идеология, только направленная против интересов общества и государства.

«Идеология ориентирует общество, спланирует его на достижение конкретной цели, аккумулирует его волю, энергию. Не имея идеи, общество не ведает, куда и к чему стремится, и тогда любая партия, любая фракция, любой вождишко, умело и много говорящие, могут выдать свои корыстные интересы за общие, завлечь, увлечь, повести за собой общество, так легко сбиваемые с пути без поставленных на нём вешек.

Только имея идеологию, а значит и ориентиры, и приоритеты, и шкалу ценностей, нетрудно разобратся, кто что творит – во благо ли, во зло ли нации и государству» - пишет один современный политолог.

Таким образом, общепринятое мировоззрение и идеология являются неотъемлемыми чертами, присущими каждому здоровому и устоявшемуся государству, обществу и человеку. Ярким примером в этом отношении являются Соединённые Штаты Америки, которые считают свою систему ценностей и образ жизни не просто лучшими, но всей своей военной силой и экономической мощью навязывают их всему миру в качестве образца для подражания. Эта воинствующая идеология, имеющая в основе имперское мировоззрение.

3. Материализм и идеализм

Материализм и идеализм как течения философской мысли зародились в Древней Греции. В начальный период своей жизни они достаточно мирно сосуществовали, чего нельзя сказать об отношении к материализму со стороны общества и государства. Обвинение какого-либо философа в

неверии в государственных богов в большинстве греческих полисов могло грозить ему изгнанием или даже смертной казнью. Другое дело, что сами философы, придерживавшиеся различных взглядов, достаточно лояльно относились друг к другу.

Материализм, в переводе с латинского языка означает вещественный, - философское направление, считающее, что источником и основой бытия является материя, а сознание всего лишь свойство высокоорганизованной материи. Такое мировоззрение было названо научным. В отличие от него идеализм утверждает, что сознание является творцом материи. Это мировоззрение материалистами характеризуется как не научное. То есть различие между ними заключается в отношении к Богу. Есть он или нет?

На протяжении всего средневековья дискуссий между материалистами и идеалистами не было, так как материалисты объявлялись еретиками и в раннее средневековье отлучались от церкви, а с созданием инквизиции стали отправляться на костёр. Реформация и эпоха просвещения вначале покончили с неограниченной властью католической церкви, а затем породили атеизм, при котором вера в разум и призыв к гуманизму стали господствующими в обществе. Однако случилось так, что стремление к торжеству демократии и гуманизма привели к невиданному деспотизму и террору, при котором стало возможно массовое уничтожение людей по классовым, национальным или идеологическим признакам. Материалисты из гонимых превратились невиданных доселе в истории по жестокости гонителей, использовавших в этих целях государственный и партийный аппарат.

Выдающийся деятель эпохи Просвещения Вольтер в своей работе «Бог и люди» подсчитал, что за полторы тысячи лет утверждения христианства было уничтожено 9 468 800 человек, в это число вошли и сами христиане, которые погибли в результате внутренних конфликтов и еретических выступлений против католической церкви.

Было бы интересно узнать его реакцию на то, что в середине XX века фашисты, находившиеся у власти всего 12 лет умудрились умертвить только евреев 6 миллионов и развязать войну, унесшую более 50 млн. жизней. Это сделали люди, поставившие интересы своей нации выше христианской морали и божественных заповедей. А коммунисты в СССР и других странах, бывшие атеистами, за сравнительно короткий исторический период тоже уничтожили десятки миллионов людей. Сторонники любой тоталитарной идеологии, отрицающей христианскую нравственность, делят человечество по расовому, классовому, партийному или любому другому признаку с единственной целью, которая воплощена в принципе «разделяй и властвуй».

Современные мировоззренческие концепции, исходящие из биосоциальной сущности человека, провозглашающие либерализм, высшим достижением демократии тоже ведут в пропасть, потому что они прославляют индивидуализм и превосходство материального над духовным, доводят свободу человека до вседозволенности, освобождая его от понятия греха. Поэтому, если мы соглашаемся с тем, что среди сторонников этой

концепции есть нравственные люди, то признаем это как исключение из правила, потому что сама концепция направлена на проповедь безнравственности. Не нужно тратить много усилий, чтобы, посмотрев на современное общество в Европе и России, это увидеть.

4. Материальное и духовное

Среди ценностей, известных человечеству с древности были сила и богатство. Помните у поэта написано: «Всё куплю - сказало золото, всё возьму – сказал булат». Лишь гораздо позднее люди признали, что идеи правят миром. Сегодня утверждается, что информация является важнейшей ценностью.

Как будто бы изменения в отношении людей к жизненным ценностям налицо? На смену материальным - золоту (богатство) и булату (силе) приходят духовные – идеи и информация. Но обыденная жизнь говорит о другом, как и раньше главным мериллом жизненного успеха является рубль, доллар, евро. Почему в обыденном сознании большинства людей не происходит переоценка ценностей, почему материальное продолжает быть более привлекательным, чем духовное? Начало ответа на этот вопрос можно найти в размышлениях президента РАО Н.Д. Никандрова, который с беспокойством пишет о проблеме разработки учебных программ. *«Да, гуманитарную часть школьной программы нельзя признать достаточной. Чрезвычайно важно и то, что во всех последних документах о научных приоритетах России, о гуманитарной проблематике также не говорится достаточно ясно. Фактически именно поэтому человек, как и в прежние годы, рассматривается как биосоциальное существо. Этот, казалось бы, сугубо теоретический тезис имеет далеко идущие последствия. Ведь социальны и многие животные, особенно высшие, и только человек имеет то, что в последние годы все чаще называют духовностью. Она формируется, прежде всего, предметами гуманитарного цикла, а научной основой является исследование гуманитарных проблем. При недостаточности того и другого подлинного человека, гражданина с высоким уровнем духовности и патриотизма воспитать невозможно»⁴.*

Вот где источник зла - самоидентификация человека как биосоциального существа, или как ещё говорят, высокоорганизованного животного, приводит к выработке самосознания, что он должен жить по законам животного мира и руководствоваться в своей жизни, прежде всего, инстинктами. Среди них два основных - сохранение жизни и продление рода. Поэтому индивидуализм, выражающийся в приобретении и накоплении материальных благ, пренебрежении интересами других людей, желании как можно больше разнообразить сексуальную жизнь постоянной сменой партнёров, то есть в стремлении удовлетворить свои материальные и чувственные потребности, определяет цель и смысл жизни таких людей. Для животного не может быть ничего, что выше его материальных интересов, поэтому философия, этика, мораль и нравственность, а также высокое искусство являются для него пустым звуком. Только чувственные наслаждения, только удовлетворение инстинктов, в том числе наркотики,

алкоголь и всевозможные извращения, возбуждающие и дающие «кайф», важны для него.

Сегодня многие задаются вопросом, откуда берутся монстры-маньяки, убивающие людей ради получения удовольствия, почему ранее их столько не было, а если и были, то церковь зачисляла их в служители сатаны? Ответ лежит на поверхности. Система воспитания, в которой бездуховность является одним из важнейших элементов, формирует подобных монстров.

Сторонники духовной сущности человека признают, что он является не просто высокой формой организации животной жизни, но им руководят более высокие побуждения, подымающие его над животными проявлениями организма и порождающие так называемую духовность. Под ней мы подразумеваем - стремление к красоте, знанию, совершенству и развитию, что само по себе является чистым и светлым.

Ещё древние мудрецы Конфуций и Будда, Сократ и Аристотель начали убеждать людей о превосходстве духовных ценностей над материальными. За прошедшие тысячелетия эта идея должна была бы завоевать в общественном сознании прочное место. Однако, этого не происходит. Мировоззренческими установками подавляющего большинства людей продолжают оставаться стремление к обогащению, зачастую любыми путями, которое проявляется в отрицании нравственных ценностей, как сознательной мировоззренческой позиции.

В связи с этим следует выяснить, какие отношения существуют между понятиями духовность, нравственность и мировоззрение. Для атеизма, отрицающего наличие самой сферы духа, понятие духовность является чем-то надуманным и не существующим. Современная материалистическая психология изучает не душу, а поведенческие реакции. Психоанализ Фрейда является попыткой освобождения инстинктов от установленных религией и культурой правил приличий. К. Юнг и Н.П. Бехтерева прямо указывали на ограниченность материалистических представлений.

Термин «духовность» имеет несколько значений, приведем только два, которые считаются наиболее распространёнными. «1). Одухотворенность; наполненность духом творчества, творящим духом. 2). Процесс гармоничного развития духовных способностей человека». В обоих случаях речь идёт о развитии творческих сил человека, о его стремлении к совершенству. Сочетание слов «материалистическая или атеистическая духовность» звучат неестественно, потому что они не признают духовности.

Однако современные материалистические, а точнее атеистические философские теории дружно говорят о кризисе культуры и общества и не видят путей прогресса человечества. А не является ли это следствием прославления прагматизма, индивидуализма и приоритета материальных и чувственных интересов индивидуума над духовными, что показывает неспособность материализма быть двигателем прогрессивного развития общества. По этой причине источником духовности является идеализм, который обеспечивает творческий процесс. На это материалисты заявят, что стремление к творчеству присуще всем людям независимо от их

философских представлений. Это действительно так, но здесь необходим учёт основы мировоззренческих представлений. Творчество, не имеющее в своей основе гуманистического мировоззрения, воплощенного в соответствующих нравственных принципах, может быть не просто бездуховным, но и глубоко аморальным. Ярким примером является беспрерывная гонка вооружений, способных уничтожить само существование человечества. А безумное «творчество» корпораций безжалостно уничтожающих природу в погоне за сегодняшними прибылями. Особенно страшное опустошение бездуховность приносит в сферу искусства. Пошлость, прямая аморальность и порнография, насилие и жестокость, развращающие тело и души, преподносятся как новаторство, хотя являются всего лишь показателем деградации.

Почему сегодня духовные интересы людей затушевываются, отходят на второй план? Дело, видимо, в том, что капитализм или рынок, как сегодня предпочитают говорить, всю деятельность человека и его самого делает товаром. Духовные искания возможны не только в религиозной сфере. Согласно заповеди Иисуса Христа, призывавшего к совершенству, всё, что способствует совершенствованию отдельного человека или всего человечества, относится к духовной сфере. Духовные ценности не могут служить предметом торговли, а их выставляют на продажу. Обществу постоянно навязываются стереотипы мышления, по которым материальные ценности доминируют.

«И всё же позиция бескомпромиссного материализма сомнительна. Если, как он учит, всё для человека заканчивается с концом его физической земной жизни, пусть не для всех, но для очень многих подлинная духовность окажется невозможной. Надо побольше урвать здесь и сейчас, а для этого могут быть хороши все средства»,⁵ – пишет академик Н.Д. Никандров. По этой причине забвение духовности неразрывно связано с забвением нравственности, на могиле которых бурно разрастается чертополох материализма. И, наконец, главное. *Атеизм – это не только способ отношения к окружающему миру, это принцип отрицания духовного и утверждения первенства материального. Атеизм всегда утопит в болоте своего скепсиса нравственность, добро и красоту.*

Не обязательно ходить в церковь, не обязательно молиться Богу, но обязательно верить в то, что духовное выше материального. Атеист вообще не верит ни в какую душу, для него существует только один идол, воплощенный в золоте, рубле, долларе или евро. А если даже он не стремится к деньгам то всё равно интересы себя любимого или своей группы, партии для него важнее идей добра и справедливости. Если бы это было не так, атеизм не боролся бы с таким ожесточением с идеализмом, потому что эта борьба не гуманна и не справедлива, более того, она вообще лишена смысла.

Российский учёный-педагог И.П. Подласый считает, что: *«Воспитанный человек отличается от невоспитанного лишь одной, но главной особенностью, - духовностью... Определяющей характеристикой человека воспитанного есть надлежащее развитие*

*духовной жизни, сформированность духовной культуры. Уровни воспитанности соотносятся только с уровнями постижения духовного, степенью приближённости к высочайшему образу».*⁶

В XXI столетии в нашей стране, в который раз декларируется свобода совести. Однако вся система образования осталась глубоко материалистической и атеистической. По-прежнему идеализм и, в первую очередь, религиозные представления преподносятся детям как мракобесие и невежество, не смотря на то, что большинство населения планеты и России являются людьми верующими. Таким образом, меньшинство продолжает довлеть над большинством, лишая его свободы совести. Причём это делается так, как будто атеизм является неопровержимо доказанной научной истиной. В настоящее время учёные, объективно относящиеся к процессу познания, говорят, что наиболее продуктивное сотрудничество между материализмом и идеализмом происходит в космологии – науке о происхождении и развитии Вселенной.

5. Существует ли правильное мировоззрение?

Научное мировоззрение до сих пор считается «правильным» и определяется отношением человека к религии. Если он не верит в Бога, значит, мировоззрение научное, а если верит – ненаучное, то есть неправильное. Однако при такой классификации возникает много вопросов. Каким было мировоззрение у одного из основателей известнейшего научного учреждения России - Объединённого института ядерных исследований в подмосковном городе Дубна академика - Николая Николаевича Боголюбова (1909-1992), трудившегося в области физики и математики в послевоенный период и во времена «развитого социализма»? За свои труды он был трижды удостоен Государственной премии, ему присваивалась Ленинская премия, дважды он удостоивался звания Героя Социалистического Труда, избирался депутатом Верховного Совета СССР, оставаясь при этом человеком, глубоко верующим в Бога. В брежневские времена по его настоянию на территории института был построен православный храм. Перед нами пример выдающегося учёного, трудившегося на самых передовых рубежах отечественной науки, мировоззрение которого по меркам материалистической идеологии, никак не подпадало под категорию научного. Академик Боголюбов Н.Н. был не одинок как тогда, так и сейчас.

Учёные, придерживающиеся материалистического, а точнее атеистического мировоззрения, постоянно делают упор на антагонизм атеистических и идеалистических представлений. В том, что это не так, легко убедиться на примере космогонических теорий. В последнем столетии наука о возникновении Вселенной сделала удивительные открытия. Бегло рассмотрим теории возникновения Вселенной, которые существуют среди материалистов и идеалистов, объясняющие возникновение на земле жизни и человека. Это теория эволюции – утверждающая, что Вселенная произошла в результате «Большого взрыва» и креационистская – говорящая, что Вселенная сотворена Высшим Разумом или Богом.

Модель расширяющейся Вселенной, создана на основе общей теории относительности Эйнштейна. На её основе российский учёный А.А. Фридман в 1922 году высказал предположение, что пространство Вселенной не может быть постоянным, а должно расширяться или сжиматься. В 1929 году американский астроном Э. Хаббл открыл «красное смещение». Суть его заключается в том, что чем дальше от земли находится космическое тело, тем сильнее его видимый спектр электромагнитного излучения смещён к красному концу, а это подтверждало гипотезу об удалении этих тел и расширении Метагалактики – видимой части Вселенной. Открытие «красного смещения» позволило сделать вывод о разбегании галактик и расширении Вселенной. Все эти открытия позволили создать теорию «Большого взрыва», которая даёт представление о возникновении Вселенной. *«Начальное состояние Вселенной (так называемая сингулярная точка): бесконечная плотность массы, бесконечная кривизна пространства и взрывное, замедляющееся со временем расширение при высокой температуре, при которой могла существовать только смесь элементарных частиц (включая фотоны и нейтрино). Горячесть начального состояния подтверждена открытием в 1965 году реликтового излучения фотонов и нейтрино, образовавшихся на ранней стадии расширения Вселенной»*⁷. Эта научная теория говорит, что в результате взрыва возникло излучение, состоящее из фотонов и нейтрино, а это свет, о котором сказано в Библии. *«Возникает интересный вопрос: из чего же образовалась Вселенная? Чем было то, из чего она возникла? В Библии утверждается, что Бог создал «всё из ничего»... Как это ни удивительно, современная наука допускает (именно допускает, но не утверждает), что всё могло создаться из ничего. Ничего в научной терминологии называется вакуум. Вакуум, который физика XIX в. считала пустотой, по современным научным представлениям является своеобразной формой материи, способной при определённых условиях «рождать» вещественные частицы. Рождение Вселенной из «ничего» означает с современной научной точки зрения её самопроизвольное возникновение из вакуума»*⁸. Эта теория служит основой для материалистического мировоззрения. Следует отметить, что одним из авторов теории «большого взрыва» был швейцарский священник Жорж Леметр, в последствие президент Папской академии наук.

Теперь рассмотрим идеалистические теории сотворения Вселенной. Вот как об этом рассказывает Библия: *«И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош; и отделил Бог свет от тьмы»*⁹. Далее описывается процесс творения земли, луны и звёзд, а также возникновение жизни.

Не менее древним, чем Библия является древнеиндийский священный текст «Ригведа», которому более трёх тысяч лет, где рассказывается о творении земли.

«Не было не-сущего, и не было сущего тогда.

Не было ни воздуха, ни небосвода за его пределами.

Что двигалось туда-сюда? Где? Под чьей защитой?

Что за вода была бездонная, глубокая?

Не было ни смерти, ни бессмертия тогда.

Не было ни признака дня или ночи.

Дышало не колебля воздуха, по своему закону Нечто Одно,

И не было ничего другого, кроме него.

Мрак был сокрыт мраком в начале.

Неразличимая пучина – всё это.

То жизнедеятельное, что было заключено в пустоту,

Оно Одно было порождено силой жара»¹⁰!

Современный исследователь еврейской мистики Гершом Шолем пишет о еврейском мистике-каббалисте XVI века Исааке Лурия следующее: «Кратко выражаясь... существование вселенной оказалось возможным в результате процесса сжатия в Боге... Лурия утверждает, что для того чтобы создать мир, Бог должен был освободить место в самом себе. Поэтому первый акт Эйн-Соф, бесконечного бытия, есть не движение вовне, но движение в себя...

Только во втором акте Бог испускает луч Своего света и начинает Свое откровение или Свое развертывание в предвечном пространстве Своего собственного творения».¹¹

Элизабет Клэр изложила данный процесс в более понятном варианте, который выглядит следующим образом: «По мнению Лурии, Эйн Соф, или Бесконечный сжался до центральной точки, а затем отошёл к краям сферы, окружающей эту точку, для создания вакуума. Причина сжатия Эйн Соф такова: чтобы произошло сотворение конечного мира, Бесконечному необходимо выделить пустое место, где Его конечное творение могло бы существовать отдельно от Него Самого. От границы вакуума Эйн Соф выпустил луч света, который произвёл всё сущее»¹².

6. Вера религиозная и научная

Перед нами четыре варианта гипотезы возникновения Вселенной: научный, религиозный, мифологический и мистический. Термин «гипотеза» будем использовать, потому что доказать или отвергнуть ни один из вариантов не представляется возможным. При всей кажущейся непохожести и даже наивности изложения последних трёх гипотез все четыре несут принципиально одинаковую информацию. До момента возникновения Вселенной единой для всех гипотез реальностью является вакуум в первой, пустота и тьма в трёх последних, то же самое, что и в первой, только выраженное простыми словами на обыденном уровне. А вот в самый момент сотворения или возникновения Вселенной происходит «чудо» одинаковое для всех четырёх теорий. Как по-другому можно назвать «теорию Большого взрыва», которая говорит о взрыве того, чего не было. До взрыва не было ни пространства, ни времени, а это формы существования материи, значит, не было и самой материи. Взрыв происходит сам по себе без воздействия внешней силы и без наличия материи, таким образом, напрашивается вывод,

что он не материален. Удивительно. Вселенная возникает без наличия материи и Бога. Еврейская Тора, с которой списана христианская Библия, однозначно указывает на автора творения Вселенной и называет Его одним словом – Бог. В двух других гипотезах говорится о непознаваемом существе, которое является источником процесса творения.

Следующим явлением, которое возникает под действием взрыва или Всевышнего является свет, на который указывается в научной, религиозной и мистических гипотезах и только в индийском мифе сказано не о свете, а тепле. А дальше все четыре гипотезы описывают процесс возникновения или творения Вселенной. Религиозная и мифологическая гипотезы отодвинуты от нашего времени примерно на три тысячи лет, а мистическая почти на четыреста, поэтому их язык и образы, выражающие представления людей того времени, так отличаются от научного языка современной теории. Но они все создают одинаковый алгоритм: тьма – появление света – возникновение Вселенной. Напрашивается простой вопрос: откуда наши далёкие предки знали, что до начала времён не было света и написали об этом в своих Священных книгах, а наука только подтвердила это, не сказав по сути ничего нового. Почему единственно правильной считается теория «Большого взрыва», хотя в науке уже сменилась не одна теория возникновения Вселенной. Для простого обывателя, к которым относится подавляющее большинство людей, не умудрённых знаниями и пониманием сложнейших физических процессов, теория «Большого взрыва» является такой же непостижимой, как и сущность Всевышнего, поэтому подавляющее большинство атеистов принимает её на веру, так как подтвердить, или опровергнуть невозможно. И подавляющее число людей не обладает, и никогда не будет обладать необходимыми знаниями, чтобы понять её на научном уровне. На планете наберётся несколько сотен, может быть тысяч человек, способных полностью осознать эту теорию. Всему остальному человечеству остаётся только одно – верить в ничем не подтверждённые и постоянно меняющиеся гипотезы и теории этих людей.

Прочтём, что пишет ещё один автор: *«Наука пришла к тому, что условия рождения Вселенной (Природы) случайны, она появилась из ничего, что равнозначно чуду. Современная наука не может ответить на вопрос: какова вероятность спонтанного возникновения из ничего сверхэкстремальных условий, способствующих зарождению Вселенной. Такое чудо больше созвучно существованию Творца, нежели стройной научной теории. Существование строгих законов математики, физики, химии и других наук, по которым происходит развитие Природы, само по себе явным образом противоречит способности случая породить эти законы и саму Природу. Поэтому не остаётся ничего иного, как прийти к выводу, что признание или непризнание теории большого взрыва, без Бога объясняющей происхождение Вселенной, есть предмет веры, по сути не отличающейся от религиозной»*¹³. Вот каким зыбким является фундамент, на котором базируется всё здание атеизма. Тысячам учёных вера в Бога не помешала сделать великие научные открытия.

Такое положение даёт нам право утверждать, что любые взгляды на происхождение Вселенной и жизни относятся не к области научной истины, а к области веры.

Атеизм имеет одну важную особенность. На отрицании Бога, религии и христианской морали строятся все теории переустройства общества, порожденные им: анархизм, коммунизм, фашизм и либерализм. Причина в том, что все они своим главным орудием считают насилие, а целью господство: «личности», класса, расы или капитала. На этом пути христианство выступает главным препятствием. Мешает не столько сам Бог, сколько нравственность, которая за ним стоит, христианские принципы: «не убий», «не кради», «возлюби ближнего». Эту ситуацию гениально предвосхитил Ф.М. Достоевский, написав, что если Бога нет, то все позволено.

В противовес идеям материалистов сам феномен веры, как явления, присущего сознанию и душе человека, не является продуктом его физиологической деятельности. Вера не может возникнуть в желудке или кишечнике. Её значение было открыто Христом. Именно он первым сказал, что имеющие веру с горчичное зерно смогут передвигать горы. Хотя знаменитое откровение материалистов гласит, что «бытие определяет сознание» оно верно не всегда. Жизнь многих людей сложилась благодаря их сознанию, а не условиям жизни. История показывает, что очень часто сознание людей бывает гораздо выше и шире условий окружающей их жизни, а причиной этого является вера. Исходя из вышеизложенного, мы видим, что атеизм это тоже вера, следствием которой является подрыв нравственных устоев человечества.

7. Идеи свободного воспитания

Попытки освободиться от стесняющих рамок христианской морали в общественном сознании происходили постепенно. Вначале они шли в рамках христианского мировоззрения. Одним из важнейших результатов Реформации явилось учение Кальвина о предопределении, согласно которому Бог сам отбирает себе избранников и обеспечивает им наибольшее благоприятствование в делах, а удел неудачников, обделенных его вниманием, влачить жалкое существование, по этой причине сострадание и милосердие к ним как бы излишни. Эта идея отвергала учение Христа о равенстве людей перед Богом, укрепляла моральные позиции буржуазии, так как позволяла ей без зазрения совести эксплуатировать, обманывать и угнетать других.

В начале XX столетия в деле воспитания молодежи произошел кардинальный переворот, вызванный прекраснодушными мечтаниями просветителей-гуманистов XVIII века. Основываясь на дилетантских умозаключениях, направленных против учения христианской церкви о первородной греховности человека, они делают вывод о природной нравственности и доброте ребёнка. На этом основании Жан Жак Руссо приходит к обоснованию идеи свободного природосообразного воспитания молодого человека, который сам сформирует необходимые ему

нравственные качества, а на долю воспитателя отводится роль незаметного советчика и друга. Руссо еще не знает, что в природе господствует «закон джунглей», который Ч. Дарвин назовет законом естественного отбора, по которому выживает сильнейший, а гибель слабых закономерна. По этой причине каждый ребенок несет в своих генах агрессивность, которая ведет к подавлению ближних, по этой причине целенаправленное воспитание является необходимым условием формирования гуманистической личности. Великий русский мыслитель Л.Н. Толстой в русле новых веяний идёт дальше. Он провозглашает всякое воспитание насилием над детьми. Однако в Яснополянской школе Толстого воспитание носило ярко выраженный духовно-нравственный характер. Он сам пишет книжки, в которых на простых и доступных пониманию крестьянских детей примерах им демонстрируются образцы нравственного поведения. Да и сам уклад жизни в его школе был глубоко гуманным и нравственным. Лев Николаевич, не являясь педагогом, не различал цели и методы воспитания. Отвергнув насильственные методы в своей школе, он в неприкосновенности оставил цели воспитания – формирование духовно-нравственной личности.

Утверждавшийся капитализм в течение нескольких столетий вырабатывал своё многоликое мировоззрение и идеологию – либерализм, которому мешали нравственные установки предков, противоречившие законам рынка, утверждавшим обман, насилие и другие антигуманные методы ведения экономики в качестве нормальных отношений между людьми. В противовес идеям нравственного воспитания, заложенным идеями основателя педагогики Я.А. Коменского, в конце XIX начале XX столетия утвердилась идея свободного воспитания, получившая широкое развитие на Западе. Образцом такого «воспитания» является деятельность французского педагога С. Фора, который отменил в созданном им приюте «Улей» обучение морали и религии, обязательных во всех школах Франции. В дальнейшем в педагогику были перенесены философские теории прагматизма, объявлявшего практический результат главной целью деятельности. Американские педагоги, руководствуясь идеями философа Дьюи стали пропагандировать теорию «прогрессивного воспитания», в которой провозглашалось, что истина изменчива и создаётся в процессе экспериментирования. Это был далеко идущий вывод. Он позволял Дьюи и его последователям отказаться от вечных и неизменных нравственных истин. В образовании ребёнка на первое место выходило приобретение и накопление им личного опыта, который был основой для формирования его моральных принципов и норм поведения. Личный успех, связанный, прежде всего, с богатством и социальным престижем, выступал основным критерием нравственности. Либеральные представления о нравственности, возникшие со времен Кальвина, подошли к своему логическому завершению. Нравственно то, что полезно данному человеку, в том числе и безнравственность. Отказ от тысячелетий нравственного воспитания молодёжи был естественным. Для утвердившегося капитализма

нравственные понятия о равенстве всех людей, чести, совести, гражданской ответственности мешали поклоняться главному божееству – золотому тельцу.

Влияние на детей семейного воспитания, которое раньше играло решающую роль в формировании духовно-нравственных качеств личности, со второй половины XX в. начало стремительно терять свое значение. Хуже того, участились факты, когда дети испытывают негативное, растлевающее влияние родителей. Это не только семьи алкоголиков и наркоманов. Есть, казалось бы, благополучные семьи, где ребенок с детства видит культ денег, неуважение к другим людям, а его никто не учит добру и красоте. В течение нескольких последних десятилетий семья, как главный социальный институт необходимый для гуманного и полноценного воспитания детей, находится в глубоком кризисе не только в России, но и подавляющем большинстве европейских странах. Во время социологического опроса во Франции 45% респондентов заявило о том, что семья себя изжила.

Член-корреспондент РАО А.Г. Асмолов, рассматривая примеры рисков, проявляющихся в процессе социализации подрастающего поколения в современном обществе, указывает на: *«отсутствие четкой стратегии молодёжной политики»* и *«кризис семьи как института социализации»*. Далее он показывает, что такая политика стала *«источником необычайного роста социального сиротства, детского нищенства, ранней коммерциализации подростков, нарастания среди них агрессивного-насильственного поведения, ведущего к росту преступности, необычайному росту насилия над детьми»*¹⁴.

В таких условиях у педагогов всех типов учебных заведений не остаётся выбора кроме как взять на себя функции семьи по формированию у молодежи положительных мотивов поведения, подкрепленных соответствующими нравственными установками.

Для решения этой проблемы педагогам необходимо определиться с целью и задачами воспитания молодёжи, а также идеалами и ценностями, на которых необходимо воспитывать детей. Если обратиться к многовековому опыту философии и педагогики то можно без малейших усилий увидеть, что первостепенной целью в деле воспитания молодёжи с глубокой древности является формирование гуманистического и оптимистического мировоззрения.

8. Христианская нравственность – фундамент гуманистического мировоззрения

О том, что формирование гуманистического мировоззрения невозможно без христианской нравственности убедительнее всего говорит опыт великих советских педагогов Антона Семёновича Макаренко и Василия Александровича Сухомлинского. Трудясь в пропитанной государственным атеизмом советской школе, они приходят к одинаковым выводам.

А.С. Макаренко, выступая перед работниками Наркомпроса в январе 1938 года, говорил: «В старой школе был закон божий, предмет, отрицаемый не только учениками, но сплошь и рядом и самими батюшками, которые относились к нему, как к чему-то не заслуживающему уважения, но вместе с

тем в нём было много моральных проблем, которых так или иначе касались на занятиях. Другой вопрос эта теория имела положительный результат или нет, но в известной мере проблематика моральная проходила перед учениками в теоретическом изложении, то есть говорилось: «нельзя красть, нельзя убивать, нельзя оскорблять, нужно уважать старших, уважать родителей», - и такие отделы морали, христианской морали, которая рассчитывала на веру и на религиозные убеждения, вскрывались в теоретическом изложении, и моральные требования, хотя бы в старомодной религиозной форме перед учениками проходили. В своей практике я пришёл к убеждению, что и для нас необходимо изложение теории морали. Я уверен, что в развитии нашей школы в будущем мы необходимо придём к такой форме. В своей практике я принужден был теорию морали в определённом виде в программном виде своим ученикам предлагать. Я сам не имел права вести такой предмет – мораль, но я имел перед собой программу, мною лично составленную, которую я излагал моим воспитанникам на общих собраниях, пользуясь различными поводами»¹⁵.

Василий Александрович Сухомлинский, размышлял на эту тему следующим образом: *«Мы добросовестно боремся против религии, учим человека, что ему бояться нечего, что ничего сверхъестественного чего надо бы было бояться, нет, но если этим только ограничивается воспитание, то из человека можно воспитать дикаря, потому что первобытный дикарь был материалистом, он не верил ни в каких богов. Задача очень тонкая и сложная. Она состоит в том, чтобы для человека было что-то святое и нерушимое. Этим святым и нерушимым должны быть нравственные человеческие ценности, накопленные, добытые и усвоенные, выстраданные людьми на протяжении тысячелетий человеческого общения. Святым и нерушимым для человека должен быть сам человек, его честь, достоинство, красота»¹⁶.*

В последние годы высшее руководство страны, начиная с бывшего президента Российской Федерации В.В. Путина обращает пристальное внимание на возрождение нравственности, ещё в своем послании Федеральному собранию 26 апреля 2007 года он неоднократно останавливался на значении нравственных ценностей для успешного развития страны: *«Решая стоящие перед нами задачи и используя при этом самое современное, все самое новое, генерируя эту новизну, мы вместе с тем должны и будем опираться на базовые морально-нравственные ценности, выработанные народом России за более чем тысячелетнюю свою историю. Только в этом случае мы сможем правильно определить ориентиры развития страны. И только в этом случае нас ждет успех. Убежден, общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров»¹⁷.* Эту политику по нравственному воспитанию общества и молодёжи продолжает и действующий президент Д.А. Медведев.

Гуманистическое мировоззрение в стране, где основная часть населения причисляет себя, если не к христианской религии, то к

христианской цивилизации должно основываться на нравственных идеалах учения Иисуса Христа - любви к ближнему, прощении и милосердии. Из этих основополагающих принципов вытекают многие другие, такие как – взаимопомощь, сотрудничество, сострадание, но ни в коем случае не индивидуализм и эгоизм.

Вопросы и задания:

1. Как вы понимаете значение слова мировоззрение?
2. Согласны ли вы с тем, что мировоззрение должно определяться не отношением человека к Богу, а отношением к людям?
3. Почему атеизм является господствующим направлением научного мировоззрения?
3. Какое значение для отдельного человека и всего общества имеет формирование гуманистического мировоззрения?
4. Что является источником гуманистического мировоззрения и нравственности?
5. Какое значение имеют для вас духовные и материальные ценности, какие из них вы предпочитаете?
6. Какие, по вашему мнению, существуют различия между верой научной и религиозной?

Примечание:

Либерал – (от латинского *liberalis* – свободный) 1. свободомыслящий человек. 2. О том, кто склонен к излишней снисходительности, попустительствует чему-либо.

Литература:

1. Всемирная энциклопедия: Философия. М. 2001
2. Л.Н. Толстой. Религия и нравственность». Собр. соч., т 17. М. 1998. С. 38-39.
3. Советский энциклопедический словарь. М. 1988
4. Н.Д. Никандров «Воспитание и социализация в современной России: риски и возможности» Профессиональное образование №11, 2006, стр.5.
- А. Г. Асмолов. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества.
5. Никандров Н.Д. Духовные ценности и воспитание в современной России. Педагогика, №9, 2008. С. 11.
6. Подласый И.П. Педагогика: в 3 кн., кН. 1. М. «ВЛАДОС», 2007. С. 28.
7. А.А. Горелов. Концепции современного естествознания: учебное пособие. – М.: Высшее образование, 2007. С.72-73
8. Там же. С. 73-74
9. Библия. Книга Бытие 1:3-4
10. Ригведа. Ред. Т.Я. Елизаренкова. М. «Наука». 1999. Мандала X, 129. С. 286.

11. Гершом Шолем. Основные течения в еврейской мистике. Москва-Иерусалим. 2004, 5765. С. 326-327
12. Элизабет Клэр. Профет. Каббала: Ключ к вашей внутренней силе» Изд. «Лонгфелло», 2001. С. 16
13. Кукушкин. В. С. Теория и методика воспитательной работы. Учебное пособие. М. 2004. С. 167-168
14. А. Г. Асмолов. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества.
15. А.С. Макаренко. Сочинения в 7 томах. М. 1960. Том 5. С. 136
16. Антология гуманной педагогики, Сухомлинский В.А. М. 2002. С. 202.
17. Послание президента В.В. Путина Федеральному собранию. Известия, №75, 27 апреля 2007.

13.02. 2011

Лекция № 2. Теории происхождения нравственности

1. Значение понятия «нравственность» и её место в жизни человека.
2. Авраамические религии о происхождении нравственности
3. Идеи естественного происхождения нравственности
- 4 П. Кропоткин о животном происхождении нравственности.
5. Ш. Летурно и его книга «Прогресс нравственности».
6. Языческая нравственность

1. Значение понятия «нравственность» и её место в жизни человека.

Великий знаток русского языка В.И. Даль в своем словаре пишет: *«Нрав вообще, одна половина или одно из основных свойств духа человека: Ум и нрав слитно образуют дух (душу в высшем значении); ко нраву относятся, как понятия подчиненные: воля, любовь, милосердие, страсти и прочее, а к уму разум, рассудок, память и прочее. Согласный союз нрава и ума, сердца и думки, образуют стройность, совершенство духа; раздор этих начал ведет к упадку... Нравственность – хорошее поведение»...*

Современный энциклопедический словарь толкует этот термин следующим образом: *«1. Внутренние (духовные и душевные) качества человека, основанные на идеалах добра, справедливости, долга, чести и т.п., которые проявляются в отношении к людям и природе. 2. Совокупность норм, правил поведения человека в обществе и природе, определяемая этими качествами».*

Ещё великие греческие философы придумали слово для обозначения положительных нравственных качеств личности. В переводе на русский язык оно означает добродетели. Воспитание у молодёжи добродетелей считалось главной задачей зародившейся педагогики.

Аристотель создал целое учение о добродетелях. В новое время немецкий философ Кант продолжил исследование этого вопроса, а Ницше и Маркс подвергли этику добродетелей уничтожающей критике. Возникшая

наука - педагогика на место абстрактных теоретических рассуждений о значении добродетелей поставила практическую задачу их воспитания.

Основоположники классической педагогики: Я.А. Коменский, Песталоцци, Локк и другие, а в России К.Д. Ушинский, П. Ф. Каптерев Л.Н. Толстой и другие в своих теоретических трудах и практической деятельности основное внимание уделяли формированию нравственной составляющей человека. Они считали, что нравственность является стержнем личности, на который накладываются её другие свойства: патриотизм, гуманизм, гражданственность, толерантность и т.д. Безнравственный человек не может быть ни гражданином, ни патриотом, так как для него собственные, зачастую корыстные интересы всегда будут важнее интересов других людей. Именно о них говорят: «пройдет по трупам».

В разные эпохи понятия «нравственность» и «добродетели», сохраняя свое значение и внутреннее содержание, распространялись не на всех людей. У тех же древних греков рабы исключались из числа добродетельных, так как по их понятиям не обладали необходимыми для этого качествами.

В эпоху феодализма понятие «нравственный» приравнивалось к понятию «благородный». Это понятие включало в себя многие нравственные качества, такие как честность, верность данному слову, отвага и смелость, щедрость, существовали кодексы чести, нарушение которых обязывало для восстановления поруганной чести вызывать обидчика на дуэль, чтобы кровью своей или чужой смыть оскорбление. В русской армии были нередки случаи, когда офицер, проигравший в карты казенные деньги, чтобы избежать позора пускал себе пулю в голову.

Честь и совесть – важнейшие нравственные качества были неотъемлемыми чертами благородного человека. Как правило, в подавляющем большинстве стран к нему нельзя было применять физические наказания. Однако, как рабы в древности, так и простолюдины в средневековье исключались из числа нравственных или благородных людей по тем же причинам.

Капитализм изменил отношение к нравственности. На место совести и стыда была поставлена выгода, ради которой можно забыть обо всех нравственных категориях. Дворянин мог быть бедным, но благородным, а вот для бедного капиталиста благородное происхождение не нужно, его стали покупать за деньги, причем, сделать это могли, только богатые.

2. Авраамические религии о происхождении нравственности

Религии монотеизма – иудаизм, христианство, ислам, которые считают еврейскую Тору священной книгой, а праотца евреев и арабов Авраама основоположником веры в единого Бога, называются авраамическими. Эти религии согласно традиции, изложенной в Торе, Библии и Коране, считают, что законы, устанавливающие правила отношений людей между собой или нравственность, изложены Богом в этих священных книгах, поэтому люди обязаны их выполнять.

Христианские церкви следили, чтобы их последователи строго выполняли божественные законы. Каждый христианин будь-то

православный или католик был обязан периодически отчитываться перед священником в их нарушении, то есть грехах, что получило название исповеди, а священник мог налагать на согрешившего наказание – епитимью. У православных она могла заключаться в дополнительном посте, молитвах, пожертвованиях на церковные нужды или выполнении других обрядов, но католики превратили отпущение грехов в выгодный бизнес. Они придумали индульгенции, покупка которых давало отпущение грехов не только живущим людям, но и давно умершим.

Торговля индульгенциями в значительной мере подорвала авторитет католической церкви в глазах самих же священников и образованной части общества, которые обвиняли ее в элементарной корысти. Эти и другие безнравственные действия католических иерархов вместе с Римским папой, привели к Реформации – открытому противостоянию с ее противниками, протестантами, которое вылилось в религиозные войны. К концу XVIII в. наиболее образованные слои европейского общества выступали с необычайной ранее критикой церкви и ее нравственности, объявляя ее лицемерной и лживой. По сути дела они были правы, так как практическая деятельность церкви противоречила провозглашенным в Библии нравственным законам.

3. Идеи естественного происхождения нравственности

Противоречия между словами и делами церкви породили широкое развитие свободомыслия, которое в конце XVIII первой половине XIX вв. вылилось в появление нигилизма и атеизма, как общепринятых направлений общественной мысли, противостоящих церкви и религии.

Развитие науки и особенно появление теории эволюции Ч. Дарвина дало «научное» подтверждение появившиеся в XIX столетии теорий возможности переустройства мира на научных основах, главными из этих теоретиков были анархисты, коммунисты, расисты либералы. Несмотря на кажущиеся противоречия во взглядах они были едины в отрицании христианской церкви, религии и морали. Церковь и религия мешали тем, что утверждали незыблемость установленных Богом общественных отношений, а мораль мешала своими нормами, запрещавшими использование насилия для грядущих изменений.

Борьба против христианства потребовала нового взгляда на возникновение морали и нравственности, отрицающего влияние религии на этот процесс. Появляются идущие из античности идеи естественного происхождения нравственности, выросшие в последствие в «эволюционный гуманизм» Дж. Хаксли, «натуралистическую этику» Дж. Мура и другие подобные теории, в которых главным было отсутствие связи с религией.

4. П. Кропоткин о животном происхождении нравственности

Через двенадцать лет после выхода в 1859 году книги «Происхождение видов...» Дарвин издаёт новую книгу «Происхождение человека», в которой выдвигает гипотезу, что человек мог произойти от человекообразных обезьян. Исследователь творчества Дарвина американский учёный Джанет Браун пишет: «В *«Происхождении человека» Дарвин решил*

*показать: всё человеческое – язык, мораль, религия, материнская любовь, цивилизация, чувство прекрасного – позаимствовано у животных».*¹ У Дарвина это предположение выглядит как научная гипотеза не более, однако его последователи из лагеря сторонников революционного переустройства общества подхватили эту гипотезу как доказанный закон и до наших дней утверждают данные идеи.

Знаменитый русский анархист князь Кропоткин П.А. подхватил и развил идею появления нравственности напрямую из животного мира. Ссылаясь на Дарвина, он пишет: *«Любое животное, - обладающее определенными общественными инстинктами, включая сюда родительские и сыновние привязанности, неизбежно приобретает нравственное чувство, или совесть (кантовское «знание долга»), как только его умственные способности будут в такой же степени развиты, как у человека»*². Как видим человека от животного отделяет только уровень развития умственных способностей и Кропоткин ожидает, что у животных оно последует. Этот ложный посыл никого не смущает. А дальше он делает выводы: *«Природа может быть названа первым учителем этики, нравственного начала для человека. Общественный инстинкт, прирожденный человеку, как и всем общественным животным, - вот источник всех этических понятий и всего последующего развития нравственности»*³. Вот почему чувство солидарности (взаимности) и привычка к ней никогда не исчезают в человечестве, даже в самые мрачные периоды истории...Если бы мы даже захотели избавиться от этого чувства, мы не могли бы. Человеку легче было бы привыкнуть ходить на четвереньках, чем избавиться от нравственного чувства, потому что в развитии животного мира нравственное чувство появилось раньше, чем хождение на двух ногах. Наше нравственное чувство – природная способность, совершенно так же, как чувство осязания или обоняние».⁴ Совершенно непонятно откуда черпал Кропоткин сведения для подобных выводов. Если это прекраснодушие, направленное на вербовку последователей, то оно лживо и преступно, так как в одно время с князем жили учёные, которые доказывали, как тот же Дарвин, о господстве в природе жесточайшего закона естественного отбора.

«Выбрасывая за борт закон, религию, власть, человечество снова вступает в обладание своим нравственным началом и, подвергая его критике, очищает его от подделок, которыми духовенство, судьи и всякие управители отравляли его и до сих пор отравляют».

*«Но, предоставляя каждому поступать, как он найдёт лучшим, и, отрицая право общества наказывать кого бы то ни было за противообщественные поступки, мы не отказываемся от нашей способности любить то, что находим хорошим, и выражать эту любовь, и ненавидеть то, что мы находим дурным, и выражать эту ненависть».*⁵ И так, с одной стороны человек это животное, хотя и общественное, поэтому общество должно предоставить каждой особи право поступать так, как ему заблагорассудится, а общество не имеет право ограничивать и наказывать его за антиобщественные поступки. Выбрасывая за борт «закон, религию,

власть» он, по сути, отказывается от достижений цивилизации и призывает людей вернуться в животное состояние.

Анархизм как организационно оформленное движение нигилизма, возникшее на почве теории эволюции, нуждался в новом взгляде на происхождение морали и нравственности. Не могли же анархисты признать, что нравственные представления людей возникли из их религиозных воззрений, которые являются, по выражению анархистов, «историческим хламом», который необходимо выбросить на свалку. Теория о животном происхождении нравственности П.А. Кропоткина одного из главных идеологов русского анархизма, давала обоснование идеям о ненужности государства, так как открывала «общественный инстинкт» в качестве основы сотрудничества среди животных и людей. Этот открытый им инстинкт, позволял объявлять государство не несущим какой-либо прогрессивной роли и требовать его уничтожения. Его научные изыскания были подчинены политической цели – обоснованию правомерности деятельности анархистского движения. Сегодня мы видим утопичность этих идей и их деструктивное влияние на всё человечество и особенно молодёжь. Государство, как регулирующий орган в отношениях между людьми, будет нужно всегда и чем сложнее эти отношения, тем значительнее роль государства.

Поиск истоков нравственности в общественном инстинкте животных и первобытных людей отражает стремление атеистов отвергнуть религиозное влияние на духовное развитие человечества и формирование нравственных представлений. Им любым способом необходимо было доказать, что религия только «опиум народа» и никогда не оказывала на людей никакого положительного влияния. Атеистическое направление в общественной мысли получило широчайшее распространение в философии вопреки взглядам других мыслителей. Современник Кропоткина Герберт Спенсер писал: «Сначала этика совершенно не отделялась от религии, которая и служила ей разрешением. Сама религия, в своей первобытной форме не различалась от почитания предков»⁶.

Психоаналитики и философы XX столетия также старательно разыскивали истоки гуманистической нравственности в мире животных и матриархате, доказывая, что идеи господства и насилия возникли при переходе к патриархату и моногамной семье.

Позиция Кропоткина П.А. по вопросу возникновения нравственности находит поддержку и у современных ученых-материалистов, которые преподносят её студентам. В учебниках этики, изданных в последние годы можно прочесть: «П. А. Кропоткин полагал, что первые представления о справедливости возникают у человека именно на основе заимствования опыта животных. Первобытный человек, очень тесно отождествляющий себя с природой, разумеется, видел, что животные одного вида не убивают друг друга и оказывают взаимную поддержку во имя сохранения рода. Данные идеи очень глубоки»⁷.

Австрийский этолог Конрад Лоренц договорился до того, что считает, что «человеческая культура и человеческий дух могут – и должны – исследоваться методами естествознания». А через несколько предложений, противореча самому себе, пишет: «Прогрессирующий упадок нашей культуры имеет столь явно патологическую природу, в нем столь очевидны признаки заболевания человеческого духа, что отсюда вытекает категорическое требование – исследовать культуру и дух, применяя постановки вопросов, принятые в медицине»⁸. У него не возникает мысли что причиной патологии культуры и духа может являться атеистическое мировоззрение и натуралистическая этика, которую он так твердо отстаивает, идя при этом на недобросовестное толкование фактов. Например: «...Полезный и даже необходимый в общем случае инстинкт оставляется без изменений, но для особых случаев, где его проявление было бы вредно, вводится весьма специально созданный механизм торможения. Культурно-историческое развитие народов и в этом отношении происходит аналогичным образом; именно поэтому важнейшие требования Моисеевых и всех прочих скрижалей – не предписания, а запреты»⁹. Похоже на то, что этот знаменитый этолог не читал Евангелия, в котором вся Нагорная проповедь носит главным образом предписывающий характер. Достаточно взять две главные заповеди Иисуса Христа: «Возлюби ближнего» и «Поступай с другим так, как хочешь, чтобы поступали с тобой». Такими же являются и заповеди блаженства, в которых перечисляются люди, достойные быть последователями Христа. Прямая недобросовестность Лоренца высказана и в толковании поведения животных. Он доказывает, что у крупных хищников существует биологический механизм препятствующий употреблению в пищу себе подобных. Однако возникает вопрос, почему самки собак, кошек и свиней очень часто пожирают своих новорожденных?

Лоренц пишет, что в турнирных боях за спаривание самцы только демонстрируют силу и не доводят дело до убийства. Тогда почему биологи, изучающие поведение бенгальских тигров в живой природе, говорят, что в таких поединках погибает до четверти самцов. Самую большую опасность для детенышей белых медведей в Арктике представляет взрослый самец, которого не всякая медведица может остановить и он пожирает медвежат, не смотря на родственные связи. Шимпанзе спокойно охотятся на своих сородичей из другой стаи и с аппетитом их поедают.

Лоренц пишет, что крупные хищники не охотятся друг на друга и не употребляют в пищу благодаря какому-то генетическому запрету. Однако, все может быть гораздо проще. Не генетический запрет, а неизвестность исхода такой охоты; кто окажется охотником, а кто пищей, наиболее вероятны. Будь-то лев, тигр или медведь при поединке, обладая примерно равными физиологическими данными могут нанести друг другу увечья, которые окажутся несовместимыми с жизнью. Во время брачных схваток они это делают, а в другие сезоны им проще найти дичь, которая не окажет сопротивления. Зачем без нужды рисковать жизнью? По этим причинам рассуждения, о каких-то защитных механизмах кажутся надуманными.

В этой связи представляют интерес взгляды на происхождение нравственности основоположника советского строя В.И. Ленина. «В каком смысле отрицаем мы мораль, отрицаем нравственность. В том смысле, в каком проповедовала её буржуазия, которая выводила эту нравственность из велений бога»¹⁰.

5. Ш. Летурно и его книга «Прогресс нравственности»¹¹.

В 1910 году в России была опубликована книга французского социолога и этнографа, профессора антропологической школы в Париже Шарля Летурно (1831-1902) «Прогресс нравственности», в которой автор провёл исследование состояния нравственности в разные периоды развития человечества. Ссылки на книгу Ш. Летурно можно найти в работе Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Ш. Летурно использовал огромное количество исторических и этнографических сведений для классификации стадий нравственной эволюции, которым дает свои названия, выражающие их общий характер: животная нравственность (первобытное общество); нравственность дикарей (начало рабовладельческого строя); нравственность варваров (развитые рабовладельческие государства Древнего Востока, античности и феодальная Европа); промышленная или меркантильная мораль (современный автору период XIX столетия). Репринтное издание этой книги вышло в России в 2007 году тиражом 400 экземпляров.

Сразу же отметим, что Летурно был материалистом и атеистом, поэтому он не рассматривает роль религии в формировании нравственности. Эта книга является библиографической редкостью, потому что выводы, которые вытекают из приведенных Летурно фактов, начисто опровергают любые спекуляции на тему естественного происхождения нравственности. Для более ясного представления о содержании книги приведем из нее отрывки.

Животная нравственность

Летурно пишет что первобытному обществу присуща *животная нравственность*. «В настоящее время не отвергают, что общества дикарей, варваров и даже цивилизованных народов всех племен и наций исходным моментом своим имели людоедство. И в наши дни обнаруживаются ещё то там, то здесь иногда благодаря наследственной передаче, склонности к антропофагии». (стр. 55)

«Так у дикарей элементарная нравственность, какова бы она ни была, обязательна только по отношению к соплеменникам, а в сношениях с чужеземцами дозволительно всякое насилие. Латинское слово *hostis* означает одновременно и врага, и иностранца». (стр. 60)

«Человек для человека волк», «*homo homini Lupus est*» сказал философ, мрачно смотревший на людей. С некоторыми ограничениями формула эта может быть действительно приложена к первобытным людям.

За исключением кратковременного сожительства самки и самца, между волками не существует никакой общественной солидарности; они

соединяются для совместной охоты, но под влиянием голода пожирают без малейшего колебания своего раненого товарища. Самое великое для них дело в жизни, это – удовлетворение голода и своих половых потребностей.

У большинства первобытных людей, также не существует каких-либо иных стимулов. Они очень мало заботятся о товарищах и нередко поедают без малейшего угрызения совести своих жен и детей. Всё умственное достояние этих, не тронутых ещё культурой, существ не подымается выше, хотя бы и сознательного, но всё же рефлексивного действия». (стр. 66-67)

«В самом начале человек для человека является таким же животным, как и всякое другое. Поедают не только врага, т.е. соперника, живущего за той или речкой, за той или другой горой, но даже нередко, в случае надобности, женщин, детей и стариков, принадлежащих к собственной орде. Затем, позднее, людоедство ограничивается, за исключением голодовок, поеданием побеждённых врагов». (стр. 68)

«В Австралии, говорит Ольдфильд, питают особое пристрастие к человеческому мясу. Особенно ценится женское мясо; поэтому женщины там редко достигают старости». (стр. 69)

«Несомненно, что у первобытных людей презрение к человеческой жизни безгранично. Внутри орды или племени беспрекословно царит право сильного. Никакая общественная защита не охраняет слабых; убийство считается частным делом. Каждый защищает себя сам, как может, и мстит по собственному усмотрению». Как видим, вопреки П. Кропоткину, государство, возникнув позднее, внесёт элементы справедливости в отношения между людьми и ограничит произвол, идущий от реализации «права сильного».

«Но такие нравы не составляют специального свойства какого-либо народа или племени. Они встречаются во всех обществах, не далеко ушедших от животного состояния. Впоследствии они будут служить исходной точкой для устного или писанного закона возмездия, гласящего: «око за око, зуб за зуб». (Стр. 85)

«Говоря о людоедстве, мы видим, что первобытная война нередко походит на охоту, в которой роль дичи выпадает на долю человека. ... Убивают врага не только с тем, чтобы его съесть, но даже ради одного только смертоубийства, причём не довольствуются истреблением вооруженного неприятеля, но умерщвляют также и женщин, и детей; первобытные войны – настоящие войны всеобщего истребления». (Стр. 86)

Добавим сюда собственные замечания. В Библии находятся подтверждения сказанному. После взятия Иерихона Иисус Навин приказывает уничтожить не только всех жителей: мужчин и женщин, стариков и детей, но «и волов, и овец, и ослов, всё истребили мечём»¹²

А вот как Л.Н. Гумилев пишет об объединении Китая: «В IV веке до н.э. Китай объединился. Объединение это было весьма мало приятно китайцам. Но оно шло в течение четырехсот лет. Маленькие княжества воевали друг с другом и укрупнялись. Причем укрупнение шло способом,

который сейчас (мороз по коже пробегает) – если один князь брал город другого, то там убивали всё население, включая женщин и грудных детей. ...Пленных китайцы не брали. У них не было понятия плена вообще»¹³.

Вновь возвращаемся к цитированию Летурно: *«Но краснокожие не ограничиваются простым умерщвлением своих врагов на поле брани, - они находят особое наслаждение сжигать их на медленном огне, предварительно привязав к столбу. Это событие составляет настоящий праздник для всего населения. Все, мужчины, женщины и дети, изоцряют свое искусство всячески стараются причинить побольше страданий жертве, придумывая новые и новые пытки. Взятому в плен наносят удары ножом, вырывают у него ногти, прижигают его пылающими угольями и т.п.»*. (стр. 88)

«В диких странах каждый человек постоянно бывает наготове: или ему приходится убивать неприятеля, или его убивают. Такая жизнь хищного зверя не может конечно способствовать развитию гуманных чувств; вот почему даже в мелких племенных группах нравы ужасны: здесь нет пощады для лишних ртов. На этой ступени нравственной эволюции участь старцев, больных и вообще немощных почти повсюду представляется крайне трагичной.

В Новой Каледонии всякого, кто в течение трех дней не принимал пищи, относят и покидают в уединённом месте». (стр. 93)

«Вити. Для того чтобы старик не предстал в загробном мире слишком дряхлым его сыновья вместе с родственниками определяли дату погребального пиришества и похорон. «Наконец старика торжественно вели к могиле, на краю которой сыновья после нежного прощания, заботливо удушали его собственными руками». (Стр. 94)

«Баттасы, живущие на Суматре ...не только убивали своих престарелых родителей, но и съедали их, выбирая, как люди предусмотрительные, для своих пиришеств времена, когда урожай лимонов был особенно обилён, а соль можно было купить по дешевой цене». (стр. 95)

«По словам Платона, у одного из сардских племен существовал обычай убивать стариков палочными ударами (при этом их заставляли смеяться, вспомним «сардонический смех»). В Бактрии говорит Страбон, держали собак, так называемых «погребальщиков», на обязанности которых лежало пожирать старцев и больных». (стр. 96-97)

«Детоубийство, разумеется, встречается чаще всего и в наиболее оголённом виде среди самых низших, наименее умственно развитых и наиболее беспомощных человеческих племён».

«В Тасмании и Меланезии детоубийство практиковалось чаще всего все-таки, как простая мера предосторожности. Юные австралийки, говорит Эйр, часто убивали своих трех или четырёх первых детей, чтобы избавиться таким образом от тяжелой и скучной обязанности носить их на спине в своих скитаниях за вечно кочующими мужьями». (Стр. 99-100)

«О половой нравственности» (Стр. 111)

«В Австралии еле сложившиеся мальчики и девочки, начиная с 10 лет, сближаются совершенно свободно. Существуют даже особые празднества, во время которых, то, что мы назвали бы развратом молодёжи, получает санкцию и проявляется в самой разнузданной форме. Дело в том, что самому факту половой связи здесь не придаётся никакого дурного значения. Свобода в этом отношении так велика, что нередко родители совокупаются с детьми, а девушки с наступлением ночи обязаны разыскивать гостей, гостеприимно принятых племенем, и делить с ними ложе и т.п.». (Стр. 113)

«Эти любопытные нравы сложились, очевидно, помимо всякого умышленного подражания животным; но в сущности это – животные нравы, сохранившиеся от того ещё времени, когда предки наши, совершенно подобно другим животным бродили по лесам». (стр. 114-115)

Любовь и положение женщины

«На всем земном шаре и у всех первобытных народов, положение женщины почти повсюду одинаково: без всяких преувеличений можно утверждать, что женщина была первым домашним животным человека».

«Всему животному миру совершенно неведома стыдливость, а между тем любовь, рассматриваемая как исключительное чувство, повидимому, не чуждо всем животным. ...Вовсе не какая-нибудь нежность, а грубый эгоизм первобытного человека, и при этом совершенно бессознательно, послужил причиной чувства стыдливости и половой нравственности. Первые семена этих возвышенных чувств были посеяны в тот момент, когда мужчины, освободившись несколько от первоначального всеобщего полового смешения, стали смотреть на женщин, как на личную собственность».

Что касается любви, как страсти, этого деспотического чувства, отодвигающего «тщеславие и чувственное раздражение» на второстепенное место, то она представляет продукт высшей культуры. По единогласному свидетельству путешественников, такая любовь не встречается среди низших рас. Вьючное животное, орудие наслаждения, а иногда пища про запас – вот три существеннейшие роли, выпадающие на долю женщины в первобытных странах». (Стр. 124)

Собственность

«Самый первоначальный вид собственности составляла, несомненно, женщина, похищенная или купленная одним или многими мужчинами. Пока девушка не имела своего хозяина, она пользовалась полной свободой: первобытный человек ведь не заботился об утонченности нравов. Картина совершенно изменялась, как только она, побежденная или проданная, превращалась в домашнее животное, в вещь на которую были приобретены все права. Подобная сделка нередко носила чисто коммерческий характер: родители обменивали свою дочь на дичь, рыбу или отдавали ее за известные отработки. С этого момента измена женщины, неразрешённая мужем, наказывалась с большей или меньшей строгостью, а на её соучастника смотрели, как на виновного в очень позорном поступке».

«Тот, кто отнимает у меня жену, совершает дурной поступок, говорил буимен, я же поступаю хорошо, когда похищаю жену у другого». (Стр. 127)

«Повидимому в самом начале повсюду господствовала общность имущества, подобно тому, как и женщина первоначально составляла общее достояние всех мужчин». (Стр. 128)

«Дикарская нравственность» (146)

«Между животным состоянием, дикостью, варварством и промышленной или меркантильной цивилизацией не существует глубоких рвов. Всякая стадия тесно связана с предыдущей, она зарождается в ней и носит в себе, в свою очередь, зародыши последующей». (147)

«При этом каннибализм облекается в религиозную или юридическую форму, но чаще в первую, чем в последнюю».

«Суматрские баттаки, народ культурный, земледельческий, имеющий законы, правительство, литературу и даже письменность в зачаточном состоянии, практиковали однако, всего лишь немного лет тому назад, юридическое людоедство. Быть съеденным на законном основании народом составляло здесь обычное наказание за ночное воровство, прелюбодеяние, предательское нападение на город, деревню или даже частное лицо. Приговоренного привязывали к трём столбам, причем руки и ноги его распростирали наподобие Андреевского креста. По данному сигналу все присутствующие набрасывались на предаваемого казни и растерзывали его на куски, пуская в ход топоры, ножи, а иногда просто разрывая его ногтями и зубами. Оторванные таким образом куски немедленно съедались в сыром и окровавленном виде, причём их предварительно погружали в жидкость, содержащую в себе, как главные составные части, лимонный сок и соль». (148)

«Точно также и древние мексиканцы, ещё более цивилизованные, чем суматрские баттаки, предавались с каким-то диким благочестием священному каннибализму, несмотря на то, что во всех других отношениях они стояли уже значительно выше животной стадии нравственного развития». (149)

Рабство

«Рабство при своём возникновении быть может не свидетельствует о большом развитии гуманности, но оно во всяком случае указывает на прогресс в развитии ума: оно явилось результатом той же предусмотрительности, которая заставляет людей накапливать запасы пищевых продуктов, воспитывать домашних животных и т.п. Для первобытного человека, несомненно, составляет очень большое удовольствие съесть побежденного врага, но оказывается, что гораздо полезнее даровать ему жизнь. В самом начале, по-видимому, взятого в плен врага щадили не надолго, исключительно в видах сохранения его для предстоящих пиршеств; но впоследствии, когда приходилось совершать тяжелые работы, в особенности, когда возникло земледелие, пленного мало по малу превратили в настоящее домашнее животное, а вместе с тем и

атрофировалась привычка пожирать его. Таким образом, пленников перестали поедать, но сохранили все без исключения права на них, или, вернее, против них, в особенности же право продавать, жестоко обращаться, мучить и в случае надобности карать смертью». (150)

«Злоупотребление силой уничтожает всякую личность в рабе, но вместе с тем оно развращает и господина». (Стр. 178)

Нравственность дикарей – начало рабовладельческого строя

«Мне уже неоднократно приходилось указывать, что существенное различие между дикарской моралью и моралью животной стадии составляет полное исчезновение или смягчение каннибализма. Во всем остальном обе стадии весьма сходны. У первобытных народов, находящихся на дикарской стадии нравственного развития, презрение к человеческой жизни, грубость половой морали, детоубийства и вообще всяческие злоупотребления силы встречаются очень часто». (180)

«Положение женщины всё ещё продолжает быть ужасным. С ней обращаются дурно, её убивают безразлично, дает ли она для этого какой-либо повод, или нет. Измена жены наказывается очень строго, а между тем за мужем признаётся право уступать свою жену на время и даже отдавать её в наём. Ребёнок опять-таки составляет полную собственность отца: право отца семейства безгранично. Среди одного кафрского племени существовало обыкновение употреблять детей в виде приманки в западнях, устраиваемых для поимки львов»

«С другой стороны, господствует ещё вообще крайняя свобода нравов. На Мадагаскаре во время празднеств в честь дочери Радамы улицы столицы постоянно превращались в одно сплошное место всеобщего разврата». (181)

«Предвечные идеи метафизиков, так называемые врожденные понятия истины, добра, и справедливости блещут своим отсутствием в человеческих обществах, находящихся на дикарской стадии развития.

На языке Тонгайцев, как и на языках всех вообще малоразвитых народов, не было даже слов для выражения понятий: «добродетель, справедливость, гуманность, порок, несправедливость, жестокость». (181)

Власть отца

«В особенности в Риме применялось со всею суровостью и на вполне законном основании первобытное право отца семейства. Все домочадцы, включая сюда жену, детей и рабов, обязаны были подчиняться воле своего господина».

«До Александра Севера, отец имел право, по закону, предать смерти своего пятидесятилетнего сына, хотя бы даже он был консулом». (273)

«В Риме разрешалось, на основании древнего закона Ромула, бросать на произвол судьбы мальчиков с физическими недостатками, а девочек всяких». (274)

Свидетельства Шарля Летурно о состоянии нравов, царивших на начальных ступенях цивилизации, почему-то забылись и не используются при изучении истории и других наук. Летурно неоднократно подчёркивал,

что приводимые им описания характерны для всех народов на определённом историческом этапе их развития, а примеры из жизни племён, живших первобытнообщинным строем в XVIII и XIX столетиях очень подробно исследованы учёными.

Следуя логике рассуждений Кропоткина, что нравственность происходит из общественного инстинкта одинакового для людей и животных, в первобытном обществе, которое сохранило теснейшую связь с природой, нравственность должна находиться на высочайшем уровне. Как видим, это не так. На фоне нравов, описанных Шарлем Летурно, рассуждения о каких-то животных корнях нравственности в писаниях князя Кропоткина П.А. и его последователей выглядят крайне неубедительно. Мы узнаём обратное, чем ниже находились люди на ступени духовного развития, тем более дикими и жестокими были их нравы, поэтому животные инстинкты и повадки происхождения нравственности объяснить не могут. Те зачатки нравственных качеств, которые наблюдаются у животных, никогда не могут перерасти в совесть, а затем и в нравственность, так как подавляются другими более сильными инстинктами – сохранения жизни и продления рода.

6. Языческая нравственность

Казалось бы, что говорить о мировоззренческих представлениях у первобытных народов невозможно, но как бы ни был беден их интеллектуальный багаж и низок духовный уровень, тем не менее, у них такие представления были. Они напрямую вытекали из их религиозных воззрений. Пытаясь проследить процесс зарождения нравственности, мы должны рассмотреть религию первобытного общества, так как именно в ней вырабатывались нормы отношений людей с богами и переносились на отношения между людьми.

В книге Л. Леви – Брюля «Сверхъестественное в первобытном мышлении» приведен его разговор с шаманом, объясняющий происхождение древних обычаев. «Мы не верим, мы боимся, - заявил шаман.- Мы боимся коварных духов жизни, воздуха, моря, земли, которые могут помочь злым шаманам причинить вред людям. Мы боимся духов мертвых, как и духов убитых нами животных. Вот почему и для чего мы унаследовали от отцов все древние правила жизни, основанные на опыте и мудрости поколений. Мы не знаем, как что происходит, мы не можем сказать, почему это происходит, но мы соблюдаем правила, чтобы уберечь себя от несчастья».

В первобытной религии веры нет, а есть страх. «Мы не верим, мы боимся». В ней отсутствует духовная связь между человеком и богом. Люди ещё не поднялись до осознания возможности такой связи, поэтому устанавливают её при помощи жертвы. Страх перед будущим заставляет людей искать способы воздействия на события и судьбу, чтобы «повернуть фортуна к себе лицом». Первобытный язычник придумывает магические обряды и колдовство. Надо отдать должное тому, что он очень наблюдателен, и придуманные им обряды часто в своей основе имеют явления, труднообъяснимые с позиций современной науки.

Все первобытные религиозные верования, в научной терминологии обозначаются словом политеизм, что значит многобожие. Но мы для их обозначения будем использовать слово язычество, которое по христианским и исламским традициям включает в себя не только религиозные верования, но и нравственные представления. В словаре В.И. Даля значение слова «язычество» определяется как «идольство, кумирство, идолопоклонство, обожание природы или истуканов вместо Бога».

Отношения в первобытном или языческом обществе покоились на заимствованных из животного мира наиболее характерных и признанных всеми членами того сообщества принципах:

1. Культ силы

Из звериного царства в язычество перекочевал культ силы. Вожаки стаи в любом зверином сообществе наводит порядок и устанавливает иерархию при помощи силы. Человек, обладавший реальной силой, являлся главным в роду, племени или орде. Все остальные, у кого нет возможности противостоять этой силе вынуждены такому человеку подчиняться. Своих подданных правители держали в страхе путем использования самых разнообразных форм насилия. Не случайно смертная казнь в различных видах использовалась как самая распространённая мера наказания.

«Право сильного» было основным юридическим обоснованием любых действий в том обществе. Даже народы Древней Греции и Рима, давших миру образцы гражданского общества, показавшие примеры добродетелей и высоких гражданских качеств не мыслили отказаться от насилия, проявлявшегося в рабовладении и войнах. Культ силы и право сильного, несколько видоизменившись благоденствуют и в наше время.

2. Презрение к личности человека и его жизни

Культ силы, немислим без насилия над окружающими и их страха, поэтому он неизбежно порождает презрение к другому человеку. В те далёкие времена, по свидетельству Летуно, особых проявлений дружбы не существовало. Каждый был сам за себя. Отсюда вытекала и жестокость по отношению к другим людям, возможность использовать их в качестве игрушек-гладиаторов, которые, сражаясь на арене, убивали друг друга на потеху праздной толпе. Убийство другого человека, продажа его в рабство было совершенно естественным делом.

3. Поклонение «золотому тельцу». Превосходство материального над духовным

В языческом обществе, производительные силы были не развитыми, поэтому поиски пропитания постоянно являлись главной заботой человека и его стремление к овладению материальными благами, чтобы сохранить собственную жизнь и жизни членов своего рода, вполне объяснимо и заслуживает уважения, тем более, что на первых порах этих благ было совсем мало - пища, одежда и жилище. Языческие представления о благоволении богов были связаны с ниспосланием ими человеку материальных благ или богатств. Богатство и сила давали человеку власть,

которая вновь использовалась для увеличения богатство и силы путем угнетения и насилия над другими людьми.

4. Секс вместо любви

Приоритет материального над духовного выражается не только в стремлении людей к материальным благам. Сюда же относятся и стремления к плотским удовольствиям, сексуальная неразборчивость и распущенность. Ш. Летурно пишет о свободе сексуальных отношений в первобытном обществе, более того, он утверждает, что любви, как возвышенного, романтического чувства в те времена просто не существовало.

Библия также рассказывает об особенностях любви в древности. В 3 книге Царств (11:1, 3) говорится: «И полюбил царь Соломон многих чужестранных женщин...И было у него семьсот жён и триста наложниц; и развратили жёны его сердце его». Бедный Соломон, в наши дни многие с одной женой не могут управиться, а у него их была тысяча. Впрочем, Соломону вообще незачем было думать о жёнах и наложницах, так как в те времена отношения между царём и женами строились, как между повелителем и рабынями.

5. Суеверие подменяет веру

Язычник в силу своей духовной неразвитости не способен верить в какую-то высшую духовную сущность, но желает получать всевозможные материальные блага. Самым приемлемым методом для этого является их приобретение у богов при помощи жертвы. Он постоянно с богами ведёт торг, лавирует, лукавит, а то и наказывает их. Магические действия с целью повлиять на судьбу, подправить ход событий при помощи сверхъестественных сил были также чрезвычайно развиты. Язычник считал, что проще добиваться чего-либо не путем длительного проявления собственной воли и силы, а при помощи колдовства и магии. Колдовские методы причинения другим людям вреда были чрезвычайно распространены во всех странах и у всех народов. Не случайно, в законах, данных Моисеем евреям, имеется требование: «ворожеи не оставляй в живых».

6. Ложь выше правды

Об всеобщем употреблении лжи в первобытном обществе свидетельствует Библия в рассказах, повествующих о жизни патриархов, в которых даже ближайшие родственники обманывали друг друга. Видимо, по этой причине две из десяти заповедей Моисея запрещают ложь. В третьей заповеди говорится, что нельзя использовать имя Бога для прикрытия лжи, а в девятой ставится запрет на лжесвидетельство

Задание:

1. По ходу лекции сделать выводы, как относились в первобытном обществе:

- к чужакам;
- взрослые мужчины друг к другу;
- к женщинам;
- к старикам;

- к детям;
- к больным и немощным?

2. Почему первобытные люди, так плохо переняли нравственность у животных и вели себя вопреки идеям Дарвина и Кропоткина?

3. Каким правом регулировались отношения внутри первобытной орды?

Вопросы:

1. Как вы считаете, нужна ли нравственность в современном обществе? Если да, то по каким причинам?

2. Считаете ли вы, что нравственность берёт свое начало в животном мире? Почему?

3. Как вы думаете, согласуется ли идея Кропоткина об истоках нравственности, кроющихся в животном мире, с законом эволюции Дарвина о победе сильнейших.

4. Пользуясь текстом лекции, перечислите стадии нравственного развития человечества, выделанные Ш. Летурно.

5. Охарактеризуйте описанные Летурно отношения к другим людям, женщинам, детям и семье в первобытном обществе.

6. Как по его описанию появилось рабство?

7. Перечислите основные черты нравственных представлений язычников.

8. Вы можете проследить связь мировоззрения язычника и современного человека? Если да, то перечислите, в чём она проявляется?

Литература:

1. Джанет Браун. Чарльз Дарвин: Происхождение видов. М. 2009. Стр. 156

2. П.А. Кропоткин. Этика: Избранные труды. – М.; Политиздат, 1991, стр. 46

3. П.А. Кропоткин. Этика Избранные труды. – М.; Политиздат, 1991 стр. 55

4. П.А. Кропоткин. Нравственные начала анархизма, Избранные труды. – М.; Политиздат, 1991.С. 300

5. П.А. Кропоткин. Нравственные начала анархизма, Избранные труды. – М.; Политиздат, 1991.С. 305

6. С. Спенсер Герберт. Научные основания нравственности: Индукция этики. М.: 2008. С. 4

7. Разин А.В. Основы этики. Учебник. М. 2006. С.34

8. Лоренц К. Обратная сторона зеркала. М.: 1998. С. 259

9. Там же. С. 136

10. В.И. Ленин. Задачи союзов молодёжи. Сборник пр. В.И. Ленина. Политиздат, 1979. С. 366

11. Летурно Шарль Жан Мари. Прогресс нравственности. Пер. с фр. Изд. 2-ое, стереотипное. – М. КомКнига, 2007.

12. Библия. Иисус Навин 6:20

Лекция №3. Тема: Место религии в истории духовного развития людей

План:

1. Сознание и религия
2. Наука о роли духовности и религии
3. Религия, государство, семья
4. Религия - источник искусства, науки, культуры
5. Закон и право
6. Образ богов и нравы людей
7. Языческие религии на путях поиска духовности
8. Возникновение нравственности

1. Духовность, сознание, религия

Основоположники революционной теории переустройства общества, получившей название «марксизма», К. Маркс (1818 - 1883) и Ф. Энгельс (1820 - 1895) отрицали самостоятельную сущность религии, видели в ней только искаженные в общественном сознании отношения, складывающиеся между людьми. Религия рассматривалась как следствие несовершенства человеческого общества, социальной несправедливости и гнета, в силу чего она как иллюзорное мировоззрение играет в обществе компенсаторную роль, является "опиумом народа". Энгельс подчеркивал, что всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, - отражением, в котором земные силы принимают форму неземных. Маркс связывал возникновение религии с беспомощностью человека перед явлениями природы, сущность которых оставалась для него скрытой и которые постепенно стали обожествляться людьми. По Марксу и Энгельсу, религия должна исчезнуть по мере приближения общества к коммунизму.

Такое отношение к религии не только не изменилось после краха теорий Маркса-Ленина в области социально-политической, но остается главным и сегодня в мировоззрении большинства людей, считающих себя образованными.

Любопытно, что, будучи последовательными эволюционистами в вопросах развития природы, производства и вообще материального мира, они проявляли удивительную близорукость в отношении развития сознания и духовности людей. Им, по-видимому, и в голову не приходило, что каждый человек в отдельности и человечество в целом развивают не только орудия труда и материальное производство, но и совершенствуются духовно, а религия является сферой духовного развития человечества в его борьбе за осмысление действительности и выработку идеалов нравственности, определяющих отношение к другим людям.

Современные ученые, часто не имея достоверных данных, создают самые фантастические гипотезы, которые, по их мнению, позволяют

приблизиться к истине. Десятки тысяч лет назад первобытный человек, движимый стремлением понять сущность окружающего мира, придумывал свои гипотезы, которые позднее назвали мифами. В них древние люди пытались ответить на вопросы: как возник мир и человек, что такое добро и зло, и как следует людям относиться друг к другу? Удивительно то, что за прошедшие тысячелетия ни один человек не смог ответить на эти вопросы так, чтобы все были согласны.

Ни одна сфера человеческой деятельности, кроме духовной, в которой религия играла главную роль, не могла приблизить людей к разгадке ответа на них. Любое другое занятие, служившее добыче пропитания или изготовлению материальных предметов, не позволяло людям оторваться от повседневных забот. Только глядя в звездное небо, человек завороченный его красотой и беспредельностью, в недоумении застывал перед тайной бытия и начинал думать над ее постижением.

Процесс возникновения сознания у человека является величайшей тайной, которая едва ли будет раскрыта. Неоднократные эксперименты ученых по развитию сознания у животных, проводящиеся многие годы с применением самого совершенного оборудования показывают, что развитие их коммуникативных способностей, ориентации, сообразительности и зачатков интеллекта пока не могут привести к появлению абстрактного мышления и того, что мы зовем духовностью. Еще ни одна обезьяна не начала сочинять стихи и не задала вопрос: «А есть ли жизнь на Марсе?» Генная инженерия и хирургия в недалеком будущем, возможно, выполнят задачу программирования поведения животных при помощи вживленных в мозг чипов, но назвать это сознанием, как результатом деятельности мозга, невозможно, хотя некоторые фантасты считают, что подобные эксперименты ожидают скорее людей для превращения их в послушных хозяевам биороботов.

Необходимо отметить, что библейская легенда о сотворении человека «из праха земного» вполне соответствует теории эволюции, а к сверхъестественному, относится лишь то, что Бог «вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Бытие 3:7). Этот вариант возникновения сознания при беспристрастном размышлении не кажется таким уж неприемлемым.

Увлечение материализмом, продолжавшееся три столетия с XVIII по XX вв. игнорировало духовное развитие людей, создавало иллюзию, что ключ к разрешению всех проблем, лежит в сфере материального производства, количественный и качественный рост которого способен принести в социальные отношения гармонию, а религия как свидетельство отсталости и необразованности людей будет выброшена на свалку истории. Однако в конце XX столетия стало ясно, что материальное производство не способно решить как проблемы всего человечества, так и отдельного человека. В это же время все большее число философов, социологов и политиков стало обращать внимание на роль религии в истории человечества. Однако стереотипы представлений о том, что религии есть

искусственный и бесполезный нарост на дереве человеческого рода, продолжают жить.

Мифологическое сознание, которым обладали древние люди, было ничем иным как формой сознания религиозного, так как оно наделяло окружающий мир сверхъестественными свойствами. За приданием окружающему необычайных способностей, кроется не только слепой страх, но и желание использовать эти могучие силы в собственных интересах. Так создаются идолы, выдумываются ритуалы их почитания, появляется жертвоприношение.

2. Наука о роли духовности и религии

На ранних стадиях первобытного общества разделить жизнь людей на материальную и религиозную составляющие невозможно. Жизнь едина и люди жили своими мифологическими представлениями, в которых были слиты очень тонкие наблюдения над свойствами растений, повадками животных, явлениями природы и попытки их мифологического объяснения. Представления о сверхъестественном свидетельствовали, что человек не довольствуется ролью забитого и придавленного существа, он пытается разорвать круг своей зависимости от природы с помощью могущественных сил, которые сильнее всех. Более того, он хочет заставить эти силы служить себе. Человеческое любопытство в сочетании с надеждой на выживание и победу над враждебными стихиями заставляет людей смотреть на небо и заселять его богами, одухотворять окружающую природу и воздействовать на нее при помощи магических и колдовских приемов. Наиболее продвинутые становятся шаманами и постигают способы достижения состояния измененного сознания, в котором они могут совершать поступки недостижимые остальным людям.

Оставаясь неотделимой от материального производства, религиозная сфера становится ареной развития сознания и духовности людей. Человек становился человеком не в процессе охоты на животных. Волки, львы, тигры и многие другие хищники тоже очень организованно охотятся, но это не помогло им как-то приблизиться к человеку по уровню сознания. Ф. Энгельс решающую роль в формировании человека отводил труду и изготовлению орудий. Бессмысленно отрицать значение развития орудий труда в борьбе человека за пропитание. Но духовное развитие человечества двигали не мастеровые, а мыслители. Для того чтобы совершенствовать орудия, человек должен был научиться задавать вопросы: что необходимо сделать и каким образом этого добиться? Он должен был не просто думать, но делать это творчески.

Один из учителей Маркса в области философии Л. Фейербах обратил внимание на особую сущность религии. Он писал: *«Религия коренится в существенном отличии человека от животного: у животных нет религии».* (30) *«Человек отличается от животного только сознанием; он животное, но такое, которое обладает сознанием. Он не принимает, таким образом, во внимание, что в существе, в котором пробудилось сознание, происходит качественное изменение всей его сущности»¹.* (31)

«Бог человека таков, каковы его мысли и намерения... О человеке можно судить по богу и о боге – по человеку. Они тождественны. Божество человека заключается в его духе и сердце, а дух, душа и сердце человека обнаруживаются в его боге. Бог есть откровение внутренней сути человека, выражение его «Я»; религия есть торжественное раскрытие тайных сокровищ человека, признание его сокровенных помыслов, открытое исповедание его тайн любви»².

«Атеизм считался и до сих пор еще считается отрицанием всех моральных принципов, всех нравственных основ и связей: если нет бога, нет никакого различия между добром и злом, добродетелью и пороком...».

Сделав такие потрясающие по своей глубине заключение о роли религии, он заканчивает выводом, свидетельствующим об утопичности взглядов на мораль философов первой половины XIX века: *«...Вера в Бога, как необходимое условие добродетели, есть вера в ничтожество добродетели самой по себе».* Эти философы, зародившегося материализма, считали, что нравственные принципы могут существовать сами по себе, естественным образом как элементы природы. Дальнейшими рассуждениями Л. Фейербах подтверждает наши предположения: *«Там, где вера в Бога отождествляется с верой в мир, а не является особой верой, где всеобщая сущность мира овладевает всем человеком, там, естественно, исчезает также и вера в особые действия и явления Бога. Вера в Бога терпит крушение, разбивается о веру в мир, в естественные явления как явления единственно действительные»³.*

Материализм Л. Фейербаха порождает утопический фантом веры в нравственность природы. Он одну веру заменяет другой, только ложной. Через три десятилетия после написания им «Сущности веры», Ч. Дарвин вывел закон естественного отбора, из которого следует, что природе чужды нравственные свойства. Она не знает милосердия и сострадания, так как главным ее принципом является целесообразность, приспособляемость и превосходство, но не равенство, поэтому добродетели не могут в ней существовать в отрыве от духовности людей. Позже Ф. Ницше сделает вывод о том, что сострадание вообще противоречит закону развития и по этой причине христианская мораль является вреднейшим явлением.

Современный ученый-религиовед Л.С. Васильев пишет: *«Разум, а не орудия охоты и даже примитивного труда в процессе производства тех же орудий, добывания пищи и защиты от влияния природной среды (использование шкур животных в качестве одежды, строительство элементарных укрытий) поставил точку в сложном и продолжительном процессе очеловечения обезьянолюдей. Но в чем проявился этот разум? Он проявился прежде всего в возникновении элементов духовной культуры. Без этого даже производящий орудия обезьяночеловек остался бы прежним... Идеи и духовная жизнь, духовная культура стали чем-то первичным, тогда как материальные условия существования стали определяться интеллектом и ментальностью людей»⁴.*

Далее Л.С. Васильев пишет: *«Религия – отнюдь не случайно появившийся социально-психологический феномен. Более того, вера как форма осмысления мира и религиозные обряды и культы, закреплявшие эти верования и соответствующие им культурные традиции, - это первооснова ментальной культуры человечества»*⁵.

*«Выступая в роли все объясняющего покровителя и утешителя, посредника между слабостью человека и всемогуществом природных стихий, религиозное сознание уже в самой ранней модификации было призвано предохранить людей от злого воздействия непознанных внешних сил и в то же время научить, как избежать такого воздействия, защититься от него, как задобрить злые силы»*⁶.

Объясняя для себя действие внешних сил, человек вырабатывает в соответствии с ними и нормы собственного поведения. Г. Спенсер считал, что *«сначала этика совершенно не отделялась от религии»*⁷.

Авторы учебного пособия «Философская антропология», вышедшего в 2008 году, доктора философских наук Губин Валерий Дмитриевич и Некрасова Елена Николаевна пишут: *«Много лет в исторической науке, антропологии, философии господствовала точка зрения, согласно которой труд сделал человека человеком. Человек поднялся над животным состоянием только тогда, когда стал производить орудия труда, и производство есть его главное отличие от животных. Однако это положение сейчас представляется неверным: согласно данным антропологии, примитивные каменные орудия – топоры, дубины – просуществовали почти миллион лет, не подвергаясь существенным изменениям, за это время не было замечено по археологическим раскопкам разных эпох, никакого усовершенствования техники обтесывания камня»*. Далее они пишут, что бобры, пчелы и термиты по сравнению с человеком достигли гораздо большего прогресса и по сравнению с ними он выглядел по мнению американского философа Льюиса Мэрфорда «безнадежным неудачником».

Далее они пишут: *«Далеко не всегда при раскопках древних стоянок человека археологи находили орудия труда, но почти всегда – предметы религиозного культа или какие-то образцы примитивного искусства...»*

Человек – существо искусственное, в этом смысле он не рождается природой, он сам себя рождает, творит. Человек должен был пройти через «человекообразующую машину» - через миф, ритуал, чтобы стать человеком»⁸. Из этого можно сделать вывод, что человека создал если не Бог, то религия, так как миф и ритуал – ее элементы.

3. Религия, государство, семья

Хаос и космос

Во многих теогонических мифах языческих религий существует понятие первоначального хаоса. В переводе с греческого языка слово хаос обозначает – зияющее, пропасть, тьма. В мифологии греков это слово означало первобытный мрак, предшествовавший возникновению мира, бесконечное пространство, нечто лишённое всех реальных вещей и их

свойств. Этому темному, мрачному и безжизненному пространству противостоял космос, который значит – порядок, украшение, мир, вселенная, в основе которых лежит разумное начало.

Люди отдали богам право превращения хаоса в космос. Это очень простая, понятная и великая идея о жизненной важности порядка, которую можно понимать не только в смысле санитарном, но в том, что в отношениях между людьми существуют определенные правила и если их не нарушать, то можно жить спокойно. Человек не может жить в хаосе без порядка, ему нужна стабильная, гармоничная вселенная, построенная на законах разума. С древности люди хотели упорядоченности и в этом они полагались на богов.

Нашим современникам трудно понять, что у древних не было законов и жили они во многом копируя повадки животных, по этой причине нравы того времени были грубыми, а то и просто жестокими. Эти нравы назвать нравственностью нельзя, потому что в это понятие мы вкладываем совершенно иной смысл. Постепенно люди начинают вырабатывать нормы поведения. Рождаются они в форме религиозных запретов – табу и предписаний. Установление упорядоченных отношений в обществе было самым тесным образом связано с сакрализацией семьи и государства.

Роль семьи

Развиваясь, общество усложняется, появляется моногамная семья, частная собственность и государство. Существует мнение, что семья возникла, потому что мужчина хотел передать собственность своим детям, а не кому-то другому, а государство нужно для охраны этой собственности. Представляется, что сводить эти явления только к утверждению господства материальных ценностей, означает достаточно узко смотреть на данные процессы. Такая позиция совершенно не учитывает наличие у людей чувств, прежде всего, любви. Ш. Летурно писал, что на ранних стадиях общества любви как высокого чувства не существовало. Конечно, собственность важна, но, может быть, в развитии человечества наступил момент, когда мужчины начали любить женщин не вообще, руководствуясь инстинктом, а находить ту, от которой хотели иметь собственных детей, которых ранее не могли знать, так как жены были общими. Не случайно Платон в своем проекте устройства идеального государства лишает правителей права иметь семью, потому что семья не позволит им быть беспристрастными, и они ее интересы поставят выше общественных. Такая позиция Платона позволяет предположить, что не собственность послужила причиной возникновения семьи, а наоборот, семья заставила мужчину думать о благополучии жены, детей и приобретать для них собственность.

Обычно на первое место в семейных отношениях выделяют их сексуальную основу. А другую составляющую семьи – ее репродуктивную функцию рассматривают как досадное дополнение, мешающее беззаботной жизни. По этой причине Эпикур и Демокрит советовали не заводить детей, а Платон увидел преимущества в их государственном воспитании. Идею Платона через много столетий подхватили коммунисты. Только сегодня, пройдя долгий и мучительный путь использования различных форм

воспитания детей, педагогика дала окончательный ответ, что лучшей формы, чем воспитание в полной семье у морально здоровых родителей, ничего нет. Отношения в подобной семье, основанные на взаимном уважении и любви родителей между собой и детьми, формируют психически и нравственно здоровую личность, которая оптимистически смотрит на мир. Семья это не только ячейка общества, но и главный институт воспитания и социализации граждан, из которых складываются новые поколения.

Государство

Упрощенные представления о государстве только как об орудии классового господства, тоже вызывают сомнения. Конечно охрана собственности, прежде всего, принадлежавшей царю и знати была его важной функцией, но в древнем обществе царил произвол сильных физически над более слабыми. Первое правовое установление, ограничивающее подобный произвол гласило: «око за око, зуб за зуб». Некоторые современные ученые говорят, что его не нужно понимать прямо, что оно лишь предполагало известные пропорции в величине денежной компенсации. Это мнение кажется просто надуманным, в древнем обществе люди понимали, что устанавливая справедливость можно только наказанием, соответствующим величине нанесенного ущерба, поэтому за выбитый глаз нужно было отдать свой. Гораздо позднее, с развитием денежных отношений пришло осознание, что потерянный глаз не вернешь, а денежная компенсация позволит хоть что-то приобрести взамен. Этот принцип равновеликого наказания за совершенное преступление нуждался в защите, кто будет осуществлять его на практике? Эта функция поддержания порядка и справедливых отношений в обществе ложилась на государство. Не случайно, что судебные функции являлись уделом вождей и царей. Еще не существовало права, законов, но люди нуждались в справедливости и эти вожди осуществляли ее не только силой своего авторитета, но и опираясь на мудрость и волю богов, которые якобы подсказывали им решения. Исторические данные говорят, что в древнем обществе вождь очень часто совмещал функции жреца. Впрочем, эта традиция спокойно дожила до Римской империи, где со времен Цезаря император был и верховным жрецом.

Воля богов придавала легитимность и авторитет верховной власти всех царей древности. В Египте фараоны первых династий считались живыми богами, и лишь позднее они становятся их сыновьями. В Риме, наоборот, с установлением империи императоры не только жрецы, но и боги, которым обязаны поклоняться граждане. Можно дискутировать на тему, хорошо это было или плохо, несомненным является одно, что крепкая централизованная власть обеспечивала в государстве порядок, а в обществе благополучие. Она не снимала социальных проблем, но поддерживало между классами равновесие. Не случайно египтяне связывали процветание страны и народа с благополучием фараона. Конфуций – первый человек, который с подлинно научных позиций обосновывал необходимость крепкой власти

мудрого правителя, а почитание и исполнение воли такого правителя считал одним из важнейших и обязательных для всех подданных законом.

4. Религия - источник искусства, науки, культуры

Не все задумываются над вопросом, как возникло искусство? Ответ лежит на поверхности, все древние религиозные ритуалы, сопровождавшиеся барабанным боем, песнями, танцами, хороводами являются его истоками. Древний художник, изобразивший животных на стенах темных пещер, делал это не просто для того, чтобы дать выход своим эстетическим чувствам, за изображениями стоит символизм, неведомый нам. Кто сможет утверждать, что знает, о чем думал человек, живший 20 или 30 тысяч лет назад? Практически во всех религиях при проведении празднеств зрителей не было, ими были боги, а участвовали в ритуалах: пели гимны, танцевали, шли в процессиях все жители города, кроме больных и немощных. Это подлинное народное религиозно-художественное творчество, которое во многих странах дожило до наших дней.

Если говорить о более сложных видах искусства, таких как архитектура, скульптура, живопись то, начиная со строительства египетских пирамид, они появились и реализовывались для религиозных целей. Росписи стен в пирамидах и храмах не только прославляли богов, но и служили развитию живописи, не говоря о скульптуре. Фараоны любили видеть свое величие в образе каменных монументов, но не будем забывать, что их власть носила сакральный характер и они осуществляли на земле божественную волю.

Строительство грандиозных культовых сооружений требовало серьезных знаний по механике, физике, геометрии, астрономии (сооружения часто ориентированы по звездам), математике, умения делать чертежи, а возможно и модели.

Говорят, что развитие техники двигали войны. Наверное, в развитие культуры религия внесла гораздо больший вклад. Достаточно вспомнить, что во всех развитых цивилизациях самым образованным сословием были жрецы, которые хранили не только религиозные традиции, но и научные знания. Письменность с момента появления выполняла в первую очередь религиозные функции. Тексты пирамид, египетская Книга мертвых были едва ли не первыми оформленными записками. Древние тексты в своем большинстве носят религиозный характер. Некоторые считают, что знание геометрии, астрономии и математики были необходимы египтянам, чтобы устанавливать время разлива Нила, а также уметь нарезать земельные участки после схода воды. Наверное, это правда. Однако можно ли сравнить по степени сложности работу землемера по разбивке земельных участков с ответственностью архитектора и инженера, строивших пирамиду Хеопса? Ответ очевиден. Грандиозность этого проекта потрясает до сих пор.

Можно полагать, что в древности не меркантильные интересы повседневности двигали появление и развитие искусства, науки, технологий, являющихся составными частями культуры, а стремление людей приобщиться к вечности, заставляло их совершать невозможное. Эти люди

никак не похожи на пришибленных и забитых религиозными предрассудками.

5. Закон и право

Закон и право появились на основе религиозных установлений. Первыми нормами поведения людей были табу, зачастую носившие фантастический характер. Постепенно из религиозных запретов вырастает система нравственных норм, которые с развитием государства принимают правовую форму. Дошедшие до нашего времени законы царя Хаммурапи, правившего в Вавилоне с 1792 по 1750 гг. до н.э. ярко иллюстрируют направление мыслей человека того времени. Хаммурапи во вступительной части, показывая свою власть и величие, указывает, что они даны ему богами. «Анум и Энлиль призвали меня для благоденствия населения». В заключение законов Хаммурапи приказал начертать: *«Я – Хаммурапи, царь совершенный, не был невнимателен к черноголовым, которых даровал мне Энлиль и пастырство над которыми вручил мне Мардук... Я искоренил междоусобицы, улучшил положение страны, поселил людей в надежных местах и избавил их от страха. Великие боги меня призвали, и потому я – пастырь миротворец, скипетр которого прям... С помощью моей богини покровительницы они (люди) стали преуспевать, я привел их к благополучию и укрыл их своей мудростью. Чтобы сильный не притеснял слабого, чтобы оказать справедливость сироте и вдове...»*

Сознание того, что боги защитники слабых появляется в Междуречье более чем за 500 лет до Хаммурапи. Около 2350 года в Шумере захватывает власть социальный реформатор, который хотел применить божественный закон на практике, как критерий правды и справедливости. Этим реформатором был царь Лагаша Урукагина. Урукагина свою власть объявлял божественного происхождения, так как он ее получил из рук Нингирсу, «витязя бога Энлиля». Придя к власти Урукагина начал проводить широкие преобразования, улучшающие жизнь простых людей. Однако его деятельность на понравилась царю соседнего города Уммы, который решил уничтожить пример опасных новшеств.

6. Образ богов и нравы людей

Сравнивая характер развития религий у различных народов, мы видим, что многие из них очень существенно, если не кардинально отличаются друг от друга по своим морально-этическим учениям. В этой связи очень глубокий смысл имеет высказывание английского исследователя Джеймса Велларда, который о религии Древнего Вавилона говорил следующее: *«Удача, талант, общественное положение или богатство воспринимались как дар богов, которые легко могут отнять то, что сами же и дали. В подобных религиозных системах природа самих богов – главная характерная черта, и, если боги жестокие, жадные, безжалостные и несправедливые, их последователи приобретают те же качества. Это видно на примере многих языческих религий. Классический пример – финикийский культ Ваала, пожирателя детей. И напротив, там, где люди облагораживали своих богов (как, например, греки облагородили своего*

Аполлона, изначально бывшего разрушителем), их собственный образ жизни становится мягким и гуманным... В то же время людям нужно было как-то осмыслить существование зла, лжи, несправедливости и порока. Поскольку считалось, что простой человек не имеет свободы воли, то ответственными за зло были объявлены некоторые злые боги. Действительно, такая простая логика придавала религии силу: ведь невозможно любить бога и доверять ему, если он одновременно ответственен за добро, и за зло, и за счастье, и за страдание человечества, за весенние цветы и за смерть ребенка»⁹. Рассматривая религии с позиций присущих им этических воззрений, в значительной степени определяющих нравы своих последователей, можно увидеть довольно четкое их разделение на гуманистические и антигуманистические. Важнейшим критерием для такой классификации является характер приносимых жертв. В ряде восточных религий в жертву богам приносятся благовония и лепестки цветов, что отражает их характер. В то же время до наших дней дошли культы (сатанисты), в которых лучшей жертвой является человек, особенно невинный младенец.

Яркий пример связи религии с нравами людей существует в Месопотамии. Через тысячу лет после правления мудрого законодателя Хаммурапи на этих землях возникает новое государство Ассирия, которая в период с 900-612 гг. до н.э. была наиболее могущественным царством Передней Азии.

Ассирийцы были великими воинами, но еще больше отличались своей жестокостью. Об этом мы можем судить по многочисленным надписям правителей, носящим такой характер: *«Воинов я заколол 4 раза по 3600 человек; тех, кто остался в живых, я, выколол им глаза, взял в плен». «Жители города Хиримм, моего заклятого врага, были зарезаны, ни один из них не остался в живых. Группы их, повешенные на столбах, стеной окружали город». «34 сильных города я захватил, а также небольшие города, которым и числа нет, я осадил, захватил, опустошил, разрушил, сравнял с землей, предал огню. Дымом от пожаров, как страшным ураганом, покрыл я свод широкого неба».*

*«Как бурный поток, разлившийся от дождей в пору созревания, так текла по широкой земле их кровь, пролитая мной. Горячие кони моей упряжки шли в потоке их крови, как по реке. Колеса моей боевой колесницы, давящей все злое и плохое, купались в их крови и испражнениях».*¹⁰ Ассирийские цари брали за образец Вавилонию, которая обладала более высокой культурой. Они заимствовали у захваченных вавилонян их культурные достижения, письменность и религию. Ассирийцы переняли шумеро-вавилонский пантеон богов, священные места, а город Мардука стал местом паломничества царей. Но кровожадные ассирийцы не хотели брать за образец мудрость и гуманизм таких правителей как Хаммурапи. Даже среди старых вавилонских богов, они наиболее популярным сделали культ бога Раммана (он же Адад – бог грома, бури и ветра). Причина этой популярности

заклучалась в разрушительной стороне его деятельности, которая наводила страх и была призвана помочь в победе над многочисленными врагами.

Приспосабливая старые вавилонские культы к собственным потребностям, они богиню плодородия и любви Иштар превратили в грозную воительницу, которая облачена в одежду из пламени, распространявшую вокруг огненный жар и блеск.

Эти примеры показывают, люди выбирают себе религиозные культы, которые соответствуют их нравственным наклонностям, одних делая гуманными и справедливыми, других кровожадными и жестокими. Бог Сет в Древнем Египте, стал к началу I тысячелетия до н.э. олицетворением зла, демоном бесплодной песчаной пустыни, однако культ этого бога был распространен среди воинов египетской армии. Можно сказать, что не только боги создавали людей по своему образу и подобию, но и люди избирали себе богов соответствующим образом.

Звероподобные боги и изуверские культы

Живя в природе и подчиняясь ее законом, важнейшим из которых является закон борьбы за существование, оставляющий право на жизнь за наиболее сильным, древние люди избирали в качестве богов свирепых хищников, вселяющих страх, или животных, из тех которые обеспечивали им пропитание. Хищник в образе бога соответствующим образом влиял на нравы людей. Не имеет особого значения, каким образом боги приобрели свои черты, гораздо важнее какое влияние оказывали на людей. Установлено, что каннибализм, человеческие жертвоприношения, убийство немощных стариков и нежеланных детей в большей или меньшей мере были присущи практически всем народам на ранней стадии их религий. Однако по мере своего развития одни языческие религии смогли преодолеть эти антигуманные явления, а другие нет. Отнюдь не милосердные римляне, любимым развлечением которых были бои гладиаторов, обычно очень терпимые к другим религиям, покоряя Галлию, боролись с друидами по причине жестокости их культа, который был основан на человеческих жертвоприношениях.

Многие из испанских конкистадоров при завоевании Латинской Америки, попадая в плен к ацтекам или другим индейцам, были принесены в жертву их богам и съедены. Христианские миссионеры, хлынувшие к аборигенам Африки, Австралии и Океании в XVIII-XIX, с проповедью слова Божиего тоже частенько попадали на костер, где их поджаривали, прежде чем употребить в пищу.

Современные этнографы, объясняя наличие у некоторых народов изуверских культов, говорят, что причиной такого поведения была не свойственная им жестокость, а религиозные верования. Как же можно назвать по-другому культы, сопровождающиеся принесением в жертву людей и каннибализмом, как, например, у ацтеков, жрецы которых не просто вырывали сердце у приносимого в жертву еще живого человека, но и содранную с него кожу натягивали на себя, после чего исполняли дикий танец, а в заключение поедали части тела, принесенного в жертву. Дж.

Веллард указывает на прямую зависимость нравов народов от характера, присущего богам. Люди, наделяя богов изуверским характером, становились такими сами. Другой автор Уорвик Брей отмечал: *«Война для ацтеков являла собой экономическую и психологическую необходимость. Мексиканская политика основывалась больше на силе, чем на морали... К моменту появления испанцев доминирующие народы, к которым относились и ацтеки, вели паразитическое существование за счет податей, собираемых с покоренных провинций. К непроизводительным классам принадлежало так много людей, что Теночтитлан уже давно исчерпал свои ресурсы и жил вымогательством, чтобы поддерживать статус столичного города.*

Нрав ацтеков мало подходил для мирной жизни. Еще во времена своих ранних военных успехов они уверовали в то, что им суждено покорять. Эту уверенность ацтекские правители – ввиду ее политической и экономической выгоды – всячески поддерживали в народе. И каждый юноша страстно желал выказать доблесть на поле боя и тем добыть себе славу.

Как в военном, так и в религиозном плане ацтеки ощущали себя избранным народом. Их миссией было питать богов человеческой кровью, которая единственная могла поддержать их в битве против сил тьмы. В этой связи война приобретала религиозную значимость, становилась чуть ли не актом поклонения. Войны развязывались не только с целью захвата земель или трофеев, но и для того, чтобы захватить как можно больше пленников, которых можно было принести в жертву... Мексиканские войны, по каким бы причинам они не велись, никогда не теряли своего ритуального характера»¹¹. Исследователь жизни древних индейцев Латинской Америки Луи Боден, описывая жизнь в государстве инков, располагавшемся на территории современного Перу, отмечал, что коммунистические принципы решения социальных проблем, внедренные среди народа, приносили людям «гнетущую монотонность и всеподавляющую печаль». Инки, религия которых считается менее кровожадной, чем у ацтеков, воспитывая детей делали их черствыми и жестокими, с младенчества лишая их материнской ласки. Для бывшей обязательной деформации черепа к голове ребенка привязывали два куска дерева, которые на протяжении 3-4 лет ежедневно стягивались веревочными жгутами, пока не придавали черепу необходимую форму.

Ребенка нельзя было брать на руки, чтобы он не вырос изнеженным, и мать кормила его грудью, наклонившись сверху. Индейцы не знали, что такое благотворительность или жалость. Европейцы наблюдали, как женщина, проходя мимо плачущего ребенка, даже не поворачивала головы¹².

Можно ли после подобных примеров говорить об отсутствии жестокости или черствости и грубости нравов у таких людей.

Не стоит сегодня добропорядочных католиков, которыми является большинство латиноамериканцев отождествлять с кровожадными жрецами ацтеков или майя, но не нужно и упрощать ситуацию. Представим себе, что Колумб не открыл Америку, а Кортес не завоевал Мексику, как бы

развивалась в дальнейшем религия ацтеков и других народов Мезоамерики? История религий не знает случаев, чтобы какая-либо из религий кардинально изменила свои верования и культ. Вероятность того, чтобы ацтеки вместо трепещущих сердец и горячей крови стали бы приносить солнцу лепестки роз равна нулю. Никакая реформа в такой религии невозможна, для уничтожения культа нужно было уничтожить религию и ее жрецов, как это сделали с друидами римляне, а с ацтеками испанцы.

7. Языческие религии на путях поиска духовности

Продвигаясь по пути преодоления диких первобытных нравов, три группы арийских народов породили замечательные по содержанию и совершенно разные по характеру религии, однако в них явственно прослеживаются попытки преодоления материального видения мира.

Индия

Религия индоариев – веды, брахманизм, индуизм поражает своей сложностью и древней необычной для язычников глубиной. В ней добро сосуществует со злом. Боги этой религии одновременно милосердны и ужасающе жестоки. Они требуют жертв, в том числе и человеческих. Чего стоил только обычай, по которому жена шла добровольно на погребальный костер вслед за умершим мужем. Эта религия разделила индийское общество на касты, создав между ними непреодолимые перегородки, на многие века затормозила его развитие. Она способствовала выработке у индусов особого менталитета по отношению к жизни совершенно отличного от европейского. Но, в то же время, она породила очень глубокие философские и космогонические представления, сделала человека ответственным за характер будущих перерождений.

Древние греки

Религию греков Гегель назвал религией красоты. Несмотря на имеющиеся возражения он прав. В отличие от большинства религий древности олимпийские боги имеют человеческий облик. Стремление греков придать богам идеальные черты пошло у них, как и у подавляющего большинства язычников по линии не духовного, а физического развития. Их боги, как правило, являются образцами физического совершенства, что не делает их идеалами нравственными. Они не только внешне очень похожи на людей, но не отличаются от них и внутренне. Олимпийцы любвеобильны, лукавы, хитры, коварны. Профессор теологии Д.П. Шантепи де ля Соссей о взаимном влиянии религии и греков писал следующее: «Часто ненадежные в слове и деле, как нам сообщают их собственные признания и свидетельствуют постоянные процессы об обманах, легко поддающиеся вспышкам чувств и заносчивости, как остаточное показывает их литература, - греки еще в цветущее время жизни их нации ослабили обе необходимейшие связующие нити внутренней жизни общества. ...Эти моральные слабости отражаются и в религии греков... Насколько мы знаем религию обыкновенных граждан, становится удивительным, до какой степени в круге ее идей нравственный долг отступает на задний план; в качестве воспитательницы народа эта религия сделала очень немного, и важные

этические идеи, которыми мы обязаны грекам, выходили преимущественно из среды религиозных обществ, оторванных от народной веры, или даже из среды свободомыслящих философов.

Здесь нет надобности повторять, что представляла греческая культура для последующего человечества. Она – тот источник юности, из которого еще и теперь должен черпать европейский дух, чтобы сохранить себя в здоровом состоянии. Но мы можем отметить то обстоятельство, что греческая религия оказала влияние и на религиозную жизнь последующих европейских народов. Образование догматов послеапостольской церкви совершалось вначале на греческой почве и в некоторых случаях под влиянием греческой религиозной мысли; в старинном христианском культе мы также находим греческие элементы и имеем основания думать, что найдем их еще больше».

На духовном пути человечества к гуманизму заслуга греческой религии состоит в том, что она очеловечила звероподобных языческих богов и помогла человеку осознать, что бог это не какое-то свирепое чудовище, а внешне подобен ему. Другим ее достижением является то, что боги из покровителей одного города, местности или народа становятся интернациональными. Они покровительствуют не только городам, но и людям определенных профессий или занятий.

Особое место в греческой религии, не имеющее подобных аналогов в других, занимает Аполлон и музы – девять сестер, богинь-покровительниц поэзии, наук и искусств, носивших имя «олимпийские». Их имена: Каллиопа – муза эпической поэзии и знания, Клио – муза истории, Мельпомена – муза трагедии, Эвтерпа с флейтой сопровождает лирическую песню, Эрато – муза лирической поэзии, Полигимния – муза серьезной гимнической поэзии, Терпсихора – муза танца с лирой и плектром (палочка для извлечения звука); Талия – муза комедии с соответствующей маской; Урапия – муза астрономии с небесным сводом и циркулем. Стоит ли после этого удивляться, что Греция стала родиной искусств и театра, философии, истории и многих других направлений духовного развития человечества.

Развитие греческой религии пошло по чувственно-экстатическому пути. Религиозные мистерии будь то Дионисийские или Элевсинские сопровождались экстазом и оргиями, оказывая влияние на чувства и пробуждая эрос, но не душу. Греки-язычники не смогли разглядеть силу, таящуюся в духовном развитии людей. Это сделали их философы. Сократ увидел силу добродетелей, Аристотель создал этику – науку о них, а Платон попытался умозрительно построить модель идеального государства. Однако именно греки сумели последовать за духовной религией Иисуса Христа.

Римляне как рачительные хозяева заимствовали у греков их пантеон богов, но греческий национальный дух поэтов, художников и философов они не могли перенять, поэтому их прагматизм воинов и дельцов создал из веры и культа юридическую формулу. Трагизм позднего эллинизма, приведший к гибели Римской империи, состоял в том, что духовно-нравственный уровень философских доктрин оказался неизмеримо выше религиозного, а

образованное общество уже не верило в древних богов, которые выглядели нелепыми и смешными. Воинствующий атеизм Лукреция Кара вырос на этой почве.

Император Октавиан Август пытался возродить римскую религию, но вдохнуть жизнь в умирающее язычество он не смог. Римская империя погибла не потому, что исчерпала свои материальные и политические ресурсы, они у нее были колоссальными и несравнимыми с ресурсами варваров. После завоевания Ойкумены у Рима не стало благородной идеи, которая бы объясняла, для чего империи нужны ее богатства? Культ императора в качестве живого бога, требующего поклонения, который, нередко, был кровожадным тираном, погрязшим в разврате, - разрушал представления о справедливости, добродетели, нравственности.

Зороастризм

Зороастризм был религией, которая разорвала языческий круг материальных и чувственных представлений. В этой религии необычайно сильно духовное начало. Ярко выраженный дуализм разделяет силы зла и добра непреодолимой стеной. Зороастрийцы отождествляют добро и свет с одной стороны и тьму со злом с другой, между которыми идет непримиримая и непрекращающаяся борьба, составляющая основу мирового процесса как на земле, так и вне ее.

Великий бог Ахура-Мазда, учил Заратустра, создал весь материальный и духовный мир: небесные светила, людей, животных, но он не несет ответственности за существование в мире зла, оно исходит от злобного Ангро-Майнью, в самой природе которого заложено насилие и разрушение. Это он создал демонов, правит в аду и изначально противостоит благому богу. Мир является ареной битвы между силами добра и зла, а человечество создано богом, чтобы помочь ему в этой битве. По этой причине древние маздеидские божества стали олицетворяться высокими понятиями справедливости, благочестия, благомыслия: Заратустра как бы обращался к человеку с призывами помочь благородным небесным силам в их непримиримой борьбе, став с этой целью лучше, честнее, чище и сосредоточив все свои старания и чаяния на том, чтобы одолеть мир зла. Гимны Авесты призывают людей быть доброжелательными, умеренными в помыслах и страстях, готовыми жить в мире и дружбе, помогать ближнему. Восхваляются честность и верность, осуждается воровство, злословие, преступление. *Основой этической доктрины зороастризма стал тезис о том, что истина и добро, равно как и страдание и зло, зависят от самих людей, которые могут и должны быть активными творцами собственной судьбы.* Зороастр призывает избавиться от злых мыслей, злых слов и злых дел. Зороастризм делает человека помощником бога в его борьбе со злом, а добродетель становится его главной чертой угодной Всевышнему. Можно сказать, что это религия добродетельности.

Зороастрийские идеи о борьбе добра со злом переродились в манихейство, в котором возникает демократическое направление. Его сторонники считают, что борьба со злом включает и борьбу с социальным

неравенством. Последователь Мани Бундос (или Зардушт) еще в III веке отождествлял борьбу с силами зла с борьбой против богачей-эксплуататоров.

В V веке Маздак попытался идеям Бундоса придать организованный характер и воплотить их в жизнь. Ему удалось заручиться поддержкой шаха Кавада (или Кобада). Суть его социальных экспериментов вытекала из учения манихеев о необходимости высвобождения смешанных с тьмой частиц света и создания на этой основе справедливого общества. В отличие от Мани, Маздак призывал ускорить наступление Царства света, для чего необходимо было немедленно установить всеобщее равенство и уравнительное распределение жизненных благ. В том числе провозглашена общность жен, что привело к губительным последствиям. Шах предал Маздака и он был убит.

Идея Маздака о том, что для победы света (добра и порядка) над тьмой (случайностью и хаосом) необходимо искоренить социальное неравенство, имела необычайное для религии радикальное значение, которое намного раньше предвосхитила коммунистические взгляды. Под лозунгами Маздака проходили народные восстания Муканны (Ср. Азия 8 в), Бабека (Азербайджан 9 в.) и др. Само манихейство оказало сильнейшее влияние на возникновение христианских ересей, многие из которых выражали протест против социальной несправедливости.

8. Возникновение нравственности

Если взять человечество как единую семью различных народов, а религию как общую форму его духовного состояния, то можно отметить, что на протяжении всей истории шло их взаимосвязанное развитие. Человечество развивалось и с течением времени у людей менялось представление о богах.

Боги были нужны не только для того, чтобы приносить им жертвы. Изобретя письменность, создавая основы наук и искусства, человек в отношениях со своими собратьями не хотел копировать повадки животных, как это он делал в глубокой древности. Его духовное развитие дает понимание, что нужны новые формы отношений, основанные на принципах добра и справедливости, нарушать которые грех. Обращаясь к богам, люди наделяют их своими представлениями об идеальном и переносят эти идеальные образцы поведения на отношение к своим ближним.

Понятие греха впервые пришло к людям в египетской религии. В текстах пирамид, а затем в Книге мертвых начинает складываться нравственный кодекс будущего человечества. К греховным поступкам Книга мертвых относит: воровство, грабеж, насилие, убийство, ложь, причинение зла, проклятия, гневливость, поспешные суждения о других людях, неподчинение властям, гордыню и высокомерие, а также прелюбодеяние.

Кроме отрицания негативного поведения в отдельных памятниках эпохи Среднего царства, дошедших до нас, содержится и описание правил положительного нравственного поведения по отношению к людям: «Я не допущу, чтобы они голодали. Я не допущу, чтобы они плакали. Я никого не убью. Я никогда не прикажу убивать... Я никогда не украду жертвенный хлеб у умерших. Я никогда не расторгну брак». В учении фараона Мерикаре

есть и заповеди заботы о ближних: «Успокой плачущих, не мучай вдов, не притесняй людей, принадлежащих твоему отцу, остерегайся несправедливо наказывать...»

Литература:

1. Людвиг Фейербах. Сущность христианства. (1841) Избранные философские произведения. Т. 2. Г. изд. «Политическая литература». М. 1955. С. 30-31
2. Там же. С. 42
3. Там же. С. 238-239
4. Л.С. Васильев. История религий. Учебное пособие. М.: 2008. С. 12-14
5. Там же. Стр. 18-19
6. Там же. Стр. 18-19
7. Г. Спенсер. Научные основания нравственности. М. 2007. С. 4
8. Губин В. Д., Некрасова Е.Н. Философская антропология. М. 2008. - С. 22-23
9. Дж. Веллард. Вавилон. Расцвет и гибель города чудес. М. 2003. Стр. 106.
10. Всеобщая история религий мира. Иллюстрированная энциклопедия. М. 2008. С. 100-101
11. Брей Уорвик. Ацтеки. Быт, религия, культура. – М.: 2005 С. 222-223.
12. Боден Л. Инки. Быт. Культура. Религия. – М.: 2004. С. 204, 205, 253

Вопросы для обсуждения:

1. Охарактеризуйте роль религии в развитии сознания людей.
2. Существуют ли отличия в отношении к духовной и материальной стороне жизни у древнего и современного человека?
3. Как повлияла религия на возникновение семьи, собственности, государства?
4. Где кроется источник возникновения искусства, науки и культуры?
5. Как появились законы и право?
6. Существует ли связь между образами богов и нравами людей?
7. Какими путями пошло развитие религий?
8. В какой сфере жизни людей возникла нравственность?

27.02. 2011

Лекция №4. Тема: Человечество в поисках нравственных идеалов

План:

1. Начало поиска нравственных идеалов лучшими умами человечества
2. Буддизм
3. Конфуцианство
4. Идеал человека у Конфуция и Будды.
5. Спартанская и афинская модели воспитания личности

6. Сократ о превосходстве духовного богатства над материальными благами.

7. Платон проектирует идеальное государство.

8. Аристотель – создатель учения о добродетелях.

1. Начало поиска нравственных идеалов лучшими умами человечества.

Выдающиеся умы человечества задолго до нашей эры начали поиск идеалов нравственного поведения, что служит ярким доказательством того, что люди не хотели вечно жить в звериной шкуре и использовать в качестве образцов нравственности повадки диких зверей. Не общественный инстинкт, лежащий по мысли Кропоткина в основе нравственных представлений людей, а повадки конкретных хищников, бывших тотемными животными, копировались первобытным человеком, который выбирал в качестве основателя своего рода волка, орла, медведя или другого хищника. Не случайно волчица вскормила основателя Рима. Не трудно догадаться какие качества мог впитать Ромул с её молоком. Серый волк красуется на знамёнах многих тюркских народов. Впрочем, символом России тоже является не голубь, а медведь. Беря за образец повадки хищника, древние люди старались им следовать.

Осознание людьми своей духовной сущности, отличающей их от зверей произошло рано. В истории человечества есть удивительная эпоха, отмеченная постройкой величественных сооружений, называемых мегалитическими. Это пирамиды в Гизе в окрестностях Каира в Египте, каменные громады, возведенные в Стоунхендже в Англии, пирамиды и храмовые комплексы в Южной Америке, истуканы на острове Пасхи, а также многочисленные сооружения, воздвигнутые в различных частях света, в том числе курганы Салбыкской степи в Хакасии. Построенные из каменных блоков весом во многие десятки и сотни тонн, они вызывают изумление по поводу способов их постройки, так как возведение подобных монументов, даже с использованием современной техники, представляет очень большие трудности. Эта эпоха началась на рубеже четвёртого и третьего тысячелетий до нашей эры на Ближнем Востоке и в Средиземноморье и продолжалась среди разных народов несколько тысячелетий, захватив при этом все континенты. Многие учёные и просто любопытные люди задаются вопросом, с какой целью древние люди строили эти циклопические сооружения? Почему человек, в течение тысячелетий эволюции смотревший под ноги, придавленный постоянными поисками пищи и борьбой за выживание, не созидавший ничего серьёзного, вдруг распрямылся, посмотрел в верх на небеса и решился на свершение таких подвигов, посильных только циклопам, до сих пор потрясающих наше воображение? Существует множество гипотез создания этих величественных сооружений, начиная с предположения, что их строила раса гигантов, живших на земле, до пришельцев с других планет. Однако имеет право на существование и такое предположение, что люди отважились на подобное строительство, когда осознали своё превосходство над животным миром и решились показать свою духовную мощь таким

образом. Они сделали то, чего не может сделать ни одно животное. Человек почувствовал себя венцом творения.

Ответ о возможных причинах начала этой эпохи содержится в Библии в рассказе о строительстве Вавилонской башни, где сказано: «И сказали они: построим себе город и башню, высоту до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли». (Бытие 11:4) Древние люди хотели построить башню «высотой до небес» с целью «сделать себе имя». Вдумаемся в значение этой цели. Что значит сделать имя? Это можно понимать как стремление к самоутверждению, известности и славе. Но в отличие от методов, присущих тому времени и заключавшихся в ведении захватнических войн, убийствах и порабощении, созидание – строительство сооружения высотой до небес становится совершенно новым способом самоутверждения – материальной демонстрацией духовной мощи и творческих сил древних людей. Одновременно с этим люди начинают духовные поиски. Они задумываются о возникновении и смысле жизни, нравственных идеалах и нормах поведения, которые бы окончательно разделили поведение людей и повадки животных. Вызывает удивление и восхищение, что эти поиски велись у разных народов, на различных континентах, в разные эпохи, но приводили к очень похожим результатам.

Продвижение людей к гуманистическому пониманию нравственности шло двумя путями. На одном они приходили к осознанию нравственных истин силой своего разума, как это сделали Конфуций, Будда, Сократ, Платон, Аристотель и целый ряд других мыслителей. На другом, нравственность объявлялась ниспосланной Богом и освящалась его авторитетом. Это путь Моисея, Иисуса Христа, Мухаммада. Было бы неверным считать, что первый путь был материалистическим в отличие от второго. Все перечисленные мыслители не отрицали богов. Их решение собственными силами искать нравственные идеалы для людей говорит о кризисе языческих религиозных представлений. О том, что языческая религия оказалась не в состоянии удовлетворить возросшие духовные запросы людей. Ряд греческих философов прямо говорил о том, что жизнь людей не интересует богов. В связи с этим особенно интересна история возникновения учения Будды (563-483 гг. до н. э) в Индии, где пантеон богов был особенно многочисленным. Не меньший интерес представляют поиски смысла жизни и правил взаимоотношения людей китайского мыслителя Конфуция (551-479 гг. до н.э.).

2. Буддизм

Будда был далек от того, чтобы выполнять, какую-либо социальную миссию, тем более нести революционные преобразования. Он искал путь спасения, хотел быть блаженным и, найдя спасение, пожелал указать путь к нему и другим, основав монашеский орден. Буддизм имеет то неоценимое преимущество, что во главе религии он поставил отдельную личность в качестве жизненного образца и представителя благочестия. Эта личность сам Будда, вначале как человек и учитель, позднее как святой и бог. Для буддизма решающим обстоятельством было еще и то, что эта религия не

связана ни с какой национальностью, ни с каким мирским предназначением. Вступление в буддизм обусловлено было не рождением, а обращением: решением жить согласно с истиной, проповеданной Буддой. Таким образом, буддисты образуют не народ, но общину, объединенную невидимой связью святых истин. Этим самым буддизму дана была возможность сделаться мировой религией, которая может распространяться во всякой стране и включить в себя все души. Для Азии эта религия отчасти стала тем, чем является христианство для западных стран. Буддизм с самого начала ориентирован на все слои населения, предполагал существование двух уровней толкования: для просвещенных монахов и простолюдинов. Буддизм высшего уровня представлял собой, прежде всего, философское учение в сочетании с практиками, где главное место занимали догматика, логика, космология, психология, а основными методами доказательств были философские диспуты.

Простолюдином предлагалась в основном морально-этическая сторона учения, состоящая в соблюдении нравственных установок, определяющих поведение, совершении ритуалов, выполнении несложных практик и почитании богов.

Краткое содержание учения Будды изложено в его проповеди в Бенаресе: "Существуют две крайности, о монахи, от которых человек, ведущий духовную жизнь, должен оставаться вдали. Какие же это две крайности? Одна - жизнь наслаждений, преданная похотям и удовольствиям; это жизнь низменная, неблагородная, противная духу, недостойная, ничтожная. Другая крайность - жизнь добровольных страданий; это жизнь мрачная, недостойная, ничтожная. Совершенный стоит далеко от обеих этих крайностей; он познал путь, который лежит посередине, путь, который открывает глаза, открывает и ум, который ведет к покою, к познанию, к просвещению, к нирване! Будда подчеркивал, что он открыл "дхарму" - мировой закон, освобождающий от кошмаров существования.

В первоначальном буддизме нет учения о богах как о властителях жизни и смерти, владыках, сотворивших Вселенную и определяющих ее судьбу. Будда утверждал, что боги существуют, как существует все, порожденное нашим сознанием. Они кажутся могущественнее обычного человека, но так же подвержены действию кармы и так же вовлечены в колесо сансары. Воплощение же в бога гораздо хуже воплощения в человека, так как человек имеет возможность достичь просветления, а бог, пока вновь не воплотится в человека, - нет. В учении проводится мысль, что для тех, кто готов вступить на путь познания религиозный культ значения не имеет.

Добро не представляется для буддистов идеалом, к которому нужно стремиться, потому что добро всегда есть действие, а оно противно учению Будды и не может служить целью. Однако добро предпочтительнее зла и ему необходимо следовать в слове, в деле и в жизни, так как зло приводит ко все более низким, более удаленным от нирваны возрождениям; добро же посредством лучших возрождений предрасполагает к дальнейшим успехам на пути к нирване. Душевный покой есть то состояние, в котором

заключается все блаженство буддиста, полная независимость от мира, от его забот, страстей, мнений.

Отношение буддиста к другим существам, животным и растениям, так же как и к людям, является сострадательным. Нежная симпатия ко всему живущему присуща буддисту; он не должен никого убивать, никому вредить, ни к кому относиться с гневом или со злобою, так как вражда никогда не прекращается враждой; вражда прекращается любовью, таково древнее правило; впрочем, слово, которое мы переводим как любовь, правильное, пожалуй, передать словом "невражда"; примеры этой добродетели имеют отрицательный, пассивный характер: не мстить за обиду, сносить несправедливость или на грубые слова отвечал кротко. Даже сострадание холодно, да иного и нельзя ожидать там, где так громко прославляется апатия.

Будда утверждал, что невежество есть величайшее преступление, ибо оно является причиной всех человеческих страданий, заставляя нас ценить то, что недостойно быть ценным, страдать там, где не должно быть страдания, и, принимая иллюзию за реальность, проводить нашу жизнь в погоне за ничтожными ценностями, пренебрегая тем, что в действительности является наиболее ценным, – знанием тайны человеческого бытия и судьбы.

Для настоящего святого, для монаха, нравственность имеет чисто отрицательное значение; всякое действие является оковами, от которых он уже свободен; чем более он похож на мертвеца, тем он ставится выше.

Необходимые следствия этого - отсутствие положительного чувства долга, презрение к труду, к женщине и ко всем условиям земной жизни. Задачей человека является бегство от мира. Эта отрицательная мораль имеет решающее значение для сущности буддизма,

Поэтому пессимизм этот универсален и радикален. Он скорбит не о злополучии в сфере существования, но о самом существовании как о злополучии; не только болезнь, старость и смерть, но и самое рождение и подчинение закону рождения есть страдание.

Учение Будды пессимистично, потому что кроме ухода от действительности в мир духовных переживаний собственного я, он не видел путей избавления от материального давления и суетных устремлений повседневности. Будда велик в том, что он разорвал круг языческих материальных привязанностей и силу духа вознес на невиданную доселе высоту. Материальные блага для него не существуют вообще, если они не служат продлению биологической жизни, хотя он чуть было не прервал ее путем длительного голодания.

3. Конфуцианство

Конфуций известен как первый учитель в Китае, желавший сделать образование общедоступным в противовес существовавшему мнению, что образование простолюдинам не нужно. *Конфуций поставил перед образованием совершенно новую задачу, он считал, что оно должно не только давать знания, но и формировать характер.*

Основой учения Конфуция является принцип – жень, что переводится как «милосердие», «человеколюбие», «гуманность», для человека, руководствующегося данным принципом, необходимы: скромность, справедливость, сдержанность, достоинство, бескорыстие и любовь к людям. Принцип жэнь представляет для приверженца конфуцианства конечную цель своего нравственного развития, это высокий, почти недостижимый идеал, совокупность совершенств, которыми, как считает Конфуций, обладали лишь древние. Конфуций выразил свои идеи следующим образом: «Способствовать удобству стариков, верить в друзей и заботливо относиться к молодым». Он считал, что влияние гуманного человека очень велико: «Гуманный человек, желая укрепить себя, укрепляет и других, а желая усилить себя, усиливает и других».

Когда ученик спросил его «можно ли всю жизнь руководствоваться одним словом?», Конфуций ответил: *«Можно. Это слово взаимность, не делай другим того, чего не желаешь себе»*. Не нужно высокомерно считать, что гуманизм Конфуция является примитивным. Наоборот, его представления о гуманности во многом выше современных, более того, его гуманность действенная, требующая от человека конкретных поступков, а не созерцательная, как в наше время.

Конфуций разработал учение о сяо – сыновней почтительности на основе древнего культа предков, превратив его из мистического почитания умерших, в полное философского смысла гуманистическое учение. Быть почтительным сыном обязан каждый, а особенно – человек грамотный, образованный, знающий принципы гуманности и стремящийся стать благородным мужем (цзюнь-цзы). Почтительный сын должен всю жизнь преданно заботиться о родителях, прислуживать и угождать им, быть готовым на все во имя их здоровья и блага, чтить их при любых обстоятельствах.

Цель сыновней почтительности заключалась в том, чтобы обеспечить процветание не только родителей, но и детей, так как она должна была сопровождаться всемерной заботой о них родителей. Такая взаимообусловленность делала семью чрезвычайно прочной.

Человеколюбие, по Конфуцию, является принципом поведения, но в отношениях с другими людьми человек должен руководствоваться какими-то определенными нормами и правилами, которые он называл ритуалом. *«Почтительность к родителям и уважительность к старшим братьям»* основа ритуала и морали имеет и другую сторону – ответственность старших за судьбу младших.

Кроме сыновней почтительности вторым важнейшим предназначением ритуала является концепция «исправления имен», как ее назвал Конфуций. Смысл ее заключается в том, что каждый человек должен следовать своему предназначению: *«Государь должен быть государем, сановник – сановником, отец – отцом, сын – сыном»*. Для того чтобы у представителей различных групп населения установились между собой достойные отношения, каждый из них должен быть на уровне собственного

общественного предназначения. То есть только честное выполнение своего общественного и семейного долга, добросовестный труд и выполнение нравственных норм и правил делает человека достойным членом общества.

По мнению Конфуция не богатства и знатность должны определять принадлежность человека к правящему слою, а только знания и добродетели, точнее близость человека к идеалу цзюнь-цзы (благородного мужа).

Чем выше положение, которое занимает человек в семье или обществе, тем большая ответственность лежит на нём за выполнение нравственных предписаний: *«Если личное поведение тех, (кто стоит наверху), правильно, дела идут, хотя и не отдают приказов. Если же личное поведение тех, (кто стоит наверху), неправильно, то хотя приказывают, (народ) не повинуется».*

Понятие благородного мужа (*цзюнь-цзы*) имеет у Конфуция два взаимосвязанных смысла: принадлежность к аристократии и человеческое совершенство. Принадлежность к аристократии сама по себе не гарантирует человеческого совершенства, так как для этого необходима упорная духовная работа над собой. В то же время человеческое совершенство не закрыто и для тех, кому судьба предназначила долю простолюдина. *«В деле воспитания нельзя делать различий между людьми»* - говорит Конфуций.

Благородный муж, в представлении Конфуция, сосредотачивает в себе все высокие качества. Он – идеальная личность и стремится познать правильный путь; всегда и во всем человеколюбив; во всем следует ритуалу; искренен и правдив в словах; честен и почтителен в поступках; постоянно стремится к знаниям. Благородный муж ровно и уважительно относится к другим людям; заимствует у окружающих только хорошее и сближается с лучшими; судит только самого себя. Дела благородного мужа должны предшествовать его словам.

Истинный цзюнь-цзы всего себя посвящает служению высоким идеалам, людям и поиску истины. Под влиянием конфуцианского ученого Дун Чжуншу китайский император У-ди (140-87 гг. до н.э.) ввел для кандидатов на замещение должностей в государственном аппарате экзамен с целью проверки на знание конфуцианского канона. Экзамен проводился по всей стране в одно время и был доступен для каждого – от аристократа до простого крестьянина. Получение должности зависело от знания конфуцианских идеалов добродетели и общей образованности. Таким образом, в деле государственного строительства Китай опередил весь мир на два тысячелетия.

Конфуций пытался восстановить веру в правление и превратить общество в моральную общность, развивая принципы гуманности. Для достижения этой цели он хотел создать братство благородных людей.

Это братство не ставило своей целью использование радикальных методов при установлении своих порядков. Наоборот, оно выступало как нравственный авангард, который был призван возродить нравственное здоровье общества. Первым этапом на этом пути было восстановление авторитета семьи. Конфуций цитирует отрывок из древней книги «Шу Цзин»

(Книга истории), что «Будучи просто хорошим сыном, дружески относящимся к своим братьям, человек может оказывать влияние на правительство». Семейная этика в одинаковой степени касается как подданных, так и правителей. Правители должны начинать с исправления своего собственного поведения, чтобы быть образцом и править скорее путем морального лидерства и примера, а не с помощью силы. Конечной и высшей целью управления Конфуций считал интересы народа.

Благородному мужу в учении Конфуция противостоит «низкий человек». Устремления низкого человека направлены не к духовно-нравственному совершенствованию, а к материальному благополучию. Он думает только о том, чтобы из всех своих поступков извлечь выгоду; не умеет переносить трудности; постоянно предъявляет требования другим людям, не выполняя своих обязанностей вообще или не в полном объеме; склонен к раздорам, может дойти и до разбоя. Это человек своевольный, грубый, неотесанный не только по внешнему виду и манерам, но и в том смысле, что для него ритуал, представления о человеческом приличии и достоинстве не стали определяющими мотивами поведения. Если благородный муж в упорном труде достигает своего высоконравственного облика, то низкий человек – это результат лени и нерадения о самом себе.

Все учение Конфуция можно свести к ответу на один вопрос, как стать благородным человеком? В этом стремлении Конфуций упускает действие потусторонних сил. Его они попросту не интересуют. Гуманистические идеи Конфуция на два тысячелетия опередили эпоху европейского гуманизма.

4. Идеал человека у Конфуция и Будды

Идеал человека у великих мудрецов Китая и Индии удивительно похож во всём, что касается его нравственных качеств и совершенно противоположен в отношении к жизни. Оба мудреца не придают особого значения сословной принадлежности человека. «В деле воспитания нельзя делать различий между людьми» - говорит Конфуций.

Благородный муж в представлении Конфуция должен обладать следующими качествами:

- стремится познать правильный путь;
- всегда и во всем человеколюбив;
- во всем следует ритуалу;
- искренен и правдив в словах;
- честен и почтителен в поступках;
- постоянно стремится к знаниям;
- ровно и уважительно относится к другим людям;
- заимствует у окружающих только хорошее и сближается с лучшими;
- судит только самого себя;
- его дела должны предшествовать словам.

Восемь арийских ступеней, которые должен выполнять человек по мысли Будды включают в себя:

- отрешение от привязанности к миру;

- воздержание от лжи;
- отказ от ценностей;
- ненасилие;
- непричинение вреда живому;
- превращение истинных поступков в линию поведения, образ жизни.

Кодекс нравственных обязанностей монаха включает десять требований:

- 1) не убивать;
- 2) не красть;
- 3) не прелюбодействовать;
- 4) не лгать;
- 5) не употреблять спиртных напитков;
- 6) не есть после полудня;
- 7) не танцевать, не петь, не посещать зрелищ;
- 8) не носить украшений;
- 9) не пользоваться роскошными сидениями;
- 10) не брать золота и серебра.

Миряне, которые желали следовать учению Будды должны были выполнять первые пять требований. Удивляет полное созвучие этих требований с заповедями Моисея, хотя между ними пролегли более шести столетий и тысячи километров.

Однако дальше между идеалом человека у Будды и Конфуция начинаются полнейшие противоречия. По мысли Конфуция «благородный муж» активный гражданин и замечательный семьянин, свято соблюдающий традиции, уважающий старших и заботящийся о младших. У Будды путь к просветлению, то есть к идеалу лежит в отрешении от семейных и всех других привязанностей, что он продемонстрировал своей жизнью.

Если мотивом поведения человека у Конфуция является его служение семье и государству, то у Будды мотивом поведения является личное стремление к совершенству при полном игнорировании мнения окружающих. Конфуций и Будда оставили людям два подхода к идеалу нравственного человека. Подход Конфуция в том, что его идеал активный и деятельный, а у Будды пассивный и созерцательный. Однако внутренние качества этих идеалов удивительно похожи. Для обоих духовные ценности гораздо важнее материальных. Более того, в буддизме наблюдается полное пренебрежение материальным. Гуманное отношение к людям, которое демонстрируют Конфуций и Будда, является показателем духовного совершенствования человечества, ведущего к изменению его нравственных установок.

Конфуцианство, с которым Европа познакомилась в XVIII столетии в период ожесточённого противостояния деятелей эпохи Просвещения с католической церковью, оказало на них большое влияние. Их привлекало в учении Конфуция то, что оно фактически было материалистическим и не несло в себя никаких религиозных элементов. Эта его особенность позволяла деистам и атеистам говорить о возможности существования безрелигиозной

нравственности. В настоящее время об увлечении Конфуцием не слышно. По-видимому, это связано с тем, что он высоко ставил семейные и гражданские ценности, которые на современном Западе не в моде.

Зато буддизм, в котором личная самоуглублённость и отрешение от всего мира, а также ни к чему не обязывающая любовь являются главными качествами личности, пользуется громадной популярностью, особенно среди деятелей современного искусства.

5. Спартанская и афинская модели воспитания личности

Греческие мудрецы внесли выдающийся вклад в разработку нравственных идеалов человечества. Среди них много имён достойных упоминания, но мы остановимся только на трёх, которые по нашему мнению совершили наиболее важные и весомые открытия. Это Сократ, Платон и Аристотель. Необходимо отметить, что идеи названных мыслителей о путях воспитания нравственности оказали гораздо большее значение на последующие поколения, чем на современников. Однако кроме теоретической разработки нравственных идеалов Древняя Греция интересна тем, что на её территории в Афинах и Спарте были созданы под влиянием насущных потребностей общества и государства и действовали две различные образовательные и воспитательные системы, которые являлись их первыми образцами, в подробностях дошедшими до наших дней. Эти системы отражали практические интересы граждан двух очень не похожих друг на друга государств. Однако в своих требованиях к воспитанию нравственных качеств молодых людей граждане Афин и спартанцы единодушно особое внимание уделяли патриотизму, мужеству и гражданственности.

Воспитание в Спарте

В Спарте сложилась целостная система военно-физического воспитания, которая преследовала цель подготовки воинов. «Едва мальчики достигали семилетнего возраста Ликург отбирал их у родителей и разбивал их по отрядам, чтобы они вместе жили и ели, приучаясь играть и трудиться друг подле друга. Во главе отряда он ставил того, кто превосходил прочих сообразительностью и был храбрее всех в драках. Остальные равнялись на него, исполняли его приказы и молча терпели наказания, так что главным следствием такого образа жизни была привычка повиноваться. За играми детей часто присматривали старики и постоянно ссорили их, стараясь вызвать драку, а потом внимательно наблюдали, какие у каждого от природы качества – отважен ли мальчик и упорен ли в схватках. Грамоте они учились лишь в той мере, в какой без этого нельзя было обойтись, в остальном же все воспитание сводилось к требованиям беспрекословно подчиняться, стойко переносить лишения и одерживать верх над противником. С возрастом требования делались всё жестче: ребятишек коротко стригли, они бегали босиком, приучались играть нагими. В двенадцать лет они расхаживали без хитона (вид одежды), получая раз в год по гиматию (одежда в виде плаща), грязные, запущенные; бани и умашения были им незнакомы – за весь год лишь несколько дней они пользовались этим благом»¹.

Кроме закаливания, детей учили бегать и прыгать, метать диск и копье, бороться, сражаться врукопашную. Помимо физического воспитания мальчиков и юношей учили музыке, пению и исполнению воинственных религиозных танцев. Нравственное и патриотическое воспитание проводилось с привлечением самых доблестных воинов и правителей государства, которые проводили с молодёжью беседы, в которых рассказывали о мужестве и стойкости предков, о знаменитых героях Спарты. Ученики учились кратко и четко формулировать свои вопросы и ответы. Именно отсюда происходит выражение «лаконичная речь».

При этом спартанцы руководствовались принципом: «Благо народа – высший закон»². Государство, выражая волю своих граждан, принимает такие законы, которые четко формулируют цели и задачи воспитания. Эти законы сохраняют древний обычай «отбраковки» новорождённых, которых родители должны были представить особой комиссии старейшин, которая решала, имеет ли право ребенок жить дальше, чтобы стать гражданином великой Спарты. Плутарх пишет: «Отец был не вправе сам распорядиться воспитанием ребёнка – он относил новорождённого на место, называемое «лесхой» где сидели старейшие сородичи по филе. Они осматривали ребёнка и, если находили его крепким и ладно сложенным, приказывали воспитывать, тут же назначив ему один из девяти тысяч наделов. Если же ребёнок был тщедушным и безобразным, его отправляли к Апотетам (так назывался обрыв на Тайгете), считая, что его жизнь не нужна ни ему самому, ни государству, раз ему с самого начала отказано в здоровье и силе»⁴. Этих детей отцы были обязаны сбросить со скалы.

Будущих воинов скудно кормили и плохо одевали, чтобы они могли при помощи воровства добывать дополнительные продукты и учились стойко переносить капризы погоды. При этом, попавшихся на краже, жестоко наказывали. «Всё добывается кражей: одни идут на огороды, другие с величайшей осторожностью, пуская в ход всю свою хитрость, пробираются на общие трапезы мужей. Если мальчишка попадался, его жестоко избивали плетью за нерадивое и неловкое воровство. Крали они и всякую иную провизию, какая только попадалась под руку, учась ловко нападать на спящих или зазевавшихся караульных. Наказанием попавшимся были не только побои, но и голод: детей кормили весьма скудно, чтобы, перенося лишения, они сами, волей – неволей поднатрели в дерзости и хитрости»⁵. Это делалось с целью приучить к возможным истязаниям и пыткам врагов. При такой системе физическое воспитание осуществлялось в ущерб умственному, поэтому Спарта не дала миру великих мыслителей.

Точно так же воспитывали и девочек. Такая система воспитания выполняла задачи, ставившиеся перед ней. Слава о мужестве и героизме спартанцев пережила тысячелетия и дошла до наших дней. Весь мир знает о героизме трехсот спартанцев во главе с царём Леонидом погибших в Фермопильском проходе, заслоняя путь бесчисленной армии персов.

Трудно найти в истории подобный пример создания настолько целенаправленной системы воспитания молодёжи, подчинённой интересам государства и общества.

Образование и воспитание молодёжи в Афинах

Совершенно по-другому была построена система воспитания и образования молодёжи в Афинах, которая способствовала формированию гармонически развитой личности, путём умственного, нравственного, эстетического и физического развития.

До семи лет дети воспитывались дома, а затем, не покидая семьи, начинали учиться в частных школах, куда детей зажиточных афинян сопровождал раб – педагог. Все предметы в школе делились на три группы. Первую вел учитель, называвшийся грамматик, который обучал детей чтению, письму и счёту. Музыка и поэзию преподавал кифаред. Мальчиков учили игре на лире и трубах, они заучивали наизусть поэмы Гомера⁷. С двенадцати лет начинались гимнастические занятия, которые должны были подготовить молодёжь к защите родины. Они включали в себя бег, прыжки, метание копья и диска, борьбу, а также танцы. В состоятельных семьях обучали верховой езде. К шестнадцати годам общее образование заканчивалось. Существовало и высшее образование, которое было доступно только для зажиточных юношей и проходило в философских школах в крупных греческих городах⁸. «В V веке до н. э. афиняне уже могли гордиться, что среди них нет ни одного неграмотного»⁹.

Афинская система образования и воспитания в отличие от спартанской способствовала не столько физическому сколько умственному развитию молодёжи, поэтому Афины прославились как центр философской мысли Древней Греции, куда стекались выдающиеся умы из всех греческих городов. Впрочем, такой способ воспитания не помешал афинянам быть мужественными защитниками родной земли.

Однако недостатки афинской системы воспитания, в основе которой лежали языческие нравственные представления, ставившие материальное выше духовного, чувствовали наиболее выдающиеся умы, которые и начали поиски нравственных идеалов.

6. Сократ о превосходстве духовного богатства над материальными благами.

Выдающийся вклад в разработку идеалов и ценностей воспитания внёс афинский философ Сократ (470/469-399 до н.э.). Именно ему принадлежит заслуга первому в греческой философии поставить цели духовно-нравственного воспитания важнее материальных устремлений людей. Свои идеи он стремился привить молодёжи.

Сократ был сыном каменотеса, который обучил его своему ремеслу. Однако ко времени возмужания Сократа афинские граждане благодаря рабам, которые своим трудом обслуживали их и создавали все блага, перестали заниматься физическим трудом, поэтому участие в различных общественных мероприятиях и делах было их обычным *занятием*. Сократ не пошёл по стопам отца, он стал учителем нравственности. У него не было

школы. Он ходил по рынкам и мастерским, посещал бани и дружеские застолья и везде говорил о своём отношении к жизни, которое отличалось от общепринятого. Постепенно вокруг Сократа собрался кружок молодежи с интересом слушавшей его рассуждения. Шли годы. Многие из слушателей Сократа, повзрослев, отходили от него, им на смену приходили другие. Особую славу Сократу принесло известие о том, что, будучи в Дельфах, один из афинян задал пифии – знаменитой предсказательнице вопрос: «Есть ли кто на свете мудрее Сократа?» На который она ответила: «Нет». Однако рассуждения Сократа нравились не всем. В конце концов, недоброжелатели решили остановить его, выдвинув обвинение в подрыве государственных устоев и развращении молодёжи. На суде Сократ не стал отказываться от обвинений, хотя понимал, что обвинительный приговор грозит ему смертью. Понимая всю серьёзность происходящего, он продолжал отстаивать свои взгляды. Обращаясь к судьям, Сократ говорит: «Желать вам всякого добра – я желаю, о мужи афиняне, и люблю вас, а слушаться буду скорее бога, чем вас, и, пока есть во мне дыхание и способность, не перестану философствовать, уговаривать и убеждать всякого из вас, кого только встречу, говоря то самое, что обыкновенно говорю: *о лучший из мужей, гражданин города Афин, величайшего из городов и больше всех прославленного за мудрость и силу, не стыдно ли тебе, что ты заботишься о деньгах, чтобы их у тебя было как можно больше, о славе, о почестях, а о разумности, об истине и о душе своей, чтобы она была как можно, лучше не заботишься и не помышляешь?»*¹². Сократ считал, что все люди и особенно молодые должны стремиться к познанию добродетелей. Все людские пороки происходят от их не знания. Он говорит о себе: «Я знаю, что ничего не знаю». Для него добродетель сливается со стремлением к познанию истины. Не для того человеку дан разум, чтобы исследовать, что находится «в небесах и под землёю», а для того, чтобы стать совершенным.¹³ Суд приговаривает Сократа к смерти. Видимо, это первый в истории приговор, вынесенный человеку не за преступление, а за убеждения, идущие вразрез с общепринятыми. Целый месяц предстояло Сократу ждать смерти. За этот месяц друзья делают всё, чтобы его спасти. Они подкупают стражу и убеждают Сократа бежать, но он отказывается. «Всего больше нужно ценить не жизнь как таковую, а жизнь достойную»¹⁴. Для Сократа его честь и достоинство стоят больше чем жизнь. Он не хочет, чтобы его имя запятнал позор от бегства с целью избежать кары. Сократ со спокойствием выпивает принесённый тюремщиком яд и умирает.

7. Платон проектирует идеальное государство.

Платон (420-348) был учеником Сократа. На склоне лет он говорил: «Старшего моего друга, дорогого мне Сократа ...я...могу назвать справедливейшим из живших тогда людей». Если от Сократа до наших дней не сохранилось ни строчки, так как он не писал сочинений, то произведения Платона дошли полностью. Они написаны в форме диалогов, в которых одним из собеседников он вывел Сократа.

В своих диалогах Платон не только раскрывает учение Сократа, но и идёт дальше. В отличие от Сократа он рассматривает нравственные качества не отдельной личности, а создаёт прообраз идеального государства.

Платон подводит читателя к мысли, что не стоит быть даже великим царем, если в своих поступках не руководствоваться принципами Добра. Добро – божественное начало, поэтому поиск истины есть в одно и то же время стремление к Добру. Зло, даже если оно побеждает, остается всего лишь болезнью души, безумием.

Платон все сильнее задумывается о государственном порядке. Он приходит к выводу, что государственное устройство должно отвечать нравственным принципам. Эти идеи он развил в своей знаменитой книге «Государство», которую писал много лет. В первой ее части он доказывает, что справедливость несовместима с «правом сильного». Справедливый человек стремится послужить благу других не меньше чем собственному. Само общество складывается потому, что люди нуждаются друг в друге. Труд является главным связующим звеном между людьми. Землепашец необходим строителю, ремесленник им обоим, а все нуждаются в справедливом и умном правителе. По мысли Платона власть должна быть отдана философам. Создавая теорию идеального государства, он одним из первых на земле закладывает теоретические основы воспитания граждан такого государства. То есть закладывает основы науки, впоследствии получившей название педагогика.

Платон целенаправленно проводит мысль, что будущее государства зависит от того, как будет воспитана молодёжь. Он говорит: «Целью этого государства является приближение к высшей идее блага; она осуществляется главным образом путем воспитания». Представляет большой интерес мысль Платона о роли воспитания в формировании человека: «Человек есть существо самое кроткое и самое божественное, если он будет укрощён настоящим воспитанием; если же его не воспитывать или давать ему ложное воспитание, то он будет самым диким животным из всех, кого производит земля».

Воспитание, говорит Платон, должно быть организовано государством и соответствовать интересам господствующих групп – философов и воинов. В своей педагогической системе Платон стремился объединить некоторые черты спартанского и афинского воспитания.

Для того чтобы прививать детям нравственные образцы, им дозволяется читать только проверенные книги. Представляет в сегодняшних условиях особый интерес одна из его мыслей: «Мы уговорим воспитательниц и матерей рассказывать детям лишь признанные мифы, чтобы с их помощью формировать души детей скорее, чем их тела руками»¹⁵. Мифы, в которых воспевается героическое и прекрасное должны формировать души. Гармоничное воспитание души и тела, поэзию и музыку, науки и искусства всё рассматривает Платон, подразделяя на две категории: полезное и вредное для воспитания юношества. Вводится жестокая цензура, которая просеивает все сферы культуры. Писатели и поэты, чьи произведения не соответствуют

требованиям государства, изгоняются. В его государстве жесткое сословное устройство, причем каждое сословие имеет одно-единственное занятие, одни управляют, другие трудятся, а третьи защищают. Правители – философы и воины – стражи живут при полном коммунизме. Они не имеют собственности и, даже, семьи. Он прямо ставит вопрос об устранении «богатства и бедности в идеальном государстве», а «обучение и воспитание» называет «великим делом». Платон создаёт великую утопию, в которой провозглашает, что «у друзей все общее», то есть отрицает собственность, до постановки «вопроса об общности жен и детей» и воспроизводства потомства от «лучших мужчин» соединяющихся с «лучшими женщинами», причем «младенцев, родившихся от худших родителей или от родителей, обладающих телесными недостатками, они укроют в недоступном, тайном месте»¹⁶.

Трудящиеся в этом государстве могут иметь семью и собственность, но также находятся под жестким контролем государства и должны жертвовать всем ради его блага. Их жизнь строго регламентирована. Правители зорко наблюдают над повседневной жизнью людей, что они едят, во что одеваются, как развлекаются и выражают свои чувства, как спят. По сути дела Платон создавал государство – казарму, где благо государства достигалось за счет ущемления прав граждан.

8. Аристотель – создатель учения о добродетелях.

В течение двадцати лет посещал Аристотель Академию Платона и был самым выдающимся из её учеников. Платон доверял ему выступать с лекциями в его отсутствие. В последние годы Аристотель все чаще высказывал свое несогласие с взглядами учителя. После смерти Платона Аристотель с огромным интересом занялся изучением животного мира. Фактически он положил начало науке зоологии. Аристотель изучал размножение акул и морских ежей, органы слуха у рыб. При этом его исследования носили вполне научный характер даже по современным требованиям. Он наблюдал, анатомировал, ставил опыты и затем описывал все сделанное.

В 343 году Аристотель получает приглашение царя Македонии Филиппа стать воспитателем его сына Александра и принимает его. Александру в это время шел тринадцатый год. Это был сложный подросток. От матери он унаследовал пылкость и необузданность, а от отца – политический ум и безмерное тщеславие. Философ видел, что в подростковом возрасте дикарь уживается с утонченным эллином. Почти пять лет продолжались занятия с Александром, но после победы при Херонее, когда вся Греция признала главенство Македонии, юношу стали интересовать только новые завоевания.

После этого Аристотель вернулся в Афины, где основал лицей или лицей. В отличие от Платона, который парил в заоблачных высотах своих фантазий и называл земной мир мрачной пещерой, Аристотель был зачарован многообразием живых существ. В его книгах описано свыше пятисот видов животных, которых впервые в истории он сумел

классифицировать. Задолго до Дарвина он указал на борьбу за существование в природе.

Аристотель пытается создать теорию возникновения мира - метафизику, как ее назовут впоследствии. Божество в понимании философа – это необъятный разум, который также мало знает о копошащемся где-то маленьком мирке, как солнце о цветке, тянущемся ему навстречу. Как же это возможно, если Бог стоит над Вселенной, не соприкасаясь с ней? Он, отвечает Аристотель, сообщает ей движение, не механически, а действуя «как предмет желания, как предмет мысли». Мир создается силой духовного притяжения. Мысль, по Аристотелю, занимает особое место в природе. *«Так как ум,- говорит он, - мыслит все, ему необходимо быть не смешанным ни с чем, чтобы властвовать, то есть познавать. Вселенская «Первопричина» (Бог) движет мир «как предмет любви». Это универсальное тяготение Любви превращает мир в живое существо, жаждущее достичь божественного бытия».* Как видим христианское понимание любви, как способа отношений между человеком и богом рождается уже у этого великого языческого мудреца.

Как и Платон, Аристотель считает, что воспитание является важнейшим государственным делом и должно находиться под его полным контролем. «Едва ли кто-нибудь будет сомневаться в том, что законодатель должен отнестись с исключительным вниманием к воспитанию молодежи... Так как государство в его целом имеет в виду одну конечную цель, то ясно, что для всех нужно единое и одинаковое воспитание, и забота об этом воспитании должна быть общим, а не частным делом, как теперь, когда всякий печется о своих детях частным образом и учит частным путём тому, что ему вздумается. Что имеет общий интерес, тем и заниматься следует совместно. Итак, ясно, что должны существовать законы, касающиеся воспитания, и оно должно быть общим. Нельзя оставлять невыясненным, что вообще представляет собой воспитание и как оно должно осуществляться. В настоящее время существует разногласие по поводу практики воспитания: не все согласны в том, чему должны учиться молодые люди»¹⁷.

Аристотель создал новую науку – этику, которую он считал практической философией, а в ней учение о добродетелях. Добродетели он делит на два вида – это добродетели ума и добродетели характера. Первые развиваются в человеке благодаря обучению; таковыми являются мудрость, сообразительность, рассудительность. Вторые рождаются из привычек-нравов в результате практической деятельности человека. Аристотель разделял убеждение Сократа, что человек, обладающий истинным знанием о добродетелях, не будет их нарушать. Нам, людям сегодняшнего времени эта логика непонятна, так как мы знаем, что знание совсем не означает выполнение. *Однако Сократ и Аристотель считали, что если человек знает одно, а поступает по-другому, значит, что он обладает не знанием, а мнением.*

По Аристотелю добродетель это середина между пороками чрезмерности и недостатками того качества, которое олицетворяет

добродетель. Так мужество это середина между отвагой и трусостью. Щедрость – середина между мотовством и скупостью. Стыдливость – середина между бесстыдством и робостью. Дружелюбие – середина между деспотизмом и угодничеством.

Интересно, что рассмотренные Аристотелем добродетели за истекшие тысячелетия не изменились и отношение к ним в целом совпадает с нашими представлениями о нравственности.

Вопросы и задания:

1. Как вы относитесь к духовным поискам Конфуция и Будды? Можно ли сказать, что их духовная деятельность опровергает теорию Кропоткина о животном происхождении нравственности?

3. Как вы относитесь к нравственному идеалу человека у Конфуция?

4. Почему черты «низкого человека» так характерны для наших современников?

5. Какие задачи выполняли спартанская и афинская модели воспитания молодёжи? Какая из этих моделей наиболее импонирует вам?

6. Какой человек, по мнению Сократа, является идеальным?

7. Как вы относитесь к взглядам Платона на устройство идеального государства и воспитание молодёжи? Есть ли в них рациональное зерно?

8. Попробуйте, пользуясь текстом лекции, охарактеризовать вклад, который сделал Аристотель в развитие цивилизации.

9. Попробуйте найти общее между греческими мудрецами и мудрецами Востока в их подходе к поискам идеального человека?

10. Каким словом называли греческие мудрецы нравственные качества человека? Попробуйте их перечислить.

Литература:

1. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Ликург. XVI. Хрестоматия по истории педагогики: 3 т. Т. 1. Античность. С. 89

2. Ш. Летурно. Прогресс нравственности М. 2007, стр. 160

3. Новиков С.В. Древняя Греция. М. Астрель 2006, стр. 295

4. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Ликург. Хрестоматия по истории педагогики: 3 т. Т. 1. Античность. С. 88)

5. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Ликург. Хрестоматия по истории педагогики: 3 т. Т. 1. Античность. С. 89)

6. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Ликург. Хрестоматия по истории педагогики: 3 т. Т. 1. Античность. С. 93)

7. С. Пич, Э. Миллард. Греки. М. «Росмэн» 1997. С. 51-52

8. Новиков С.В. Древняя Греция. С. 301

9. Л. Винничук. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. М. Высшая школа 1988. С. 193

10. Э. Маркс, Г. Тинджей «Римляне» М. «Росмэн»

11. Хрестоматия по истории педагогики: 3 т. Т. 1. Античность. С. 23

12. Платон. Апология Сократа. М «Мысль» 1999, стр. 83-84

13. А.А. Гусейнов Р.Г. Апресян Этика М. 1998, стр. 121

14. Платон. Критон М «Мысль» 1999, стр. 103

28.02. 2011

Лекция №5. Духовно-нравственный кризис языческого общества, приведший к падению Древнего Рима

1. Римская империя – вершина языческой цивилизации
2. Духовный кризис римского общества и государства
3. Попытки императора Октавиана Августа возродить религию и укрепить нравственность
4. Римские философы в поисках духовного стержня, способного скрепить общество
5. Падение Западной Римской империи – результат духовного кризиса язычества
6. Историческая миссия древнеримского государства

1. Римская империя – вершина языческой цивилизации

Особое место в истории человечества занимает Римская империя, которая явилась связующим мостом между древностью и средневековьем, а, следовательно, напрямую связана с современностью. Римская империя явилась прообразом будущего мирового устройства, которое сегодня называется глобализацией. Однако она не была первооткрывателем в деле создания великого государства, соединявшего в единое целое континенты и множество совершенно различающихся между собой народов. Первооткрывателем был ученик великого философа Аристотеля - Александр Македонский (356-323 г.г. до н.э.), который совершил первую попытку, объединить Европу и Азию. Причем это единство он представлял, как политическую, экономическую, культурную и духовную общность. Если политическая общность достигалась путем создания необъятного государства, устранившего границы между народами, экономическая – созданием благоприятных условий для торговли, культурная благодаря распространению греческого языка, несшего культурные достижения и традиции, то духовную Александр пытался создать путем терпимого отношения к богам других религий.

Александр Македонский промелькнул в истории как яркий метеор, оставив в ней неизгладимый след, но принципы, положенные им в основу отношений с другими народами, были использованы могучим Римом. Александр старался уважать быт, обычаи и верования завоеванных народов. Если они не оказывали сопротивления, то он не менял формы и способ управления, часто оставлял на своем месте прежних правителей, но с государствами и народами, оказывавшими сопротивление, расправлялся очень жестоко.

При Александре все побережье Средиземного моря оказалось в зоне влияния греков или как они называли себя - эллинов. Началась эпоха, получившая в истории название эллинистической. Греческий язык был языком межнационального общения. На нем говорили не только торговцы и простолюдины, но писались стихи и проза, философские трактаты.

Александрия, построенная Александром в качестве порта на египетском побережье, превратилась в крупнейший торговый и величайший культурный центр того времени. В эллинистических городах развивалась научная мысль, философские школы, разрабатывались новые взгляды на мир.

Древний Рим – наследник империи Александра

Древний Рим был основан в VIII веке до н.э.. Известная легенда о двух братьях Ромуле и Реме, выкормленных волчицей, полна глубокого символизма, который подтверждает взгляд о прямой связи влияния повадок животных, на формирование нравственных представлений язычников. Со времени своего возникновения Рим ведёт почти непрерывающиеся войны, в результате которых к середине 3 века до н.э. он захватывает всю Италию, а в течение второго и первого столетия до н.э. все Южное побережье Средиземного моря.

Соблюдение традиций, мудрость и осмотрительность были главными добродетелями римских должностных лиц. Завоевание Римом новых территорий сопровождалось не только разорением и грабежами, но и установлением на них твердого порядка, поддержкой ремесел и торговли, благоустройством населенных пунктов, прокладкой прекрасных дорог и вовлечением населения в единую общегосударственную экономическую, культурную и политическую жизнь. Две тысячи лет назад большинство граждан Рима были грамотными, причем многие из них владели двумя языками – латинским и греческим. Школы делились на три ступени: начальную, среднюю и высшую.

В первой половине второго века до новой эры Римская республика без особых усилий присоединяет к себе все греческие города-государства на Балканском полуострове. Римское государство, приступив к захвату эллинского мира, вначале объявило, что идет освобождать эти государства от поработителей. Конечно, это были дипломатические увертки, но они часто срабатывали, так как римляне приближали к себе образованных и смысленных эллинов и те охотно шли на сотрудничество, так как мощь Рима была неоспорима.

Между Римом и Грецией устанавливаются особые отношения. Римляне говорили, что, пленив Грецию, сами попали в плен. Они восхищались греческим искусством и философией. В школах римляне изучали греческий язык для того, чтобы знакомиться с произведениями выдающихся греческих поэтов, писателей и философов. «Илиада» и «Одиссея» были переведены на латинский язык для широкого знакомства с нею римлян. Попавших в плен и проданных в рабство греков, римляне редко посылали в рудники или каменоломни. Обычно они становились домашними слугами: художниками, домоуправителями, лекарями, учителями и просто личной прислугой, так как были образованными и воспитанными.

Человечество в древности получило уникальное государство, в котором духовный взлет греков, выразившийся в создании выдающегося искусства, философских учений и основ будущей науки соединился с практическим гением римлян, построивших могучее государство с

замечательным законодательством и административной системой, способное к достижению великих целей.

К концу первого века до новой эры Римская республика завоевала всё, куда могли дойти её легионы. Но превратившись в громадное государство, Рим стал ощущать недостатки республиканского правления. Республиканская система управления в условиях постоянно меняющейся обстановки на необъятных территориях не позволяла быстро реагировать и принимать необходимые решения. У высших должностных лиц, наделявшихся властью на время войны, сосредотачивалась очень большая военная и финансовая мощь, с которой они не хотели расставаться после окончания боевых действий и у них появлялся соблазн стать единоличными правителями Рима. Ближе всех к достижению этой цели подошёл Гай Юлий Цезарь - замечательный полководец и государственный деятель, ставший диктатором Рима. В 44 году до н.э. в результате заговора сторонников республиканской формы правления его убивают. Однако, народ был возмущен этим и поддержал сторонников Цезаря, которые под предлогом наказания его убийц, развязывают гражданскую войну против республиканцев. В результате её племянник Цезаря - Октавиан Август официально становится императором и провозглашается живым богом. Проводя мудрую политику и сохраняя внешние черты республиканского строя, Август преобразует республику в империю.

При Августе Рим находится на вершине могущества. Цель материального благополучия государства достигнута. Перед империей встал вопрос, а что же делать дальше? Какие исторические задачи должно было решать это великое государство? На эти вопросы Западная Римская империя ответить не смогла. Слава, богатство и власть не только не принесли римлянам счастья, а наоборот стали как черви подтачивать и разлагать общество и государство. Это гниение продолжалось в течение почти пяти столетий, пока Рим не был уничтожен соседями-варварами.

2. Духовный кризис римского общества и государства

В 1895 году в России вышла книга молодого историка Михаила Сергеевича Корелина «Падение античного мирозерцания. Культурный кризис в Римской империи», в которой он исследовал причины падения Рима с мировоззренческих и нравственных позиций.

М.С. Коверин пишет, что первые века Римской империи казались многим современникам возвращением Золотого века. Императорам удалось справиться с нападениями варваров и успокоить внутренние смуты. Риму ничто не угрожает. Хозяйственная жизнь необычайно оживляется. В обществе воцаряется материальный достаток и благополучие. Но из под этого материального процветания выглядывали такие пороки языческого общества, которые казались нетерпимыми, не только наиболее просвещенным римлянам, но и обычным гражданам. «Великое евангельское изречение – « не единым хлебом жив будет человек» - имеет силу для всякой личности, достигшей хотя бы минимального культурного уровня»¹.

Культура Римской империи достигла высочайшего уровня. Она впитала в себя достижения Греции и Востока и её духовно-нравственные достижения пришли в кричащее несоответствие с мировоззренческими принципами язычества. «В основе этических воззрений античного мира лежали убеждение в естественности и справедливости рабства, национальная исключительность, поглощение личности государством...Все эти воззрения укреплялись и освящались религией»². Однако к этому времени вера в то, что раб имеет, какие-то зоологические отличия от свободных людей, была полностью разрушена, что вызвало падение веры в справедливость рабовладения. Служение государству, которое раньше являлось священной обязанностью гражданина, превратилось в служение цезарю, часто бывшему тираном и поступавшему вопреки интересам государства. Но самое главное - старые языческие боги не удовлетворяли мировоззренческому уровню, достигнутому людьми. В обществе появляются два направления общественной мысли, отличающиеся между собой отношением к богам.

Первое открыто смеётся над религией или относится к ней как к спасительному суеверию необходимому для невежественной массы. Второе старается заменить традиционный языческий культ какой-либо наиболее приемлемой философской доктриной.

Римская религия отличалась тремя существенными чертами: сухим символизмом в представлениях о богах, формализмом в отпавлении культа и неразрывной связью с государственным строем. В римском пантеоне насчитывалось очень много богов, но все они были сухой абстракцией различных аспектов жизни человека. Так при рождении человека необходимо было обращаться к девятнадцати разным богам, так как один из них учил ребёнка пить, другой есть, вплоть до того, что были свадебные боги и боги, примиряющие поссорившихся супругов.

В римской религии отсутствовал даже намёк на какую-либо духовную связь человека с богами. Это был сухой рационалистический культ. Если греки создали высокохудожественную мифологию о своих богах, то римляне даже не всем из них придумали имена, а называли по выполняемым функциям – кормилец, сеятель и т.д.. Римляне не знали молитвы. Римский культ являлся скучной юридической сделкой, обставленной многими формальностями. Молиться для римлянина означало купить за жертву у известного ему бога помощь и оформить сделку договором. При этом государство являлось главным посредником между человеком и богами.

Римская религия не требовала посредника между богом и человеком. Жрец в Риме был не священником, а юристконсульт. На его обязанности лежало наблюдение за тем, чтобы божество, получив жертву, не имело возможности уклониться от исполнения договора. Обращение к богу выглядело как произнесение строго регламентированной формулы, слова в которой нельзя было изменять или переставлять местами. Бывало, что за такой молитвой следили два жреца. Один произносил слова, которые повторял молящийся, а другой следил по книге за правильностью ритуала.

Жрецами становились в результате назначения на должность государством.

Пришло время, когда эта сухая, формальная, государственная религия, не затрагивающая душу и сердце перестала удовлетворять римское общество, и оно пустилось в поиски новых богов и новых культов. Первым источником, из которого римляне черпали культурные достижения, была Греция. И вот вместе с сочинениями философов и поэтов, произведениями скульпторов и художников в Рим поехали греческие боги, которые коренным образом отличались от римских. Во многих случаях они были просто отождествлены с существовавшими римскими богами и культами. Между греческими и римскими богами существовало одно отличие, которое позднее привело к неожиданному результату. Греческие боги были очень похожи на людей своим характером и не могли служить идеалами нравственного поведения. Слишком были развратны. Греческие культы с их таинственностью, художественной обстановкой, религиозным возбуждением с психологической точки зрения возбуждали религиозные чувства. Они становились шире, глубже, возвышеннее, но «с точки зрения культурно-исторической это было начало упадка, и не только римской религии, но и античного язычества вообще»³.

Старые римские боги, перереяженные в блестящих олимпийцев, не были смешны; но они стали безнравственны. Оказалось, что Сатурн пожирал своих детей, чтобы сохранить престол, а Юпитер прогнал своего отца, заключил его в Тартар, и это еще не самое худшее. Греческие мифы рассказывали, что боги завидуют, лгут, крадут. Когда греки слагали свои мифы, то эти детали не доставляли им неудобств, но римляне смотрели на нравы греческих богов уже по-другому.

Еще одним ударом по традиционному культу явилась политика государства по отношению к жрецам. Жрецы, поставленные государством для сохранения чистоты и неизменности религиозного культа, стали добиваться этой должности в политических целях. На эти должности стали приходить люди совершенно не знакомые с религиозными обрядами. Сам Юлий Цезарь назначил себя верховным жрецом и пытался сделать эту должность наследственной для своей фамилии.

Так как греческие культы с непристойными похождениями богов, с их пороками и преступлениями вместо воспитания религиозных чувств у римлян приводили к обратному – неверию в них, Рим обратил внимание на Восток, с его древней религией. Прежде чем римляне начали поклоняться восточным богам к ним пришли суеверия. Рим наводнили таинственные книги, халдейские гадатели, чудотворные амулеты. Сенат пытался бороться с этим злом: сжигал книги, выгонял из Италии восточных астрологов; но вылечить эту болезнь не мог.

Новые культы много внимания уделяли изображению символических производительных сил природы и отправление обрядов часто превращалось в необузданную оргию. «Действительно античный политеизм переживал первый тяжелый кризис, который был началом смертельной болезни. Его

причина заключалась в том, что религиозное чувство и сознание переросло мифологию и культ. Римлянин, воспитанный на греческой философии, способный критически обсуждать самые сложные вопросы метафизики, самые глубокие проблемы морали, не мог, конечно, верить в сказки Гомера. Человек умственно и нравственно перерос своего бога и не мог поклоняться тому, что он презирал и над чем смеялся... Ужасные смуты конца республики внушали страх за личную безопасность, а такое настроение всегда усиливает религиозное чувство. Установление империи лишило граждан тех интересов, которыми он жил до этого времени, и духовная пустота обнаружилась с полной ясностью»⁴.

В обществе возник небывалый интерес к вопросу о загробной жизни и проблемам морали. Особенно он подогревался пришедшим с Востока христианством. Язычников поражало необычайное душевное спокойствие христиан, шедших на казнь за свою веру.

Великая материальная культура, созданная Римом, не подкреплялась духовной. Государство и общество, в том числе каждый гражданин ощущали острее противоречия между материальным изобилием и духовной нищетой. Рим как бы демонстрировал будущим поколениям губительность материальных устремлений человечества, не направленных для духовного развития.

3. Попытки императора Октавиана Августа возродить религию и укрепить нравственность

Считается, что начало «золотому веку» римского государства положил Октавиан Август (63 до н.э. – 14 н.э.) - племянник и приемный сын Юлия Цезаря, который в результате кровопролитной борьбы стал его преемником и первым императором Римской империи. Судьба этого человека была удивительной. В восемнадцать лет он стал наследником Цезаря, а через тринадцать - властелином Рима. Октавиан Август сохранил все атрибуты республики. При нем сенат обсуждал законы, собиралось народное собрание, но они принимали только такие решения, которые одобрял Август. Сосредоточив в своих руках огромную власть и богатство, он вел скромный образ жизни, избегая излишеств.

Август не видел сил за пределами государства, которые могли бы привести империю к гибели, но разглядел их внутри его. Это были: праздность, распад семьи и пренебрежение родительскими обязанностями, потеря чувства гражданского долга, стремление к материальному обогащению и растворение коренных римлян среди выходцев из провинций.

Вот одно из описаний римского общества в начале правления Августа: «Рим был полон людей, которые потеряли свое место и опору в экономике, а вслед за тем и свою нравственную устойчивость: солдат, которые отведали приключений и научились убивать; граждан, чьи сбережения были поглощены налогами и инфляцией военного времени и которые тратили свое время на бессмысленное ожидание каких-то противоположных прежним течений, способных вернуть им утраченное изобилие; женщин, чьи головы вскружила свобода, повлекшая за собой рост

числа разводов, аборт и адюльтеров. Бездетность становилась все более распространенным явлением».

Август понимал, что моральные основы общества являются гарантом стабильности всей политической системы, поэтому начинает религиозную реформу. Август старается вызвать религиозное одушевление не указами, а такими средствами, которые оказывают влияние на чувство. Его поэты прославляют заслуги религии в деле укрепления римского государства. Сам он принимал кардинальные меры по восстановлению пышности религиозного культа, не жалея на это сил и средств. При начале его правления почти все римские храмы находились в упадке и запустении. В один год он восстановил 82 храма.

Одновременно Август принимается за восстановления авторитета жрецов, которые получили новые привилегии и возросли численно. Он сам вступает членом в важнейшие жреческие коллегии и принимает на себя звание верховного жреца. Прежде жрецы назначались народными собраниями или их коллегии кооптировали новых членов. Теперь Август назначает жрецов по своему усмотрению. Эти меры, усиливая официальный статус религии, ничего не давали её духовному воздействию на людей.

Август отличался высокой религиозной терпимостью и старался сохранить религиозные культы и храмы во всех завоеванных землях. Он посылал дары даже в Иерусалимский храм. Однако реформаторская политика Августа в восстановлении национальной религии потерпела полный крах, так как его религиозная терпимость привела к тому, что религиозные культы с Востока хлынули в Рим. После смерти Августа общество всё больше отдавало предпочтение не местным, а иноземным богам. Культы египетской богини Исиды и древнеиранского Митры становятся самыми популярными.

Вторым направлением усилий Августа по укреплению нравственных основ общества было возрождение роли и значения семьи и брака. Так как в Риме в те времена стало модным не жениться, то на холостяков были наложены налоги и различные ограничения в получении наследства. Более того, им запрещалось посещать общественные праздники и игры, которые очень любили римляне. При назначении на государственные должности отец большого семейства имел преимущество. Но самым главным достижением было то, что мать троих детей освобождалась от власти мужа и уравнивалась с ним в правах, что до тех пор было неслыханным.

Интересно, что холостяки эпохи Августа, оправдывая свое безбрачие, «ссылались на то, что «современные женщины» уж слишком независимы, властны, капризны и расточительны». Август ввел суровые наказания вплоть до смертной казни за супружескую измену, что было новым для римского общества, где раньше за верностью жены следили муж и ее отец.

Стремясь сохранить чистоту римской крови, Август запрещает браки между сенаторами, их детьми и вольноотпущенниками, актерами, проститутками. Однако самым значительным шагом в этом направлении является его стремление ограничить число рабов, отпускаемых на свободу,

так как по римским законом их детям предоставлялись права римского гражданства. Кроме того, Август предпринимает меры, обязывающие граждан к скромному и умеренному образу жизни.

4. Римские философы в поисках духовного стержня, способного укрепить общество и государство

Стоики

Первой серьёзной попыткой дать римлянам нравственное учение, способное заменить языческую мораль и даже сам культ явилась философия стоиков. Её основатель – греческий философ Зенон (336-264 до н.э.) учил, что «все люди по природе равны между собою и что только добродетель составляет различие между ними». В Рим стоицизм попал еще во втором веке до н.э. Особое значение он приобрёл, начиная с I века н.э., когда к нему примкнули выдающиеся люди того времени, такие как философ Сенека. Успех философии стоиков заключался, прежде всего, в том, что они отвергали представление о божественном происхождении языческой мифологии. Стоики фактически отвергали политеизм. «Отдельные божества для них – только символы различных сторон деятельности единого Бога, представление о котором страдает у них, впрочем, некоторою неопределённостью»⁵.

Стоики фактически являлись монотеистами. Их Бог всемогущий, верховный правитель мира и человека. «Юпитер, - говорит Сенека, - всё охраняет и всем управляет; он - оживляющий дух, властитель земного мира. Всё от него зависит; в нём заключается истонная причина всего; от него зависит мировой порядок; всё от него происходит; его дух – источник нашей жизни». Однако религиозное учение не составляет сущности мировоззрения стоиков. Его основной составляющей является нравственное учение, в котором мораль независима от религии, хотя они и признавали, что без Бога нельзя быть хорошим человеком и необходимо подражать ему в своём поведении, но это лишь уступка общественным тенденциям и не более.

Настоящий Бог стоика – добродетель. Она являлась для стоика высшим благом, а не средством для достижения милости у Бога. Служить добродетели необходимо было совершенно бескорыстно без надежды на какую-либо награду. Если человек стремится к добродетели ради счастья, славы, страха перед наказанием или стыдом, или стремится к награде на этом свете или за гробом, он далёк от нравственного идеала. Всякое земное благо должно быть принесено в жертву добродетели, а загробную жизнь большинство стоиков отрицало. Стоик должен был относиться к жизни как хладнокровный актер. Истинный мудрец должен быть свободен от всяких волнений, не должен знать ни горя, ни радости, ни страха. Для стоика не должно существовать утраты; самое слово потеря не должно быть им произносимо. В этом учение стоиков удивительно напоминает срединный путь, открытый Гуатамой Буддой.

Особое внимание уделяли стоики преодолению языческого страха перед смертью, поэтому главной задачей стоической философии была задача подготовки к ней человека. С этой целью стоики стремились подорвать свою

привязанность к жизни, проповедуя ничтожность всего земного, прививая человеку истинный, по их мнению, взгляд на смерть. Они требуют, чтобы он постоянным размышлением о смерти приучил себя к мысли о ней. Стоики не смотрят на смерть, как на счастье, потому что стремление к счастью запрещено их философией. Для них смерть освобождение от страданий, поэтому она может быть целью сознательных стремлений мудреца. У стоиков особое отношение к самоубийству. Они не рекомендуют самоубийства при всяком страдании, так как именно в равнодушном восприятии жизненных невзгод, по их мнению, заключён высший смысл нравственности человека. Но если страдания превышают силы, если они нарушают духовное равновесие, то стоики не только не запрещают самоубийство, а наоборот становятся его красноречивыми проповедниками.

Стоики требуют от своих последователей систематического самовоспитания, постоянного самосовершенствования, но достижение личного совершенства не является единственной целью стоиков. Стоическая добродетель предписывает служение людям. По учению стоиков, все люди – члены одного тела, все они братья. Стоики не только распространяли свои взгляды среди философов, но и стремились пропагандировать его среди народа. В своей среде они готовили людей, которые посвящали проповеди стоицизма всю свою жизнь. Этим пропагандистов даже сравнивают с христианскими странствующими монахами средневековья, проповедовавшими слово божие в самых глухих местах. Такими были и стоики. К будущим миссионерам были очень высокие требования. Они были обязаны трудиться над своей душой, как «плотник над деревом», как сапожник над кожей, чтобы «душа его стала чище солнца». Только чистая совесть сделает его проповедь успешной.

Стоики отмечали, что богатые вспоминали об их философии только, когда на них обрушивались несчастья. Соответствие стоического характера со многими духовными потребностями эпохи, усердная и разнообразная проповедь, согласие между словом и делом у многих представителей стоицизма доставили ему сравнительно широкое распространение среди лучших людей того времени и сделали его значительной силой – не только общественной но и политической.

Облегчая несколько жизнь и сильно скрашивая смерть для отдельной личности, стоицизм оказал благотворное влияние на политическую жизнь и нравы. Под его влиянием в римской юриспруденции возникло учение о естественном праве, по которому «все люди равны» и «все люди рождаются свободными». В обществе стоицизм поддерживал патриотические чувства и человеческое достоинство.

«Рассматривая моральное учение стоиков и его влияние на отдельную личность и общественные нравы, один крупный современный историк приходит к следующему вопросу: «Если бы не появился Иисус из Назарета, то не должна ли была только из стоицизма появиться мировая религия подобная христианству, но в форме филантропического союза, без чудес, без догматов, без церковной иерархии? Не подлежит сомнению, что этот вопрос

можно решить только отрицательно и с исторической точки зрения. Действительно, по глубокому отношению к божеству, по идеальным требованиям к культуре, по высоте некоторых сторон моральной доктрины, стоицизм приближался к христианству, что признавали и церковные писатели. Но это сходство не устраняет глубокой коренной противоположности между стоицизмом и христианством. В основе учения Христа лежат вера, надежда, и любовь; учение стоиков основано исключительно на разуме, лишено надежды и отрицает всякое чувство. Стоицизм развивал и воспитывал те духовные потребности, которые могли найти полное удовлетворение в христианстве, но заменить его он не мог. Евангелие – радостная весть, учение о вечной жизни; стоицизм – доктрина вечного страдания, философия постоянного умирания и вечной смерти. Первому предстояло беспредельное будущее, для второго было возможно только эфемерное существование и был неизбежен быстрый упадок»⁶.

Отождествляя нравственность с абсолютным господством разума над человеком, стоицизм стремился задушить такие чувства, которые составляют украшение нашей природы. Так, например, Сенека приводит чрезвычайно характерную параллель между милосердием и состраданием, которое он называет мягкосердечием. Милосердие, по его мнению, одна из высших добродетелей; сострадание – слабость и недостаток мелкой души, которая утрачивает самообладание при взгляде на чужое страдание. Первое – действие разума, второе мешает спокойному суждению, расстраивает душу, которая у мудреца всегда должна быть ясна и спокойна. «Мудрец, - говорит Сенека, - облегчит слёзы других, но никогда не присоединит к ним собственных слёз». Смысл этого и других подобных предписаний вполне ясен: они устраняют те чувства, которые мы называем нравственными и которые действительно составляют самую прочную и самую надёжную психическую основу морали. Стремясь к их подавлению, стоики пытались искалечить человеческую природу. Какой смысл имело учение стоиков о братстве людей, если запрещалось любить ближнего, то есть страдать его горем, радоваться его радостями. Братство без любви - пустая фраза.

Такое отношение к ближнему вызвано тем, что главное направление нравственной деятельности стоика заключено в личном совершенствовании, душевном равновесии отдельной личности, а не во всеобщем благе. Люди являются только объектом для упражнений в добродетели и стоическая мораль совершенно равнодушна к их страданиям. По её учению, надо содействовать людскому счастью не потому, что это благо для людей, а потому что этого требует личное совершенство. Таким образом, стоическая мораль сводится к рассудочному, холодному и бессердечному эгоизму, и, несмотря на её сходство с христианством в частности, она вполне противоположна евангельской нравственности. По учению Христа вершиной любви является жертва собственной жизни во имя блага ближнего. Для стоика любовь является слабостью, жизнь для него вообще не имеет цены, а на первом плане сам мудрец, но не его ближний. «Стоик добродетелен не для того, чтобы делать добро, но делает добро, чтобы быть добродетельным. Ему

не приходит в голову любить своего ближнего, как самого себя; любовь за исключением внешнего смысла этого слова, отсутствует в его концепции добродетели. Мудрец не знает сочувствия: когда его жена или дети умирают, он считает, что это событие не служит препятствием для его собственной добродетели и поэтому не страдает глубоко. Дружба очень хороша, но её не следует доводить до того, чтобы несчастье вашего друга смогло нарушить ваше святое спокойствие...»⁷.

После вступления на престол императора-стоика Марка Аврелия, наступило настоящее царство философов за стоиков стали выдавать себя просто шарлатаны и проходимцы. Особенно много появилось тогда циников, отличавшиеся особенно неряшливым видом. Их нечесаные волосы, грязные лохмотья должны были свидетельствовать о принадлежности к братству философов. Во многом благодаря циникам господствовавшее ранее уважение к стоикам сменилось в обществе глубочайшим презрением. Название «циник» скоро сделалось выражением крайней нравственной распущенности.

Эпикурейцы

Другим направлением философии, которое претендовало на духовное влияние на римское общество, было эпикурейство. В первом веке до нашей эры в Риме жил самый крупный последователь греческого философа Эпикура (341-270 до н.э.) поэт Лукреций – автор поэмы «О природе вещей». Подобно стоикам эпикурейцы пытались заменить религию философским учением. В отношении к богам эпикурейцы были настроены более решительно, чем стоики. Если Эпикур их просто отрицал, то Лукреций относился к ним с непримиримой враждой. По его мнению, боги народной мифологии не только несправедливые и злые, но своим вмешательством ничего не приносят человеку кроме несчастья. Вся народная религия, со всеми её верованиями и культом, представляется Лукрецию нелепым заблуждением и преступным предрассудком.

По учению эпикурейцев мир произошёл из случайного соединения отдельных атомов и управляется собственными законами, независимыми от какого бы то ни было божества. Эпикур заимствовал это учение у Демокрита, а Лукреций тщательно отыскивает все несовершенства Вселенной, чтобы показать, что она не могла быть создана благим и разумным верховным существом. Такое отношение эпикурейцев к языческой религии было еще одним свидетельством её кризиса. Лукреций не только отрицает положительное влияние богов на людей, но выражает ненависть по отношению к ним. Он негодует по поводу бессмысленных религиозных обрядов, которые опутывали общество и отдельную личность. Эта ненависть является у него характерным выражением настроения римлянина, для которого утратили всякий смысл строгие предписания его предков.

Однако, отвергая народных богов, ни Эпикур, ни Лукреций не были атеистами. У них было свое представление о богословии. Боги эпикурейцев не духи, но и не чистая материя. Они живут где-то далеко от мира, не управляют им и не вмешиваются в его дела, пребывая в совершенном покое, без страстей и потребностей, не зная ни гнева, ни любви, не нуждаясь ни в

жертвах, ни в молитве. До людей им нет никакого дела, как и людям до них. Эпикурейцы отвергали и загробную жизнь. Они считали, что душа умирает вместе с телом.

Философское учение Эпикура являлось моральной философией. Но в её основе лежит не добродетель, а удовольствие. Над садом, где учил Эпикур была надпись: «Прохожий! Тебе хорошо здесь оставаться, здесь высшее благо – удовольствие». Сущность удовольствия у эпикурейцев сводилась не к поискам ощущений, которые можно было бы отнести к таковым, а, наоборот, к поиску абсолютного душевного спокойствия, являющегося следствием отсутствия страстей и волнений. Эпикурейцы не подавляют свои чувства, как стоики, но ставят их в определённые рамки, которые определяются воздержанием от лишних желаний. Все желания они подразделяют на три категории. Во-первых, естественные и необходимые, это голод и жажда, которые подлежат безусловному удовлетворению. Во-вторых, естественные, но не необходимые, такие как любовь, - от них лучше воздерживаться. По этой причине Эпикур очень скептически смотрел на семью и воспитание детей, так как с ними слишком много хлопот.

Лукреций не отрицает чувства любви, но считает любовные страдания излишними и даёт практические советы как от них избавиться. Эпикурейцы приходят к выводу, что непостоянство верное средство от чрезмерной привязанности, опасной для мудреца. Такая сугубо эгоистическая позиция делает позицию эпикурейцев для многих людей весьма не привлекательной. Следует помнить и о том, что семья в античной культуре была одним из самых слабых звеньев, так как женщина была бесправной и зачастую лишённой образования.

Третья группа желаний не вытекала из требований природы и не обуславливалась естественной необходимостью. Сюда эпикурейцы относили, прежде всего, честолюбие, которое они считали главным, если не единственным стимулом к общественной деятельности, хотя тот же Лукреций презрительно относился к занятиям политикой.

Кроме умеренности в удовольствиях и воздержания от излишеств, истинный мудрец по эпикурейскому учению, должен быть свободен от страха перед богами, перед загробной жизнью и перед смертью.

Философия Эпикура получила в римском обществе значительное распространение. Однако в повседневном использовании она была в значительной степени извращена. Если по мысли Эпикура удовольствие и наслаждение жизнью достигались путём умеренности и ограничения желаний, то его римские последователи оправдывали этой философией свою нравственную распушенность, стремясь прикрыть её авторитетом самые низменные наслаждения.

Эпикурейцы эгоизм делали нравственной основой своего учения. Служение родине или людям было чуждо для них, так как считалось неподходящим для мудреца. Им чуждо сострадание и любовь к ближнему. Более того, в жизни они не видят ничего светлого. Многие из них покончили жизнь самоубийством. Не имея возможности удовлетворить духовные

потребности людей, эпикурейство только усиливало неудовлетворённость действительностью и способствовало привлечению внимания к новой религии – христианству.

5. Падение Западной Римской империи – результат духовного кризиса язычества

Римская империя, возникшая в период наивысшего расцвета государства, оказалась лишенной стимулов для дальнейшего роста и развития. Для совершенствования общества и отдельных людей у неё не было духовной идеи.

Власть императоров.

Максимальная централизация власти отвечала интересам государства и, когда она была достигнута путём передачи в руки императоров, которые сохранили только видимость остатков республиканских форм правления, началось загнивание. Императоры провозглашались живыми богами, в храмах им устанавливали статуи, перед которыми приносились жертвы. В результате они получили политическую, экономическую и духовную власть, которой большинство воспользовалось во вред Риму. Имена Нерона и Калигулы стали нарицательными, обозначая пороки. Убийство матери, поджог Рима — самые знаменитые “подвиги” Нерона. Безудержное распутство, кровосмешение, массовые оргии и террор против всех подозрительных и не подозрительных людей — методы правления Калигулы. У этих императоров не было нравственных критериев собственного поведения, ибо религия сделала их богами, и они могли делать все: убивать, распутничать, не боясь угрызений совести или морального осуждения сограждан. А какого-то чёткого нравственного кодекса, вырабатываемого религиями и обязательного для всех, в Риме не существовало, так как языческая религия оказалась не способной этого сделать. Единственным способом избавления от власти такого тирана было его убийство, что тоже не способствовало расцвету нравственности. Государственная власть становилась всё более безнравственной, а императоров стали выбирать солдаты не за какие-то личные заслуги, а за обещания, которые давал будущий цезарь. Причём среди этих солдат потомственных римлян, которые считали службу своим долгом, не стало. Армия набиралась целиком из наёмников-варваров, которые были совершенно равнодушны к интересам римского государства. При смене императоров каждая крупная армия, стоявшая в какой-либо провинции, выдвигала своего командующего в качестве претендента на освободившийся пост. Империя всё чаще сотрясалась кровопролитными войнами между претендентами на императорский пост. Причём к концу существования империи командующими армий и соответственно императорами становились выходцы из провинций, ранее считавшиеся варварами. Таким образом, императорская власть, призванная усилить государство, положила начало произволу и тирании со стороны императоров.

Римское общество

Звание римского гражданина давало его обладателю не только моральные, но и материальные преимущества перед не гражданами. Римские граждане, которые в период республики активнейшим образом участвовали в управлении её делами, при императорах превратились в бесправных подданных, с которыми император мог расправиться по любому, в том числе и надуманному поводу. Римская знать – патриции, формировавшая сенат – высший орган управления Римской республикой, а также занимавшая командные посты в армии, при императорах стала влачить жалкое существование, постоянно опасаясь за своё имущество и саму жизнь. Римская беднота – плебеи в годы республики состояла на службе в армии и, благодаря их доблести, Риму удалось совершить многочисленные завоевания. При императорах римский плебс превратился в жалкий сброд, презиравший труд, совершенно не желавший служить в армии, а тем более воевать с врагами Рима, но требовавший от императоров “хлеба и зрелищ”. Причём всё большую долю в нём занимали потомки бывших рабов. Не желая служить, они не хотели и работать. Императоры ввели “социальное обеспечение” плебса, прежде всего бесплатную раздачу хлеба и бесплатные зрелища. Кроме того, плебеи промышляли подачками от богатых римлян, воровством и прочими подобными делами. Содержать семьи им было не за что, да они и не хотели этого делать. Праздность и безделье поражают все слои общества. Во времена империи театры теряют свое значение, им на смену приходит Колизей, вмещавший 50 тысяч зрителей, и большой цирк, где помещалось 250 тысяч человек. Бои гладиаторов стали самым любимыми зрелищем римлян. Непрерывные празднества продолжаются неделями и даже месяцами, во время которых в сражениях гладиаторов участвуют сотни и даже тысячи человек. И, наконец, в гладиаторы начинают идти свободные граждане. Вплоть до императоров, некоторые из них выходили на арену, чтобы показать свою доблесть

Демографический кризис

Император Август принимает целое законодательство, направленное на укрепление семьи, однако после его смерти эти законы не исполнялись. Главной причиной потери интереса к семейным ценностям была всеобщая нестабильность и упадок нравов. Кризис семьи, в свою очередь вызвал и демографический кризис, когда число потомственных римских граждан стало стремительно сокращаться.

Религия сыграла в процессе разложения римского общества весьма негативную роль. Отправление многих религиозных культов сопровождалось обрядами, в которых сексуальные отношения играли сакральную роль, религиозные праздники завершались мистериями, превращавшимися в оргии самого безудержного разврата. Причём участвовали в таких оргиях как замужние женщины, почтенные матроны – матери семейств, так и молодые девушки. Венерические болезни получили широкое распространение. Дошедшие до наших времён описания болезней многих римских императоров, приведшие их к смерти, явно указывают на их венерическое

происхождение. Сексуальные извращения, в особенности однополая любовь были обыденным явлением.

Рабовладение также способствовало гибели Рима. Отношение к рабам в римском государстве ничем не отличалось от Греции. Более того, прагматичные римляне пошли дальше греков в использовании труда рабов. Они создают громадные производства, основанные на рабском труде. Строительство дорог и городов на просторах необъятной империи требовало целых армий рабов. Непрерывные войны, которые вел Рим, удовлетворяли потребность в рабах. Самым изощренным новшеством, которое придумали римляне в использовании рабов, были бои гладиаторов. Подготовленных в специальных школах рабов выпускали на арену сражаться друг с другом или с дикими зверями не на жизнь, а на смерть.

Нравственная деградация поразила не только верхи, но и низы общества. Древний Рим, вся история которого посвящена погоне за материальными благами, в ущерб духовному здоровью государства и общества, лишённый высоких нравственных целей своего существования, своей гибелью дал красноречивый ответ на вопрос, что важнее: материальное или духовное?

6. Историческая миссия древнеримского государства

Древний Рим, сохранив духовные достижения греков, соединил Африку, Азию и Европу в единое государство, поэтому появившееся христианство начало свой путь в границах одного государства, это обеспечило ему быстрое распространение. Будучи религией любви к ближнему, оно не запятнало себя в начале пути войнами ради распространения святой веры.

В Древней Греции и Риме язычество исчерпало себя как духовная основа общества. В Риме языческая мораль подорвала саму жизнеспособность общества и государства. Император Константин, правивший империей в начале четвертого века, сделал христианство государственной религией. Однако это не спасло Западную Римскую империю от захвата варварами. Погибнув, Рим дал жизнь Европе, которая усвоила его культурные достижения и новую религию, послужившую основой для рождения современной морали.

Литература:

1. Корелин М.С. Падение античного мирозерцания. Культурный кризис в Римской империи. – СПб.:Изд. Дом «Коло», 2005. С. 17
2. Корелин М.С. Падение античного мирозерцания. Культурный кризис в Римской империи. – СПб.:Изд. Дом «Коло», 2005. С. 17
3. Корелин М.С. Падение античного мирозерцания. Культурный кризис в Римской империи. – СПб.:Изд. Дом «Коло», 2005. С. 23
4. Корелин М.С. Падение античного мирозерцания. Культурный кризис в Римской империи. – СПб.:Изд. Дом «Коло», 2005. С. 29-30
5. Корелин М.С. Падение античного мирозерцания. Культурный кризис в Римской империи. – СПб.:Изд. Дом «Коло», 2005. С. 64

6. Корелин М.С. Падение античного мирозерцания. Культурный кризис в Римской империи. – СПб.:Изд. Дом «Коло», 2005. С. 78-79

7. Бертран Рассел. История западной философии и её связи с политическими и социальными условиями от Античности до наших дней: В трёх книгах. Издание 4-ое, стереотипное. – М. 2004. С. 317.

Вопросы и задания для обсуждения:

1. Какую связь мы можем обнаружить между государством Александра Македонского и Римской империей?

2. В чем состоит уникальность древнеримского государства?

3. Почему император Август берётся за укрепление нравственности?

4. Перечислите меры, при помощи которых Август пытался укрепить нравственность.

5. Почему философия стоиков и эпикурейцев не смогла способствовать нравственному оздоровлению римского общества.

6. Есть ли, по вашему мнению, связь между нравственным здоровьем общества и судьбой государства?

7. Почему стремление к материальному обогащению сопровождается духовным упадком?

8. Что было главной причиной гибели Западной Римской империи?

9. Есть ли сходство между проблемами, стоявшими перед Древним Римом и сегодняшними государствами Европы?

10. Как бы вы могли охарактеризовать историческую миссию Древнеримского государства?

13. 03. 2011

Лекция № 6. Тема: Духовная революция монотеизма в нравственных представлениях людей

План:

1. Нравственная ограниченность языческих верований

2. Иудаизм – древнейшая религия монотеизма

3. Монотеизм – результат духовной эволюции человечества

4. Начало иудаизма (Авраам, Исаак, Иаков, Иосиф)

5. Роль Моисея в истории евреев

6. Десять заповедей Моисея

7. Тора – основа иудаизма

8. Избранный народ

1. Нравственная ограниченность языческих верований

Языческие верования в своей эволюции прошли путь длиной во многие тысячи или десятки тысяч лет. Они были направлены на поддержание жизни людей и поэтому отражали материальные интересы и желание обладать материальными благами.

Для получения этих благ люди надеялись на помощь богов и устанавливали с ними материальную связь, которая приняла форму жертвоприношения. Богу или богам жертвовали самое дорогое, что у них было, а взамен просили дать им то, что считали в данный момент

необходимым. Таким образом, религиозный акт превращался в коммерческую операцию. Исследователи отмечают, что в Древнем Риме религиозные обряды часто принимали форму юридической сделки, в которой были прописаны обязательства сторон. В Древнем Египте Книга мертвых не являлась показателем нравственного облика покойника, а служила лишь пропуском в загробный мир. Древний индус, принося жертву, не просил, а требовал от бога выполнения своих желаний. Житель Африки, желая добиться каких-либо благ, забивал гвоздь, в чурку, служащую фетишем, чтобы тот не забыл его просьбу. Несмотря на то, что страх был одним из главных чувств, которые испытывал язычник перед богами, он стремится подчинить себе их могучие силы и заставить выполнять его волю и желания. Религиозная вера служила не нравственному совершенству человека, а была призвана усилить его физическое и материальное могущество.

На раннем этапе развития древних людей пища считалась главной жертвой богам. В дальнейшем угроза гибели людей от голода уменьшается, но формы отношения язычников с богами не меняются – жертва продолжает оставаться основной формой связи. Характер приносимых жертв претерпевает эволюцию. На раннем этапе у всех народов в жертву приносились животные и плоды земледелия. У большинства народов древности практиковались человеческие жертвоприношения, сопровождавшиеся каннибализмом. С развитием нравственных представлений многие народы начинают отказываться от человеческих жертвоприношений, а другие наоборот их увеличивают. С этого момента религии делятся на гуманные и изуверские. К гуманным религиям по классификации Гегеля можно отнести «религию добра или света» - Зороастризм и «религию красоты» - древних греков. Некоторые исследователи считают, что иранцы вплотную подошли к монотеизму, так как их религия глубоко отличалась от других языческих культов своей высокой духовностью, а человек самостоятельно выбирал путь добра или зла. Заратустра, обращаясь к людям, призывал их стремиться к добрым мыслям, добрым словам и добрым делам. *Заратустра начал убеждать соплеменников, что для общения с Верховным Богом нужны не его телесные воплощения, изображения, изваяния и символы, а внутренняя духовная нить, связующая каждого человека с Творцом. Молитва стала погружением в мир бестелесных сущностей. Теперь она – великий труд души. Новая молитва сделала совершенно бессмысленным жертвоприношение животных перед образами божества. Сама идея жертвоприношения, то есть материального обмена с богами обесценилась.*

Религия древних греков не смогла достичь таких духовных высот как у иранцев, но она дала Аполлона с его десятью музами – символами родившейся культуры и высокой эстетики.

Вместо кровавых жертв людей и животных стали приносить бескровные, так богу Вишну в Индии приносили масло и лепестки цветов. Другие народы наоборот пошли по пути все большего изуверства. Ацтеки вели постоянные войны для захвата пленных, приносимых в жертву. Они

считали, что трепещущее сердце, вырванное из груди еще живого человека вместе с кровью, способно заставить солнце взойти. Финикийский бог Ваал требовал в жертву сыновей-первенцев в возрасте до двух лет и получал их даже от самих правителей Карфагена.

Другой стороной языческих верований, препятствующей развитию нравственности была многочисленность богов. Боги, как и люди, были разные - добрые и злые. Человек сам выбирал, какому богу поклоняться, доброму или злему. Таким образом, добро и зло сосуществовало вместе, между ними не было четкой границы, и человек был не только игрушкой в руках богов, но и сам вел с ними лукавую игру. Поклоняясь злему богу, он как бы получал благословение на злые дела и мог их без зазрения совести творить. Жертвоприношение не к духовному осознанию своих поступков, потому что жертва оправдывала всё, что бы люди ни делали. Язычник лавировал между богами, ловчил, плутовал и напрямую обманывал их. Существовавшие нормы нравственного поведения в форме табу (запретов) распространялись только на людей данного племени, по отношению к чужакам дозволялось всё.

2. Иудаизм – древнейшая религия монотеизма

Материалистическая позиция многих религиоведов, рассматривающих религию как чужеродное тело на духовном стволе культурного развития человечества, выполняющее главную задачу – охранять господство эксплуататоров, позволила разделить религиозные верования по статистическому принципу: родоплеменные, народностно-национальные и мировые. Действительно, этот принцип позволяет формально упорядочить типологию религий, поставив ее в зависимость от числа исповедующих людей, народов, наций. Однако иудаизм при внимательном рассмотрении его содержательной стороны и исторического влияния на появление и формирование двух других религий монотеизма: христианства и ислама очень некорректно, (а может быть и стыдно), помещать в данную схему на том основании, что она является национальной религией только еврейского народа.

Относя к мировым религиям буддизм, христианство и ислам, мы явственно видим чудовищную пропасть, лежащую между авраамическими религиями монотеизма и буддизмом. Буддизм – высшая форма языческой религии, достигшая в нем вершин гуманистических представлений, ни в каком другом, а тем более религиозном плане не имеет с монотеистическими религиями ничего общего. В то же время иудаизм можно с полным правом назвать матерью христианства и ислама. Христиане включили в свой канон еврейские Священные Писания, назвав их Ветхим заветом. Мухаммад объявил, что арабы ведут свое происхождение напрямую от Авраама, являясь его потомками как и евреи. Значительную часть Корана, продиктованного Мухаммадом, составляют цитаты или пересказ Торы. Как христиане, так и мусульмане считают своими святыми главных еврейских пророков. Несмотря на то, что культовые различия в этих религиях очень существенны их духовное родство неоспоримо, поэтому разрывать их некорректно. Будем

полагать, что иудаизм, христианство и ислам относятся к одному типу авраамических, монотеистических религий, в котором иудаизм является родоначальником.

Появление мировых религий, из которых две – христианство и ислам монотеистические, часто связывается с развитием государства и необходимостью создания идеологической основы для оправдания деспотической и неограниченной власти царя, короля или правителя, исходящей из принципа: «как один Бог на небе, так и один царь на земле». В «Истории религий» под редакцией И.Н. Яблокова сказано: «Мировые религии появились в эпоху великих исторических поворотов, перехода от одного типа общественных отношений к другим. Эти религии формировались в условиях складывания «мировых империй», когда обнаруживалась необходимость «дополнить» эти империи соответствующими им религиями». (С. 32)

При ближайшем рассмотрении истории мировых религий оказывается, что это не так, данный принцип в жизни не работал, он слишком прост и схематичен. Император Римской империи Константин, сделавший христианство религией Римской империи, начал борьбу за власть с другими претендентами в IV в. после трех веков гонений на христиан. Сама деспотическая власть римских императоров в лице Цезаря и Августа была порождена язычеством, объявившим императора живым богом. Гонения на христиан только укрепили и закалили их, сделав самой здоровой в нравственном отношении частью римских граждан. Эти качества христиан заставили Константина использовать их в качестве опоры для государства. Таким образом, не христиане породили императорскую власть, а, наоборот, император использовал христиан для укрепления и спасения своей власти в условиях разлагавшегося общества и государства.

История религии Древнего Египта показывает, что деспотическая власть фараонов там появилась задолго до монотеизма, для этой цели они прекрасно обошлись без идеи единого бога, объявив себя сначала богами, а затем их сыновьями. Подобным образом утверждали легитимность своей власти деспоты всех государств от Мексики и Перу, Китая и Японии до Вавилона и Рима. Даже Александр Македонский, воспитанный на демократических традициях и философии Древней Греции под влиянием языческих верований Востока уверовал в свое «божественное» происхождение и принял в Египте титул фараона - сына бога солнца.

Утверждение о том, что буддизм в качестве мировой религии оказал влияние на создание какой-либо империи не корректно. В Китае империя образовалась раньше проникновения туда буддизма.

Только в Средние века, когда на территории Европы шли бесконечные распри и войны, правители возникающих на развалинах Западной Римской империи государств, прибегли к авторитету Римского папы, для утверждения своей легитимности. В данном случае Карл Великий, как и Константин не изобрел монотеизм, а использовал его в собственных интересах. Иерархам христианства зависимость светских монархов от их

благословления была чрезвычайно выгодна, так как позволяла становиться выше светской власти и пытаться подчинить ее себе.

Данные исторические факты говорят, что уже развитый монотеизм был использован государственной властью в своих политических и социальных целях, но не придуман ею. Христианский монотеизм утверждался не благодаря, а вопреки воле правителей.

Иное дело ислам. Там утверждение монотеизма послужило делу объединения разобщенных ранее племен арабов и других народов и созданию действительно мощных государств с деспотической властью правителей. Однако это объединение шло под лозунгом укрепления веры, а не власти правителей, которые использовали новую религию в личных целях, извращая основополагающие идеи Пророка.

У евреев, согласно их легендам, монотеистические представления зародились в начале II тысячелетия до н.э., а полновластные цари Израиля появляются только в самом конце этого тысячелетия. После Соломона в течение последующих трех тысяч лет, царей, целиком опирающихся на поддержку израильского духовенства и народа, там не было, как и не было две тысячи лет самого государства. Таким образом, в истории Израиля связь между монотеизмом и формой правления или государственного устройства не прослеживается.

3. Монотеизм – результат духовной эволюции человечества

Монотеизм стал не просто одной из новых форм религии. Он явился свидетельством совершенствования духовного развития человека, его полным выделением из животного мира и самоидентификацией как духовного существа, порывающего со своим диким прошлым. В рамках языческого мировоззрения человечество совершило множество выдающихся открытий, которые определили его развитие на многие столетия вперед. Среди важнейших из них в сфере духовной были, прежде всего, понимание превосходства духовных ценностей над материальными и на основе этого появления учения о человеческих добродетелях. Четыре из них, получившие название естественных – мудрость, умеренность, стойкость, справедливость стали основой представлений об идеальной личности. Языческое мировоззрение в буддизме и конфуцианстве создало эталон нравственной личности, который в силу многих причин не смог оказать влияние на развитие нравственных представлений за пределами Азии. Попытки вырваться из языческих религиозно-нравственных представлений предпринимались и в других странах. В Египте фараон-еретик Эхнатон провел реформу, близкую к установлению монотеизма. Особенно интересна нравственная сторона зороастризма, в котором силы добра и зла имеют не только четкое разделение, но и требуют от каждого человека активной позиции в защите добра.

В язычестве добром считалось то, что служило на пользу конкретному человеку. Общепринятых критериев, которые бы осуждали зло, не существовало. Только монотеизм смог породить первый универсальный нравственный закон, сконцентрировавший в себе все представления о

принципах нравственного поведения людей. **Выполнение или не выполнение этого закона выражает отношение человека к Богу. Нарушая закон, он не может переложить ответственность на кого бы то ни было. Люди становятся лично ответственными за последствия собственных дурных и добрых дел. Эта внутренняя ответственность человека перед Всевышним - Всевидящим и Всемогущим Богом порождает совесть, которая становится индикатором личного поведения, соизмеряемого по критериям данного закона. В сознании людей произошло полное разделение добра и зла.**

4. Начало иудаизма (Авраам, Исаак, Иаков, Иосиф)

Авраам – основоположник единобожия

Согласно еврейской Торе вера в единого Бога зародилась на Ближнем Востоке в Междуречье на территории современного Ирака около четырёх тысяч лет назад. Первым человеком, который признал Единого Бога, был Авраам. Родословная Авраама по прямой линии восходит к легендарному Ною – единственному человеку, спасшемуся с тремя сыновьями: Симом, Хамом и Иафетом во время Всемирного потопа. Как рассказывается в Торе, Сим был отцом всех детей Еверовых, потомком которого был Фарра – отец Авраама. Слова Евер и евреи – весьма созвучны. Вполне возможна их связь, хотя на еврейском языке они звучат иначе.

Существуют легенды, объясняющие, как Авраам поверил в единого Бога. После своего рождения и чудесного спасения Авраам оказался один в пустыне. Когда ночью взошли звезды, он подумал, что это боги. Но когда утром звезды исчезли, он сказал: «Я не буду им поклоняться, потому что боги не исчезают». Когда днем появилось жаркое солнце, Авраам подумал: «Это мой бог, которому я должен поклоняться?» Но когда солнце зашло вечером, он воскликнул: «Это не бог! Солнцем, Луной и звездами движет Тот, Кто могущественнее их».

Очень любопытна легенда, которая объясняет, как Авраам показал домашним нелепость веры в идолов. Он попросил мать зарезать ягненка и приготовить мясо, а потом собрал всех идолов вместе, поставил перед ними мясо и предложил его съесть. Так как идолы не ели, то он взял топор и разрубил их на куски, а отцу сказал, что идолы передрались из-за мяса. На возражения отца, что идолы не могут этого сделать, так как являются кусками дерева, он спросил, а как же в таком случае им можно поклоняться?

По неизвестным причинам Фарра, отец Авраама вместе со всем семейством, в которое входили сыновья и невестки, двинулся из Ура Халдейского в Южной Месопотамии по направлению Палестины или как ее называли тогда Ханаана, но дошел только до города Харрана, где и умер.

Теперь на сцену выступает Авраам. Библия описывает разговор, который у него состоялся с Богом: *«И сказал Господь Авраму: пойдя из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего [и иди] в землю, которую Я укажу тебе; и Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое, благословятся в тебе все племена земные»* (Бытие 12:1-3).

Семидесятипятилетний Авраам со своей многочисленной семьей в XX (или XVIII) в. до н. э. совершает переход в Ханаан. Уход из родных мест, видимо, был необходим по многим причинам, одной из которых являлся разрыв с родственниками, которые были язычниками и могли поколебать веру Авраама и его жены Сарры. Наверное, поэтому Бог не давал Аврааму наследника до глубокой старости, чтобы закалить и укрепить его веру. Учитывая преклонный возраст Сарры, Авраам уже потерял надежду иметь наследника. Поэтому они с женой прибегли к обычаю, широко распространенному в то время. Если служанка, наложница или рабыня жены рожала на колени жены от мужа, то новорожденный считался законным ребенком мужа и жены. Служанка Сарры египтянка Агарь родила от Авраама сына Измаила. Но она очень возгордилась этим и изводила бесплодную Сарру. После того как Сара родила Аврааму сына, названного Исааком, она потребовала изгнать Агарь вместе с ее сыном.

Измаил вместе с матерью ушёл вглубь Аравийского полуострова и стал основателем родственного евреям такого же кочевого семитского народа - арабского племени измаильтян, к которому принадлежал и пророк Мухаммед.

Высочайшей трагедией и триумфом веры явился случай, когда Бог потребовал от Авраама принесения в жертву единственного сына — наследника Исаака. Авраам безропотно подчиняется воле Всевышнего. Он делает все, как велит обычай, и на вопрос мальчика, где ягненок, предназначенный в жертву, отвечает: “Всесильный усмотрит себе ягненка”. Уже занесен над головой ребенка нож, Авраам готов выполнить волю Бога, как раздаётся голос ангела: “Авраам! Авраам! Не заноси руки твоей на отрока и не делай ему ничего” (Бытие 22:10-13). Поднял голову Авраам и увидел барана, запутавшегося рогами в зарослях. Он-то и был принесен в жертву всеожжения.

Авраам не дал своим сыновьям закон нравственного поведения. Он его не знает. И его наследники не слишком обременяют себя заботами о нравственности. Но от Авраама начинается движение к Моисею, который принесет людям закон. Три религии монотеизма: иудаизм, христианство и ислам, в начале которых стоит праотец Авраам называют по его имени авраамическими.

Исаак, Иаков, Иосиф

История сына Авраама Исаака, его внука Иакова и правнука Иосифа похожа на захватывающую трагедию, так как полна драматизма и поступков, которые мы можем осуждать с позиций нравственных представлений сегодняшнего дня. Но те люди жили по обычаям и нравам язычества, поэтому и поступали соответственно. Обмануть другого человека было естественным. Даже ближайшие родственники делали это в отношении друг друга. Показательна история с сыновьями Исаака Исавом и Иаковом. Они были близнецами, но Исав родился первым. По закону того времени он был наследником отца, однако Иаков покупает у него первородство за миску чечевичной похлебки. Но отказа Исав от права на первородство

недостаточно. Нужно получить еще благословление Исаака. Тогда в дело вмешивается мать обоих сыновей Ревекка. Она больше любит Иакова и хочет обманом добиться сыну благословления мужа. Любопытно, что в легенде о братьях поведение матери оправдывается тем, что она выполняла волю Бога, который открыл ей, что старший сын будет служить младшему.

Исаак состарился, ослеп и перед смертью хочет благословить своего первенца и любимца Исава. Он вызывает Исава к себе и просит добыть на охоте дичи и приготовить ему вкусной еды, чтобы после этого дать благословление.

Ревекка решила по-своему, она приказывает Иакову заколоть двух козлят из стада и сама готовит Исааку его любимое блюдо, а чтобы слепой старик не обнаружил обмана, дотронувшись до рук Иакова, она обматывает ему руки и шею козлиными шкурами, чтобы он походил на Исава, который был покрыт густыми волосами. Обман удается. Исаак благословляет Иакова и завещает ему право на землю обетованную.

Характерна для того времени судьба и необыкновенное возвышение Иосифа, проданного в рабство братьями. Он попадает в Египет и благодаря своей способности отгадывать сны становится первым министром фараона. Ему удалось предсказать, что Египет ждут чрезвычайные потрясения. Сначала страна получит семь урожайных лет, после которых придет семь лет голода.

Фараон поручает Иосифу сделать все необходимое, чтобы без потерь пережить эти тяжелые годы. Иосиф принимает меры. За семь урожайных лет он создает большие запасы продовольствия. Когда пришли неурожайные годы, он начал продавать хлеб. Весь египетский народ приходит за пищей. Соседние народы тоже ищут спасения в Египте.

Иосиф забирает у людей все серебро. Затем они отдают ему весь скот, но голод продолжается, и люди вынуждены поменять за хлеб землю, а, отдав все, что имели, они под конец продаются в рабство сами. Все население Египта становится рабами фараона. Никто этим не возмущается. Наоборот, став рабами, люди еще и благодарят Иосифа за то, что он спас их от смерти.

События в Торе излагаются эпизодами, и, на первый взгляд, не связаны. На самом деле все происходящее имеет глубокие причинно-следственные связи. Глубокий смысл открывается в истории Иосифа. Если бы его не продали в Египет, то вся семья Иакова-Израиля могла бы просто умереть во время семи лет голода. Иосиф, оказавшись в Египте, спасает всех своих братьев, которые переезжают к нему в Египет из Палестины, и создает такие условия для их жизни, что за четыреста лет проживания их потомки превращаются в большой народ.

Вместе с Иаковом в Египет пришло семьдесят человек. Это были сыновья, невестки, внуки и слуги. А во время исхода из Египта одних пеших мужчин было шестьсот тысяч.

5. Роль Моисея в истории евреев

Со временем еврейский народ настолько увеличился численно, что стал представлять угрозу для египтян. По указанию фараона новорожденных

еврейских мальчиков убивали, чтобы народ не разрастался. В одной из еврейских семей родился мальчик, поэтому мать скрывала его до трехмесячного возраста, дальше скрывать было опасно. Тогда она положила сына в корзину и поставила ее на воду тихой заводи Нила, где, как она знала, любила купаться дочь фараона. Увидев прелестное дитя, царевна велела служанкам взять его. Наблюдавшая из-за кустов сестра мальчика предложила в качестве кормилицы мать младенца. Мальчика назвали Моисей, что означает "вынутый из воды".

Попав во дворец фараона, Моисей получил прекрасное образование и воспитание. Достигнув сорока лет, он вынужден был бежать в «Аравию в землю Мадянскую», поскольку боялся наказания за то, что убил египтянина, который избивал еврея. Несмотря на свою жизнь в доме фараона, Моисей знал, от какого народа он происходит. Его поступок стал известен фараону и последовал приказ о наказании. Убежав, Моисей оказался на побережье Красного моря между Египтом и Ханааном. В пустыне Моисей наткнулся на колодец, куда пришли семь девушек-пастушек, которые начали наполнять водой корыта, чтобы напоить овец. Это были дочери мадиамского жреца Иофора. Не успели девушки дать воды всем овцам, как прибежали пастухи и отогнали их от колодца. Моисей защитил обиженных девушек и помог напоить животных.

Вернувшись к отцу, девушки рассказали ему о поступке Моисея. Иофор пригласил Моисея в свой дом, подружился с ним, а вскоре Моисей женился на одной из дочерей Иофора, которую звали Сепфора. Он стал пасти овец у своего тестя. Однажды Моисей со стадом в поисках пастбищ зашел далеко в пустыню, которая находилась в окрестностях горы Синай. Здесь ему представилось дивное видение. Он увидел густой терновый куст, который был охвачен пламенем, но не сгорал. Из огня раздался голос, который произнес: «Не подходи сюда; сними обувь твою с ног, ибо ты стоишь на священном месте. Я — Бог отца твоего, Бог Авраама, Исаака и Иакова. Я увидел страдания моего народа в Египте и услышал стоны его, и вот Я хочу избавить его от неволи египетской и ввести его в землю хорошую и обширную, где текут молоко и мед, в землю Ханаанскую. Я пошлю тебя к фараону, и ты выведешь мой народ из Египта». Ему было сказано, что Иегова — Бог Вечный и Сущий, Бог предков будет оказывать всяческую помощь.

Взволнованный Моисей возвратился в дом тестя, забрал жену, детей и отправился в Египет. Вывести еврейский народ из Египта оказалось не просто. Фараон, по наущению Иеговы, не хотел отпускать евреев. За его упрямство на Египет обрушилось десять казней. То есть несчастий, бедствий. Иегова доказывал язычникам свое могущество, что он сильнее их истуканов и сможет освободить свой народ чудесным путем. Сначала вся вода в Ниле стала красной, как кровь, и рыба погибла. Стало нечего пить и трудно дышать. Потом египетская земля наполнилась лягушками, которые были везде, куда бы ни шагнул. Потом на египтян набросились тучи насекомых, которые жалили и пили кровь. Затем тучи саранчи обрушились на поля и города Египта. От чумы погибал скот. Сильный град убивал животных,

людей и посева. Проказа покрыла тела египтян. Три дня над Египтом стояла такая густая тьма, что люди не видели друг друга. Перед последней казнью Моисей приказал всем евреям для каждого семейства выбрать однолетнего ягненка, заколоть его, испечь и съесть, не ломая при этом костей. Евреи должны были кровью ягненка помазать косяки дверей. Это была ночь исхода евреев из Египта. Десятая казнь состояла в том, что в эту ночь ангел Господень поразил всех первенцев в Египте, кроме евреев. Только после этого фараон отпустил израильтян, разрешив им взять с собой всё, что пожелают. Этот день избавления от беды - день Песах (или Пасхи). Весной, утром в 15 день месяца цветов Нисана, толпы людей покинули Египет, уводя с собой скот и унося золото и серебро, которое отдали им египтяне. Израильтяне так быстро собирались, что не успели даже испечь на дорогу хлеб. Они взяли тесто и испекли пресные лепешки, которые в память об этом событии стали называть “маца” и употреблять в течение праздника Песах.

Египтяне, похоронив первенцев, успокоились и стали жалеть, что отпустили израильтян с большими богатствами. Фараон собрал войско и бросился в погоню за ними. Узнав, что египтяне догоняют, народ взроптал на Моисея. Однако Иегова помог и на этот раз. Море расстилось перед израильтянами, но поднявшийся восточный ветер отогнал воду, и дно обнажилось. Беглецы спокойно прошли на другой берег, а когда следом бросилась погоня, вода затопила дно, и египтяне погибли.

Два месяца, не торопясь, двигались израильтяне в сторону земли обетованной, пока не подошли к подножию горы Синай. Когда народ раскинул шатры, Моисей созвал мужчин и сказал им, что если они хотят стать избранным народом, то должны слушаться Бога и выполнять его заповеди. Для этого необходимо очиститься, то есть омыться и привести себя в порядок, чтобы подготовиться к встрече с Всевышним. На третий день утром Моисей вывел народ из стана и расставил людей цепью вокруг горы, запретив им подниматься выше.

С раннего утра гора была окутана густыми облаками, там грохотали громы и сверкали молнии. Вершина Синай поминутно вспыхивала, она как будто вся была в огне и облаках дыма. На эту вершину взошел Моисей. Предание говорит, что после того, как Моисей скрылся в дыму на вершине горы и оставался там в течении сорока дней, ему был дан Богом великий закон для передачи народу Израиля, а через него народам всей земли.

6. Десять заповедей (Декалог) закона Моисея

В иудаизме считается, что еще раньше Бог дал закон для всех сыновей Ноя (в литературе он встречается по названию «Закон Ноя»), состоящий из семи заповедей, который предписывает избегать:

- 1. Идолопоклонства*
- 2. Разврата и прелюбодеяния*
- 3. Кровопротития*
- 4. Поругания имени Божьего*
- 5. Несправедливости и беззакония*
- 6. Грабежа*

7. *Жестоких, бесчеловечных поступков, в частности жестокого обращения с животными.* (В. Вихнович. Иудаизм. С. 13)

Первые десять заповедей Закона, были высечены на двух каменных скрижалях-плитах, что глубоко символично. Все древние законы высекались на каменных колоннах, гробницах или скалах. Эта монументальность подчеркивала их важность и длительное предназначение. На первой скрижали высечены статьи, определяющие отношения человека с Богом.

1. *Я — Иегова, Бог твой, который вывел тебя из земли Египетской. Из дома рабства.*

В этой статье Бог открывает свое имя и напоминает о том, что Он вывел евреев из рабства, в котором они находились в Египте. С этой статьи начинается монотеизм.

2. *Пусть не будет у тебя других богов, кроме Меня; не делай себе никаких кумиров или изображений того, что на небе, на земле или в воде, и не поклоняйся им.*

Во второй статье Бог предупреждает израильтян о необходимости хранить верность Ему, Единому Богу, а также требует не создавать себе кумиров или идолов в виде изображений любого характера, заменяющих Бога. Эта статья логически продолжает и дополняет первую.

3. *Не произноси имени Иеговы, Бога твоего, для неправды.*

В этой статье соединены отношение к Богу и отношения между людьми. Она запрещает прикрывать ложь именем Бога. С этой статьи в Законе Моисея начинается плавный переход от чисто религиозных положений к нравственным нормам.

4. *Соблюдай день субботний: шесть дней работай, а в седьмой день отдыхай — ты и дети твои, и слуги, и живущие с тобой инородцы, и скот твой.*

Седьмой день сделан днем отдыха в память о дне отдыха, упоминаемом в Торе, когда Бог: *«Благословил седьмой день, и освятил его, ибо в оный день почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал».* (Бытие 2:3) Эта статья устанавливает субботу, как день религиозного поклонения Богу, но вместе с тем она устанавливает его и как день еженедельного отдыха для всех, кто трудится, в том числе для рабов, слуг и даже скота.

На второй скрижали оказались выбитыми шесть статей, явившихся нравственным законом, определяющим отношения между людьми до наших дней.

5. *Чти отца и мать свою, дабы продлились дни твои на земле, которую Иегова дает тебе.*

С этой статьи начинается цивилизация. Не только свидетельство Летурно, но и мифология греков, которая была для них источником нравственных представлений, рассказывает, как боги убивали своих отцов. Заслуживает внимание объяснение, которое сопровождает требование почитать отца и мать: *“дабы продлились дни твои на земле”.* По-разному можно понимать эти слова. Можно думать, что за почтение к родителям Бог

дарует человеку долгую жизнь. Но существует и другое объяснение. Почитая своих родителей, ты подаешь пример собственным детям, которые с таким же почтением будут относиться к тебе, а, следовательно, даже после смерти ты будешь жить в их сердцах, и память о тебе сохранится на земле значительно дольше, чем дни жизни.

6. Не убивай

С запрета на убийство началось продвижение людей к гуманизму. Убийство для язычника, тысячами нитей связанного с природой, живущего по её законам, было естественным явлением. В природе убийство совершается постоянно. Заповедь “не убий” выделяла человека из животного царства. Ее своим авторитетом освящает Всевышний. Эти два слова коренным образом меняют отношение не к смерти, а к жизни. Они делают ее священной. Убийство становится противным Богу делом. Человеческие жертвоприношения после этого запрета уже немыслимы. Как видим, не интуитивный запрет на убийство, идущий от животных предков, а конкретная заповедь Моисеева закона, данная почти три с половиной тысячи лет назад, лежит в основе современного гуманизма.

7. Не будь распутным. (Не прелюбодействуй)

Другая заповедь, которая положила предел поведению, бравшему начало у животных, налагала запрет на беспорядочные половые связи, существовавшие с незапамятных времен, — *«не будь распутным»* или чаще её называют - *“не прелюбодействуй”*. Во-первых, эта заповедь по-новому ставила вопрос об отношении к женщине. Во времена Моисея, да и после него, фактически до XX столетия нашей эры женщина была ущемлена в правах и часто рассматривалась как собственность мужчины. Древние законы предусматривали для мужчин суровые наказания за насилие над женщиной, но часто это наказание подразумевало не защиту личности женщины, а наказание за порчу вещи. Мужчина не видел никакого греха в том, чтобы получить понравившуюся женщину любым путем, тем более что все языческие верования способствовали этому. Заповедь *«не прелюбодействуй»* воздвигала нравственную преграду внутри человека.

Во многих странах Древнего мира существовала храмовая проституция. При храмах находились постоянные проститутки, которые своим телом служили богине, естественно, что полученные деньги они отдавали на его нужды. Часто, наряду с постоянными проститутками, в обязанность каждой женщины города в определенные периоды входило продавать себя, как правило, чужеземцу, происходило все это в храме. Такую своеобразную повинность выполняли все женщины, в том числе и матери почтенных семейств. Заповедь Моисея не только отменяла подобные обычаи, но и давала им нравственную оценку. До этого никто, никогда не задумывался, хорошо происходящее или дурно.

Главное предназначение этой заповеди — укрепление института семьи. Ничто так не укрепляет семью, как взаимная верность супругов. Крепкая семья — основа общества. Дети, воспитанные в такой семье, будут

добропорядочными гражданами своего государства. Здоровая семья порождает здоровое общество.

8. Не кради

Следующая заповедь “не кради” как будто не несет ничего нового, потому что в древнем обществе собственность ценилась зачастую гораздо выше жизни. И во всех древних законодательных актах, которые дошли до нас, из отдаленного прошлого, очень подробно рассматривалась система наказаний за кражу различного имущества, скота и другой собственности, но как мы уже говорили, они запрещали кражу у соплеменников. Здесь же написаны всего два слова, предельно ясно устанавливающие нравственную норму и не подразделяющие отличие кражи у своих или у чужих.

9. Не свидетельствуй ложно против другого человека.

Впечатляет то, что заперт на ложь в этом законе встречается второй раз. В статье третьей сказано, что нельзя прикрывать ложь именем Бога, а в девятой запрещается лжесвидетельствовать. Ложь объявляется богопротивным делом, и клевета на другого человека становится недопустимой с нравственных позиций.

10. Последняя заповедь в развернутом виде переводится так: *“Не желай дома ближнего своего; не желай жены ближнего своего, ни раба его, ни рабыни его, ни быка его, ни осла его и ничего, что у ближнего твоего”*. Наряду с заповедью “не кради” она касается отношения человека к своей и чужой собственности. Однако, если заповедь “не кради” ставит запрет на тайное похищение чужого имущества, то заповедь “не желай” гораздо шире и многограннее рассматривает проблему посягательств на чужую собственность. Казалось бы, перекликаются по своему содержанию заповедь “не прелюбодействуй” и “не желай жены ближнего”. Однако при ближайшем рассмотрении все представляется не таким однозначным. Во-первых, заповедь “не прелюбодействуй” может относиться как к мужчине, так и к женщине, другая заповедь относится только к мужчине. Во-вторых, прелюбодеяние означает физиологический акт, который имеет правовые или нравственные последствия, а желание жены ближнего, поставленное в одном ряду с желанием дома, раба и другого имущества, говорит скорее об имущественных отношениях, где жена рассматривается как вещь, принадлежащая кому-либо и способная поменять хозяина.

Христианство сделало Закон Моисея фундаментом своей нравственности и, благодаря этому, он стал достоянием всего человечества. Иисус Христос развил нравственные положения этого закона, дополнил его духовным содержанием.

Закон Моисея и мировоззренческие принципы язычества

Представляет интерес сравнение десяти заповедей закона Моисея с принципами языческого мировоззрения, сделанное в данной таблице.

1	Культ силы	1. Я — Иегова, Бог твой, который вывел тебя из земли Египетской. Из дома рабства. 6. Не убивай
---	------------	---

		8. Не кради
2	Презрение к другим людям	5. Чти отца и мать свою, дабы продлились дни твои на земле, которую Иегова дает тебе. 4. Соблюдай день субботний: шесть дней работай, а в седьмой день отдыхай — ты и дети твои, и слуги, и живущие с тобой инородцы, и скот твой.
3	Материальное важнее духовного	10. Не желай дома ближнего своего; не желай жены ближнего своего, ни раба его, ни рабыни его, ни быка его, ни осла его и ничего, что у ближнего твоего.
4	Секс выше любви	7. Не будь распутным. (Не прелюбодействуй)
5	Суеверие выше веры	2. Пусть не будет у тебя других богов, кроме Меня; не делай себе никаких кумиров или изображений того, что на небе, на земле или в воде, и не поклоняйся им. Ворожеи не оставляй в живых.
6	Ложь обычное средство решения проблем	3. Не произноси имени Иеговы, Бога твоего, для неправды. 9. Не свидетельствуй ложно против другого человека.

Первая заповедь на первый взгляд никакого отношения к культуре силы, господствовавшему в языческом обществе, отношения не имеет, Однако, это не совсем так. Бог объявляет себя самой могущественной силой, за неподчинение которой виновные будут строго наказываться. Сила Бога превышает силу любого земного правителя. Подчинение силе переносится из мира материального в мир духовный. Заповеди «не убивай» и «не кради» кладут нравственный предел произволу и насилию.

Требования закона Моисея о почтении к родителям и соблюдении субботнего дня как будто бы не отменяют языческого презрения к окружающим, но научившись чтить собственных родителей, человек вольно или невольно будет с большим уважением относиться и к другим людям. Обязанность соблюдать субботу и давать отдых всем домочадцам, включая

слуг, является напоминанием о правах этих людей и необходимости их уважать.

Закон Моисея еще не утверждает приоритет духовного над материальным, но устанавливает рамки, за которые не должно выходить стремление к обладанию богатствами, так как он запрещает даже желать овладеть чужим имуществом.

Закон Моисея полностью отвергает три принципа языческого мировоззрения, запрещая прелюбодеяние и ложь, а устанавливая единобожие, запрещает языческие суеверия. В статьях закона, не вошедших в Декалог, он предписывает: «Ворожеи не оставляй в живых» и «Приносящий жертву богам, кроме одного Господа, да будет истреблен». (Исход 22:18, 20)

7. Тора – основа иудаизма

Тора является священной книгой иудеев. Ученые считают, что её писали тысячу лет, начиная с конца второго тысячелетия до новой эры. В V веке до н.э. еврейские ученые - книжники начинают собирать устные и письменные памятники истории и религии народа. Они записывают и систематизируют их, создавая единую священную книгу. Существует два понимания Торы. В узком – Тора является Пятикнижием Моисея, в которое входят пять книг: Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие. Авторство этих книг традиция приписывает самому легендарному Моисею. В книге «Бытие» рассказывается о сотворении мира и жизни еврейского народа в египетском плену. В книге «Исход» говорится о подвиге Моисея, вызволившего народ Израиля из Египта, а также излагаются основные нравственные законы, данные им людям. Третья книга «Левит» содержит правила отправления религиозного культа. В книге «Числа» описывается история скитания евреев в пустыне. В последней книге «Второзаконие» приводятся в систему законы, данные Моисеем своему народу. Кроме десяти заповедей в законодательство Моисея входит ещё 603 статьи, 365 запретов и 248 предписаний. Учение Моисея составило основу иудаизма — религиозного вероучения евреев.

В широком смысле Тора обозначает Божественное указание или вообще совокупность Божьих заповедей, заповеданных избранному народу. Излагающиеся в Торе обряды и предписания предназначены для кочующего народа, причем не имеющего своей собственной территории, каким и был израильский народ после ухода из Египта. Даже скиния - храм, где поклонялись Яхве, - был сделан в виде походного шатра. Моисей при помощи своего брата Аарона и его сыновей, которые по повелению Яхве стали его служителями - левитами, написал основу Торы, и позднейшие изменения касались только формы текста, не меняя его сути.

Иудеи верили, что Бог передал Моисею не только Письменный закон, но и сообщил ему Устный Закон – юридический комментарий, разъясняющий, как следует выполнять законы в разных, в том числе непредвиденных, обстоятельствах.

Основой теологических представлений в раннем иудаизме является понятие о Яхве (Иегове) как о единственном истинном Боге, не рожденном, существовавшем всегда творце мира и человека, всеведущим и всемогущим.

Он сотворил Вселенную из ничего за шесть дней и с помощью десяти фраз, это число совпадает с числом "заповедей". Этот Бог, недоступный человеку, тем не менее, присутствует повсюду. Он направляет свойственными Ему тайными путями судьбу каждого человека и всей Вселенной. У Яхве нет соперников в лице злых богов, и зло в мире существует из-за того, что созданные им существа получили дар свободы, право свободного выбора, которое первые люди - Адам и Ева - использовали во зло, нарушив волю Бога и тем самым изменив ему.

Тема человеческого греха как предательства и нарушения договора с Богом пронизывает не только поздние иудейские сочинения, вошедшие в Библию, но и самые архаичные сказания, составившие первую часть книги "Бытие". Адам и Ева нарушают запрет Бога и за это изгоняются из Рая; Каин, совершив убийство брата Авеля, открыто обманывает Яхве, и тот проклинает его; наконец, ангелы ("сыны божи") берут в жены "дочерей человеческих" и тем вызывают потоп, который должен смести с лица Земли всех грешников. Со спасшимся Ноем Яхве заключает новый договор о том, что человечество не будет отныне уничтожаться. Яхве в высшей степени равнодушный Бог - его интересуют люди, он может гневаться на них или, напротив, спасти от бед, но в отличие, например, от греческих богов он не является физическим подобием совершенного человека. Этот Бог невидим, непредставим и неизобразим. Более того, Он запрещает изображать себя в виде картины или статуи, так как это ведет к идолопоклонству.

8. Избранный народ

Бог в своих обращениях к патриархам израильского народа, к которым относятся: Авраам, Исаак, Иаков, Моисей обещал, что от них произойдет великий народ. Он говорит Аврааму: *«Я, Благословляя благословлю тебя, и умножая, умножу семя твое, как звезды небесные и как песок на берегу моря; И благословятся в семени твоем все народы земли за то, что ты послушался гласа Моего»*. (Бытие 22:17-18) Направляя Моисея к фараону с требованием отпустить евреев на свободу, Он говорит: *«Я увидел страдания народа моего в Египте и иду избавить его от руки Египтян и вывести его из земли сей в землю хорошую и просторную, где течет молоко и мед, в землю Хананеев...»*. (Исход 3:7-8) Бог неоднократно говорит в Ветхом Завете о том, что избрал евреев среди всех народов земли и за это Он наградит их тучными стадами скота и плодородной землей. Взамен Бог требовал только выполнения данного Им Закона. Древность описания этих событий проявляется в отношениях, устанавливаемых между Богом и евреями. Отголоски первобытных коллективистских родоплеменных отношений видны в том, что Бог заключает свой завет со всем народом, а не с каждым в отдельности. Избранность строилась на материальных интересах евреев, как было в любых языческих верованиях. Но в то же время эта религия коренным образом отличалась от языческой. Обычный язычник, принося жертву богам, совершал служение им. Во взаимоотношениях Бога с евреями жертва остаётся, но она становится только частью ритуала поклонения и на этом служение ему не заканчивалось. Выполнение Закона

становилось важнейшей частью служения Богу. В процессе его соблюдения зарождается будущая духовность людей, так как статьи закона обращены не ко всему народу, а к отдельному человеку. Почитать отца и мать мог только конкретный человек. Статьи закона выводили отдельного человека из коллективной ответственности рода или племени. Страх перед физическим наказанием от соплеменников начинает уступать страху перед Богом, который все видит и все знает. Просыпается внутренний судья совершенных поступков, которого мы называем совестью. Именно тогда зарождается нравственность.

Моисей посеял семена нравственного поведения людей, дав закон, который через евреев стал достоянием всего человечества. Обратим внимание на слова благословения, сказанные Аврааму: *«благословятся в семени твоём все народы земли»*, что ясно указывает на миссию народа Израиля – нести милость Бога для всех людей.

Во времена пророков, когда неисчислимые бедствия обрушились на еврейский народ, они, обличая людей в грехах, сеяли надежду на будущее величие Израиля и месть врагам. Пророк Исаия в VIII веке до н.э. предсказывает: *«дом Израиля ...возьмет в плен пленивших его, и будет господствовать над угнетателями своими»*. (Исаия 14:2)

Идея о будущем торжестве избранного народа была очень мощным средством самосохранения евреев. Без такой веры они не смогли бы сохранить ни свою национальность, ни религию, но по этой же причине иудаизм не стал мировой религией. Евреи свято охраняли свою избранность и не смешивались с другими народами, поэтому их вера так и осталась религией сравнительно небольшого народа.

Иисус Христос идею избранности перевел из материальной сферы в духовную. Он указал, что избранность определяется не фактом рождения и принадлежностью к избранному народу, а глубокой верой и выполнением нравственных законов, установленных Богом.

Вопросы:

1. Почему переход к единобожию был революцией в духовном развитии и мировоззрении людей?
2. Какова роль Авраама в истории евреев и арабов?
3. Попытайтесь представить путь духовного развития человечества, если бы не появился закон Моисея?
4. Какое влияние оказал закон Моисея на принципы языческого мировоззрения?
5. Какое влияние оказал иудаизм на исторический путь евреев?
6. Чем являлась идея избранности для еврейского народа?

Лекция № 8. Учение Иисуса Христа и христианская церковь.

1. Распространение христианства.
2. Новые отношения между членами общин первых христиан.
3. Героический период в истории христианства
4. Разрыв христианства с иудаизмом

5. Христианство в роли государственной религии
6. Строительство христианской церкви.
7. Первые Вселенские соборы.
8. Разделение христианской церкви на православную и католическую.
9. Идея духовного царства Христа и упрочение земной власти католической церкви в средние века.

1. Распространение христианства.

Христианская история рассказывает, что после вознесения Иисуса Христа его ученики апостолы вместе с примкнувшими к ним новыми верующими составили в Иерусалиме первую христианскую общину. По национальности все они были евреями.

Верхушка еврейских священников, которая входила в члены Синедриона - главного религиозного органа, который выполнял и административные функции, не приняла нового учения, так как оно шло вразрез с устоявшимися традициями и религиозным культом иудаизма. По этой причине Синедрион не мог спокойно смотреть, как набирает силы и привлекает новых членов религиозное учение, противоречащее иудаизму. По их наущению вскоре началось первое гонение на христиан. Фарисей по имени Савл прославился своим участием в этом гонении. Закончив преследовать христиан в самом Иерусалиме и Иудее, он отправился в Сирию, чтобы продолжить гонения в городе Дамаске.

Евангелия сохранили легенду, что во время пути к Савлу обратился с небес голос, произнесший: *«Савл, Савл! что ты гонишь Меня? ...Я Иисус, которого ты гонишь. Трудно тебе идти против рожна»*¹. Это обращение Христа сопровождалось чудесными явлениями, после которых фарисей Савл обратился в христианина Павла и стал так же ревностно распространять новую религию, как её прежде гнал. Оставшуюся часть жизни он посвятил проповеди христианства среди язычников. За заслуги в проповеди христианства Павел был причислен к апостолам и стал одним из самых знаменитых из них.

Первое гонение на христиан привело к неожиданным результатам. Христиане, спасаясь от преследований, уходили в другие земли и распространяли новое учение. Эллинская культура, господствовавшая среди народов Средиземноморья, которые использовали в общении греческий язык и назывались эллинами независимо от этнической принадлежности, оказалось особенно восприимчивой к новой религии. Первые христиане, бежавшие от гонений в другие земли, явились проповедниками нового учения вынужденно, но затем Павел и другие апостолы стали проповедовать учение Христа специально и целенаправленно. Эллина в силу своей образованности и знания философских учений о добродетелях и превосходстве духовных ценностей над материальными были наиболее подготовленными среди язычников к восприятию гуманистических идей Иисуса Христа, поэтому среди них христианство начало распространяться с удивительной быстротой.

Таким образом, в Палестине, Сирии, Малой Азии, Риме и Италии появляются сначала небольшие, но очень активные общины христиан.

Особую заслугу в распространении христианства среди язычников церковь приписывает апостолу Павлу, которого впоследствии называли «апостолом язычников». Ему принадлежат слова, что для Бога между иудеем и эллином нет различия. Апостол Павел совершил несколько путешествий по землям, населенных в большинстве своем эллинами, во время которых проповедовал учение Христа и создавал общины верующих. Он обошел множество городов Малой Азии, Греции, побывал на островах Кипр и Крит, Сицилии и, наконец, дошел до Рима, где был казнен за проповедь христианства. Павел как герой принял мученическую смерть. Фактически апостол Павел является создателем христианской церкви, так как в его посланиях заложены основы её организационного построения. Некоторые учёные придерживаются мнения, что он искал учение Иисуса Христа, приземлил и материализовал его высокую духовную сущность.

Новая религия начала стремительно распространяться по всем землям необъятной Римской империи. Как считают христианские учёные, первая христианская община сложилась в Иерусалиме в 35 году, а в Риме христиане были уже к 60 году. Привлекательность новой религии была вызвана не столько особенностями нового культа, сколько атмосферой братства, царившей внутри общины верующих и их отношением к окружающим людям.

Английский историк XVIII столетия Э. Гиббон выделил пять причин, способствовавших быстрым успехам распространения христианской религии: *«I. Непокосимое и нетерпящее противоречия усердие христиан; правда заимствованное из иудейской религии, но очищенное от тех низких неуживчивых склонностей, которые, вместо того чтобы привлечь язычников к вере Моисея, отталкивали их от неё. II. Учение о будущей жизни, усовершенствованное всякого рода добавочными соображениями, способными придать этой важной истине вес и действительную пользу. III. Способность творить чудеса, которую приписывали первобытной церкви. IV. Чистая и строгая нравственность христиан. V. Единство и дисциплина христианской республики, постепенно образовавшей самостоятельное и беспрестанно расширяющееся государство в самом центре Римской империи»².*

2. Новые отношения между членами общин первых христиан.

Евангелия донесли до нас настроение высокого энтузиазма и духовности, царившие в первых христианских общинах, которые были очень демократичны. Их члены называли друг друга «братьями» и «сестрами». Христиане собирались вместе для молитвы и трапезы, имевшей священное значение. Они проповедовали святую бедность, осуждали стяжательство и собственность. Вот как об этом написано в Евангелии: *«У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но всё у них было общее. Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа; и великая благодать была на всех их. Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто*

имел нужду»³. Вчерашние язычники, ставившее материальное выше духовного, отказывались от своих богатств в пользу неимущих братьев по вере. Идея равенства в бедности вытекает из действий первых христиан. Они не стремятся к богатству. Наоборот богатые распродают своё имущество и деньги отдают в распоряжение апостолов.

Один из замечательных историков церкви III века Тертуллиан (160-245гг.) в своём сочинении «Апологетика», написанном около 200 года в защиту христиан, писал: *«Вы, римляне, считаете христиан врагами Империи: не потому ли, что они не оказывают императору почестей... Если нам повелевается любить своих неприятелей, то кого же мы можем ненавидеть? Если бы мы захотели действовать как открытые неприятели, у нас бы не было недостатка ни в силе, ни в войске... Не могли ли бы мы выдержать даже борьбу, хотя бы и при неравных силах, когда мы охотно идём на смерть? Нам препятствует наше правило, по которому быть убитым лучше, нежели убивать... Имея одно сердце и одну душу, можем ли мы быть против общего имущества? У нас всё общее, кроме жён; мы разделены именно только в этом отношении, а вы именно только в этом отношении не разделены. Вы производите, так сказать, обоюдный размен супружеского права...»⁴.*

Образ жизни, как рядовых членов церкви, так и её иерархов можно охарактеризовать одним словом – аскетизм. Гиббон рассказывает, что испытывая свою веру и волю, африканские девственницы ложились в одну постель с братьями по вере, чтобы утром встать с неё такими же непорочными, как и вечером.

В отношениях с властями и окружающими первые христиане в буквальном смысле истолковывали заповеди Иисуса и закон Моисея, поэтому им было трудно выступать в суде, так как Иисус запретил клясться, вести торговлю, так как Моисей запретил давать деньги в рост, то есть заниматься ростовщичеством. Запрет на убийство и пролитие чужой крови ставил христиан в условия незащищённости от нападений злоумышленников. На фоне морального разложения и деградации римского общества первых веков н.э. моральный дух и нравственные отношения между христианами производили на язычников неизгладимое впечатление, вызывая у них самые противоречивые чувства, от любопытства и желания примкнуть к христианам до звериной ненависти, толкавшей их на самые жестокие преследования последователей новой религии.

3. Героический период в истории христианства

Будущие апостолы, которые по свидетельству Евангелий в момент его ареста и казни растерялись и вели себя не достаточно мужественно, в последствие преобразились и стали примером для будущих поколений в проповеди и защите учения Иисуса. Из двенадцати апостолов только Иоанн дожил до глубокой старости. Все остальные приняли смерть, проповедуя учение Христа*. Предание рассказывает, что наиболее известные из апостолов Пётр и Павел встретились в Риме на пути к месту казни, где Павел был

обезглавлен, а Пётр распят, именно поэтому многие храмы позднее были названы двойным именем: «Петра и Павла».

Первое гонение на христиан со стороны язычников-римлян произошло при императоре Нероне в 64 году. Поводом для гонений послужил пожар, уничтоживший большую часть города. Молва обвиняла в поджоге Рима самого Нерона, который писал в то время поэму о гибели Трои и для воссоздания необходимой психологической атмосферы, способствующей поэтическому вдохновению, приказал его поджечь. Когда большая часть Рима сгорела, и население зароптало, желая успокоить горожан, Нерон обвинил в поджоге христиан. На них обрушились жесточайшие гонения. Христиан зашивали в звериные шкуры и бросали на растерзание псам, распинали на крестах, обмазывали смолой и сжигали. Даже сами язычники, привыкшие к кровавым зрелищам, содрогались при виде страданий жертв.

Императоры, приходившие к власти после Нерона, продолжали преследовать христиан. В течение II и III веков христиане подвергались гонениям, которые отличались только степенью жестокости. Спасаясь от преследований, они в буквальном смысле уходили под землю в катакомбы, которые простирались на сотни километров и представляли собой подземные галереи шириной 2-3 метра и высотой от 1,25 до 1,75 метра. Катакомбы естественного или искусственного происхождения сохранились до наших дней под Римом. Подобные подземные города имелись в Александрии, Неаполе, Сиракузах и других городах Римской империи. По подсчетам христианских ученых в них захоронено от 2 до 7 миллионов христиан, спасавшихся от язычников. Римские императоры рассматривали христиан как врагов и изменников. Дело в том, что существовавший в Римской империи языческий культ требовал от всех жителей в определённые праздничные дни совершать жертвоприношение в храмах перед статуями богов и императора, но христиане отказывались это делать даже под страхом смерти.

Первый историк христианской церкви Евсевий Памфил (260-340 гг.) приводит свидетельства травли христиан, передающие атмосферу того времени. *«Преследование у нас началось не с царского указа, а на целый год раньше, когда какой-то пророк и виновник бедствий этого города – кто бы он ни был – стал возбуждать и натравливать на нас языческую толпу, разжигая их родное суеверие. Подученные им язычники решили, что всякое злодеяние им дозволено и что благочестивое почитание демонов требует одного – убивать нас... Затем все единодушно устремились на христианские дома; каждый врывался к знакомым и соседям, тащил и грабил. Вещи подороже забирали себе, дешевые и деревянные выбрасывали и жгли на улицах; казалось город взят неприятелем... Нам не было проходу ни на людных улицах, ни в переулках, ни днём, ни ночью; всегда и всюду все кричали: кто не произнесёт слов мерзостных, сейчас же его в костёр»⁵.*

Далее Евсевий Памфил рассказывает о поголовном уничтожении христиан: *«Маленький фригийский городок, населённый христианами, окружили солдаты и сожгли его дотла вместе с женищинами и детьми, взывавшими к Богу Вседержителю, сожгли потому, что все жители города:*

сам градоправитель, военачальник с прочими магистрами и весь народ – исповедовали себя христианами и не послушались приказа поклониться кумирам»⁶.

Памфил пишет, что мучители пытками требовали свидетельских показаний против христиан, обвинявших их в «Фиестовых пирах и Эдиповых связях»⁷, то есть в поедании младенцев и кровосмесительных связях между детьми и родителями. Указывает Памфил и на враждебные отношения между христианами и иудеями. Вот как описывает он казнь святого Поликарпа: «Тогда решили единодушно кричать, чтобы Поликарпа живого сжечь... Немедленно толпы людей наносили дров и хвороста из мастерских и бань; особенно старались по своему обыкновению иудеи»⁸.

4. Разрыв христианства с иудаизмом

Несмотря на первое гонение, в течение нескольких десятилетий после своего возникновения христианство продолжало существовать внутри иудейской религии. Христиане собираются на моления в Иерусалимском храме и синагогах других городов, пользуются иудейскими священными книгами, следуют ритуалам их религии. *«На первых порах христианство проповедовалось евреями среди евреев как реформированный иудаизм. Св. Иаков и в меньшей степени св. Пётр хотели, чтобы христианство дальше этого не пошло, и их точка зрения могла бы возобладать, если бы не решительная позиция св. Павла, который высказался за то, чтобы принимать язычников в христианские общины, не требуя у них обрезания и подчинения Моисееву закону.*

Однако идея о том, что евреи являются избранным народом, оставалась невыносимой для греческой гордыни. Эта идея была решительно отвергнута гностиками... Гностицизм открывал возможность компромисса между философским язычеством и христианством, ибо в нём сочеталось почитание Христа и недоброжелательное отношение к евреям»⁹.

Постепенно противоречия между двумя религиями нарастают. После первого гонения на христиан, предпринятого иудейскими священнослужителями, следующим шагом к разрыву отношений было убийство брата Иисуса Христа Иакова^{**}. Евсевий Памфил пишет, что Иаков *«был свят от чрева матери; не пил вина, ни пива, не вкушал мясной пищи; бритва не касалась его головы, он не умащивался елеем и не ходил в баню... За свою великую праведность он был прозван праведным»¹⁰* Так как Иаков проповедовал об Иисусе, то в день праздника Пасхи книжники и фарисеи потребовали от Иакова взойти на крыло Иерусалимского храма, чтобы его все видели, и объяснить собравшимся верующим, что Иисус не являлся мессией, что на греческом языке означает Христос. Однако Иаков вместо подсказываемых фарисеями слов подтвердил, что его брат Иисус действительно является мессией. Взбешенные книжники и фарисеи взбежали на крыло храма и сбросили Иакова вниз, а затем до смерти забили его камнями, чтобы не смущал простых иудеев и не отвращал их от религии предков^{***}.

В это же время отношения иудеев с римскими властями также стремительно обострились, в чём христиане видели исполнение пророчеств Иисуса Христа, который предсказывал разрушение Иерусалима и храма. Иосиф Флавий сообщает, что прокуратор Иудеи Пилат, тот который приказал распять Иисуса Христа, предпринимает шаги, вызывавшие недовольство иудеев. Вначале он: *«Под покровом ночи доставил в Иерусалим изображения Цезаря, так называемые знамёна. С восходом солнца среди евреев возникло великое волнение, ибо очевидцы были поражены при виде этих изображений, означавших попрание их законов (ведь законы запрещают выставлять в Иерусалиме, каких бы то ни было идолов)»*¹¹. Возмущенные толпы евреев из Иерусалима и окрестностей двинулись к резиденции прокуратора с мольбой убрать знамёна из святого города. Пилат ответил отказом, после чего эти люди *«пали ниц вокруг его дома и оставались неподвижны пять дней и пять ночей»*¹². Только на шестой день Пилат, *«поражённый силой их религиозного рвения, приказал немедленно удалить «знамёна» из Иерусалима»*. Вскоре Пилат приказал изъять деньги на строительство водопровода из казны храма, чем снова вызвал ярость евреев. Другим поводом, постоянно вызывавшим недовольство евреев, было то, что римские легионы, расквартированные в Палестине, гоняли за собой при передвижении стада свиней. Евреи же считали свинью нечистым животным, находиться вблизи которого было для них великим грехом.

Евсевий Памфил передаёт свидетельства современников об отношении к евреям Калигулы, одного из императоров Римской империи, прославившегося своей необузданной жестокостью: *«Что-то неровное и странное было в отношении Гая (Калигулы) ко всем, в особенности же к иудейскому роду. Он жестоко ненавидел евреев; объявил молитвенные дома по всем городам, начиная с Александрии, своей собственностью, заполнил их статуями и изображениями себя самого. Храм в святом городе...он по своему переделал и превратил в своё личное святилище, которое именовалось храмом Зевса Новоявленного – Гая»*¹³.

Не столько экономические тяготы и поборы римских властей, сколько религиозные притеснения привели к тому, что в 66 году в Иерусалиме началось восстание. Целых четыре года маленькая Иудея воевала с могучим Римом. Только в 70 году Иерусалим был захвачен войсками нового императора Тита. Бои за захват Иерусалима были чрезвычайно ожесточёнными. Иосиф Флавий пишет, что пленных было захвачено 97 тысяч, а погибших во время осады города миллион сто тысяч. Такие большие потери были вызваны голодом среди защитников и мирного населения, который доводил людей до людоедства. При штурме Иерусалимского храма один из римских солдат, взбешённый яростным сопротивлением, кинул в окно горящую головню, вызвавшую пожар, и главная святыня евреев была сожжена, несмотря на призывы императора потушить огонь.

Это восстание евреев получило название Иудейской войны. Оно положило начало окончательному разделению иудейской и христианской религии. Евреи, из которых в это время состояли первые христианские

общины, восприняли войну с Римской империей, захват Иерусалима и разрушение храма как исполнение пророчеств Иисуса Христа, за что защитники города стали считать их предателями.

Во время восстания Бар – Кохбы (132-135 гг.) отношения между евреями и христианами стали открыто враждебными. Бар-Кохба, поддержанный еврейскими священниками, объявил себя мессией и потребовал от христиан признать это. Так как большинство из них отказывалось отречься от Иисуса Христа, то он их казнил. После подавления восстания император Адриан приказал полностью разрушить Иерусалим, а евреям под страхом смерти запретил появляться в его окрестностях. На месте города он построил языческий город для легионеров, отслуживших свой срок и ушедших на отдых, назвав его Элия Капитолина в честь бога Юпитера. Почти две тысячи после этих событий лет евреи не могли восстановить свою государственность.

В течение первых веков римляне постоянно путают христиан с иудеями. Причин путаницы было достаточно. Христиане до середины II столетия и сами-то не выделяли себя из иудеев. У них были общие богослужебные книги. Тора, переведенная на греческий язык в III веке до нашей эры, стала называться Библией. Позже в неё вошли и другие священные еврейские книги. Единого Евангелия, признаваемого всеми христианами, ещё не существовало. Они в это время пишутся, причём в большом количестве, разными авторами и в разных землях.

Христианство, как новая религия, рождалось из недр иудаизма и несло многие присущие ему особенности. Иудаизм, в свою очередь, основывавшийся на законе Моисея, в котором сохранялся культ силы, да и сама религия определяется, как религия силы, во многом сохранял языческие черты. Он придавал исключительное значение не установлению духовной связи верующего с Богом, а внешней материальной связи, в которой соблюдение ритуала, принесение жертвы и обрезание крайней плоти носит особенное, мистическое значение.

Много общего между иудеями и христианами было и в догматических вопросах. Те и другие считали себя верующими в Единого Бога, не смотря на то, что христианская вера в Святую Троицу – Отца, Сына и Святого Духа принималась иудеями как многобожие. Но главное сходство заключалось в том, что они преданность Богу ставили выше жизни и ни под каким видом не хотели поклоняться языческим богам.

Всё это привело к тому, что христианство переняло от иудаизма многие ветхозаветные черты. Сложилась интересная ситуация. У новой религии были совершенно новые принципы отношений между людьми, которые несли за собой создание нового мировоззрения, из которого вытекала и новая нравственность, отвергающая культ силы и устанавливающая господство любви. Но взятая из иудаизма вместе с Ветхим Заветом мораль противоречила новому мировоззрению. Вместе с тем для вчерашних язычников, принявших христианство, именно идеи Ветхого Завета были близки и понятны, а идеи Христа в чистом виде до наших дней многими не

принимаются. Получилось так, что не только гуманистические нравственные идеи Христа, но также иудейское традиционное мировоззрение Ветхого Завета и языческие нравственные представления легли в основу морали и нравственных отношений христианской религии и церкви, которые начали складываться в католической Европе и православной Византии.

5. Христианство в роли государственной религии

Приход к власти императора Константина (285-337), названного христианами «Великим» изменил их положение. Легенда рассказывает, что перед решающей битвой, которую он вел со своими соперниками за императорскую власть, ему было дано знамение в виде креста со словами «сим победишь». Константин пошел в бой под знаменами с символами Христа и выиграл его. В 313 году Константин издал эдикт, в котором говорилось: *«Пусть каждому будет дано право отдать свои помыслы тому богослужению, какое он сочтет для себя подходящим; отныне пусть каждый свободно и просто соблюдает избранное им христианское богослужение без всякой помехи»*. Обратим внимание на слова эдикта «христианское богослужение», то есть речь идет не о вере, как духовном состоянии, а о религиозном ритуале, как сакральном действе.

В дальнейшем Константин освободил христианских пресвитеров (руководителей общин) от налогов и военной службы, побуждал знать к строительству церквей, сделал христианство религией своего двора и издал призыв ко всем гражданам империи принять христианство.

Желая упрочить влияние христианства и порвать с языческой аристократией, он переводит столицу в город Византий, располагавшийся на европейском побережье Мраморного моря, который по его имени стал называться Константинополем, где строит церкви и заказывает для них у самых искусных художников 50 Библий. Константин делает воскресенье выходным днем, предназначенным для богослужений и свободным от обычной работы. Христиане-солдаты получают возможность свободно посещать церковь. С приходом христианства бои гладиаторов, убийства нежеланных детей, распятие на кресте, как форма казни были отменены.

Константин поддерживал христианство, в первую очередь, потому что был выдающимся политиком, увидевшим могучую силу молодой религии, способной вдохнуть новую жизнь в дряхлеющее и распадающееся римское государство. Он не ошибся. Хотя христианство не смогло предотвратить гибель Западной Римской империи, благодаря ему Восточная Римская империя - Византия просуществовала еще целое тысячелетие.

Принятие христианства Константином Великим - императором Римской империи в IV веке в качестве официальной религии, поддерживаемой государством, перевело отношения между христианами и язычниками в другую плоскость. Христианство, выстояв в борьбе с внешними врагами, принялось организационно и догматически оформлять религиозный культ. Еще при жизни Константина Великого оно вступило в период острых дискуссий и борьбы за выработку догматической основы нового учения.

6. Строительство христианской церкви

После признания каноническими четырёх Евангелий: Матфея, Марка, Луки и Иоанна, авторы которых являлись свидетелями или общались с непосредственными участниками событий, христианство получило духовную и идеологическую основу для своего развития. Формирование христианской церкви происходило благодаря активному творчеству её отцов. Отцами церкви стали в последствие называть ранних христианских писателей, труды которых легли в основу её догматического и организационного устройства. Самыми известными из них в католицизме считаются Амвросий Медиоланский, Августин Аврелий, Иероним, Григорий I Великий, в православии Афанасий Александрийский, Василий Великий, Григорий Назианин, Иоанн Златоуст, Иоанн Дамаскин. Благодаря этим учёным-богословам церковь восприняла и воцерковила философский и культурный пласты греко-римской цивилизации.

В первых христианских общинах не было разделения на клир и мирян. Верующие сами избирали должностных лиц, которые следили за поддержанием порядка и проведением обрядов и организационных мероприятий. Этим людей вначале называли пресвитерами, а затем епископами. Первоначально эти названия означали одну и ту же должность, на которую назначалась наиболее уважаемая по возрасту и мудрости личность, призванная обеспечивать руководство общиной и отправление религиозных обязанностей. Постепенно слово пресвитер, означавший – старейшина перестало означать главу крупной церковной общины, а оставалось только за главой местной церкви сравнительно небольшой. Глав крупных региональных общин, разделённых на более мелкие стали называть епископами, что значит надзиратель, блюститель. Как видим, смысловые различия между этими словами, а следовательно и должностями очень велики. Епископы, избранные на эту должность в конце первого века даже помышлять не могли, какой станет власть епископов через несколько столетий. В течение ста лет после смерти апостолов каждая община представляла независимую республику, которая поддерживала связи с другими. В конце второго века церковные общины начали проводить соборы верующих и церковных должностных лиц одной провинции, которые стали назначать региональных епископов.

После смерти пророков, с конца первого века, христианская церковь стала руководствоваться в своей деятельности законами социального организма. Она, прежде всего, заботилась о собственном выживании и развитии. Для собственного процветания церковь просто обязана была стремиться к приумножению своих материальных возможностей, источником которых были богатства: земля, движимое и недвижимое имущество и, конечно же, деньги. Ещё в период существования Западной римской империи церковь добилась права владения землёй, которая переходила в её собственность в результате пожертвований. Уже в конце III столетия церкви Рима, Милана, Карфагена, Антиохи, Александрии и других больших городов стали богатыми и владели большими участками земли. Распоряжались этими богатствами люди, которые уже отошли от традиций

аскетизма и бедности. *«Епископ был поверенным церкви; общественные капиталы были вверены его попечению без всякой отчётности или контроля... Приличная часть откладывалась на содержание епископа и его духовенства; значительная сумма назначалась на расходы публичного богослужения, очень приятную часть которого составляли братские трапезы, называвшиеся азорас. Всё остальное было священной собственностью бедных. По благоусмотрению епископа она расходовалась на содержание вдов и сирот, увечных, больных и престарелых членов общества, на помощь чужестранцам и странникам и на облегчение страданий заключённых и пленников, особенно в тех случаях, когда причиной их страдания была их твёрдая преданность делу религии»¹⁴* - писал Гиббон, отмечая, что богатые церкви постоянно оказывали материальную помощь более бедным приходам.

Такое отношение к братьям по вере делало христианскую церковь привлекательной для язычников, многие из которых вступали в неё, привлечённые перспективами помощи в случае нужды, болезни или старости.

7. Первые вселенские соборы.

Никейский собор (325г.).

Как только христианство превратилось во влиятельную на государственном уровне силу, к нему начали примыкать представители всевозможных течений и религиозных сект, в том числе и гностиков, которые рассматривали его основные положения с собственных позиций, зачастую не имеющих ничего общего с учением Христа. Среди верующих появились люди, по-разному рассматривающие сущность Христа и Его связь с Богом-Отцом. Стремление подчеркнуть человеческое в Христе подтолкнуло некоторых ранних христиан к убеждению, что Иисус из Назарета, обычный человек, воспринятый Богом как Сын в момент Крещения или же после воскресения.

Гностики и другие хотели оградить Христа от воздействия материального мира, который они считали сущим злом, и поэтому утверждали, что у Христа было лишь видимое, а не реальное тело, следовательно, распятие, смерть и воскресение были не реальными.

Наибольшие споры разгорелись об отношении Иисуса Христа и Бога-Отца. Одни христиане рассматривали Христа лишь проявленным единым Богом, другие считали, что он является творением Бога-Отца. Необходимо было выработать четкое учение, которое бы отражало единство Христа с Богом-Отцом и в то же время его отличие от Отца и таким образом отвечало бы на вопрос: *«Является ли Божество, появившееся на земле и воссоединившее людей с Богом, идентичным с тем верховным Божеством, которое правит Небесами и Землёй, или же оно является полубогом»?* В первые десятилетия четвёртого столетия в христианской церкви разворачивается борьба с ересью священника Ария, который утверждал, что Христос это Логос, созданный Богом, как действующая сила или инструмент

для создания всего сущего. Таким образом, Христос меньше чем Бог, но больше чем человек: он божественен, но не является Богом.

Для нас может представлять интерес оценка значения борьбы с арианством, данная известным русским церковным историком и богословом А.В. Карташевым (1875-1960). *«Сын Божий считался «богом с маленькой буквы». Такое построение было очень симпатично и приемлемо массе интеллигентного и служилого язычества, влекомого политикой и государственной службой в лоно Церкви, принятой императором. Монотеизм в этой массе, разделявший идею и почитание Единого Бога под именем «*Summus Deus*», был очень популярен, но он был полурационалистичен и чужд христианской Троичности Лиц в Божестве...*

Может было бы проще и успешнее преподнести массе христианство как религию моралистическую. На это упрощение и рационализирование христианства как раз и соскользнуло арианство... Не понимало арианство, что суть христианства не в субъективной морали и аскезе, а в объективной тайне искупления... И всякий, свободно желающий усыновиться ему в Его Теле – Церкви – через таинства, мистически приобщается к победе Богочеловека над смертью и становится «сыном воскресения» (Лк 20, 36).

В этом чуде из чудес и тайне из тайн суть христианства, а не в рациональной морали, как в других естественных религиях»¹⁵. При такой постановке вопроса, когда проблемы морали были вторичными, а первичными объявлялись мистические вопросы, отходила на задний план и затушёвывалась так важная для нашего времени проблема мировоззренческих различий между Ветхим и Новым Заветом в нравственной области. Впрочем, можно полагать, что выпячивание превосходства мистического над рациональным делалось с целью затушевать слишком радикальную для богатых мораль учения Христа.

Император Константин, для которого церковь становилась одним из рычагов управления массами громадной империи, не мог позволить её ослабления в результате грозившего раскола. С целью его недопущения и преодоления он в 325 году созывает 1-ый Вселенский Собор христианской церкви в городе Никее. Константин был главным действующим лицом на соборе, его организатором и ведущим. Сияние золота, лившееся со стен дворца, с одеяний императора и знати, навсегда затмили святую бедность первых христиан. Религия «труждающихся и обремененных» переродилась в религию правящих и облаченных властью.

Собор признал, что Христос единосущен Отцу. Вопрос о единосущности Святой Троицы был окончательно разрешён на Константинопольском Соборе в 381 году, который констатировал три ипостаси Бога – Отец, Сын, Святой Дух, которые различны друг от друга, но равны в своей вечности и власти.

В период первых вселенских соборов христианской церкви были сформулированы её догматы, символ веры и определены обряды. То, что церковь сохраняла тесную преемственность с иудаизмом и язычеством в

мировоззренческих вопросах, никого не смущало, так как она не могла идти против стереотипов, сложившихся в общественном сознании. Мистицизм, обрядность, превращение священников в жреческую касту, великолепие церковных храмов и их убранства, конечно же, ставили материальную сторону новой религии выше её духовной сущности, что явно не соответствовало требованиям Иисуса Христа. Однако у этого явления существует объяснение. Человечество в те времена не могло понять высочайшего духовного содержания учения Христа. Ему предстояло пройти длительный путь духовно-нравственного развития, чтобы подняться до такого понимания. По этой причине церковь в Средние века более чем на пятьсот лет запретила мирянам иметь в доме и читать Евангелие.

8. Разделение христианской церкви на православную и католическую

Развитие христианской церкви на территории необъятной Римской империи получило ряд особенностей, которые впоследствии привели к её разделению. В 395 году Римская империя официально разделилась на Западную и Восточную, что, в конечном счете, привело и к разделению церкви. Различия начались с использования языков богослужения. На Востоке таким языком стал греческий, а на Западе латинский. Вместе с латинским языком Запад воспринял римскую культуру, ее прагматизм, юридическую систему, формы государственного и общественного устройства. На Востоке благодаря греческому языку получила более широкое распространение греческая культура, философия, более широкое распространение получила тяга к духовному развитию. В конечном счёте, сегодняшние различия в менталитете между народами западной и восточной Европы таятся в тех событиях. К V веку окончательно складывается устройство Восточной церкви, которая была разделена на четыре патриаршества: Константинопольское, Александрийское, Иерусалимское и Антиохийское.

При императорском дворе в Константинополе и папском в Риме сформировались религиозные центры во главе с патриархом и папой, что в дальнейшем привело к полному разделению церквей. Восточная церковь получила название ортодоксальной или православной, а западная - католической, то есть вселенской. Начало этому процессу положило решение Халкидонского собора (451 г.), в котором было записано: *«Мы постановляем, что его святейшество папа старого Рима будет первым из священнослужителей, а архиепископ Константинополя, нового Рима, будет занимать второе место после святейшего апостольского престола старого Рима и находится выше остальных»*.

После разгрома в V веке Западной Римской империи варварами, которые к тому времени тоже приняли христианство, римский Папа в условиях наступившего хаоса становится высшим духовным, а затем, после передачи ему в центре Италии целого государства, получившего название Папской области, и светским авторитетом среди государей Европы. Католическое духовенство каждой европейской страны подчинялось не своему государю, а папе. Папы допускали право продажи церковных

должностей за деньги. Они венчали на престол королей и императоров. Все это способствовало необычайному экономическому и политическому могуществу католической церкви и её главы – римского Папы.

Окрепнув, церковь начинает активную борьбу с еретиками внутри, а также с языческими верованиями и культами, которые продолжали существовать, вне её. Борьба эта принимала различные формы, от обращения язычников в христианскую веру, которое длилось в Европе всё первое и начало второго тысячелетия, до сжигания колдунов и ведьм на кострах инквизиции. Это была не только борьба за утверждение церковных догматов, в ней необходимо видеть и противостояние двух диаметрально противоположных мировоззрений христианского и языческого, на основании которых формировались нравственные идеалы и нормы поведения. Подчас эти противоречия были трудно различимы, так как, проповедуя любовь, христианские церкви свою веру утверждали языческими методами при помощи страха и насилия, а языческие философы выступали с гуманистических позиций.

9 Идея духовного царства Христа и упрочение земной власти христианской церкви в средние века.

В Средние века церковь столкнулась с необходимостью упрочения своей политической и экономической мощи в целях противодействия светским властям, которые хотели сделать её служанкой своих интересов. Встав на путь наращивания материальной мощи, она была вынуждена жить в соответствии с требованиями материального мира и развиваться по законам социального организма. По этой причине духовность переносилась в чисто религиозную и культовую сферу, причём особый упор был сделан на загробную жизнь.

Особую роль в развитии церкви сыграло учение об отлучении от церкви и покаянии. Гиббон пишет: *«Учение об отлучении от церкви и о покаянии составляло самую существенную часть религии и что для последователей Христа было гораздо менее опасно пренебрежение к исполнению нравственных обязанностей, чем неуважение к мнению и авторитету их епископов»*¹⁶. Подчинение требованиям духовных пастырей становилось важнее выполнения заповедей, данных Христом. Так началось отступление от его учения, приведшее к современному кризису церкви.

*«Католическая церковь скоро приняла форму и приобрела силу большой федеративной республики... Они (епископы) нередко повторяли, что монархи и высшие сановники могут гордиться своим земным и временным величием, но что одна только епископская власть происходит от Бога и простирается на жизнь в другом мире. Епископы были наместниками Христа, преемниками апостолов и мистическими заместителями первосвященника Моисеевой религии.»*¹⁷. В дальнейшем епископам главных городов провинций стал присваиваться титулы митрополитов и первосвященителей.

Римская церковь, а соответственно, и римский епископ, имели особый авторитет среди христианского мира. Во-первых, Рим был ещё совсем

недавно столицей могущественного государства, а, во - вторых, именно в этом городе проходила проповедническая деятельность самых великих апостолов – Петра и Павла, которые здесь же приняли мученическую смерть. Это придавало Риму особый авторитет среди других городов, ни один из которых, в том числе и Константинополь, не мог похвастаться подобным. Вскоре римский Папа стал признанным авторитетом, а затем и главой всей христианской церкви Западной Европы.

Учение Христа, в котором он осуждает богатых и высказывает множество самых радикальных и революционных идей, было просто опасно разьяснять простым, бедным людям. Большинство еретических движений того времени, с которыми церкви боролись не на жизнь, а на смерть черпало идейную основу своей борьбы в Евангелиях.

На церковь ложилась очень трудная задача. Сделать так, чтобы учение Иисуса Христа лишилось своей революционности, и могла быть принято светскими властями, знатью и богатыми и стало основой нравственного развития народов. Самую большую помощь в лишении учения Христа его революционной сущности имело установления связи Евангелий с Ветхим Заветом. Гиббон считает, что *«духовенство необдуманно и, может быть, ошибочно применяло законы Моисея и примеры из иудейской истории к кроткому и всемирному господству христиан»*¹⁸. Однако, как нам кажется, у духовенства просто не было выбора. Не могло учение Христа в его Евангельском виде стать идеологией феодального общества. Учение о любви между людьми не могло оправдать феодальное насилие и угнетение.

Церковь также стремится поставить себе на службу языческие обычаи и обряды. Одним из самых важных было поклонение мощам святых. Начало целенаправленному внедрению культа святых мощей было положено когда: *«Тела Св. Андрея, Св. Луки и Св. Тимофея, покоившиеся в неизвестности почти ста лет, были с торжественной пышностью перевезены в церковь Апостолов, построенную Константином на берегу Фракийского Босфора. Поклонение святым и мученикам после слабого и бесплодного ропота со стороны нечестивого рассудка утвердилось повсюду, и во времена Амвросия и Иеронима сложилось убеждение, что для святости христианских церквей всегда будет чего-то недоставать, пока они не будут освящены какой-нибудь частицей мощей, способных укреплять и воспламенять благочестие верующих. В длинный тысячадвухсотлетний период времени, протекавший с воцарения Константина до реформации Лютера, поклонение святым и мощам исказило цельную простоту христианской религии, и некоторые признаки нравственной испорченности можно заметить даже в первых поклонениях, усвоивших и лелеявших это вредоносное введение»*¹⁹.

«Религия Константина менее чем в одно столетие довершила завоевание всей Римской империи, но сами победители были постепенно парабощены коварством своих побеждённых соперников».²⁰

Учение Иисуса Христа, говорящее, что Он пришёл создать духовное царство, которое «не от мира сего» постепенно и вполне сознательно подменяется учением церкви, ставящей на первое место мирские

материальные проблемы, основывающиеся на использовании языческих традиций и суеверия. В мировоззрении Нового Завета для такой церкви нет места, но она хорошо вписывалась в мировоззренческие традиции Ветхого.

Примечания:

*. В Евангелии рассказывается, что двенадцатым апостолом на место повесившегося предателя Иуды был избран Матфей. О нём больше ничего не известно. Деяния. 1:15:26.

** . По христианскому преданию у земного отца Иисуса Христа Иосифа были дети от первой жены, которая умерла до его женитьбы на Марии – матери Иисуса.

***. В 2008 году житель Иерусалима после многолетних тяжб доказал в суде, что у него хранится гроб с прахом Иакова, на котором написано, что в нём покоится «Иаков, брат Иисуса и сын Иосифа». Так как евреи никогда не писали на гробе имена братьев, то ученые считают, что в нём может находиться прах именно этого Иакова. Экспертиза подтверждает, что время захоронения относится к середине первого столетия н.э. (Газета «Комсомольская правда» 15 ноября 2008 г.)

Вопросы и задания для обсуждения:

1. Когда начались гонения против христиан?
2. В какое время возникли коммунистические отношения между людьми?
3. По каким причинам римские императоры и общество преследовали христиан?
4. Как христианство порвало с иудаизмом?
5. Как христианство стало государственной религией?
6. Какие изменения в отношениях между христианами внутри общин происходили по мере строительства церкви?
7. Какие причины послужили источником зарождения ересей в христианстве?
8. К каким последствиям привело разделение церковей между Константинополем и Римом?
9. Удалось ли воплотить в деятельности церкви идею Христа о духовном царстве?

Литература:

1. Деяния Апостолов. 9:4-5.
2. Эдуард Гиббон. История упадка и крушения Римской империи. М. 2002. С. 99.
3. Деяния 4:32-35.
4. К. Тертуллиан. Нравы древнейших христиан. История средних веков. Сост. Стасюлевич. СПб 2001. С. 132-136.
5. Евсевий Памфил. Церковная история. СПб.: Амфора. 2005. С. 274-275.
6. Там же. С. 353.
7. Там же. С. 190.

8. Там же. С. 161.
9. Бертран Рассел. История западной философии и её связи с политическими и социальными условиями от Античности до наших дней: В трёх книгах. Издание 4-ое, стереотипное. – М. 2004. С. 393-394.
10. Евсевий Памфил. Церковная история. СПб.: Амфора. 2005. С. 81.
11. Иосиф Флавий. Иудейская война. «Мосты культуры». Москва-Иерусалим. 2006. С. 134.
- 12 Там же. С. 134.
13. Евсевий Памфил. Церковная история. СПб.: Амфора. 2005. С.60.
14. Эдуард Гиббон. История упадка и крушения Римской империи. М. 2002. С. 126.
15. А.В. Карташев. Вселенские соборы. Минск. 2008. С. 8-9.
16. Эдуард Гиббон. История упадка и крушения Римской империи. М. 2002. С. 128.
17. Там же. С. 123.
18. Эдуард Гиббон. История упадка и крушения Римской империи. М. 2002. С. 352.
19. Там же. С. 363.
20. Там же. С. 366.

Лекция № 9. От ересей к свободомыслию, реформации и гуманизму

1. Причины возникновения еретических взглядов и движений в христианской церкви
2. Гностицизм и его влияние на христианство
3. Еретические движения в христианстве: маркионизм, манихейство, павликане, богомилы, катары или альбигойцы, вальденсы, моравские братья
4. Начало борьбы за свободомыслие
5. Возрождение. Гуманизм
6. Реформация. Мартин Лютер

1. Причины возникновения еретических взглядов и движений

Для того чтобы учение Христа, предназначенного для «труждающихся и обремененных», сделать религией императора Константина, предназначенной для укрепления господства зарождающегося феодального государства, нужно было лишить его всех революционных идей. Это можно было сделать связав в единое целое Ветхий и Новый Завет.

Связь Нового и Ветхого Завета, христианства и иудаизма видели не только современные философы. Её явственно различали и современники Отцов церкви, при формулировании её главных догматов. Однако ещё до начала христианской религии на Востоке было достаточно людей, выступавших против Бога Ветхого Завета.

Духовную преемственность между Ветхим или Старым Заветом и Новым можно проследить только между десятью заповедями Моисея и нравственными проповедями Иисуса. В чисто религиозных вопросах ещё

древние христиане этой преемственности не видели, что привело к многочисленным ересям.

Ветхозаветный Бог не вызывал симпатии у многих, в первую очередь у гностиков, о которых мы скажем ниже, ещё до возникновения христианства. Среди членов христианской церкви с момента её возникновения также появляются противники Ветхозаветного Бога. Описанные в Ветхом Завете действия Иеговы: Всемирный потоп, десять казней египетских, предписанное им поголовное истребление населения захватываемых палестинских городов позволяло отказывать ему в благости. На фоне, провозглашаемых Иисусом Христом в Евангелиях принципов любви, сострадания, милосердия и прощения нравственность Бога Ветхого Завета часто не вписывалась даже в те десять заповедей, которые он дал Моисею. Мировоззрение ветхозаветного и новозаветного человека были непримиримы. К этому призывает апостол Павел в посланиях к Колоссянам и Ефессянам. «Отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, обновиться духом ума вашего и облечься в **нового человека**, созданного по Богу в праведности и святости истины».

Ветхий Завет несёт на себе явственные отпечатки язычества. Это и культ силы с угрозой её применения в случае послушания и презрение к жизням людей других племён, стремление к обладанию материальными благами, а вера держится только на страхе наказания.

Однако учение Иисуса Христа, изложенное в Евангелиях, без соединения с законом Ветхого Завета никогда бы не стало государственной религией. Оно было слишком радикально и революционно. Как можно было богатых заставить верить в Бога, который говорит: «...Горе вам, богатые! Ибо вы уже получили своё утешение. Горе вам, пресыщенные ныне! ибо взалчете». (Лк 6:24-25) «Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие». (Мф 19:24) Этими словами Иисус отлучает от своей церкви богатых. Надо полагать, что отцы церкви это прекрасно понимали, и на помощь призывают Ветхий Завет, чтобы с его помощью прикрыть кричащий радикализм Нового Завета.

Это делается вопреки предупреждению Христа о том, что новое учение нельзя втискивать в старые формы и рамки, о чём он неоднократно предупреждает в Евангелиях. Прочтём одно из таких предупреждений. *«Тогда приходят к Нему ученики Иоанновы и говорят: почему мы и фарисеи постимся много, а Твои ученики не постятся?»*

И сказал им Иисус: могут ли печалиться сыны чертога брачного, пока с ними жених? Но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься.

И никто к ветхой одежде не приставляет заплат из небелёной ткани; ибо вновь пришитое отдерёт от старого, и дыра будет ещё хуже.

Не вливают также вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают; но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается то и другое». (Мф. 9:14-17)

Если первая фраза Иисуса о сынах брачного чертога отвечает на вопрос учеников Иоанна о причинах, по которым его ученики не постятся, то две последние, как будто бы вообще к вопросу не имеют никакого отношения. Однако это не так. Пост является частью многих религиозных культов, которые определяют их продолжительность и время. Заявляя о том, что к старой одежде не пришивают новую заплату и в старые мехи не наливают молодого вина, он ясно говорит, что формы и ритуалы старого религиозного культа не могут вместить содержание нового учения. Отцы церкви пошли по-другому пути. Они соединили Ветхий и Новый Завет и сделали их равнозначными. На первых Вселенских соборах христианской церкви ничего не говорится о противоречиях, возникших на данной основе. Скорее всего, о них не говорилось прямо, дискуссия велась в косвенной форме. Уже упомянутый нами А.В. Карташев, говоря о том, что *«может было бы проще и успешнее преподнести массе христианство как религию моралистическую»* лукавил, потому что мораль Христа и действительность раннего феодализма связать воедино невозможно. Уход церкви в мистику являлся уходом Христа и его учения от реальной жизни. Слишком возвышенным было учение и идеальной, предлагаемая им нравственность, чтобы быть взятыми в качестве практического руководства для повседневной жизни. По этой причине начинаются споры, которым нет конца о сущности Христа, о Святой Троице, о божественности Матери Божией. Христос поставил вопрос гораздо проще, чтобы стать угодным Богу, человек должен продать собственность и разделить между бедными. Делать подобное никто не хотел, да и церковь тоже была противницей. В рамках Нового Завета христианство было религией, неприемлемой для богатых.

Принятие догмата о единосущности Святой Троицы связывало Ветхий и Новый Заветы нерасторжимыми узами. Ветхий Завет приглушал революционный пафос учения Христа. Иудаизм с его мировоззренческими положениями становился нерасторжимой частью христианства. Это заложило неразрешимые противоречия, которые породили множество противников.

Впоследствии тезис апостола Павла о том, что *«всякая власть от Бога»*, как бы поставил во внутрицерковной дискуссии жирную точку, однако, с этим согласились не все. На протяжении двух тысячелетий революционные идеи Иисуса Христа, изложенные в Евангелиях, идейно подпитывают самые радикальные движения, порождая в течение полутора тысяч лет ереси, а затем Реформацию.

2. Гностицизм и его влияние на христианство.

Гностики - последователи различных доктрин о существовании сокровенного, тайного (эзотерического) или истинного знания, принесённого на землю Спасителем. Русский философ конца XIX столетия Сергей Трубецкой, исследуя происхождение гностицизма, писал, что его источники ищут в Вавилонии, Египте, Персии или Греции. Сам он считал, что *«существование дохристианского гностицизма среди евреев признается всеми»*¹. С. Трубецкой отмечал, что у дохристианских гностиков была развита *«оппозиция против всей ветхозаветной веры, против самого Бога Ветхого»*

Завета»². Далее С. Трубецкой писал: «Силы Божии, силы небесные не только обособлялись от Божества как особые миры или зоны^{}, но прямо противопоставлялись Ему. Бог закона или демиург был признан ложным богом, а змей, давший вкусить плодов познания, явился носителем истинного гнозиса»³. Так С. Трубецкой раскрывал происхождение современного сатанизма. Однако в гностицизме кроются истоки и других мировоззренческих представлений. «Магия была распространена во всём древнем мире и помимо еврейства; мало того, сами евреи учились ей у халдеев и египтян, которые считались особенно сведущими по этой части. В период разложения язычества магия процветала более чем когда-либо. Но замечательно, что именно на почве еврейства она развилась в особую форму религии – в гностицизм...В монотеизме, наоборот, между религией и суеверием, между культом и магией не могло быть компромисса; в чистой религии закона, в вере Моисеевой, суеверие не могло найти себе пищи, и потому в своем развитии оно должно было вести к отступничеству – к культу мудрого змея. Отсюда и объясняется, что, несмотря на всеобщее распространение, суеверие, гностицизм как особая религиозная форма мог зародиться лишь в монотеистической среде, которая как бы выделила его из себя. Отсюда объясняется и дуалистический характер гностицизма, и его тенденция богоборства, выражающаяся как в его борьбе с демиургом^{**} и архонтами^{***} – относительными богами мира сего, так и в его антиномизме – в отрицании закона еврейского Бога, враждебного гнозису.*

Магический гнозис евреев находил себе пищу в национальном двоеверии, а также и в суеверии всех окружавших его народов – халдеев, персов, египтян, греков. Он оказал величайшее влияние на гностические секты позднейших времён, но вместе с тем и помимо сект он повлиял на магию вообще во всём греко-римском мире...»⁴.

Трубецкой писал, что гностицизм дал основы ангелологии и демонологии, учению о семи небесах, присвоил имена стихиям и небесным светилам, заложил основы астрологии. Таким образом: «Вера в тайную силу магии, в силу заклятия была всеобщей, и стоит глубже вникнуть в то мирозерцание, которое связывалось с этим верованием... Весь мир держится этой роковой силой. И это представление о мировом порядке, который держится магической силой заклятия, встречается не у одних евреев; оно лежит в основании астрологии и фатализма гностиков. Не божественный разум, не универсальный Логос, а роковая магическая клятва царит над миром, и власть над ним, искупление дается тому, кто знает заклятия и тайные имена миродержателей, архонтов. И сам Христос гностиков, облечённый всеведением, спускается через все зоны и все небеса, чтобы снять роковые цепи с околдованной души и сообщить ей таинства гнозиса»⁵.

Гностицизм в том виде, в каком о нем сообщает С. Трубецкой, является модернизированным вариантом язычества, соперничавшим с укрепляющимся христианством и наносившим ему существенный вред. Его богоборческая традиция, противопоставляющая доброго и злого богов,

послужила в дальнейшем основанием для возникновения христианских ересей, а также многочисленных псевдо или антихристианских учений, доживших до наших дней.

Трудно понять, что двигало еврейскими гностиками, выступавшими против ветхозаветного Бога, который в Ветхом Завете выглядит их племенным богом. Гностицизм язычников Ближнего Востока или Греции с позиций сегодняшнего дня объяснить проще, так как стремление при помощи колдовства и магии воздействовать на окружающий мир одно из свойств языческого мировоззрения. Таким образом, обладание «сокровенным знанием», знание могущественных заклинаний или тайных имён потусторонних сил являлось мечтой язычника, который хотел иметь много и сразу.

3. Еретические движения в христианстве.

Ереси и еретики были постоянными спутниками развивающейся христианской церкви. До Никейского собора борьба с еретиками не носила организованного характера, осудив ересь Ария, этот собор дал пример борьбы будущим поколениям священства с отклонениями от принятых догматов. С позиций сегодняшнего дня трудно судить, когда борьба с еретиками носила догматический характер, а когда ересью объявлялись взгляды соперничающей в борьбе за церковную власть группировки священнослужителей.

Идеология многих ересей, возникших ещё в первых веках существования христианства строилась на использовании противоречий между Старым и Новым Заветом. Более того с момента возникновения между еретическими движениями и верованиями различных эпох прослеживается идейная преемственность.

Маркионизм

Раннехристианская дуалистическая ересь гностического происхождения, основанная Маркионом Синопским в период 100-155 гг. н.э. Согласно учению Маркиона, ветхозаветный Бог не обладает свойствами всемогущества, всеведения и всеблагости. Свойство благости принадлежит Богу Нового Завета, живущему на третьем небе и посланному в грешный мир своего посланца Иисуса Христа. Ветхозаветный Бог является демиургом-творцом мира. Маркионизм являлся ярким врагом иудаизма, что отражало отношения между христианами и иудеями того периода. Маркионизм пессимистически относился к миру, считая человека не заслуживающим спасения. Маркионисты тяготели к мученичеству и аскетизму. В VII веке идеи маркионизма и манихейства послужили основой для возникновения ереси павликанства.

Манихейство

Манихейство не являлось христианской ересью, но оказало значительное влияние на их появление. Манихейство – учение о вечной борьбе между добром и злом. Его основатель Мани (по-арамейски означает «несущий свет») родился 14 апреля 215 или 216 года в Персии. В 24 года Мани приступил к «благовещанию истины». Он объявил, что *«пришёл, как приходили до меня Будда в Индии, Зороастр в Персии и Иисус на землях*

*Запада»*⁶. В учении Мани переплелись философские идеи буддизма, индуизма, зороастризма и христианства, а также гностицизм. Последователи манихейства проповедовали аскетизм и безбрачие. В первые века своего существования манихейство получило распространение в Иране, Средней Азии, Сирии, Месопотамии, Египте и Китае, всюду подвергаясь жестоким преследованиям.

Мани учил, что первым учителем человечества был Будда в Индии, который учредил истинную церковь, дал знания ученикам и после этого вознесся. Затем в Персии явился Заратуштра в то время, когда церковь стала приходить в упадок. Он укрепил и восстановил её, после чего также вознёсся. Потом на Запад (по отношению к Индии и Персии) пришёл Иисус, создавший истинную церковь там, но был распят и тоже вознёсся. После Христа пришёл его преемник – сам Мани. Он полагал, что его религия станет всемирной и наднациональной, противостоящей всем существовавшим до него верованиям. В основе манихейства лежит идущая от зороастризма и гностицизма идея о существовании двух мировых начал – доброго и злого, света и тьмы. Царство света – источник добродетели и покоя, а царство тьмы порождает жадность, зависть, ненависть и жестокость. Зло проникло в мир света и теперь сбивает людей с пути добра и благодати. Акт создания мира манихейство расценивает как катастрофу. В данный момент в материальном мире преобладает тёмная субстанция, в которую заключены частицы светлого духа.

Согласно верованиям манихеев, спасение человека возможно лишь тогда, когда он осознает своё положение в мире зла, проснётся от сна невежества. Душа человека безгрешна, а всё плохое от материального тела. Единственный грех – «забывчивость» души, потеря воспоминаний о своём свете, то есть неприятие манихейства. Такое отношение к грехам могло привлекать в ряды верующих людей сомнительного нравственного поведения. Вся жизнь верующего была направлена на собирание частиц света.

В быту манихеи должны были строго следовать предписаниям своей религии. Все они были вегетарианцами, так как овощи и фрукты считались продуктами света, а мясо продуктом тьмы. Четыре раза в день было необходимо молиться. Многие дни в году манихеи постились.

Манихейские общины отличались замкнутостью и обособленностью. Их члены делились на две части – избранных и слушающих. Слушающие это рядовые последователи, которым полагалось кормить и обслуживать духовенство – избранных. Слушающие могли вступать в брак и иметь детей, но не более одного. Для рядовых манихеев существовали нравственные предписания запрещающие идолопоклонничество, ложь, скупость, убийство, магию, религиозное равнодушие.

Избранным запрещалось вступать в брак, есть мясо, пить вино, работать и приносить вред живым существам. Им полагалось только молиться, петь гимны и переводить книги манихейского канона. Они должны были постоянно странствовать, проповедуя свою веру, носили белые одежды, скрывающие кисти рук и высокие белые шапки. Избранные не могли иметь

имущество, но общины его имели, накапливая значительные богатства и даже занимаясь ростовщичеством.

О нравах манихеев до нас дошли сааме нелицеприятные для них сведения. Некоторые манихеи считали, что раз существующий мир сам по себе является злом, то всё, что разрушает его – является добром. Хотя сам Ману этого не проповедовал, но его последователи приходили к подобным выводам, поэтому учение носило разрушительный, антиобщественный, протестный оттенок. В начале VI столетия в Персии идеи Мани попытался воплотить в жизнь Маздак, который стал первым министром шахиншаха Кавада. Маздак выдвинул идею всеобщего имущественного равенства, по которой следовало все разделить, особенно женщин. Маздака поддержала беднота и он почти сорок лет проводил свои идеи в жизнь. Все несогласные с проводимой уравниловкой уничтожались физически. В конце концов шахиншах отдал его магам для участия в диспуте, которые признали его проигравшим, приказали подвесить кверху ногами и держали так пока он не умер от кровоизлияния в мозг. После чего его последователи были вырезаны.

Большое влияние манихейство имело в Китае, а в государстве уйгуров, расположенном в азиатских степях оно стало государственной религией в VIII веке. Кочевники-скотоводы уйгуры были вынуждены заводить огороды, чтобы не умереть с голоду, так как им запрещалось есть мясо. К середине IX столетия государство уйгуров было доведено манихеями до катастрофы. Изменение социально-бытового уклада привело к экономической трагедии – несвойственный традициям тип ведения земледельческого хозяйства вызвал нехватку продовольствия и привёл к эрозии почвы. Всё это сопровождалось гражданской войной, вызванной господством манихеев. На земли уйгуров начались беспрестанные набеги соседей – киргизов и китайцев, которые раньше боялись могущественного соседа. Остатки уйгуров бежали со своих исконных территорий, отказавшись от манихейства в пользу буддизма.

Жизнь Мани завершилась в 276 году. Он был вызван на религиозный диспут, на котором его оппонент – маг предложил ему доказать силу своей веры, выпив расплавленный свинец. Когда Мани отказался доказывать истинность своего учения чудесами, его схватили, с живого содрали кожу, сделали чучело и повесили на городских воротах.

Павликанство⁷

Историю этой ереси следует начать с Павла Самосатского (по месту рождения г. Самосат в Сирии), жившего ещё в III веке и занявшего епископскую кафедру в Антиохии между 260-262 годами. На соборе в Антиохии в 269 году он был лишён епископского сана, но продолжал жить в епископском доме, пока в 272 году не был из него удалён силой. Его последователи получили наименование «павлиан», а учение – «павликанство». По этому учению Иисус Христос не является Богом, как это считали отцы церкви. Христос уподобился Богу и стал с ним единым лишь благодаря неизменности своей любви и воли, не только сам оставаясь безгрешным, но победив в борьбе и трудах грехи предков. Павликане отвергали все божественные песнопения, в которых содержалось учение о божественной

сущности Христа. Рассказывают, что гимны в честь Спасителя Павел Самосатский заменил в честь самого себя, требовал рукоплесканий во время проповедей. Идеи павлиан были подхвачены Арием и вылились в ересь арианства.

Через 400 лет в VII веке в Армении Константин тоже из Самосат развил идеи павлиан и стал основателем другой ереси, получившей название – «павликанство». Константин был гностиком по убеждениям и нашёл в учении Павла Самосатского много созвучного собственным взглядам. Внимательно изучив Новый Завет он пришёл к выводу, что ортодоксальная церковь допускает множество обрядов и элементов вероучения, не свойственных христианству как духовной религии. Павликанство явилось народной разновидностью маркионизма объединённого с манихейством. Оно распространялось среди народных низов. Павликане отвергали Ветхий Завет и учение о Богородице. Источником своего учения они считали Новый Завет и придерживались манихейской системы мира, в котором существуют два равносильных начала: Бог, творец мира невидимого, духовного и вечного, и Сатана, творец мира видимого, вещественного и тленного. Павликане считали ветхозаветного Бога Иегову Сатаной, а, соответственно, ветхозаветных пророков и патриархов слугами Сатаны. Христос по их учению послан Небесным Отцом, чтобы разрушить культ Сатаны. Он не был человеком, а лишь призраком и Дева Мария была лишь каналом, через который он воплотился на земле. Павликане отрицали любую обрядность, церемонии, культовые сооружения, иконы, крест и крестное знамение. В 684 году по приказу императора Византии Константин из Самосат был схвачен и казнён. Однако уже через три года его последователи придали движению новую силу. В первой половине VIII века павликанство достигло вершины своего развития. Оно распространяется на востоке и в Малой Азии. Около двух столетий павликане ведут с Византией непрекращающиеся войны, доставляя ей множество хлопот. Византийские императоры предпринимают несколько попыток избавления от павликан путём переселения. В IX веке павликан переселяют во Фракию на Балканы. В 970 или 975 году следует новое переселение павликан во Фракию в район современного болгарского города Пловдива. В это время никому дотоле не известный болгарский православный священник Богомил начал высказывать идеи, которые вскоре распространились от Чёрного моря до Бискайского залива.

Богомилы

Богомилство оказалось близко угнетённым славянским крестьянам на Балканах, которые были недовольны своими греческими и болгарскими господами. Богомилы в отличие от павликан считали Бога единым, но отвергали ветхозаветный рассказ о сотворении мира и считали, что мир был сотворён старшим сыном Бога – Сатанаилом. Создав Адама, он безуспешно пытался вселить в него живую душу. Обратившись к Богу-Отцу, Сатанаил попросил его вдохнуть в человека живую душу, обещая, что люди заменят Ему падших ангелов. А сам надеялся властвовать над телесной частью человека. Сатанаил смог захватить под свою власть весь род человеческий и

лишь не многие из людей помнили о своём предназначении. В своем забвении люди приняли Сатанаила за Верховного Бога, и Моисей, бывший орудием Сатанаила, особенно активно распространял это мнение. Бог решил покончить со злом, творимым Сатанаилом, и произвёл второго сына, Иисуса, или Слово. Иисус пришёл в мир в эфирном теле, имевшем вид человеческого, и прошел через Деву Марию незаметно, так что она и не поняла, как нашла младенца в пещере.

Богомилы отвергали Ветхий Завет, читали Евангелия и Псалмы, единственной их молитвой была «Отче наш», которую они повторяли 120 раз в день. Некоторые ветви богомилов из своего учения делали самые радикальные выводы. Так последователи Кирилла Босого практиковали нудизм как попытку возвращения в Рай. Последователи проповедника Феодосия предавались оргиям, для того, чтобы каяться. В Германии в конце XII начале XIII веков существовала секта сатанистов-люцефириан, имеющая богомильское происхождение.

Учение богомилов распространяется на Запад в Италию, Францию и Германию. Особый успех ожидал богомильство в Боснии и Герцеговине, где местные правители приняли его, чтобы не принимать навязываемого им католичества из Венгрии и православия из Сербии. В 1199 году правитель Боснии, носивший наименование бан, и его двор объявляют себя патаренами, как назывались боснийские богомилы. Патарены господствовали в Боснии до момента её завоевания Османами в 1453 году, когда боснийская знать поменяла веру, приняв ислам.

Катары или альбигойцы.

Идеи паликан и богомилов дошли до стран Западной Европы, где были подхвачены и развиты еретическими учениями катаров или альбигойцев. Эти ереси к XI веку были распространены на юге Европы, особенно в южной Франции в провинции Лангедок, где город Альби был главным центром их движения, отсюда название – альбигойцы. Катары верили в существование двух начал – доброго и злого. Злое начало создало человеческое тело и изобрело грех, который происходит от плоти, а не от духа. Они относили Бога Ветхого Завета к этому началу, а Новый Завет и Иисус Христос в их учении являлись добрым началом. Спасение по их учению состоит в том, чтобы освободить душу из телесного плена. Этого следует добиваться строгим воздержанием и умерщвлением плоти. Голод и воздержание от плотской любви, с целью препятствовать деторождению, которое приводило по их мысли к размножению греха, сопровождалось строгим вегетарианством. Они верили в переселение душ. В 1178 году их проповедники переводят Евангелие с латинского на простонародный язык, чтобы его могли читать все верующие.

Главным за что, начались преследования еретиков, было то, что они провозглашали Римскую церковь «синагогой сатаны», спасение в лоне которой было невозможно в принципе. Вследствие этого они отрицали церковные обряды, критиковали нравы, царившие среди священнослужителей, не желали выплачивать церковную десятину. В своих общинах катары строили жизнь на принципах демократизма, а за образец

брали жизнь раннехристианских общин. Большинство катаров отвергало Ветхий Завет, феодальный суд, светскую власть, проповедовало аскетизм, безбрачие и непротивление злу.

Учёные считают, что если бы верования катаров победили, то ничего хорошего человечеству они бы не дали, так как только отказ от деторождения и семьи разрушал основы развития общества. *«Осуждая видимый мир и вообще всё вещественное как дело рук сатаны, катаризм наносил тяжёлый удар стремлению людей к улучшению внешних условий их существования; поэтому, если бы это верование распространилось среди большинства людей, оно привело бы Европу в дикое состояние первобытных времён»*⁸. Кончилось противостояние катаров с католической церковью тем, что римский папа объявил против них крестовый поход. Было совершено несколько военных нападений, в результате которых цветущий край был превращён в пустыню. Говорят, что во время взятия крепости Безье в 1209 году военачальник спросил папского легата, как отличать еретиков от католиков, на что получил ответ: *«Убивайте всех, Господь отберёт своих»*. В результате выполнения этой инструкции было вырезано всё население города – 20 000 человек. Следует отметить, что катары с величайшим мужеством встречали смерть. Их верование запрещало убийство не только людей, но и животных. Многие из них были умерщвлены без малейшего сопротивления. Для выявления еретиков применялся простейший приём. Им давали нож и предлагали зарезать цыплёнка, они отказывались и отправлялись для сожжения на костёр. При этом еретики проявляли великое мужество. Многие шли на сожжение с пением религиозных гимнов. Войны с еретиками продолжались до 1244 года, но и после их завершения борьба с ересью продолжалась несколько столетий. Только в XV веке катары исчезли полностью.

Борьба с еретиками имела конкретные последствия. В 1229 году на поместном соборе в Тулузе было принято решение, которое запрещало верующим иметь и читать Библию даже на латинском языке. Только священникам разрешалось это делать. Позднее этот запрет распространился на все католические страны. А в 1252 году была принята папская булла, по которой для борьбы с еретиками создавались инквизиционные трибуналы, которым разрешалось для установления истины применять пытки. Католическая церковь всеми силами стремилась лишить человека знаний, оставляя его послушным и покорным благодаря невежеству.

Вальденсы.

Ересь вальденсов появляется в одно и то же время с ересью катаров и сравнительно недалеко от их центров на юге Франции, поэтому есть все основания говорить, что она возникла не без их влияния. Вальденсы являлись сторонниками очищения церковной жизни в духе апостольского времени, оставаясь верными её главным, коренным догматам. Основателем секты считается Пётр Вальдо очень богатый ростовщик из города Лиона. Предания сообщают, что вначале Вальдо овладело желание читать Священное Писание на понятном ему романском родном языке. С целью перевести Евангелие на

свой язык он обращается к двум лицам, - одному писцу духовного звания и грамматика – школьному учителю, что и было ими сделано. Внимательно изучив Евангелие, Пётр Вальдо понимает, что многие люди просто не знают того, что в нём написано, и он решает нести слово Божие в народ. Первое, что он делает, это порывает со своей богатой и обеспеченной жизнью, отказавшись от нажитых богатств. Однако для проповеди Евангелия Вальдо решает заручиться поддержкой самого Папы. В 1179 году вместе с ближайшими приверженцами, которые у него к тому времени появились, едет в Рим на встречу с папой. Ему удаётся попасть на приём к первосвященнику и даже получить от него похвалу за желание вести бедную странническую жизнь, посвящённую проповеди Евангелия.

Вернувшись домой, Вальдо начинает проповедь Евангелия среди простого народа. Через два года Нарбоннский епископ призывает их на суд и устраивает с ними диспут по содержанию Священного Писания. На диспуте выяснилось, что их простые безыскусные толкования так ясно обнаруживали неосновательность многих сторон церковного учения и так сильно обличали неправду многих сторон жизни духовенства, что с их доводами было трудно спорить, и необходимо было просто применить силу, чтобы прекратить подрыв авторитета церкви.

Новый папа подписывает буллу в 1184 году, в которой называет их еретиками – лионскими нищими и отлучает от церкви. Такое решение оказало на вальденсов обратное воздействие. Они осознают, что их учение идёт в разрез со многими сторонами римской церкви и как мало общего между папством и словом Божиим. Последователи вальденсов быстро создают общины по всей центральной Европе, сначала по течению Рейна, затем в Дофине, Провансе, Калабрии, Испании, в Богемии и в других странах.

Отличительной чертой вальденсов было необыкновенное стремление к изучению Евангелия. Римская церковь, начиная с IX века усвоила практику, по которой Евангелие сделалось достоянием клириков. Миряне вообще отстранялись от чтения этой книги. Римские богословы даже изобрели теорию, по которой Евангелие можно было читать только на трёх языках: еврейском, греческом и латинском, на которых была сделана надпись на кресте распятого Спасителя.

Вальденсы отрицали право церкви иметь собственность, собирать десятину, отвергали некоторые церковные таинства, поклонение иконам, почитание креста, догмат о чистилище. Они свято выполняли три нравственных принципа: запрет лжи, клятвы и пролития крови, даже на войне. Идеи вальденсов были реализованы в период Реформации. В XX столетии вальденсов насчитывалось около 45 тысяч человек, проживающих в Италии, Уругвае, Аргентине⁹.

Моравские братья

Моравские (чешские или богемские) братья были наследниками признанного еретиком и сожженного инквизицией на костре пражского теолога, профессора богословия Яна Гуса, которые оформились как еретическое движение после поражения гуситского движения в середине XV

века на территории современной Чехии. К ним примкнула часть чешских вальденсов, с которыми моравские братья были близки.

Моравские братья фактически явились предшественниками реформации. Они не признавали сословности, католической обрядности, отрицали авторитет Папы Римского, придерживались крайнего благочестия и стремились восстановить чистоту раннего христианства. Даже домашняя жизнь подвергалась надзору со стороны священнослужителей.

Мы проследили, что ереси возникли одновременно с возникновением христианской церкви в первом веке н.э. и до самой Реформации в том или ином виде присутствовали в Европе.

4. Начало борьбы за свободомыслие

Борьба с засильем ветхозаветного, а по сути языческого мировоззрения и нравственных представлений началась одновременно с борьбой за свободомыслие. Провозглашение превосходства разума над слепой верой положила начало этой борьбе.

П. Абеляр

В Европе с началом второго тысячелетия свободомыслие проникает в среду католических ученых-теологов. Одним из первых был французский теолог Пьер Абеляр, (1079-1142) который исследуя священные тексты, пришёл к выводу, что и в них имеются противоречия. Особое место Абеляр отводил разуму, без которого невозможна истинная вера. Соответственно он придавал большое значение философии и науке вообще. В те времена это было очень революционное мнение, так как, начиная с апостола Павла, отцы-основатели церкви считали, что вера выше разума. Впрочем, это мнение сохранилось до наших дней. За свои взгляды Абеляр дважды был осужден за ересь на церковных соборах, но остался жив, благодаря тому, что вынужден был отречься от своих взглядов по настоянию церкви.

Уиклиф (Виклиф) Джон (1320-1384)

Английский теолог, окончил Оксфордский университет, где затем был профессором. В 1361 году стал священником в предместье Оксфорда, а в последние годы жизни настоятелем храма. Выступал за секуляризацию церковных земель, отказ Англии от выплаты в пользу Римских пап податей и налогов, и за независимость английской церкви от Рима. Критиковал продажу индульгенций и культ святых. Главный тезис учения Уиклифа гласил: *«Церковь должна быть бедной как в дни апостолов»*¹⁰. В 1382 году закончил перевод Библии на английский язык. В 1377 году учение Уиклифа было осуждено Римским папой, а в 1382 году собором английских епископов. При жизни Уиклифа не преследовали, но после смерти объявили еретиком, в 1428 году выкопали останки и предали огню. Идеи Уиклифа оказали большое влияние на Яна Гуса и Мартина Лютера.

Ян Гус

Один из самых образованных людей своего времени, чех по национальности Ян Гус (1369/1371 – 1415) был профессором, а затем ректором Пражского университета, одновременно он принял священство и был назначен проповедником. Ян Гус был не обычным проповедником,

архиепископ возложил на него обязанность проповедовать перед духовенством на его соборах. Однако в своих проповедях Гус стал призывать к благочестивой и нравственной жизни, обличать нравы духовенства и отход католической церкви от учения Христа. Особенно резко он нападал на симонию – продажу претендентам церковных должностей, а также продажу индульгенций – отпущения грехов. Кончились его проповеди тем, что католическая церковь признала его еретиком и летом 1415 года сожгла на костре.

Однако проповеди Яна Гуса нашли поддержку среди самых широких слоев чешского народа, от знати до простолюдинов. В 1420 году начинаются гуситские войны, в которых чешский народ выступал под руководством замечательного военачальника Яна Жижки. Война велась за освобождение от римской церкви и немецких феодалов. Самым радикальным крылом в народной армии были табориты. Используя новую тактику, они одержали ряд замечательных побед, разгромив стотысячное войско германского императора. Но в 1434 году ряды гуситов удалось расколоть. Католическая церковь признала требования части гуситов – чашников и привлекла их на свою сторону. В мае этого же года табориты были наголову разгромлены объединённой армией богемского короля и чашников.

5. Возрождение

«Ренессанс» или «Возрождение», важный этап в истории Европы, который коснулся всех сторон жизни многих народов. Ренессанс в Европе (прежде всего в Италии) занимает период с XIV по XVI в. Само название эпохи говорит о возрождении интереса к античной философии и культуре, в которых начинают видеть образец для современности. Гуманизм Возрождения питался идеями Христа. Хотя идеалом становится не религиозное, а светское знание. Наряду с авторитетом Священного писания признается авторитет античной мудрости. Вместе с тем происходит возрождение «истинной» христианской духовности. Идёт переосмысление христианской традиции, появляются ревнители христианства, такие как монах Савонарола во Флоренции (1452-1498) резко протестующий против роскоши папства, извращения учения Христа клиром, зовущие к возрождению первоначального апостольского христианства.

*«И уж меньше всего Ренессанс означает сознательный отказ от христианской веры... Идеалом Ренессанса был человек, который, совершенствуясь во всех областях искусства и мысли, в своих знаниях, художественных вкусах и верованиях, не зависит ни от каких внешних авторитетов. Главным достижением нового мышления было всё растущее убеждение, что человечество (humanity) способно усовершенствовать мир, в котором живёт. Великие деятели Ренессанса были полны уверенности в себе. Они чувствовали, что данная им Богом способность к творчеству может и должна быть использована для раскрытия тайн Божьей вселенной; что можно изменять судьбу человека на земле, что жизнь можно улучшить».*¹¹

Причины вызвавшие Возрождение необычайно многообразны. Источник Возрождения, может наиболее важный необходимо искать в сфере

духовности. Кризис, переживаемый в то время католической церковью, её неспособность конструктивно противостоять усиливающейся критике, призывали к действию всё новых и новых противников католичества.

Гуманизм.

Гуманизмом называют широкое интеллектуальное движение, предшественником и катализатором которого была *Новая учёность*. Это движение было ознаменовано решительным переходом от теократического, Богоцентричного мировоззрения Средних веков к антропоцентричному, или человекоцентричному мировоззрению Ренессанса. Манифестом этого движения можно считать трактат Пико «О достоинстве человека». Гуманизму обязано своим рождением понятие *человеческой личности*, в которой стали особое значение придавать уникальности и особенно ценить индивидуальность. Ему приписывают рождение истории как науки о процессах перемен, а отсюда и понятие прогресса; оно связано с понятием научности – то есть принципа ничего не принимать на веру без испытания и демонстрации. В религиозной мысли гуманизм породил основной принцип протестантизма, который усиленно подчёркивался его адептами, – личное суждение и индивидуальную совесть. В искусстве в связи с идеями гуманизма возродился интерес к человеческому телу и неповторимости человеческих лиц. В политике он проложил путь идее суверенного государства в противоположность христианскому сообществу, так были заложены основания современного национализма. Суверенное национальное государство – это коллективный аналог автономной человеческой личности.

Вот что писал один католический философ: «Отличаясь от средневековья, Ренессанс предлагал не приращение, но уменьшение, изъятие. Ренессанс – это не Средние века плюс человек; это Средние века минус Бог».

Николай Бердяев писал: *«Гуманизм Ренессанса утверждал независимость, самостоятельность человека... К несчастью, однако, Ренессанс одновременно утверждал самодостаточность человека, возводил преграду между человеком и вечными истинами христианства... В этом истоки трагедии новейшей истории... Бог стал врагом Человека, а человек врагом Бога»*¹².

7. Реформация.

В XV веке старинное движение за реформу Церкви слилось с набирающим подъем Ренессансом. Гуманисты и будущие реформаторы выступали против окаменелого клерикализма; и те и другие были под подозрением у церковных иерархов. Больше того, поощряя критическое изучение Нового Завета, и те и другие растили поколения, мечтавшие об утраченных ценностях первоначального христианства. Реформацию нельзя рассматривать просто как продолжение Ренессанса. В отличие от гуманизма, она была обращена к глубочайшим религиозным традициям Средних веков и выросла на волне религиозного возрождения, которое охватило не только учёных, но и народные массы. Борьба за религиозное возрождение, в конце концов, привела к двум противоположным и враждебным друг другу течениям: реформации и контрреформации.

Предвестником надвигающихся необратимых перемен в жизни католической церкви явился пламенный флорентийский проповедник Джироламо Савонарола.

Мартин Лютер (1483-1546) .

В 1509 году Мартин Лютер - молодой монах-августинец, бывший уже профессором в Виттенбергском университете, приезжает в Рим. Эта поездка потрясла его и послужила началом реформаторских воззрений. Рим стал для Лютера «гнездом содомского разврата, апокалиптическим зверем». Ни малейшего намёка на святость он не нашёл в нём и с горечью заявил в последствие: «Если существует ад, то Рим воздвигнут на нём».

Уже через десять лет Лютер оказался во главе первого протестантского выступления. Его лекции в университете в качестве профессора теологии показали, что учение «об оправдании одной лишь верой» вынашивалось им уже несколько лет. Свои идеи он излагал с исключительной прямоотой, часто переходящей в грубость и нетерпимость по отношению к оппонентам.

Гнев Лютера достиг предела, когда в Германию приехал монах Иоанн Тетцель продавать индульгенции. Тетцель был изгнан с территории курфюрста Саксонского, которому не хотелось, чтобы его подданные платили деньги римскому папе, а не ему.

31 октября 1517 года Лютер прибил листок с 95 Тезисами к дверям Виттенбергской крепостной церкви. В этих тезисах излагалась сущность его возражений против продажи индульгенций, а также была поставлена под сомнение власть папы отпускать и прощать грехи, тем более индульгенции продавались для прощения грехов не только живых, но и мёртвых людей. Лютер писал, что власть Папы никак не может распространяться на мёртвых. В этих тезисах крылось много взрывчатого вещества, от которого пострадала вся система католической церкви.

В своих последующих трудах Лютер даёт новое осмысление свободы человека в контексте политико-правовых проблем. Он полагал, что светская и духовная власть пересекаются только внешне. Светское государство решает задачи защиты граждан, обеспечивает мир, правовую безопасность, осуществляет хозяйственные, полицейские функции, обеспечивает порядок мечом. Светская власть не имеет права вторгаться в вопросы совести и веры человека. Государство, которое вмешивается в проблемы управления душой человека, выходит за установленные Богом пределы. Духовная власть также не имеет права вторгаться в вопросы ведения светских властей.

Другой великой идеей Лютера является провозглашение равенства всех людей перед Богом. В своём труде «О свободе христианина» Лютер пишет, что вера человека связывает его с Богом, что она свободна и не может быть подчинена ни папе, ни императору. Церковь как бы «вклинилась» между Богом и человеком, а Папа Римский поставил себя на место Христа, но между Богом и человеком не должно быть посредников. Спасение души зависит только от Бога и достигается верой. Свобода – вот главное достояние христианина. Человек должен быть индивидуально свободным. Для Бога

люди равно достойны, т.е. люди равны во Христе. Но поскольку мы – христиане – крещены, то, по мнению Лютера, мы все становимся одинаково духовными людьми и одинаково посвящаемся в священники. Каждый человек (если он христианин) способен напрямую общаться с Богом, толковать Писание, совершать богослужения. Для Бога нет разницы между священником и просто верующим.

Умеренный по своим взглядам Мартин Лютер разжёг пожар от которого Европа полыхала весь XVI и начало XVII века. Германия, Швейцария, Франция, Шотландия, Нидерланды прошли через реформацию, которая сопровождалась войнами и кровопролитием.

В результате Реформации сложилась новая религиозно-этическая система, опирающаяся на три фундаментальных принципа:

1. Учение об оправдании только верой, вне зависимости от совершения добрых дел и любых внешних священнодействий;

2. Священное Писание содержит Слово Бога, которое обращается непосредственно к душе и совести христианина и является высшим авторитетом в вопросах веры и церковного богослужения, вне зависимости от церковного Предания и любой церковной иерархии;

3. Учение, согласно которому церковь, которая образует мистическое тело Иисуса Христа, представляет собой невидимое сообщество избранных христиан, предопределённых к спасению.

Вопросы и задания для обсуждения:

1. Охарактеризуйте причины, по которым в христианстве возникли еретические учения.

2. Чем гностицизм отличался от христианства?

3. Есть ли различия между еретическими учениями времён Римской империи и Средневековья?

4. В чём состояла суть разногласий между еретиками и католической церковью в период позднего Средневековья?

5. Как, по вашему мнению, влияли еретические учения на мировоззрение европейцев?

6. В чём выражалась борьба за свободомыслие?

7. Как влияет на развитие мировоззрения эпоха Возрождения и развитие гуманизма?

8. Каковы причины реформации и роль в ней Мартина Лютера?

Примечания:

* Эон (греч., «век, вечность») в представлениях христианского гностицизма 2 в. эон – как бы некое духовное существо, персонифицирующее, один из аспектов абсолютного божества. Совокупность всех эонов – плерома (гр. полнота).

** Демиург (греч. работающий для народа). Представления о демиурге как божественном зиждителе и мироустроителе восходят к Платону. В дуалистическом мировоззрении гностиков демиург противостоит божественному первоначалу. (Религиоведение. Энциклопедический словарь. М. 2006).

*** Архонты («начальники», «правители»), в христианских представлениях (особенно у гностиков) духи-мироправители. Сатана получает характерное наименование «архонт этого мира» (в традиционном переводе – «князь мира сего»). (Энциклопедия. Мифология. М. 2003).

Литература:

1. Сергей Трубецкой. Учение о Логосе в его истории. «Фолио». М. С.344.
2. Там же. С. 347.
3. Там же. С.344.
4. Там же. С. 392-393.
5. Там же. С. 393-394.
6. Карнацевич. 50 знаменитых сект. Харьков. ФОЛИО. 2004. С. 212.
7. Таевский Д. Секты мира. Ростов н/Д.; Феникс. 2007. С. 249-251.
8. Генри Чарльз Ли. История ересей. М. 2004. стр. 437.
9. Д. Таевский. Секты мира. С. 101.
10. А.В. Карев, К.В. Сомов. История христианства. ФРГ. 1990. С.272.
11. Н. Дэвис. История Европы.344-346.
12. Там же. С. 350-351

Лекция № 10 Тема: **От религиозного к атеистическому мировоззрению.**

План:

1. Мировоззрение – основа образа жизни общества.
2. Влияние Реформации на мировоззрение людей.
3. Крестьянская война в Германии.
4. Англия. Казнь короля Карла I.
5. Эпоха Просвещения
6. Идеологическая подготовка Французской революции.
7. Французская революция 1789-1793 гг.
8. Движение романтизма.

1. Мировоззрение – основа образа жизни общества

Мировоззрение людей самым непосредственным образом влияет на их отношение к окружающему миру и формирует модель их поведения. О влиянии мировоззрения на стереотипы поведения людей интересно написал русский философ А.Ф. Лосев, который отмечал, что в античном мире никто не был свободным. Рабы зависели от рабовладельцев, а над теми и другими властвовала *«судьба, рок, слепой, всевластный античный рок. В античном мире свободные осознают себя рабами общего миропорядка, рабами, прежде всего, судьбы, рока.* А.Ф. Лосев считал, что основой таких представлений является отношение к насилию как законной форме отношений между людьми и писал, что *«необходимо, прежде всего, принять во внимание рабовладение не как насилие просто, а как определённую форму насилия, а форма эта требует наличие раба, то есть человека, понимаемого и действующего как вещь или, по крайней мере, как животное. А это связано*

с отсутствием в самом человеке сознания, что именно он человек, а не вещь»¹. В том, что А.Ф. Лосев прав, свидетельствует отношение к рабству великих философов античности. Платон, когда его взяли в плен, а затем выставили на продажу в качестве раба на невольничьем рынке, отнёсся к случившемуся как к неизбежному злу. Только случайно его увидел знакомый и по собственной инициативе выкупил из неволи. Другой гений древности - Аристотель видел в рабах силу, без которой не может существовать античное общество, так как кто-то же должен был кормить, производить необходимые вещи и обслуживать свободных.

Показательна судьба римского философа Сенеки, писавшего о том, что рабы такие же люди, как и свободные, и очень плохо поступают те, кто жестоко обращается с рабами. Как будто бы он выступал против сложившегося порядка вещей, однако смерть Сенеки показала обратное. Император Нерон, у которого Сенека в детстве был воспитателем, а затем стал очень влиятельным министром, входя во вкус никем и ничем неограниченной власти, стал тяготиться людьми, которые пытались ограничить его безнравственные прихоти. Нерон убивает мать, с которой молва приписывает ему кровосмесительную связь, затем убивает начальника своей гвардии. Сенека чувствует надвигающийся холод смерти. Он пытается вернуть Нерону все подаренные им богатства, но тщетно. Кровожадному Нерону на подсознательном уровне становятся ненавистными все написанные Сенекой рассуждения о добродетелях и он сам. Нерон нашёл повод обвинить Сенеку в измене, хотя была доказана его непричастность. Такое обвинение было равнозначно приказу на самоубийство. В присутствии слуг Сенека послушно вскрывает себе вены. Эту же казнь совершает над собой и его жена.

Сократ, явившийся первым борцом за свои идеи, сознательно отстаивавшим их перед афинским обществом, после решения афинского суда, присудившего его к смерти, провёл целый месяц в ожидании, когда вернётся корабль с ядом, необходимым для его убийства. Всё это время он отказывался от предложений друзей бежать из заточения.

Поступки этих людей доказывают, что самые выдающиеся мыслители древности были рабами традиционного миропорядка, судьбы, рока. Они не пытались хотя бы просто выступить против, чтобы как-то изменить обстоятельства, не говоря уже об открытом восстании. Для них насилие со стороны общества или властей является естественным методом взаимоотношений.

Этот миропорядок, держащийся на языческом мировоззрении, при котором подневольный труд рабов, а затем крепостных крестьян, принуждаемых к работе при помощи физического или экономического насилия; отсутствие у большинства населения политических и экономических прав, отношения между странами и народами, при которых более сильные поработают слабых путём войны, отнимая у них землю, жилища и самую жизнь, казался людям естественным на протяжении многих столетий после появления учения Иисуса Христа. Лишь не многие на

протяжении этих веков выступали против него, создавая ереси. Но коренное переосмысление жизненных ценностей и выработка новых мировоззренческих концепций начались с приходом эпохи Возрождения и Реформации, которые вызвали к жизни гуманизм и эпоху Просвещения.

2. Влияние Реформации на мировоззрение людей

В основе мировоззрения людей эпохи Средневековья лежало несколько постулатов, определявших незыблемость существующих порядков:

1. *«Всякая власть от Бога»*. Эти слова апостола Павла придавали власти правителей государств сакральный характер. Императоры, короли, князья и прочие правители считались помазанниками божьими, которых нельзя лишать власти, освященной церковью и самим Папой – наместником Бога на земле.

2. Отношения простолюдинов и господ тоже установлены самим Богом и поддерживаются церковью, поэтому подневольный труд является естественным и законным.

3. Всякое выступление против власти и господ является выступлением против божественных и церковных установлений.

Реформация была бы невозможна без падения ветхозаветных, языческих представлений, пришедших в христианство из иудаизма. Такой мировоззренческий переворот был бы немыслим без падения авторитета католической церкви. Католическая церковь в своём развитии на протяжении целого тысячелетия со времени крушения Римской империи шла по пути удаления от духовного идеала Иисуса Христа. Это проявлялось в строительстве церкви по образцу абсолютной монархии, в которой папа играл роль самодержца и построение по феодальному образцу всей церковной иерархии. Пышность и разврат, царившие в окружении папы были известны далеко за его пределами.

Падение авторитета Римского Папы

Борьба римских пап за верховенство над светской властью в лице государей европейских стран получила необычайное усиление в результате крестовых походов. Начатый в 1095 году первый крестовый поход получил неожиданно широкую поддержку всех слоёв населения Европы. Беднота вливалась в отряды крестоносцев с целью убежать от нужды, рыцари-феодалы шли в поисках приключений и надежде на добычу, короли, принцы и графы стремились к Гробу Господню не столько за верой и отпущением грехов сколько в надежде приобрести политическое влияние и завоевать новые владения. Римские папы хотели установить католический крест в Иерусалиме не только для изгнания мусульман, но и для подчинения себе Византийской империи и православного христианства. Таким образом большинство организаторов и участников крестовых походов, от самого папы до нищего пилигрима*, шло на Восток не за восстановлением христианских святынь, а в поисках богатств. Об этом говорит история четвёртого похода в 1204 году, во время которого крестоносцы изменили маршрут и захватили Константинополь столицу Византии, богатейший город

того времени, разграбив не только дворцы и дома знати, но и православные храмы, подвергнув христианское население города разнузданному насилию.

До конца XIII века папы организуют семь крестовых походов. Успехи крестоносцев были временными, хотя им удалось захватить Иерусалим и ряд других городов в Палестине, но все они были отвоёваны арабами. Организаторами и вдохновителями крестовых походов были Римские папы, которые руководили в них европейскими монархами, что укрепило папский престол в мысли о подчинении себе светской власти всей Европы в лице императора Германии и королей других государств. Римские папы начинают открыто вмешиваться в политику и государственные дела всех европейских государств. Это вмешательство было вызвано, прежде всего, стремлением выкачать из них как можно больше денег. Церковной десятиной облагались все верующие, и собранные деньги шли в казну папы. Но папскому престолу этого было недостаточно и придумываются индульгенции.

Раздача бенефициев^{**} с целью получения денег или в качестве поощрения для близких и родственников стала вызывать недовольство феодальной знати и самих священников.

Ожесточённое сопротивление усилению власти римских пап оказывала германские императоры, а затем французские и английские короли. Германский император Фридрих II, правивший в первой половине XIII века, четырежды отлучался папой от церкви, но до самой смерти боролся с её влиянием.

Король Франции Филипп IV Красивый оказался более решительным и предприимчивым в борьбе с папой Бонифацием VIII. В ответ на угрозы папы, которому король препятствовал в вывозе из Франции денег, он посылает своих солдат в Италию, которые захватывают папу в его резиденции. Солдаты подвергают его аресту и избивают. Потрясённый происшедшим 84-летний папа через месяц умирает. Французский король добивается избрания папой своего ставленника гасконца по происхождению и переносит резиденцию папы на юг Франции в город Авиньон. Новый папа разрешает Филиппу IV начать преследование ордена тамплиеров-храмовников, славившегося своими неисчислимыми богатствами, которые становятся собственностью французской короны, а 54 руководителя ордена отправляются на костёр, обвинённые в ереси.

Пребывание римских пап в Авиньоне, получившее название «Авиньонского пленения» продолжалось до 1377 года, в течение которых французские короли вершили церковные дела. В этот период нарастает недовольство папским владычеством в Англии, выразителем которого становится Джон Уиклиф.

Авиньонское пленение приводит к «великому расколу» в католической церкви, когда одновременно папами становились два и даже три человека, которые объявляли друг друга еретиками или антихристами и предписывали верующим вести с ними борьбу.

В течение тысячелетия папы утверждали, что никто не может их судить и что папа выше всякого судилища. В 1409 году священники и

светские власти, а также учёные Парижского и Болонского университетов, доведённые до возмущения царившим в церковных делах хаосом, решили собрать церковный собор в Пизе. Пизанский собор низложил папу Бенедикта XIII и Григория XII и вновь избрал Александра V. Однако низложенные папы оставались на своих местах. Таким образом, одновременно действовало три папы. Данное положение не могло самым отрицательным образом не сказываться на авторитете власти пап. Причина, по которой на место папы было так много претендентов, была одна – жажда власти, дававшей богатство и почести.

Заслуживает интерес история избрания папой кардинала Родриго Борджиа. При первом голосовании он получил всего 7 голосов из 23. Тогда он предлагает другому кандидату на место папы кардиналу Сфорца «роскошный замок, укреплённую местность Непи, епископство Эрлау с ежегодным доходом в 10 тысяч дукатов и несколько бенефициев – доходных церковных приходов»². За такую взятку Сфорца становится горячим приверженцем Борджиа. Подкупив остальных кардиналов, Борджиа единогласно избирается папой под именем Александра VI (1492-1503). Этот папавошёл в историю как пример морального разложения и разврата. Не смотря на то, что ему было положено жить в безбрачии, он окружил себя женами, любовницами и детьми. Своего сына Чезаре он сделал епископом в двух местностях Испании и Италии. Александр VI осуществил грандиозную аферу с турецким султаном Баязидом, заставив того заплатить за устранение его брата Джема, якобы претендовавшего на турецкий трон, 300 тысяч дукатов.

Интриги и внутренняя жизнь папского двора становились известны не только европейской знати, священникам, но и простому народу, вызывая глубокое осуждение и создавая почву для легкого усвоения, как еретических взглядов, так и протестных настроений. Современные авторы признают, что в XV веке по этой причине в самой Италии царила ужасающая нравственная и политическая анархия, в условиях которой и началось Возрождение.

Начавшийся ещё в раннем средневековье культ святых больше напоминал о язычестве, чем соответствовал учению Христа. Охота на ведьм, придуманная позднее, породила мистическую веру в сонмы демонов и злых духов, что также более соответствовало язычеству. Самое главное, в чём церковь перестала отвечать запросам времени, заключается в том, что она, отвернувшись от жизни и нужд простого человека, незыблемо охраняла устои феодального общества, основанные на насилии и несправедливости. Растущее недовольство католической церковью и властью пап, которые на протяжении целого тысячелетия являлись для Европы главным стабилизирующим фактором политической и общественной жизни являлись питательно средой будущих преобразований.

XVI и XVII века можно назвать веками потрясений, готовившими почву для Французской революции. Значительная часть военных столкновений, происшедших на территории Европы в этот период носила религиозный характер. Освобождение от авторитета Церкви привело к росту

индивидуализма вплоть до анархизма. Дисциплина – интеллектуальная, нравственная и политическая связывалась в умах людей Возрождения с церковной властью, но когда авторитет этой власти был подорван, в Европе началась волна кровопролитных войн и революционных выступлений. Новое мировоззрение людей строилось на выводах, сделанных благодаря новому прочтению Евангелия. Одной из самых важных причин, приведших к Реформации и потрясению основ католического вероучения, явился вывод Мартина Лютера, вытекающий из нового толкования слов Иисуса Христа о равенстве людей перед Богом. На протяжении полутора тысячелетий Церковь насаждала среди христиан мысль, как о сословном неравенстве людей, так и об особой роли, возлагаемой Богом на представителей верховной власти монархов – королей, царей и императоров, являвшихся помазанниками Бога и связанных с ним мистическими узами. А сам Римский Папа провозглашался наместником Иисуса Христа на земле и наследником Апостола Петра. Именно на этом основывал Папа своё право прощать грехи, продавая индульгенции. Особое положение, которое имели монархи, передавалось ими феодальной знати и освящало волей Провидения весь общественный уклад, при котором простолудины были обязаны служить своим господам. Идея всеобщего равенства, высказанная Лютером, вызвала последствия, которых он сам никак не мог ожидать.

3. Крестьянская война в Германии.

Через семь лет после выступления Лютера в 1518 году со своими 95 тезисами по Германии ходило много проповедников, не только обличавших злоупотребления католической церкви, но и выступавших против существующих общественных отношений, прежде всего, против угнетения крестьян феодалами. Самым активным из них был Томас Мюнцер. Мюнцер говорил, что мир погряз в грехах и исправить его только реформой церкви невозможно. Необходим коренной, глубинный переворот, который перестроит жизнь общества на основании законов Иисуса Христа, данных в Евангелии. Требования отмены крепостного права, земельной реформы и передела собственности встречают горячую поддержку крестьян, которые начинают разрозненные выступления против своих господ. В 1525 году эти выступления перерастают в настоящую крестьянскую войну. Крестьянские отряды жгут замки германских князей и монастыри. Князья, растерявшиеся в первые месяцы войны, собрались с силами и к лету 1525 года наносят восставшим ряд поражений. Т. Мюнцер во время боёв попадает в плен и после пыток его казнят.

Томас Мюнцер.

На его жизни и деятельности необходимо остановиться подробнее уже потому, что марксисты называли его предшественником будущей борьбы за бесклассовое общество. Сын немецкого бюргера он в 1506 году поступает в университет. После обучения в нескольких университетах он получает степень бакалавра теологии и магистра искусств. Мюнцер считался одним из самых образованных людей своего времени. Он в совершенстве владел

латынью, греческим языком и ивритом, досконально исследовал Ветхий и Новый Заветы.

Мюнцер, начав трудовую деятельность, работает вначале учителем, а затем пастором и начинает публиковать свои произведения, направленные против учения католической церкви. Мюнцер считал, что народ, а не католическая церковь и феодалы, должен стать исполнителем Божьего плана на земле. Во время крестьянской войны он объявил сопротивление восстанию действием против Божьей воли. Он убеждает своих сторонников, что они могут победить только в том случае, если каждый осознает волю Бога внутри себя и поставит общие интересы выше личных. Только при этих условиях простой народ сможет совершить волю Бога и изменить общество. Главным условием для такого изменения Мюнцер считал просвещение крестьян. Революционный заряд, заложенный в Евангелие начал взрываться.

Лютер не поддержал выступления крестьян. Он опубликовал воззвание, название которого красноречиво объясняет позицию автора: *«Против шаек крестьян, сеющих убийства и разбой»*.

Анабаптисты

После гибели Мюнцера его дело продолжили анабаптисты, что значит перекрещенные, или вновь крещённые. Они признавали в качестве Священного Писания только Новый Завет, а Ветхий лишь как дополнение к нему и только в тех местах, где он не противоречил Новому Завету. Наивысший подъём социальных требований приняло выступление городских низов под руководством анабаптистских проповедников в городе Мюнстер в Вестфалии в 1534- 35 годах. Получив большинство на выборах в городском совете, анабаптисты взяли власть в свои руки. В последствие эти события получили название «Мюнстерской коммуны». В интересах городской бедноты была проведена конфискация церковного имущества, отменены долги, денежное обращение, введён принцип уравнительного распределения предметов потребления. Дальнейшие действия анабаптистов в Мюнстере свидетельствуют, прежде всего, об их моральной незрелости.

Когда войска мюнстерского епископа осадили город, вождь анабаптистов Иоанн Боккольд объявил себя мессией, короновался и создал двор по аналогии с королевским. Он назначил двенадцать помощников, которых как в Евангелии именовали апостолами. Затем Боккольд вводит многоженство, и всё время проводит в кутежах, фактически прекратив оборону. Войска епископа врываются в город и жестоко расправляются с повстанцами. Такой неожиданный поворот принимает борьба за свободу и равноправие, когда её возглавляют люди, не имеющие в душе серьёзных нравственных принципов.

4. Англия. Казнь короля Карла I

Если в Германии движение за равенство людей возглавили крестьяне и городская беднота, то через 100 лет в Англии его возглавила нарождающаяся буржуазия в противостоянии с королём Карлом I, претендовавшим на неограниченное господство. С момента своего вступления на престол Карл I

пытался поставить деятельность парламента под свой контроль и по этой причине трижды распускал непокорных депутатов и назначал новые выборы.

В течение одиннадцати лет с 1629 по 1640 г.г. король правил без парламента, но когда казна опустела и потребовались средства, он был вынужден парламент собрать, так как Великая хартия вольностей, подписанная его предшественником ещё в 1215 году ограничивала власть короля, и он не мог вводить новые налоги без одобрения парламента.

Четвёртый парламент, избранный в 1640 году, на первом же собрании потребовал провести расследование всех действий короля по управлению страной, за прошедшие одиннадцать лет. В ответ король вновь распускает парламент. Однако отсутствие денег заставило короля через несколько месяцев вновь созвать парламент, вошедший в историю под названием Долгого. Свою работу парламент начал с обвинения в государственной измене главного министра короля Стаффорда и его казни. Король оказывается бессильным помешать парламенту, а затем между ним и парламентом начинается гражданская война, которая заканчивается казнью короля 31 января 1649 года. Так было положено начало уничтожению сословного неравенства. По сути дела война с собственным королём, а затем суд над ним и казнь означали начало новой эры в мировоззрении людей. Вера в божественное происхождение монаршей власти была похоронена во всей Европе. Вместе с ней была уничтожена и вера в незыблемость существующих порядков.

5. Эпоха «Просвещения»

Уничтожение власти католической церкви в Германии и других странах Европы в XVI веке, борьба с королём в Англии и его казнь в XVII подготовили почву для великих потрясений, произошедших в XVIII столетии. Но для этого нужна была альтернатива в мировоззрении, противостоящая вере в Бога и незыблемость, установленных церковью на земле законов.

В XVII веке на горизонте появляется новая сила, которая вскоре завоеует авторитет в головах многих мыслителей и образованных людей, сравнимый с авторитетом церкви и противостоящий ей. Этой силой являлся авторитет науки, который весьма существенно отличался от авторитета Церкви, потому, что по своему характеру он был интеллектуальным, а не директивным или авторитарным.

В XVIII веке происходит быстрый рост научных знаний, и этот век вошёл в историю под названием «Эпоха Просвещения». Унаследованная от Локка и Лейбница идея перестройки жизни на разумных основаниях, была подхвачена мыслителями Англии, Германии, Франции и других европейских стран. Эта перестройка мыслилась как результат распространения знаний о природе и обществе среди широких кругов образованных людей. На первых порах учёные-просветители придерживались идеи незыблемости феодальных порядков и считали своим долгом особое внимание уделять правителям – приобщать их к новейшим достижениям науки и философии. Просвещённые монархи должны были по мысли просветителей осуществить внедрение

принципов разума в жизнь. Научные знания того времени о природе и обществе вступили в резкое противоречие тому, что утверждалось в учении церкви, поэтому критика ученых-просветителей церковных порядков носила объективный характер, а церковь не могла осознать их остроту, и всю серьезность возможных последствий.

Великие философы Нового времени – Декарт, Спиноза, Лейбниц стояли на позициях христианства, но в это же время появляется ряд философов и общественных деятелей – Толанд Джон, Коллинз Антони, Гартли Дэвид, Пристли Джозеф, критикующих христианскую ортодоксию и перешедших на позиции деизма, который явился переходной ступенью к атеизму. Деизм – это сведённое к минимуму религиозное верование: вера в Высшее существо, в Бога-Творца, в Провидение. Деизм пышно расцвёл к концу 18 столетия. Главный предмет философии деизма – мир, а не Бог, с точки зрения деистов мир, природа должны рассматриваться из них самих. Они считали, что не существует никакого другого объекта для познания, ибо Бог отделён от мира и от человеческого познания. Некоторые из них понимали значение этической составляющей христианского учения. Вольтер прямо говорил, что *«если бы Бога не было, его надо было бы выдумать»*.

6. Идеологическая подготовка Французской революции

Особенно ярко дух просвещения проявил себя во Франции, где мыслителями-просветителями была идеологически подготовлена революция 1789-1793 гг.. Великим их начинанием было создание «Энциклопедии». Это гигантский труд, в создании которого принимали участие все просветители Франции. В центре мировоззрения энциклопедистов стоял человек как часть природы. Источником всех его бед и несчастий они считали невежество. От природы человек, по их мнению, добр, злым его делают несовершенные общественные отношения, которые нужно исправлять, перестраивая жизнь на принципах разума.

Каждый человек обладает «естественным», т.е. природным, правом на жизнь и своё место в мире. И этого права у него тем больше, чем больше у него сил. Но если люди будут неограниченно пользоваться своим правом, т.е. жить в естественном состоянии, то их права и интересы столкнутся друг с другом, общественная жизнь станет попросту невозможной. Поэтому личный интерес должен быть подчинён общественному: люди сами, добровольно должны отказаться от части своих естественных прав, передавая их верховной власти – государству. Между государством в лице государя и народом заключается общественный договор: народ жертвует частью своих прав, а государство обязуется обеспечить общественный мир и согласие.

Вскоре среди просветителей наряду с деистами появляются и атеисты-материалисты, с точки зрения которых, природа существует сама по себе, не нуждаясь ни в каком сверхприродном начале, а материя – строительный материал природы – вечна и обладает движением как своим необходимым свойством. Утверждая положение об естественной доброте человека, французские материалисты пытались опровергнуть христианский догмат об изначальной греховности человеческой природы. Поскольку нет

ничего дурного в стремлении человека к самосохранению, полагали они, то нельзя осуждать и все те чувственные склонности, которые суть выражения этого стремления: любить удовольствия и избегать страдания – такова природная сущность человека, а всё природное хорошо по определению. Такова мировоззренческая позиция просветителей. Некоторые из них отождествляют чувство и разум, а Дидро, не соглашаясь с полным их отождествлением, тем не менее, считал разум «общим чувством».

Просветители различались по своим взглядам на методы проведения общественных преобразований. Одни из них – Вальтер, Дидро надеялись на ненасильственный путь, другие, как Руссо считали, что достижение свободы, равенства и братства без насилия не возможно.

В области нравственной философии несколько направлений общественной мысли достигают одной цели – утверждения утилитаризма^{***}. Эти рационалисты склоняются к тому, чтобы оценивать моральные принципы по их полезности для улучшения положения человека. Такая тенденция отмечается уже у Локка. Барон Гольбах, в некоторых отношениях самый радикальный из философов, выступал защитником гедонистической морали, называя добродетелью то, что доставляет наибольшее удовольствие. Позднее счастье стали усматривать скорее в общем, чем в индивидуальном. Этим деятели просвещения коренным образом отличались от либералов, пришедших им на смену. Целью становится социальная гармония, а не частное благополучие. В 1776 году Иеремия Бентам сформулировал главный принцип: «Мерой правильного и неправильного является наибольшее счастье для наибольшего числа людей».

Эпоха просвещения, начавшись с движения за освобождение человека от духовного гнёта католической церкви и овладение им научными знаниями, в мировоззренческой области пришла к признанию того, что чувство отождествляется с разумом, а стремление к удовольствию приравнивается к добродетели, что шло в разрез не только с христианскими представлениями о добродетели, но и со взглядами великих античных философов – Сократа, Платона и Аристотеля, считавших основой добродетелей не стремление к удовольствиям, а умеренность.

7. Французская революция 1789-1793 гг.

Эпоха Просвещения завершилось революцией, дать которой однозначную оценку невозможно. Самым выдающимся событием революции можно считать принятие Декларации Прав Человека и Гражданина.

Понятия прав человека, если не было придумано французскими революционерами, то, по крайней мере получило от них сильнейший толчок к развитию. Декларация Прав Человека и Гражданина, принятая 26 августа 1789 года «в присутствии и под наблюдением авгуров Высшего Существа, состояла из преамбулы и 17-ти статей, перечисляющих «естественные, неотъемлемые и священные права» человечества. Прочтём несколько из этих статей:

«1. Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. Социальные различия могут основываться лишь на соображениях общей пользы.

2. Цель каждого государственного союза составляет обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека. Таковы свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению.

3. Источник суверенитета зиждется, по существу, в нации. Никакая корпорация, ни один индивид не могут располагать властью, которая не исходит явно из этого источника.

4. Свобода состоит в возможности делать всё, что не приносит вреда другому...

5. Закон может воспрещать лишь деяния, вредные для общества...»³.

Последующее развитие революции показало, что по методам проведения преобразований и полученным результатам, она оказалась бесконечно далека от целей, задач и надежд, которые на неё возлагались. Вера в разумное и гуманное начало человека, в его естественные, неотъемлемые права была не просто разрушена, а получила наглядное опровержение, ей был нанесён сокрушительный удар.

Одним из важнейших событий революции была казнь короля и его жены. Подготовка народа к этой казни велась целенаправленно. Вначале были опубликованы и пушены в широкую продажу материалы судебного процесса над королем Англии Карлом I, с целью развенчать божественность королевской власти и на примере показать, что казнь короля сделала Англию одним из самых свободных народов. 21 января 1792 года король был казнен. Его казнь открыла широкую дорогу террору, как главному орудию революции. Вопреки всем доктринам просветителей насилие стало главным инструментом революции.

Террор – был задуман вторым Комитетом общественного спасения и применялся как специальное орудие проведения политики. Террор не ограничивался расправой над активными противниками Революции. Он был придуман, чтобы создать атмосферу страха и неуверенности, которая бы парализовала даже мысль о сопротивлении. Своё обоюдоострое оружие Террор находил, с одной стороны, в Законе о подозрительных, а с другой стороны в Революционном трибунале. В соответствии с упомянутым законом все граждане были обязаны доносить на любого подозреваемого в худых замыслах против власти.

Вместе с законом о максимальных ценах, который обращал всю сферу экономической деятельности в потенциально преступную, каждая французская семья постоянно находилась на грани внезапной и беспричинной катастрофы. Последний же закон, по которому редко назначалось что-нибудь, кроме смертной казни, непрерывно поставлял невинных жертв гильотине. Количество жертв в Париже дошло до десятков тысяч. Впрочем, особенно страшно знать, что на каждую жертву Террора в Париже приходилось не менее десятка жертв в Вандее.

Революция беззащитно отобрала у людей их первое и самое главное естественное право – право на жизнь. Вот одно из описаний массовых казней, изобретённых революцией.

«Весной 1794 года офицерам французской республики в Нанте предстояло убить множество повстанцев из Вандеи, и они не знали, как это сделать. Они выпустили на захваченных адские колонны; они их морили голодом и зверски убивали; они расстреливали их тысячами. Но этого было недостаточно. Тогда им пришла в голову мысль – топить. Придумали ночью топить гужёную людьми баржу в реке, а потом снова поднимать её на поверхность – получалось замечательное и не привлекающее внимания многоразовое устройство для казни³».

Вот к каким ужасным последствиям привели прекраснодушные мечтания, которым предавались философы и литераторы Просвещения, подорвавшие вместе с критикой католической церкви и веру в незыблемость важнейших христианских принципов – «не убий» и «возлюби ближнего».

Дело в том, что большинство комиссаров и практических руководителей революции рекрутировались в таких организациях как «Объединённый клуб Общества прав человека и гражданина», члены которого отчасти состояли в якобинском клубе, со своими лидерами вроде Жака-Рене Эбера были настоящими бешеными, которые отличались культом разума и воинственным атеизмом.

В период Французской революции атеизм впервые в истории выходит на политическую арену как весомый фактор, определяющий поведение людей. И сразу же заливают себя кровью, так как не имеет ни моральных принципов, ни сдерживающих самую необузданную агрессию и звериную жестокость внутренних тормозов. Атеисту не зачем этого делать, так как он считает себя частью природы, то есть зверем.

Борьба с христианством

По отношению к христианству республиканцы проводили целенаправленную политику не только ограничения, но и уничтожения его. Во-первых, вся собственность церкви была секвестрирована, а самим священникам было установлено гражданское состояние и назначена заработная плата как государственным служащим.

Республика преследовала не присягавших священников, отделила конституционально Церковь от государства. Введением собственного светского календаря; светских культов (как почитание Высшего существа в 1794 году или Теофилянтропии в 1796 г.) она расхристианила общественную жизнь и пыталась создать какую-то искусственную религию, имеющую общие черты с язычеством. Только придя к власти, Наполеон Бонапарт вновь формально восстановил католичество. Конкордат с римским папой от июля 1801 года признавал католичество «религией большинства французов».

Революция привела к власти Наполеона Бонапарта, который залпом картечи разогнал в Париже в 1795 году толпу мятежных роялистов. Совершив переворот 18 брюмера 1799 года, он становится сначала диктатором, а затем императором Франции.

Эпоха просвещения в общественной жизни и утилитаризма в философии вылилась в кровавую французскую революцию, которая завершилась установлением диктатуры Бонапарта и возрождением монархии, потому что революционеры не смогли дать французскому обществу моделей приемлемого общественного устройства, а организовали кровавый кошмар, по сравнению с которым стабильность и порядок, установленные Наполеоном казались благом.

8. Движение романтизма.

Философ XX столетия Бертран Рассел особое внимание уделил особому направлению в культуре XIX столетия, которое получило название «движение романтизма», по той причине, что оно оказало громадное влияние на формирование мировоззрения образованной части европейского общества. Он следующим образом характеризует это движение. *«Романтики не были людьми без морали. Напротив, их моральные суждения были остры и страстны. Это не вина психологии романтиков, это их стандарт ценностей. Они восхищаются сильными страстями, безразлично, какого рода и каковы бы ни были их социальные последствия. Романтическая любовь, особенно когда она несчастлива, достаточно сильна, чтобы заслужить их одобрение, но большинство сильнейших страстей разрушительно: ненависть, негодование и ревность, раскаяние и отчаяние, поруганная гордость и ярость несправедливо притесняемого, воинственный пыл и презрение к рабам и трусам. Следовательно, тип человека, поддерживаемый романтизмом, особенно в его байроновском варианте, - это склонный к насилию и антисоциальный бунтарь или побеждающий деспот.*

Причины того, что это мировоззрение обладает притягательной силой, лежат очень глубоко в природе человека и условиях его существования. Из чувства самосохранения человек стал стадным существом, но инстинктивно он остался в очень большой степени одиночкой; следовательно, необходимы религия и мораль, чтобы подкрепить этот инстинкт. Но привычка воздерживаться от удовольствий в настоящем ради преимуществ в будущем утомительна, и когда возбуждаются страсти, трудно держать себя в благоразумных рамках общественного поведения. Те, кто в такие моменты отбрасывает их, приобретают новую энергию и ощущение силы от прекращения внутреннего конфликта, и, хотя, в конце концов, они могут попасть в беду, они наслаждаются чувством божественной экзальтации, которое, хотя известно великим мистикам, никогда не может быть испытано теми, чье поведение не выходит за рамки прозаической добродетели. Мистик пребывает наедине с Богом и, созерцая бесконечное, чувствует себя свободным от обязанностей по отношению к своему ближнему.

Анархический бунтарь делает ещё лучше: он чувствует себя не наедине с Богом, а самим Богом. Истина и долг, которые представляют собой наше подчинение материи и нашим ближним, не существуют больше для человека, который стал Богом. Для других истина – это то,

что он постулирует, долг – то, что он приказывает. Если бы мы могли жить одиночками и не трудясь, то мы могли бы наслаждаться этим экстазом независимости; поскольку этого не может быть, его наслаждение доступно только сумасшедшим и диктаторам.

Бунт индивидуалистических инстинктов против социальных уз является ключом к пониманию философии, политики и чувств – не только для того, что обычно называется движением романтизма, но и его последователей вплоть до наших дней. Самоусовершенствование было провозглашено основополагающим принципом этики. **Движение романтизма, в сущности, ставило целью освобождение человеческой личности от пут общественных условностей и общественной морали.** В частности, эти пути были лишь бесполезным препятствием к желательным формам деятельности, так как каждая древняя община выработала правила поведения, относительно которых нечего сказать, кроме того, что они традиционны. Но эгоистические страсти, однажды освобождённые, нелегко снова подчинить интересам общества. **Христианство имело определённый успех в усмирении «Я».** Но **экономические, политические и интеллектуальные причины стимулировали мятеж против Церкви, а движение романтизма перенесло мятеж в сферу морали. Поощрения нового, ничем не ограниченного «Я» ясно делало общественную кооперацию невозможной и поставили его последователей перед альтернативой анархии и деспотизма.** Эгоизм поначалу заставлял людей ожидать от других отеческой нежности. Но когда они открыли с негодованием, что другие имеют своё собственное «Я», разочарованное желание нежности обратилось в ненависть и насилие. **Человек – не одиночное животное, и, поскольку существует общественная жизнь, самоутверждение не может быть высшим принципом этики»⁴.**

Таким образом, литературное движение романтизма постепенно формировало в широких общественных кругах либеральное мировоззрение, которое по своей сути является антихристианским. На почве этого мировоззрения возникла философия Ф. Ницше, которая упала на подготовленную почву и была с восторгом встречена многими людьми с самыми либеральными взглядами.

Вопросы и задания для обсуждения:

1. Каким образом мировоззрение людей влияет на отношения в обществе? Приведите примеры.
2. Что привело к крестьянской войне в Германии?
3. Какое влияние на мировоззрение населения Европы оказала казнь короля Англии Карла I?
4. Что считали высшим благом деятели просвещения?
5. Как готовилась Французская революция XVIII столетия?
6. Как повлияла на развитие нравственных представлений революция во Франции?
7. Какую миссию несло в себе движение романтизма?

Примечания:

* Пилигрим – паломник, следующий для поклонения в святые места.

** Бенефиций – церковный приход с доходом.

*** Утилитаризм – 1. В этике: позитивистское направление считающее пользу основой нравственности и критерием человеческих поступков.

2. Подход, отношение к чему-либо, в основе которого лежит стремление из всего извлекать выгоду, пользу.

Литература:

1. А.Ф. Лосев. История античной эстетики. Ранняя классика. М. 2000. С. 62

2. С.Г. Лозинский. История папства. М. 1986. С. 211

3. Норман Дэвис. История Европы. М. 2007. С. 527.

4. Там же, стр. 522.

5. Бертран Рассел. История западной философии и её связи с политическими и социальными условиями от Античности до наших дней. М. 2004. С. 813, 819, 821.

Лекция № 11. Атеизм – почва для возврата к языческому мировоззрению.

1. Свободомыслие. Нигилизм. Рождение атеизма.

2. Теория эволюции Ч. Дарвина и триумф атеизма. Социал-дарвинизм.

3. Нигилизм – источник разрушительных идей.

4. Философия Ф.Ницше.

5. Анархизм.

6. Либерализм – идейное оружие капитала в борьбе за своё господство.

7. Фашизм.

8 Коммунизм.

1. Свободомыслие. Нигилизм. Рождение атеизма.

Реформация, положившая начало свободному прочтению и толкованию Евангелия, сделавшая его доступным для каждого человека произвела гигантский прорыв в мировоззрении людей средневековья тем, что разрушила монополию католической церкви на руководство духовной жизнью общества. Процесс этих изменений протекал медленно и постепенно. Изменения в мировоззрении народных низов привели к политической борьбе за разрушение существующего феодально-монархического устройства общества, которое становилось препятствием на пути общественного прогресса. В обществе происходит расслоение на два лагеря. С одной стороны нарождающаяся буржуазия и ремесленники требовали уничтожения феодальных привилегий, препятствовавших быстрому развитию производства. Их поддерживали крестьяне, боровшиеся за освобождение от феодальной зависимости.

В другом крайне малочисленном лагере оказались феодалы-дворяне во главе с королями и католическая церковь во главе с Римским папой. Церковь в ряде стран сама была крупнейшим феодалом и с точки зрения исторического прогресса выступала в одной компании с феодализмом, отжившим своё время и препятствовавшим утверждению новых общественных отношений. Таким образом, она противопоставила себя подавляющему большинству населения европейских стран. Авторитету церкви, ещё ранее подорванному ею самой стремлением к подчинению себе светской власти, стяжательством, роскошью и развратом католической верхушки во главе с папой, был нанесен исключительно сильный удар выдающимися деятелями Реформации, во всеуслышание разоблачавшими её пороки. Впервые за полторы тысячи лет церковь утратила духовное лидерство в обществе. Властителями дум вместо церковных иерархов становятся философы, писатели, учёные, они являются новой общественной силой, с которой считаются все слои общества и даже государство в лице королей и императоров. Отдавая дань моде, Екатерина II, самодержавная императрица России, заводит переписку с Вольтером.

В мировоззрении многих выдающихся людей происходит кардинальный поворот от религиозного восприятия мира к атеистическому. Свободомыслие и атеизм становятся модой среди образованной части общества. Впервые за всё время существования христианства разум был поставлен над верой. Рушился один из главных догматов католицизма. Глубокая вера без сомнений и размышлений, основанная на покорности, была его главным основополагающим принципом, как среди клира, так и среди мирян. На ней покоилась власть самого папы и духовенства. Религиозный фанатизм подпитывал деятельность церкви. Без него были не возможны многие её действия, в первую очередь, крестовые походы.

Деизм, поставив разум над верой, сделал важнейший шаг к легализации атеизма в сознании просвещённой части общества. Следующим шагом в этом направлении было объявление свободы совести, при которой религия объявлялась частным делом каждого человека. Большинству интеллектуалов того времени, была присуща утопическая вера в силу и благотворное влияние науки и образования на нравственные отношения между людьми. Утопическая вера в то, что знание само без воспитания сделает людей нравственными, живёт среди самых широких кругов, как педагогов, так и просто образованных людей до наших дней.

Атеисты того времени, как правило, люди высокообразованные, прекрасно знавшие Священное Писание и видевшие в нем противоречия, получив общественное признание, не замедлили начать борьбу с религией с её критики и разоблачения этих противоречий. Они критиковали церковь и её ханжескую мораль. Однако многие просветители пошли дальше. Вместе с церковью они подвергли уничтожающей критике нравственное учение Христа. Критикуя римского папу, они особо подчёркивали, что он наместник Бога на земле, таким образом, переводили критику папы на Всевышнего. Граница между нравственным и безнравственным, остававшаяся

Вольтера в его нападках на церковь, была преодолена ко времени Французской революции и в ходе её.

Эпоха Просвещения сделала веру в разум, науку, человека и его волю необычайными популярными и сильными. Атеизм признан передовым мировоззрением, которому принадлежит будущее, но для безоговорочной победы ему не хватает научной теории, отвергающей существование Бога. В нравственной же сфере победило мнение, отвергающее первородную греховность человека. Стало общепринятым считать, что человек добр по своей природе, а злым его делают несправедливости социального устройства, поэтому, если свобода, равенство и братство станут главными принципами в отношениях между людьми, то приведут к утверждению между ними справедливости и гармонии. Таким образом, сам Иисус Христос и его учение объявлялись не нужными.

2. Теория эволюции Ч. Дарвина и триумф атеизма.

Идея научного обоснования атеизма более ста лет носилась в воздухе Европы. Общественное сознание образованной части общества её давно ждало. В 1859 году Чарльз Дарвин опубликовал свою работу «Происхождение видов путём естественного отбора, или Сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь». Эта работа произвела переворот не только в науке, но и в мировоззрении людей, так как позволила создать теорию происхождения человека от обезьяны и как следствие способствовала необычайному росту популярности атеизма, в первую очередь, среди студенческой молодёжи. Теория эволюции Дарвина, в представлениях атеистов, всё объясняла и давала ответы на самые главные вопросы бытия – возникновение жизни и происхождение человека. Благодаря ей всё выглядело необычайно просто. Развитие живой природы происходит от простого к сложному, а человек выделился из живой природы благодаря труду. По этому поводу Ф. Энгельс написал работу: «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека».

Выдвинутая Дарвином теория эволюции и естественного отбора положила начало теориям, которые привели к выводам совершенно неожиданным для него.

Сама идея о происхождении человека от обезьяны наносила сокрушительный удар по христианской идее, что человек - образ и подобие Бога. Отсюда следовали многие далеко идущие выводы. Первый из них о том, что нравственный закон, ведущий своё начало от заповедей Моисея и названный Законом Божиим, таковым не является, а, следовательно, выдуман и исполнению не подлежит.

Теория эволюции оставила человека наедине со злом, страхами, разочарованиями и бедами, если раньше он находил утешение в вере в Бога и священник мог его успокоить и утешить, то пришедший ему на смену психоаналитик, видел в нём обезьяну с её инстинктами, и человечество вступило в эпоху нарастания расстройств душевного здоровья.

3. Нигилизм – источник разрушительных идей

Во второй половине XVIII века атеизм стал не только мировоззрением наиболее просвещённой части общества, но и идеологией, на базе которой возникают теории «научного» переустройства общества. Основой этих теорий стал нигилизм. Убийственную характеристику ему дал в толковом словаре В.И. Даль. Он записал, что «нигилизм безобразное и безнравственное ученье, отвергающее всё, чего нельзя ощупать». Современная философия даёт следующую оценку этому явлению: «Нигилизм – философская и социально-этическая система абсолютного отрицания сущего в целом. О нигилизме можно говорить в двух смыслах. В метафизическом нигилизме речь идёт об абсолютном ничто: имеется в виду, что нет и не существует неких неизменных оснований, т.е. нет ни вечного Бога, ни вечного бытия... Если нет неизменного бытия или «Бог умер», то нет ничего кроме становления, нет чёткого критерия истинности. Отсюда - «все дозволено» (Ф. Достоевский)... Следствием метафизического нигилизма является нигилизм этический. Отрицание вечного Бога или Бытия влечёт за собой разрушение всех прочных критериев различения добра и зла, всеобщего морального закона. Все идеалы оказываются исторически относительными, как предрассудки, иллюзии или идеологические клише»¹. В результате нигилизм порождает два типа отношений к окружающему миру и людям. Первым является отказ от возвышенных, прежде всего, духовных устремлений и нацеленность на гедонизм - удовлетворение сиюминутных желаний. Вторым типом нигилистического отношения к миру является стремление к разрушению. Такой нигилизм поистине страшен, так как порождает радикализм и экстремизм.

Если метафизический нигилизм вёл к отрицанию Бога, религии и церкви, этический отрицал идеалы, ценности и мораль, а на их основе выросли нигилизм политический, который отвергал семью, государство, право и частную собственность, на страже которой они стояли.

Эпоха, названная Просвещением, провозгласившая разум и знания величайшими ценностями, стоящими выше Бога и его нравственности, родила величайшую страсть к отрицанию и разрушению, зачастую противоречившую всякому разуму и здравому смыслу.

Нигилистические идеи разрушения старого мира оформились в виде идеологических учений раньше, чем человечество узнало о теории Ч. Дарвина. Анархизм стал первым идеологическим движением, строившимся на нигилистических взглядах. Первое анархическое сочинение, принадлежащее английскому проповеднику - Вильяму Годвину увидело свет еще в 1793 году. Учение Годвина о праве, государстве и собственности было изложено в двухтомном труде «Исследование о политической справедливости».

Следующим массовым революционным движением стал коммунизм. Идеология коммунистов тоже строится на нигилизме. «Манифест коммунистической партии», в котором К. Маркс и Ф. Энгельс изложили основные идеи коммунистического движения, был напечатан в феврале 1848 года. Расизм, исходивший из отрицания устоявшихся религиозных

представлений о человеке, как об образе и подобии Бога, тоже представляет в своей сущности нигилизм. Идейный основатель расизма - французский граф Артюр Гобино в 1853-1855 годы публикует свой объемистый труд под названием «Очерк о неравенстве человеческих рас».

Таким образом, основываясь на нигилизме, возникли три разрушительных идеологии: анархизм, коммунизм и расизм, которые почти два столетия разрушают европейскую цивилизацию. О том, что их деятельность направлена на разрушение, прямо сказано в коммунистическом гимне «Интернационал»: «*Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем, мы наш, мы новый мир построим*». История подтверждает, что с первой частью этой задачи они блестяще справились, а вот решить вторую пока не смогли.

О влиянии нигилизма на новейшую историю Европы немецкий философ Карл Ясперс сказал следующее: «*Нигилизм, бессильный вначале в своих отдельных проявлениях, становится со временем господствующим типом мышления. В настоящее время представляется даже возможным, что всё наследие прошлого, начиная с осевого времени, будет утеряно, что история человечества от Гомера до Гете будет предана забвению. Это звучит как предвидение, грозящее человечеству гибелью. Во всяком случае, очевидно одно: ни предвидеть, ни представить себе, что в таких условиях произойдет с человеком, невозможно. В настоящее время мир подвержен обаянию такого философствования, которое ищет истину в нигилизме²...*»

Теория эволюции Дарвина давала «научные аргументы» в руки прожектеров различного типа, создавая иллюзию, что реализация планов искусственного построения общества по предполагаемой схеме, является простой и лёгкой. Эти планы не учитывали индивидуальности людей их духовных и душевных качеств. Можно сказать, что теории о будущей счастливой жизни посыпались со всех сторон. Однако у каждой из них был только один недостаток, за сто пятьдесят лет прошедших с тех пор, ни одна не осуществилась. В деле «научного» переустройства мира всем новоявленным пророкам, почему-то мешала религия и религиозная нравственность.

На рубеже 19 и 20 столетий произошло небывалое доселе объединение непримиримых по другим вопросам общественных сил: революционеров: анархистов, марксистов и их противников, расистов, философов, общественных деятелей, представителей либеральной идеологии – все они повели борьбу за уничтожение религии и церкви. К этому времени остатки феодализма в основном были ликвидированы, поэтому на церковь и её мораль они возлагали ответственность за все язвы и пороки общества, которые считали помехой в общественном развитии. Противники христианства не принимали совместных манифестов и лозунгов, декларирующих цели, но их практические действия, как будто бы, не согласованные друг с другом, были направлены на это. Непроизвольно на ум приходит мысль о пресловутых масонах, деятельность которых, якобы, была направлена на содействие общественному прогрессу и которые входили в

большинство названных общественных движений, много сделавших для разрушения христианства. По неизвестным причинам деятельность масонов находится вне поля зрения серьёзной исторической науки.

4. Философия Ф.Ницше.

Свое завершённое выражение этический нигилизм нашёл в философии Ф.Ницше, который «обозначает словом «нигилизм», заимствованным у Тургенева, явление, связанное с переоценкой высших ценностей, именно тех ценностей, которые только и наполняют смыслом все действия и стремления людей. В это слово Ницше вкладывает следующий смысл: *«нет больше ничего, во имя чего следует жить и к чему надо было бы стремиться»*³.

После появления работ Ф. Ницше нигилисты, как бы они не назывались, получили пророка, который подводил философскую базу под их разрушительные теории. Христианская заповедь любви к ближнему отравляла сознание представителям самых разных мировоззренческих взглядов, и Ницше сказал то, что многие хотели, но не решались сказать - «Бог умер», а христианство вредоносное явление. Сразу наступило облегчение, если Бога нет, меняй мир по собственному разумению, и сразу же многочисленные прожектёры ринулись создавать проекты его переустройства. Ницше узаконил в сознании людей не просто возможность, а необходимость использования насилия в качестве инструмента для достижения поставленных целей. Он обосновал закономерность использования «права сильного», тем самым открыв путь возвращения к первобытной морали.

Идеалом общественного устройства для Ницше становится рабовладельческое общество, в котором раса господ, призвана повелевать расой рабов. Ницше требует «переоценки всех ценностей», он призывает господствующие классы отказаться от либеральных убеждений, демократических традиций, моральных норм, религиозных верований. Своим главным врагом он считает Иисуса Христа и христианство. Его отношение к Христу наполнено маниакальной ненавистью. Своё главное произведение, в котором он обрушивается на христианство, со звериной яростью, называется «Антихрист. (Проклятие христианству)». Глухое упоминание об истоках этой ненависти содержатся в примечании к «Антихристу», где сказано об атмосфере, в которой было написано это произведение: «действительной патологии и душевного распада, в точке, где психология пересекается не просто с психиатрией, а уже и с демонологией, - и картина провала получит окончательную ясность»⁴. Это свидетельство о присутствии в сознании Ницше демонологии не случайно, так как ещё в 1883 году в одном из писем Ницше пишет: «Угодно ли Вам услышать одно из новых моих имён? В церковном языке существует таковое: я есмь... Антихрист»⁵. Человек, объявляющий себя Антихристом, не делает этого спонтанно. Современные философствующие адвокаты Ницше, как будто не замечают, что, стремясь представить его в благоприятном виде первооткрывателя нового мышления, они обеляют того, кому поклонялся этот человек.

Провозглашая себя Антихристом, то есть противником Христа, Ницше не скрывает и своего идеала. Вот что он пишет в своей работе «ЕССЕ НОМО. Как становятся сами собою»: *«Заратустра не оставляет здесь никаких сомнений; он говорит: познание добрых, «лучших» было именно тем, что внушило ему ужас перед человеком; из этого отвращения выросли у него крылья, чтобы «улететь далеко в будущее», - он не скрывает, что его тип человека есть сравнительно сверхчеловеческий тип, сверхчеловечен он именно в отношении добрых, добрые и праведные назвали бы его сверхчеловека дьяволом...»*⁶ Современные психиатры и криминалисты недоумевают, почему в наше время множатся последователи дикого средневекового суеверия – сатанизма? Очевидно, что им стоит внимательно почитать работы Ф. Ницше.

Прочтём названия нескольких глав из работы «ЕССЕ НОМО», где он характеризует сам себя: «Почему я пишу такие хорошие книги», «Почему я так мудр», «Почему я так умён». Эта книга была последней, которую он напишет. В дальнейшем он смог написать только записки, которые рассылал знакомым, будучи сумасшедшим и подписывал их - «Распятый». Так до сих пор называют Иисуса Христа его враги и сатанисты. Когда за Ницше приехали, чтобы везти в психиатрическую лечебницу, он играл на пианино локтем руки, пел и кричал во славу языческого бога Диониса. Было это в 1889 году, когда Ницше исполнилось всего 44 года, а умер он в 1900 году, проведя все оставшиеся годы в психиатрической клинике. Как тут не вспомнить мудреца сказавшего: *«Кого боги хотят наказать, того они лишают разума»*. Не удивительно, что современная европейская философия, взявшая на вооружение труды сумасшедшего, уже заговорила о том, что современное общество порождает шизофреников так же как производит сосиски и автомобили.

5. Анархизм.

Анархизм является наиболее откровенным проявлением нигилизма. Хотя он не совершил в истории таких масштабных и громких преступлений подобно фашизму и коммунизму, но в течение двух столетий оказывал немалое влияние на формирование мировоззрения у молодёжи, особенно студенческой.

Анархизм не однороден. Попытаемся очень кратко рассказать о его некоторых направлениях. Мы уже упоминали, что впервые анархические взгляды были изложены английским проповедником Вильямом Годвином в 1793 году. Своему учению о праве, государстве и собственности он ещё не дает имени анархизма, но уже не боится этого слова. *«Анархия – это страшное зло, но деспотизм ещё ужаснее. Там, где анархия убила сотни людей, деспотизм поглотил много миллионов жертв и этим лишь поддерживает невежество, порок и нищету; анархизм кратковременное зло, деспотизм почти бессмертен»*⁷ - писал Годвин в своём труде. По его мнению, высшим законом является всеобщее благо. Для его осуществления необходимо уничтожить право и государство. Его мысли по данному вопросу имеют весьма привлекательную основу. *«Из несметного количества*

правовых предписаний вытекает их сомнительность. Эти предписания даны для того, чтобы каждый простой человек знал, в каком он положении; но не смотря на это, самые лучшие юристы бывают различного мнения об исходе какого-нибудь дела»⁸. Самое любопытное заключается в том, что по своей сути слова Годвина справедливы, так как юридическое крюкотворство в законодательной системе либерального государства достигает такой степени, что истину, которую призвано защищать право, зачастую бывает невозможно установить, и выигрывает юридический спор не тот, кто прав, а тот, кто более изворотлив.

Отрицая право, Годвин отрицает и государство. Он считает, что *«Общество родилось в силу наших потребностей, государство же благодаря нашим недостаткам. Общество – во всяком случае, благо, государство – в лучшем случае, - неизбежное зло»⁹.*

Другим важнейшим элементом, который в течение тысячелетий разделял людей на диаметрально противоположные группы, являлась собственность. Годвин считает, что всеобщее благо требует её уничтожения, а богатства должны распределяться по справедливости. Он провозглашает идею «равенства в собственности». При таком состоянии *«работа должна бы была стать до того лёгким бременем, что сделалась бы полезным телесным упражнением и отдохновением. Каждый человек стал бы вести простой, но здоровый образ жизни. Каждый человек умеренным телесным упражнением стал бы поддерживать ясность духа; никто не страдал бы от усталости, все имели бы время для развития альтруистических побуждений души и своих способностей к совершенству... Необходимо, конечно, признать, что духовное неравенство в некоторой степени оставалось бы и дальше; но можно быть уверенным в том, что духовные способности людей того времени опережат далеко за собой все успехи предшествовавшего времени»¹⁰.*

Годвин считает, что духовный прогресс повлечёт за собой и нравственный, что пороки людей, вызываемые страхом перед законами и государством, нищетой и бедностью, исчезнут как по мановению волшебной палочки. *«Никто не был бы врагом своего соседа, так как не было бы предметов раздора; и, таким образом на троне восседало бы человеколюбие, следуя указаниям разума»¹¹.*

Главным средством осуществления намеченных планов по мысли Годвина является убеждение. Те, кто первыми познал истинный путь к светлому будущему, должны убедить в этом своих знакомых и близких, те своих и, в конце концов, все люди будут вовлечены в общее дело. Подобная утопическая вера не учитывала ни законов социального развития людей, ни психологических законов развития личности и служила для создания иллюзий, уводивших от реальности.

Русские анархисты второй половины XIX начала XX столетия М. Бакунин и П. Кропоткин стояли на тех же позициях по отношению к праву, государству и собственности, что и их предшественники. Бакунин и Кропоткин твёрдо стояли на позиции необходимости свершения социальной

революции. Тот и другой свою веру в будущее человечества основывали в надежде на развитие науки и знаний, которые автоматически сделают людей лучше. Вот, что по этому поводу писал Бакунин: *«По своему происхождению человек – зверь, двоюродный брат гориллы... Таким образом, наше животное существование уже позади нас, впереди же – человеческое; свет человечности, который один только в состоянии просветить нас и согреть, освободить, поднять, сделать нас свободными, счастливыми и побратать нас...»*¹². Удивительно нелепые измышления. «Зверь, двоюродный брат гориллы», отвергнув мораль и духовность, попадет в поток «света человечности». Откуда возьмётся этот свет? Как он может зажечься в душе гориллы?

Следует отметить, что среди деятелей анархизма было достаточно крупных личностей, нигилистические взгляды которых повлияли на дальнейшее развитие мировоззренческих представлений среди представителей других идеологических течений. К ним, прежде всего, необходимо отнести немецкого философа анархизма Макса Штирнера (настоящее имя Каспар Шмидт) (1806-1856). В своей книге «Единственный и его собственность», опубликованной в 1845 году, он провозглашает, что *«идеи отечества, нравственности, законности, благочестия, богобоязни, общие для разных людей, для человеческих масс, довлеют над человеком, сковывают его свободу. Они не более чем призраки... Человек должен преодолеть призраки, освободиться от них, утверждая себя в качестве собственника мира предметного и мира духовного. Для этого необходимо вернуться к самому себе, реабилитировать свой естественный эгоизм и индивидуализм, научившись отдавать предпочтение личному перед «духовным». С позиций гуманного эгоизма Штирнер критикует и либерализм и социализм»*¹³. Он считает, что либерализм тиранию феодальной эпохи подменяет тиранией законов, написанных с целью подчинения людей власти денег. Социалисты, по его мнению, добившись отмены собственности, сделают всех людей нищими перед лицом высшего собственника – государства.

Сломать существующее социальное устройство, можно по мысли Штирнера не революцией, которая рождает новую государственность, а восстанием индивидуумов. Восстание, а точнее бунт, о котором говорит Штирнер, полностью оправдывает преступление. *«Порвать со священным, а ещё лучше разорвать священное, - это, возможно, станет всеобщим устремлением. Речь идёт не о новой близящейся революции, а о могучем, надменном, бесцеремонном, бесстыдном и бессовестном преступлении»*¹⁴. Философствования Штирнера преступают все границы морали. Он считает, что в таком восстании совершенно свободных индивидуумов, не будет ни преступлений, ни грехов, а, соответственно, ни грешников, ни преступников. Такой эгоист имеет право на всё, в том числе и на убийство. Остатки совести Штирнера подсказывают единственное ограничение убийства: «Убивать их, но не мучить». Штирнер понимает, что право на убийство, предоставленное каждому, приведёт к коллективному самоубийству и хаосу. В итоге этого

восстания: *«Тебя (немецкий народ) похоронят. Вскоре твои братья, другие народы, последуют за тобой. Когда все они уйдут, человечество будет погребено, и на его могиле Я, его наследник, наконец-то буду смеяться»*¹⁵.

В нашей стране любят цитировать слова о русском бунте *«бессмысленном и беспощадном»*, как слепой и стихийной ярости темного и невежественного народа. Трудно понять не менее бессмысленные и беспощадные философствования цивилизованного европейца, призывающие человечество к всеобщему уничтожению. Альбер Камю сказал: *«Как только человек подвергает Бога моральной оценке, он убивает Бога в самом себе»*¹⁶. Поневоле возникает вопрос, кто же приходит на смену убитому Богу? Ответ напрашивается сам собой – его противник – Сатана. Чуть выше мы говорили об эпохе Гуманизма и Просвещения, поставивших Разум выше Веры и Бога, и вот, оказывается, в чём заключалась цель, – уничтожить человечество в результате бессмысленного и беспощадного бунта всех против всех. Философия эпохи Просвещения, видевшая прогресс человечества в расцвете разума через развитие науки и образования, оказалась способной породить идеи, подменившие христианскую цель самосовершенствования самоуничтожением. Смеяться на могиле уничтоженного человечества не может просто человек. На это способен только демон.

Философия Ницше появилась не на пустом месте. Альбер Камю считает, что именно Штирнер являлся его предтечей.

В течение XIX столетия анархизм как идеологическое движение стремительно эволюционировал. От гуманистических идеалов своих основателей он вырождается до человеконенавистнической идеологии Штирнера и американского анархиста Веньямина Р. Тукера, который считал, что *«Для каждого человека высшим законом является его выгода... Моя выгода – это всё то, что целесообразно для меня. Она охватывает не только низшие, но и высшие формы себялюбия... «Анархисты абсолютно отрицают идею нравственной зависимости, естественного права и обязанностей. Сила – единственное мерило для наших естественных потребностей. Каждый человек...имеет право убивать или поработать других людей и подчинять себе весь мир, если только он имеет нужную для этого силу»*¹⁷.

6. Либерализм – идейное оружие капитала в борьбе за свое господство

Вольтер и в дурном сне не мог предположить, что через пятьдесят лет после его смерти гуманизм переродится в либерализм, который в мировоззренческой сфере не будет иметь ничего общего со своим родоначальником. Эта победа принесла людям небывалый подъём индивидуализма переросшего в ничем не ограниченный эгоизм, ставящий собственные интересы выше всего на свете.

Либерализм был знаменем нарождающегося капитализма, потому что новому хозяину жизни – собственнику средств производства необходима была ничем не ограниченная свобода. Достижение подобной свободы возможно только в демократическом государстве, где ликвидированы

сословные привилегии, дававшие политические и экономические преимущества феодалам, где возможно свободное избрание каждого человека на любые государственные должности.

В результате Реформации и революций нового времени буржуазия многих стран Европы получила небывалую доселе политическую власть. В духовно-нравственной сфере тоже шла напряжённая работа над выработкой новых отношений между людьми, учитывавших возникшие реалии, после ликвидации церковной власти в странах, ставших протестантскими. Протестантам удалось выработать собственную нравственность, получившую в последствие название «протестантской этики», в которой идея предопределения позволяла устанавливать социальную границу между богатыми и бедными, ссылаясь на божественную волю, и извращать идею Христа о любви к ближнему. Трудолюбие и бережливость становились главными добродетелями, наличие богатства, признавалось признаком благоволения Всевышнего. Смысл Евангелия извращался полностью, оно приспособлялось к нуждам буржуазии.

После утверждения своей власти в Европе западные либералы, так красиво говорившие о свободе и демократии, устремляются в Африку, Азию и Америку, выполняя «тяжёлое бремя белого человека», захватывая колонии и порабощая «недоразвитые» народы, проявляя при этом самую дикую жестокость и варварство. В Америке процветает торговля чёрными рабами. В течение XIX столетия европейские демократические государства, возглавлявшиеся либеральными политиками, с большей энергией и жестокостью чем их феодальные предшественники завершают колониальные захваты. Когда весь мир был поделён, они начинают борьбу за его передел в Европе. Первая мировая война была развязана либеральными капиталистами, и её итогом было возникновение мощного хорошо организованного коммунистического движения и фашизма. Совершенно правы были Маркс и Энгельс, когда говорили о том, что буржуазия создает своего могильщика-пролетариат.

Было время, когда либеральные идеи связывались с прогрессом общества и совпадали с борьбой капитала и широких народных масс против феодальных ограничений. Как только остатки феодальных ограничений демократических свобод были устранены, капитал в лице либералов установил такие ограничения свобод, которые и не снились феодалам. На смену феодалу-дворянину, руководствовавшемуся в жизни кодексом чести, который за понятия о долге, совести и преданности мог пожертвовать жизнью, презиравшему презренный металл и верившему в искупительную жертву Христа, пришёл жулик - ростовщик и торговец, отринувший честь, совесть и стыд, готовый, ради денег, на обман, ложь и любые преступления. Для этих людей нравственный закон Христа стал помехой. Для них либеральная демагогия превратилось в средство одурачивания людей, так как ни к чему конкретному не обязывала, а, главное, позволяла манипулировать сознанием миллионов. Разговоры об осуществлении «американской», европейской или любой другой мечты, никому не мешали, так как «мечтать

не вредно», но отвлекали людей, особенно молодых, от решения насущных проблем. Впрочем, механизм власти капитала очень глубоко вскрыт Марксом и Лениным, хотя либералы их и критикуют, но опровергнуть не могут. Прекрасной иллюстрацией последствий свободы действия либеральной демократии является история России в 90-ые годы.

7. Фашизм

Основой идеологии фашизма был расизм, развитию которого теория Дарвина дала могучий толчок. Расовая теория была создана усилиями многих учёных антропологов, биологов и представителей других отраслей науки во второй половине XIX века. В её основе лежит идея о том, что наиболее развитая раса людей, то есть сильная, умная, обладающая выдающимися психо-волевыми свойствами, появилась на севере Европы в Скандинавии и получила название нордической. Сторонники расовой теории доказывают, что представители этой расы создали все известные цивилизации, начиная с древнеегипетской до западноевропейской. Наряду с представлением о нордической расе, существует и термин «арийская раса» одни авторы смешивают эти понятия, другие различают под тем предлогом, что арийская раса или арийские племена включают в себя представителей народов, не относящихся к нордической расе. Таковыми, в частности, являются славяне. Исходя из своей теории, расисты делят народы на полноценных и неполноценных. Они считали и считают неравенство среди людей неизбежным. По этой причине в обществе должны побеждать более сильные и на этом основании править слабыми, поэтому разделение людей и народов на господ и рабов справедливо. Они доказывали, что такое разделение людей происходит как внутри отдельных народов, так и между расами и нациями. Используя специальные методы изучения физиологического строения человека, они находили различия между расами и этносами по форме черепа, форме и цвету глаз, форме ушей, цвету и строению волос и на этом основании относили людей к той или иной расе, а, следовательно, причисляли к разряду господ, слуг или рабов. Вот такой практический вывод сделала некоторая часть образованных людей из теории Дарвина.

Для утверждения в сознании людей расистской идеологии должен был произойти пересмотр мировоззренческих взглядов. В первую очередь, было необходимо отвергнуть христианскую идею о том, что люди – дети Единого Бога и поэтому равны между собой. Вот что писал по этому поводу один из виднейших идеологов немецкого расизма Ганс Гюнтер: *«Неравенство человеческих рас, на которое указал в 1845 году Густав Фридрих Клемм в своей книге «Распространение активной человеческой расы по земному шару» и которое потом доказал Гобино, было учением, совершенно противоположным духу XIX века. «Природное равенство всех людей из книг Руссо перекочевало в «Декларацию прав человека» французской революции и в Декларацию независимости США и превратилось в неоспоримый символ веры...»*

Учение Руссо о равенстве и учение Гобино о неравенстве еще долго будут противостоять друг другу... Учение о неравенстве подкрепили к

концу XIX века этнографические и исторические исследования, которые противопоставили рационалистическим представлениям эпохи Просвещения о едином «роде разумных существ» всё многообразие рас и народов, причём были показаны и их глубокие психические различия»¹⁸.

Другим идейным отцом расизма и фашизма является Ницше. Сами расисты оценивают его роль чрезвычайно высоко. Всё тот же Ганс Гюнтер пишет об этом следующее: «В истории возвышения человека путём отбора Ницше занимает место между Дарвиным и Менделем. Многие его взгляды стали возможными благодаря учению Дарвина, а работы Менделя показали несовершенство многих его взглядов. Хотя многие детали учения Ницше нуждаются в уточнениях, непреходящее значение сохраняют его убеждённость в усиливающемся загнивании Запада и его призыв к «Великому здоровью». По мере умолкания воплей вокруг Ницше всё более четко вырисовывается его образ на фоне прошлого века, тем выше поднимается он над пустотой немецкой духовной жизни»¹⁹.

Притягательность философии Ф. Ницше состояла в том, что он подводил «философскую базу» под человеконенавистнические теории о расовом и классовом превосходстве. Провозгласив своим идеалом «белокурую бестию», которая руководствуется только правом сильного, и на этом основании может господствовать над другими народами, Ницше прямо говорит о необходимости высвобождения в человеке животных инстинктов и возвращении к языческим обычаям.

Эта «белокурая бестия» стала позднее символом для подражания у народившегося немецкого национал-социализма или фашизма. В наше время у Ницше находится много адвокатов, которые дистанцируют его от фашизма, заявляя, что его философия не способствовала развитию этой идеологии. Совсем другого мнения придерживался официальный идеолог немецкого национал-социализма Альфред Розенберг: «Фридрих Ницше, напротив, выразил отчаянный крик угнетённых народов. Его яростная проповедь о сверхчеловеке явилась мощным увеличением поработённой, задушенной материальным давлением частной жизни. Теперь, по крайней мере, один в фактическом возмущении неожиданно разрушил все ценности, даже начал яростно неистовствовать... В то время как именно Ницше стремился к созданию высокопородных рас»²⁰. Как видим, фашисты не считали Ницше кабинетным интеллектуалом – философом, а выразителем интересов «угнетённых народов» и прямо указывали на его расистские устремления.

8. Коммунизм

В последние годы российскими обществоведами была проделана значительная работа по критическому исследованию теоретического наследия классиков коммунизма. В 2008 году вышла книга Сергея Кара-Мурзы «Маркс против русской революции», в которой автор доказывает, что миф об интернационализме и гуманизме основателей коммунистического движения является результатом советской пропаганды, вынужденной его создать в условиях многонациональной страны. Интернационализм Маркс и Энгельс понимали своеобразно. Он не распространялся в равной мере на

пролетариев всех народов. Более того, классики делят народы на прогрессивные и реакционные, в соответствии с чем, у реакционных народов и пролетариат не является носителем интернационализма, а посему реакционные народы должны уйти с исторической сцены. Рассматривая будущее Австрийской империи, Ф. Энгельс пишет: *«Среди больших и малых наций Австрии только три были носителями прогресса, активно воздействовали на историю и ещё теперь сохранили жизнеспособность; это немцы, поляки и мадьяры. Поэтому они теперь революционны. Всем остальным большим и малым народностям и народам предстоит в ближайшем будущем погибнуть в буре мировой революции. Поэтому они теперь контрреволюционны»*²¹. Как видим, говоря о гибели реакционных народов, он ни слова не упоминает о пролетариате. А теперь прочтем откровения Гитлера: *«Наша задача не в колониальных завоеваниях. Разрешение стоящих перед нами проблем мы видим только и исключительно в завоевании новых земель, которые мы могли бы заселить немцами...Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены»*.²² Итак, Ф. Энгельс предрекает будущую гибель контрреволюционных народов, входящих в состав Австрии. Что же это за народы? Энгельс обстоятельно разъясняет, что к контрреволюционным народам относятся *«все славяне, кроме поляков, румыны и трансильванские саксы»*. Среди славян особую неприязнь классики испытывали к Российскому государству и русскому народу, отказывая им в какой бы то ни было надежде на принадлежность к возможности будущего прогресса. Какое удивительное совпадение взглядов Ф. Энгельса со взглядами Гитлера. С той лишь разницей, что первый предрекал гибель славянам в результате революции, а второй говорил о захвате и заселении их земель немцами, но тот и другой исходили из превосходства немцев. Со времени своего возникновения коммунистическая теория в вопросах гуманизма исходила из узкоклассовых интересов, которые переплетались с национальными интересами нескольких «прогрессивных» европейских народов.

Биология в соединении с экономикой дали марксизм - теорию революционного, насильственного переустройства общества. Ф. Энгельс писал: *«Дарвин не подозревал, какую горькую сатиру он написал на людей, и в особенности на своих земляков, когда он доказал, что свободная конкуренция, борьба за существование, прославляемая экономистами как величайшее историческое достижение, является нормальным состоянием мира животных. Лишь сознательная организация общественного производства с планомерным производством и планомерным распределением может поднять людей над прочими животными точно так же, как их в специфически биологическом отношении подняло производство вообще. Историческое развитие делает такую организацию с каждым днём всё более необходимой и с каждым днём всё более возможной»*.²³ В приведённом высказывании Энгельса не всё так утопично, как стараются представить современные либералы. Однако в ней заложено противоречие в

последующем приведшее к поражению всего мирового социализма. Являясь материалистом, Энгельс главный упор делает на «сознательную организацию общественного производства», то есть ставит сознание первичным по отношению к материальным интересам людей. Это противоречие между идеалистическим и материалистическим в коммунизме, в конечном итоге, привело его к поражению в первой попытке организации социальной жизни мирового сообщества, но, видимо, не последней.

Марксисты и коммунисты, в частности, не признаются, что разделяют идеи нищезанятия, и соответственно, нигилизма. Однако идея классового превосходства пролетариата не далеко ушла от идеи расового или национального превосходства. Обе теории: классовая и расовая возводят превосходство, а значит неравенство среди людей в основу своей нравственности.

Ни Бакунин, ни поколения последующих нигилистов, ставших революционерами, не важно, анархистами или коммунистами не замечали противоречия, заложенного в их учении, считая человека животным, они надеялись на будущий расцвет его человеческой, то есть духовной сущности. Наивно полагая, что развитие науки, образования будут автоматически содействовать прогрессу общества и расцвету самых гуманистических качеств личности. Только XX столетие со всей убедительностью развеяло эту иллюзию, когда человечество с ужасом убедилось в достоверности слов, что «гений и злодейство» совершенно совместимые вещи. Знание и наука, руководимые злым разумом, могут направляться против самого человечества и даже угрожать существованию всей планеты Земля.

Другой слабой стороной коммунистического учения является его преобладающее увлечение материальной стороной жизни общества. Ещё Н. Бердяев отмечал, что капитализм Ротшильда и социализм Маркса в равной мере носили материалистический характер. Логика коммунистического учения сводила исторический прогресс к развитию материального производства, следовательно, всё, что ему мешает контрреволюционно и подлежит безжалостному уничтожению. Не случайно коммунисты не считали нужным теоретически прорабатывать детали будущего общественного устройства.

Заключение.

Рассмотрев историю появления и развития самых передовых научных теорий XIX столетия о развитии общества, мы видим, что свободомыслие, гуманизм и либерализм, лежавшие в основе их зарождения породили монстра - нигилизм, из которого выросли анархизм, расизм, фашизм, коммунизм и либерализм, совсем не похожие на образы, созданные мечтами их родителей – просветителей и гуманистов. Почему так получилось? Видимо потому, что наука плохо знает самого человека и не может предсказать его поведение. Разрушив великую идею о том, что человек – образ и подобие совершенного Абсолюта, нигилисты ничего противопоставить ему кроме окровавленного и страшного монстра не смогли.

Вопросы и задания для обсуждения:

1. Какое условие необходимо, чтобы научные знания могли помочь людям преобразовать общество к лучшему?
2. Как теория эволюции изменила мировоззрение людей?
3. Какие научные теории преобразования общества появляются в XIX столетии?
4. В чём состоит сходство и различие этих теорий?
5. Как либерализм влияет на нравственное состояние общества?
6. Почему атеистическое мировоззрение не способно породить гуманистическую нравственность?

Литература:

1. Всемирная энциклопедия. Философия. Москва-Минск 2001. С. 699.
2. Ясперс К. Смысл и назначение истории: М.: Политиздат, 1991. С. 146.
3. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1998.
4. Ф. Ницше. Сочинения в 2-х томах. Из-во «Мысль». М. 1990. Т. 2. С. 802.
5. Всемирная энциклопедия. Философия. Москва-Минск. 2001. С. 49.
6. Ф. Ницше. Сочинения в 2-х томах. Из-во «Мысль». М. 1990. Т. 2. С. 765-766.
7. Поль Эльцбахер. Суть анархизма. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. С. 45.
8. Там же. С. 47.
9. Там же. С. 50.
10. Там же. С. 59.
11. Там же. С. 60.
12. Там же. С. 118.
13. Всемирная энциклопедия. Философия. Москва-Минск. 2001. С. 1238
14. Альбер Камю. Бунтующий человек. М.: Политиздат, 1990. С. 167-168
15. Там же. С. 168.
16. Там же. С. 166.
17. Поль Эльцбахер. Суть анархизма. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. С. 229-230.
18. Ганс Гюнтер. Нордическая идея. Избранные работы по расологии. М.: Белые альвы, 2005. С. 66-67.
19. Там же. С. 72.
20. А. Розенберг. Миф XX века. Харьков 2005, С. 389.
21. Ф. Энгельс. Борьба в Венгрии. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд., т. 6. С. 175-186.
22. Гитлер А. Моя борьба. Харьков.: ООО «Свитовид», 2003. 664-665.
23. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. С. 55.

13.03. 2011

Глава 12. Россия. От нигилизма к массовому террору

1. Деятельность русских революционных демократов по подготовке революции

2. Русские философы XIX-XX вв. о надвигающейся революции

3. Предчувствие катастрофы в творчестве гениальных русских писателей XIX столетия

4. Нигилистические теории и практика русской революции

1. Деятельность русских революционных демократов по подготовке революции.

Для того чтобы подготовить будущих революционеров, готовых, а главное способных пойти на насильственное изменение существующего социально-политического строя нужно было сначала совершить мировоззренческую революцию в общественном сознании самого восприимчивого к новым веяниям поколения – молодежи, в первую очередь студентов. Нужно было воспитать борцов, отвергающих принцип христианской любви к ближнему, для которых революционная целесообразность выше нравственного закона, а сила выше права. Этой работой была занята значительная часть русской интеллигенции в течение всего XIX века.

Восприняв постулат, пришедший из Европы XVIII столетия о том, что разум выше веры, а добиться свободы, равенства и братства людей можно только путём революции, российские демократы приходят к выводу, что сделать общество гуманным можно только путём насилия. Был принят ложный посыл о том, что любовь к народу может проявляться только в вооруженной борьбе с властями за его освобождение. Насилие прославлялось и провозглашалось единственным методом борьбы. При этом мнение народа никто не спрашивал по причине того, что он «темный и невежественный». Эта позиция демократов в последствии привела к тому, что в Советской России большевики прямо призывали: «Железной метлой загоним человечество в социализм».

Написано множество литературных произведений о том как мужественные революционеры не щадили собственной жизни и тем более жизнью других, борясь за будущее счастье всех людей. Воспитывались «буревестники» и «соколы» будущей революции. Переворот, сопровождавшийся убийствами, кровью и невинными жертвами преподносился в романтической дымке борьбы за новое и счастливое будущее. Поколения юношей зачитывались книгами, прославлявшими революционную борьбу, мечтая о счастье отдать жизнь за народ. При ближайшем рассмотрении история развития революционного движения теряет свой романтический ореол и теснейшим образом переплетается с обычной уголовщиной.

Борьба мировоззрений и идей в России, последовавшая в среде русской интеллигенции после восстания декабристов в 1825 году, с течением лет принимает очень острый характер. Мы не претендуем на её всестороннее рассмотрение. Проследим только наиболее явные тенденции изменений в

мировоззрении людей и, прежде всего, утверждение атеизма, который являлся предтечей и крестным отцом нигилизма, дававшего революции ее солдат.

Еще в первой половине XIX столетия в России появились два направления общественной мысли, сторонники которых получили название западников и славянофилов. В советский период было принято считать западников представителями передовой революционной интеллигенции, а славянофилов ретроgrадами, стремившимися законсервировать в России отсталые зачастую крепостнические отношения. Западники считали, что России необходимо перенимать у Европы передовую культуру и образование. Они прекрасно понимали, что для того, чтобы легкой рукой уничтожать старое, традиционное, русское, его нужно представить в самом неприглядном свете. Славянофилы наоборот думали, что реформы Петра I отняли у России её самобытность и поэтому необходимо воскресить начала русской культуры и показать их миру. Одним из первых критиков русской «культурной отсталости» был Пётр Яковлевич Чаадаев.

П.Я. Чаадаев (1794-1856)

Он опубликовал в 1836 году философское письмо, в котором писал: *«Я не могу надивиться необычайной пустотой нашего социального существования... мы замкнулись в нашем религиозном обособлении... нам не было дела до великой мировой работы, ... где развивалась и формулировалась социальная идея христианства»*¹. Чаадаев подверг критике культурно-историческое значение России. Оставаясь, прежде всего глубоким религиозным мыслителем, он стоял на позициях католичества, подвергая православие суровой критике. К традиционному богословию он относился, впрочем, с большим недоверием. Он сам писал: *«Я, благодарение Богу, не богослов и не законник, а просто христианский философ»*¹. Однако критика Чаадаевым России исполнена злобы, граничащей с ненавистью. Это не критика сына, болеющего за судьбу Родины, а злопыхательство ненавистника. *«Мы ничего не восприняли из преемственных идей рода человеческого»*, - пишет он. И далее продолжает, что в *«крови русских есть нечто враждебное истинному прогрессу»* и что *«мы – пробел в нравственном миропорядке»*, что если Господь Бог всё же создал Россию, то как пример того, что не должно быть, - *«чтобы дать миру какой-нибудь важный урок»*¹.

Взгляды Чаадаева к концу жизни кардинально поменялись, и он стал считать, что *«придёт день, когда мы станем умственным средоточием Европы»*¹. Однако эти мысли Чаадаева были мало кому известны, так как к тому времени умами молодёжи овладели другие люди. Именно Чаадаеву принадлежит сомнительная честь закладывания основ российского молодежного или студенческого нигилизма

В.Г. Белинский (неистовый Виссарион) (1811-1848)

Следующим ярким критиком России был Виссарион Григорьевич Белинский, который продолжил «подрывную работу» против Российского государства, православной церкви и нравственных основ общества.

Во взглядах Белинского сочетаются две противоположности. Почти до конца жизни он был философским идеалистом, но оставался на почве секуляризма (светскости) и был исповедником внецерковного, адогматического христианства. Во-вторых, он был персоналистом: в центре его мировоззрения, всегда стояла человеческая личность. Он считал, что *«Судьба субъекта, индивидуума, личности важнее судеб всего мира»*². Современный индивидуализм должен быть также ему благодарен за это.

Идеалистическая философия, а также традиционное христианство дают слишком дешевое утешение, предлагая покорность судьбе и личное совершенствование и забывая о муках и страданиях «униженных и оскорблённых». Поэтому Белинский, а за ним и большинство русской интеллигенции отвернулись от философского идеализма, а заодно и от церковного христианства, идя навстречу материализму и социализму, который тогда был единственным течением, боровшимся за социальную справедливость. То, что истинная сущность христианства смешивалась с учениями церкви, которые не во всём ему соответствуют, что настоящее христианство призывает к помощи ближним и милосердию, при этом забывалось.

Самое решительное исповедание новой веры Белинского было дано им в знаменитом письме к Гоголю... *«Церковь была и остаётся поборницей неравенства, льстецом власти, врагом и гонительницей братства между людьми»*. В этом же письме впервые звучит идея «просвещенства», которая означает наивную веру в разум, науку, прогресс, веру во всеисильность экономики, техники, совмещаемую с презрением к религии, философии, чистому искусству за их якобы бесполезность и даже вредность. В истории русской интеллигенции «просвещенство», с легкой руки Белинского, укоренилось и дало свои плоды в лице позднейших шестидесятников и отчасти в лице большевизма. После Чаадаева Белинский делает следующий шаг на пути к нигилизму. Он обрушивается с уничтожающей критикой церкви и по сути дела сползает с философского идеализма к материализму. *«В словах Бог и религия вижу тьму, мрак, цепи и кнут»*², - писал Белинский Герцену. Необходимо помнить, что «неистовый Виссарион» был властителем дум интеллигенции и прежде всего студенческой молодёжи, поэтому его высказывания становились агитационными призывами.

А.И. Герцен (1812-1870)

Александр Иванович Герцен, которого коммунисты изображали материалистом, был первым в России представителем философского позитивизма (отказ от метафизики как способа познания). Но этот философский позитивизм сочетался у Герцена с высоким этическим идеализмом. Прожив значительную часть жизни в Европе, Герцен лучше, чем кто-либо другой знал лучшие черты западной культуры – гуманизм, веру в свободу и нравственное достоинство личности. Однако довольно скоро к нему приходит разочарование в западных ценностях. *«На Западе люди более свободны, но они пользуются свободой лишь для устройства своих мелких делишек. На Западе больше социальной справедливости, но она носит чисто*

формальный характер. Фактически Запад чтит свои высокие идеалы лишь в теории, оставаясь на практике погружённым в захватывающую тину мещанства. Отсюда – типично западное лицемерие, сочетающее политическую мелодекламацию с культом посредственности и узкого эгоизма». В ярких красках выражает Герцен свой протест против западного мещанства: «Современное поколение имеет единого бога, имя которому капитал; у буржуазной европейской цивилизации нет соперников, но есть – эпоха мещанства, эта гнилая червоточина в организме Европы... тяжело видеть, что это – та Европа в которую мы верили...Здесь само христианство обмелело в мирной гавани реформации, обмелела и революция в мирной гавани либерализма...печать мещанства стерла с Европы печать Духа Святого...»³.

Вместе с пониманием особенностей европейской цивилизации к Герцену приходит и понимание таящихся в ней угроз: *«Подчинение личности обществу, народу, человечеству, идее есть продолжение человеческих жертвоприношений»,* - пишет он. Особую опасность, по мнению Герцена, представляет для человечества социализм: *«Быть может, настанет день, когда социализм окажется худшей формой тирании».*

Особенно подозрительно относился он к марксизму. Он был одним из немногих, кто предвидел неизбежность вырождения победившего марксизма в новую, страшную самодержавную диктатуру. Нужно сказать, что Маркс ненавидел Герцена и клеветнически называл его платным агентом правительства, только для виду притворявшимся социалистом. Это, конечно, была клевета, но ей тогда кое-кто верил. Герцен никогда не забывал, что социализм был только средством освобождения личности, а ни в коем случае не самоцелью.

Прожив значительную часть своей жизни за границей в Лондоне на доходы, получаемые из России, он издавал свой знаменитый журнал «Колокол», бывший главным революционным печатным органом того времени, Герцен приобрел репутацию вождя русских революционных сил. Его взгляды оказали значительное влияние на народников, а позднее на эсеров. Его революционная позиция была следующей: *«Для Герцена всё дело заключалось в социальном освобождении, и он был довольно равнодушен к политическим формам борьбы. Для его же учеников именно политическая революционная борьба должна быть главным делом, социальное освобождение приложится само собой. Им была неприемлема позиция Герцена – материализм в естествознании, позитивизм в философии, идеализм в этике. Они хотели быть стопроцентными реалистами, отказавшимися от всех гуманистических «предрассудков», которые для них были неосознанным наследием ненавидимого ими христианства»³.* На примере Герцена наглядно виден конфликт отцов и детей, для которых были неприемлемы ни этический идеализм, ни гуманизм Герцена. Они рвались к кровавой борьбе.

М.А. Бакунин (1814-1876)

Следующим представителем западного мировоззрения, который отбросил в сторону всяческие идеалистические и гуманистические представления был Михаил Александрович Бакунин. Бунтарь и анархист для которого: *«Цель жизни – Бог, но не тот Бог, которому молятся в церквах...но тот, который живёт в человечестве»*. Однако Бакунин не видит применения своим силам в творчестве и созидании для него *«Радость разрушения есть творческая радость»*⁴. Такая позиция неумолимо ведет его к полному атеизму в конце жизни.

Бакунин предвидел, что победа марксизма приведёт к величайшему порабощению того же рабочего класса. *«Самодержавный коммунизм» был для него худшей формой тирании, чем даже ненавидимый им царизм»*⁴. Между Бакуниным и Марксом разгорается борьба за влияние на рабочее движение. В этой борьбе применялись недозволенные приёмы. Маркс распространял слухи, что он является платным агентом царского правительства. Бакунин был борцом за демократию, но не социализм. Путь к ней, по его мнению, пролегал через борьбу за свободу, а подлинную свободу он видел в анархии. История показала, что любая анархия заканчивается, в конце концов, жесточайшим подавлением свободы.

Николай Гаврилович Чернышевский (1828-1889)

Был первым наиболее последовательным учёным – социалистом и атеистом: *«Философски он был менее всего оригинален, но умел представлять дело так, что материализм, позитивизм, атеизм, социализм и естественные науки служат прогрессу человечества, в то время как религия, отвлечённая философия и либерализм являются идеологическими союзниками реакции и врагами прогресса»*⁵.

В своём мировоззрении Чернышевский завершает поворот от христианских этических принципов, присущих более ранним русским демократам – Белинскому, Герцену и другим до утверждения, что польза выше добра. Он стал проповедником теории *«разумного эгоизма»*, согласно которой, если правильно понятая собственная польза совпадает с пользой других, то, поступая *«разумно-эгоистически»*, человек поступает и нравственно. Отсюда остаётся один шаг до ленинской трактовки нравственности, по которой морально всё, что отвечает интересам пролетариата.

Такие понятия, как *«добро, служение, добродетель и прочее, представляют собой лишь отжившие фетиши, верить которым могут лишь наивные люди и которые «полезны» только для фарисеев»*⁵.

Чернышевский революционные теории и идеи начал оформлять в план конкретных действий. Он первый в России, независимо от Маркса, развил идею о необходимости временного союза низших классов со средним классом, с тем, чтобы впоследствии низший класс уничтожил своих временных союзников и прямо призывал к классовой борьбе. *«В его натуре много противоречий: он был один из самых опасных расшатывателей моральных устоев, будучи в то же время высоко, почти до святости, нравственным человеком»*⁵. На Чернышевском заканчивается череда

сотрясателей основ, стоявших на позициях христианской нравственности и бескорыстно желавших улучшения положения бесправного народа, но не видевших пути для этого кроме борьбы, насилия и революции. Будучи лично нравственным в теории он проповедует безнравственность тем, что отрицает многие важнейшие нравственные положения.

Дмитрий Иванович Писарев (1840-1868)

Более молодой «властитель дум» Писарев Д.И. продвинулся в своём отрицании нравственных истин до *«огульного нигилизма»*. Он был гораздо последовательнее Чернышевского, который, проповедуя революцию и классовую борьбу, сохранял личную нравственность на необычайной высоте. Следуя логике *«расчётливого эгоизма»*, которая по мысли Писарева совпадает с результатами *«самого сознательного человеколюбия»*, он уже готовит моральную почву для будущих революционеров, которые в борьбе за свои идеи не должны останавливаться перед любым преступлением. Обратим внимание на то, что если у Чернышевского эгоизм был «разумным», то у Писарева расчётливым, то есть не идея, не принципы, а расчет, который сегодня может быть политическим, завтра экономическим, а послезавтра неизвестно каким. В своем эгоизме Писарев перешагивает всякие допустимые нравственные пределы. Он пишет: *«Пришибу родную мать, раз у меня явится такое желание и раз сам буду видеть в этом пользу»*⁵. Вот так в сознании людей совершался страшный переворот. Три тысячи лет, в течение которых человечество осваивало исполнение закона Моисея, где почтение к родителям и запрет на убийство объявлялись божественными установлениями, отброшены прочь. Очень просто и буднично объявлялось *«пришибу родную мать, ... раз появится желание и увижу пользу»*. Эти слова написаны не в личном дневнике, предназначенном только для себя. Они обращены к молодежи и являются самой разнузданной пропагандой. Так революционные идеи из святых чаяний свободы и счастья людей оборачиваются готовностью к самым страшным преступлениям.

Ткачёв Пётр Никитич (1844-1885/86) и Нечаев Сергей Геннадьевич (1847-1882)

Теоретики, обосновывавшие разрушительные идеи, не могли не породить практических последователей. Таковыми стали первые русские боевики-террористы Ткачёв и Нечаев. Их идеологией было разрушение. *«Цель ничто – движение всё»*. Они считали, что размышления о конечных идеалах и целях только отвлекают от революционной борьбы. Сатанинская страсть к разрушению владела ими. Ложь, обман, провокации, преступления считались ими не только допустимыми в революционной борьбе, но относились к обычным методам. Такая метаморфоза происходит с последователями прекраснодушных мечтателей демократов. Никаких идеалов и светлых целей, только стремление разрушать владеет ими.

Если Ткачев не пошёл дальше общетеоретических рассуждений о путях и методах революции, то Нечаев начал с организации революционных пятёрок, которые по данному знаку должны были поднять революцию. Он сам прославился недоброй славой тем, что в 1869 году подговорил членов

«пятёрки» убить члена организации студента Иванова, заявив, что тот – провокатор, с тем, чтобы скрепить группу общим преступлением. Дело Нечаева прошумело тогда на всю Россию, а Достоевский обессмертил его в своём романе «Бесы», где роль Нечаева играет Петр Степанович Верховенский. Поэтому, в интересах объективности, необходимо отличать поколение «шестидесятников», аморальных в теории и глубоко моральных на практике от Нечаева и его последователей, которые сделали практические выводы из теории «разумного эгоизма» и из лозунга «цель оправдывает средства». «*Нечаев и был первым русским большевиком по духу*»⁵ – считали русские зарубежные философы XX века.

Эволюция демократических взглядов русской интеллигенции от прославления свободы до совершения преступлений якобы в интересах этой самой свободы замкнула круг. Насилие, возведённое русскими революционными демократами в единственное средство достижения свободы, неизбежно превращало её в новую форму деспотизма. Предупреждения Герцена и Бакунина об опасности социалистической деспотии большинством общества были не услышаны.

2. Русские философы XIX-XX вв. о надвигавшейся революции

Во второй половине XIX столетия в России трудились многие мыслители, которые видели губительные последствия нигилистического мировоззрения и верно предсказывали последующий ход исторического развития. Одним из них был русский философ, публицист и литературный критик Н.Н. Страхов.

Николай Николаевич Страхов. (1828-1896)

Свои главные полемические стрелы Страхов направляет против «просвещенства» (самый этот термин введён им), то есть против веры во всемогущество человеческого рассудка, против идолопоклонства перед естественными науками (сам Страхов был силён в области биологии), не осмысленными философским синтезом, против материализма и утилитаризма. «*Весь этот комплекс идей, входивший тогда в моду в России, Страхов считает порождением Запада с его культом безбожной цивилизации, не освященной религиозным миропониманием*»⁶.

«Легче человеку поклоняться злу, чем оставаться вовсе без предмета поклонения, - пишет он, - Но какая глубокая разница между настоящей религией и тем суррогатом, религии, который в различных формах всё больше и больше овладевает теперь европейскими людьми. Человек, ищущий спасения души, выше всего ставит чистоту души, избегает всего дурного. Человек же, поставивший себе цель вне себя, желающий достигнуть объективного результата, должен рано или поздно прийти к мысли, что цель освящает средства, что нужно жертвовать даже совестью...если того непременно требует дело.

В этих словах нельзя не видеть глубокого проникновения, даже предвосхищения сущности нарождавшихся в его время «бесчеловечных идеологий»⁶. Страхов видит непосредственную связь западной цивилизации, написавшей на своих знамёнах лозунги: свобода, равенство и братство с

фальшью, нравственной слепотой и бездушием наступающего века рационализма. Подобные идеи всё шире проникали в российское общество, чему он сопротивлялся всеми силами своего таланта.

Николай Яковлевич Данилевский (1822-1885)

Н.Я. Данилевский интересен тем, что в начале 60-х годов написал книгу «Россия и Европа», в которой поставил вопросы, не утратившие своей острой актуальности и в наши дни. С первых же страниц книги Данилевский задаёт вопрос: почему Запад так ненавидит и презирает Россию? Почему Запад считает русских чуть ли не переодетыми татарами? Почему иностранцы впадают в столь грубые ошибки, когда они начинают говорить о России? Разбирая один за другим западные предрассудки в отношении русских, Данилевский отвечает на них утверждением, что Запад чувствует в русских начала иной цивилизации, которая, как инстинктивно ощущают западные деятели, рано или поздно придёт на смену Западу. Эту идею подхватил в начале XX столетия Шпенглер, который написал «Закат Европы». Показывая ущербность западной цивилизации, Данилевский пытался достучаться до сторонников западных демократических теорий, пытавшихся их слепо переносить на российскую землю, что эти усилия не просто вредны, но и не совпадают с ходом общественного развития. Им была выдвинута теория культурно-исторических типов (цивилизаций), которые замкнуты в себе, имеют собственную иерархию ценностей. Каждый из культурно-исторических типов проходит через цикл развития к своему дряхлению. По этой теории славяно-русская цивилизация должна сменить европейскую.

Константин Николаевич Леонтьев (1831-1891)

Последователь Данилевского Леонтьев видел средство от революционных потрясений в союзе России со странами Востока. Особое значение для Леонтьева имела древняя Византия, как источник православия и древней культуры, оказавшей на Россию огромное влияние. Византийский православный идеал по его словам означал следующее: *«Византизм в государстве означает самодержавие. В религии он означает христианство с определёнными чертами, отличающими его от западных церквей, от ересей и расколов. В нравственном мире мы знаем, что византийский идеал не имеет того высокого и преувеличенного понятия о земной личности человеческой, которое внесено в историю германским феодализмом, знаем наклонность византийского нравственного идеала к разочарованию во всём земном, в счастье, в способности нашей к полному нравственному совершенству»⁶.*

Удивляет предвидение Леонтьевым не только судьбы России, но и человечества. *«Социализм теперь неотвратим, - писал он, в противоречии со своими прежними убеждениями, в 80-х годах, - по крайней мере для некоторой части человечества...но эти будущие победители устроят такую жизнь, что их законы и порядки будут несравненно стеснительнее наших, строже, принудительнее, даже страшнее. Жизнь будущих людей должна быть гораздо тяжелее жизни хороших, добросовестных монахов в*

*строгих монастырях»*⁶. Он прозорливо угадывает будущее социалистическое устройство общественной жизни.

*«Окончить историю, погубив человечество, разлитием всемирного равенства сделать жизнь человеческую уже окончательно невыносимой – не в этом ли уготовано наше предназначение»*⁶. Более того, он прозорливо угадывает, что именно в России родится апостол новой веры. *«Русское общество, и без того довольно эгалитарное по привычкам, помчится ещё быстрее всякого другого по пути всесмешения и, кто знает, - подобно евреям, не ожидавшим, что из недр его выйдет Учитель новой веры, - мы неожиданно, из наших государственных недр, сперва бессловных, а потом безгосударственных ... родим Антихриста»*⁶.

Владимир Сергеевич Соловьёв (1853-1900)

В своих трудах В.С. Соловьёв затрагивает множество проблем философии и религии, истории и политики, этики, эстетики и искусства. Не случайно, что в январе 1900 года вместе с Л.Н. Толстым, В.Г. Короленко и А.П. Чеховым он был избран почётным академиком Петербургской Академии наук по разряду изящной словесности.

Соловьёв был глубоким мистиком. Он признаётся, что *«Несколько раз ему являлся диавол»*. *«Он был религиозным философом и богословом по преимуществу и по призванию»*. Заслугой Соловьёва является то, что он выявил пути расхождения религии и культуры. Виной этого, по его мнению является как позиция церкви, которая под влиянием расколов распалась из вселенскую на целый ряд национальных и тем самых «провинциализировалась», то есть потеряла свою высоту и силу. Последствием этого стала утрата влияния на развитие культуры, и произошло её разделение на культуру светскую и духовную. В результате светская культура становится всё более безбожной, а церковь начинает её чуждаться. Он пишет: *«В нашей культуре нет больше религии как верховного начала. Осталась лишь религия как личный вкус, как «храмовое» или «домашнее» христианство. Религии отведён лишь скромный уголок души. Повсеместное распространение получает поэтому религиозный индифферентизм»*.

*Однако человек не может жить без религии. И на наших глазах, в недрах западной цивилизации, рождается новая вера – не в Бога, а в человека, в человеческий гений. В лице социализма эта новая псевдорелигия нашла своё историческое воплощение. Социализм является поэтому как бы узурпацией религиозного сознания»*⁷. Это определение социализма как новой религии или её суррогата нашло полное подтверждение в устройстве КПСС.

Выражая своё скептически-насмешливое отношение к эволюционной теории и подчёркивая её этическую несостоятельность, Соловьёв однажды пошутил: - *«Нет ничего кроме слепой матери, все люди произошли от обезьян, поэтому давайте любить друг друга»*⁷. В этой шутке заключена ирония над эволюционизмом и атеизмом, которые просто не имеют обоснования для рождения и развития нравственности.

Следует сказать о том, что вся Российская философия конца XIX начала XX столетия носила ярко выраженный духовно - нравственный характер. В обществе вновь проснулся интерес к религии, метафизическому и этическому идеализму. Среди философов появляется целая плеяда выдающихся имён, стоящих на идеалистических позициях, такие всемирно - признанные философы, священники – Павел Флоренский и Сергей Булгаков, Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский, С.Л. Франк, Л.П. Карсавин, Л. Шестов, В.В. Розанов. В середине XX столетия их традиции подхватили Б.П. Вышеславцев, И.А. Ильин, В.Н. Лосский, священники В. Зеньковский и Г. Флоровский. Эти имена в годы советской власти были не известны в России, и у большинства советской интеллигенции сложилось мнение, что вся российская философия сугубо марксистская, материалистическая и атеистическая. Однако мы видим, что это далеко не так.

3. Предчувствие катастрофы в творчестве гениальных русских писателей XIX столетия

Появление в обществе людей, способных совершить революцию, путем кровавой ломки социально-экономических отношений, способных творить насилие, не считаясь ни с законом, ни с моралью, увидели гениальные русские писатели И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой.

Появление таких людей неразрывно связано с нигилизмом, который отрицает всё: традиции, религию, семью, государственное устройство. На основе отрицания начинается пропаганда разрушения. Вначале отрицается опыт и романтические, выросшие на идеализме, взгляды отцов на нравственность и религию. Веру в Бога меняют на веру в человека – гуманизм. Вольно или невольно молодёжь готовят к совершению преступлений и стирают грань между дозволенным и недозволенным.

Внушается мысль, что без уничтожения религии, а вместе с ней христианской нравственности и утверждения атеизма прогресс общества, основанный на развитии знаний и науки невозможен, а самодержавие как форма государственного устройства является главным препятствием в деле прогресса.

На следующем этапе молодые люди, отказавшиеся от нравственности своих отцов, приняв за основу своего поведения обман, провокацию, насилие и другие «подобные методы революционной борьбы» идут подымать народ против самодержавия. Хождение в народ в 60-х годах сменяется террором последних десятилетий XIX столетия. Понятие добра заменяется полезностью, а «расчётливый эгоизм» подменяет совесть.

Первым свидетельством, подтверждающим рождение бунтарского поколения, был роман русского писателя Ивана Сергеевича Тургенева «Отцы и дети», который вышел в 1862 году. В романе показан конфликт, воспитанных на христианских ценностях отцов, и детей, ставших материалистами – нигилистами. Личность нигилиста - Евгения Базарова довольно привлекательна. Он целеустремлён, трудолюбив, не боится трудностей. За внешней чёрствостью у него скрывается нежное, сердце. И.С.

Тургенев обрекает Базарова на любовь, противоречащую его взглядам, а затем и смерть, подчеркивая бесперспективность этих людей, однако он ошибался.

Через четыре года выходит роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Где совершенно по-другому ставится вопрос о последствиях отрицания и нравственной ответственности человека за свои поступки. Если герой Тургенева труженик, который стремится преобразовать мир к лучшему, заявляя, что «природа не храм, а мастерская и человек в ней работник», то герой Достоевского мучается совершенно другим вопросом, может ли он убить человека и не почувствовать нравственной ответственности за это.

В воспалённом от голода и бессонных ночей мозгу Родиона Раскольникова рождается идея, что можно, руководствуясь соображениями собственной пользы, убить «никому не нужную» паразитку общества – старуху-процентщицу, с тем, чтобы завладеть её деньгами не только для устройства личных дел, но и для помощи другим людям. Из этих размышлений выросла знаменитая теория Раскольникова о «праве на преступление» для людей, стоящих по своему развитию выше толпы. Вот наглядная реализация теории Писарева, о том, что если появится желание можно «пришибить и мать родную».

Теория русских нигилистов предвосхитила основные контуры учения Ницше о «сверхчеловеке». Но в отличие от Ницше Достоевский не становится на сторону этой «сверхчеловеческой» философии, а разоблачает её аморальность. На примере Раскольникова Достоевский показал, что совесть, лишённая путеводной звезды христианского учения, легко вырождается в псевдосовесть. «Совесть без Бога есть ужас», - напишет Достоевский в своей «Записной книжечке». – Она может довести человека до величайшего преступления. Ибо, «это разрешение преступить через кровь по совести страшнее обычных преступлений», - говорит в самом романе Разумихин. Мы видим, как провозглашённый гуманизмом лозунг «свободы совести» приводит на самом деле к «свободе от совести». Достоевский показывает коварную силу зла, которое отравляет душу человека соблазном применить его для достижения добрых целей. При этом нормальный человек не может после совершения преступления не осознать преступность своего поступка. Достоевский вкладывает в уста Раскольникова слова «не старушонку я убил, я себя убил».

Следующим шагом в художественно-психологическом исследовании эволюции нравственных представлений, готовящих человека к переходу от теоретического нигилизма к единичному преступлению против какой-либо «никому не нужной» личности, а затем к массовому бунту против существующих порядков явился роман Ф.М. Достоевского «Бесы», вышедший в свет в 1871-1872 годах.

В него вошла часть неосуществленного Достоевским романа «Атеизм», где он хотел вскрыть первопричины и сущность неверия. В этом романе зло богоотвержения изображено Достоевским необычайно сильно.

Достоевский показывает не только бунт против нравственных законов, но и бунт против самого Творца. В романе он обличает ту часть русской интеллигенции, которая стремилась к революции в духе радикального социализма. Поводом к написанию романа явилось раскрытие убийства студента Иванова бывшего членом кружка «нечаевцев», раннего прообраза большевистской партии.

В романе Достоевский показывает последовательную логику эволюции революционного стремления к абсолютной свободе, которую развивает теоретик заговорщиков Шигалёв: *«Я запутался в собственных данных. Выходя из безграничной свободы, я заключаю безграничным деспотизмом»*, - говорит он перед изложением своей теории, обещающей *«единственно возможный рай на земле»*. Это противоречие между стремлением к абсолютной свободе и установлением такого же деспотизма было гениально увидено Достоевским в логике развития атеистических взглядов на революционное преобразование общества. Он показывает, что настоящая свобода человека возможна в таком обществе, где его члены будут преисполнены чувства ответственности за свои поступки не только перед законом и властью, но и перед Всевышним. Без этого люди становятся рабами собственной гордыни и властолюбия, что наглядно продемонстрировала история Советской России. Удивительно пророческими оказываются представления о будущем устройстве общества в изложении Петра Верховенского, этого предтечи большевистского комиссара. *«...каждый член общества смотрит один за другим и обязан доносом. Каждый принадлежит всем, и все каждому. Все рабы и в рабстве равны. В крайних случаях – клевета и убийство, а главное равенство. Первым делом понижается уровень образования, наук и талантов. Высокий уровень наук и талантов доступен только высшим способностям – не надо высших способностей. Высшие способности всегда захватывали власть и были деспотами... Цицерону отрезывается язык, Копернику выкалывают глаза, Шекспир побивается камнями... Рабы должны быть равны: без деспотизма не бывало ни свободы, ни равенства, но в стаде должно быть равенство... Горы сравнять – хорошая мысль...»*⁸.

Ф.М. Достоевский продолжает тему растлевающего душу влияния атеизма в романе «Братья Карамазовы», опубликованном в 1879-1880 годах. *«Если Бога нет бессмертного, то нет и никакой добродетели»*, и тогда *«всё дозволено»*. Эта фраза Смердякова стала ключевой в объяснении сущности атеизма и его влияния на мировоззрение прежних и нынешних последователей.

Ф.М. Достоевский в «Дневнике писателя» утверждал в 1877 году: *«Предвидится страшная, колоссальная стихийная революция, которая потрясёт все царства мира изменением лика всего. Бунт начнётся с атеизма и грабежа всех богатств. Начнут низлагать религию, разрушать храмы и превращать их в стойла, зальют мир кровью, а потом сами испугаются»*⁹. Можно лишь восхищаться тем, как точно предугадал писатель события XX века в России.

Стоит сказать о смирении и покорности, в которых атеисты всегда упрекают верующих людей. Под этим они, прежде всего, подразумевают покорность власти имущим. Русские философы смогли эти понятия развести. Покорность бывает перед силою, смирение – перед ценностью. Смирение в этом смысле есть высшая форма свободы. Человеческое творчество, индивидуальное и коллективное лишь тогда может приносить благие плоды, когда в его основе лежит смирение перед верховными ценностями. Правоту этого положения убедительно подтвердила история СССР. Сколько кипучей энергии и сил народа было направлено на осуществление безбожных планов и всё завершилось впустую.

Русские мыслители задолго до Октябрьского переворота предугадали ход исторического процесса, основные черты будущего общества, возглавляемого атеистами-богоборцами и финал этой исторической трагедии.

Лев Николаевич Толстой

В творчестве Л.Н. Толстого нет такого предчувствия и описания надвигающейся на Россию катастрофы, но в своих художественных и философско-публицистических произведениях он поднимает проблемы духовно-нравственного содержания человека. Толстой разошёлся с русской православной церковью и был от неё отлучён. Однако причиной этого было его расхождение во взглядах на чисто религиозные вопросы. Толстой обвинял церковь в отходе от учения Иисуса Христа. Эта дискуссия Толстого с церковью в какой-то степени подрывала её позиции и была на руку атеизму. Однако своим творчеством он показал, что искусство, оторванное от морали и религии, всегда будет внутренне ущербно, и лишь в союзе с ними может оно выполнять своё предназначение – «отражать правду и добро в красоте, предваряя преобразование мира и человека».

4. Нигилистические теории и практика русской революции.

Творчество великих русских писателей являлось отражением явлений общественно-политической жизни страны. В это время в реальной жизни прообразы героев Достоевского – Шатовы и Верховенские пытаются переделать её по своим представлениям, в которых России нужна немедленная революция и лишь они способны поднять на нее народ. В истории эти революционеры получили название народников. В 1874 году с задачей немедленной организации революции в деревни по многим губерниям России отправляются тысячи молодых людей, в основном студентов, которые разворачивают среди крестьян агитацию, подбивая их на бунт. Подавляющее большинство этих бунтарей было схвачено и выдано самими крестьянами властям.

Убедившись, что крестьян поднять на революцию невозможно в России в конце 70-х годов создается революционная организация «Земля и воля», которая тут же делится на два крыла «Черный передел» и «Народную волю». Первая боролась за пересмотр итогов крестьянской реформы 1861 года, в значительной степени лишившей их земли. Вторые боролись за

немедленное изменение государственного устройства путем терроризма. Причем царевубийство было признано наиболее эффективным её методом.

1 марта 1881 года ознаменовалось убийством царя-освободителя Александра II, который ликвидировал в России крепостное право и готовился к принятию конституции. Это убийство серьезно приостановило развитие демократии в стране. В то же время оно открыло почти тридцатилетнюю эпоху терроризма в России. Террористы убивали губернаторов, судей, министров, просто чиновников; их ловили, сажали в тюрьмы, отправляли на каторгу, вешали. Небольшая кучка людей, многие из которых были психически неуравновешенны, наводила ужас на страну. В то же время ореол революционера среди молодёжи пользовался большой популярностью.

Причём сами революционеры делили свою деятельность на две части: пропагандистскую и разрушительную. *Насилие и разрушение становятся главными идеалами молодёжи. На смену одному насилию предлагалось прийти другому еще большему. Во всеобщем стремлении к разрушению мало кто задумывался, а как будет происходить созидание. Смогут ли люди, привыкшие разрушать строить. Будут ли к этому приспособлены их руки, запятнанные кровью многих невинных жертв. А главное – для созидания необходима любовь творца к творению, способны ли они любить? Однако революционеры не думают об этом. Возмездие придёт ко многим из них в годы сталинского террора .*

Терроризм одиночек не изменил существующего в России общественного и государственного устройства, но проложил дорогу появлению большевизма, который за 14 лет с момента своего возникновения в 1903 году, прошел путь от небольшой группы бунтарей-разрушителей, объединённых самыми экстремистскими идеями до партии, захватившей власть в гигантской стране над великим народом. У большевиков насилие осталось главным инструментом борьбы за счастливую жизнь, а террор, направленный ранее против одиночек теперь был направлен против целых классов, а затем и против бывших соратников, которые по мысли, находившихся у власти, мешали революции.

Произошло так, как и предсказывал Достоевский. Торжествующий атеизм подвергал храмы и святыни разграблению и поруганию, страну залил кровью, а накануне падения ими был провозглашен переход к «новому мышлению», которое являлось ничем иным как старым, дореволюционным. Семьдесят четыре года страданий народов России под властью атеистов, отвергнувших принципы христианской нравственности, показали их неспособность к созиданию и построению общества социальной справедливости.

Подтвердились слова В.С. Соловьева о том, что любить друг друга, потому что все люди произошли от обезьян невозможно. Атеистическое общество способно породить только ненависть.

Вопросы и задания:

1. Можете ли вы предложить свою теорию необходимых социальных преобразований в России конца XIX столетия? Если да, то расскажите о ней.

2. Почему пророческие предвидения русских философов и писателей о потрясениях и бедах, которые принесёт революция, не повлияли на симпатии в обществе к революционерам?

3. Как вы думаете, мог ли быть в России другой путь развития, который бы исключил революцию? Если да, то почему он не состоялся?

4. Как вы думаете, способны ли принципы христианской нравственности изменить общественные отношения? Если да, то почему этого не происходит?

Литература:

1. С.А. Левицкий. Очерки по истории русской философии. С.75, 77, 76, 79.

2. Там же, стр. 85, 86.

3. Там же, стр. 90, 93.

4. Там же, стр. 98, 101.

5. Там же, стр. 105, 107, 110, 112, 113.

6. Там же, стр. 119, 120, 128, 132, 134, 134.

7. Там же, стр. 203, 263.

8. Там же, стр. 147-148.

9. Кукушкин. В. С. Теория и методика воспитательной работы. Учебное пособие. М. 2004. С. 169.

Лекция №13. От коммунистической морали к общечеловеческим ценностям.

1. Коммунистические идеи о семье и воспитании детей.

2. Коммунистические иллюзии и реалии жизни

3. В.И. Ленин о формировании коммунистической нравственности.

4. Безнравственность как государственная политика.

5. Великий советский педагог Антон Семёнович Макаренко

6. Никита Хрущёв и его отношение к человеку. Моральный кодекс строителя коммунизма.

7. Общечеловеческие ценности М.С. Горбачёва – крах ленинской идеи о классовом характере морали.

1. Коммунистические идеи о семье и воспитании детей.

Как известно, идея общественного воспитания детей возникла у древнегреческого философа Платона, но она очень понравилась его будущим идеологическим противникам – коммунистам, которые ее скопировали, выдав за свою. Один из предтеч коммунизма Томмазо Кампанелла в своём «Городе солнца» писал: *«Ведению любви подлежит, во-первых, деторождение и наблюдение за тем, чтобы сочетание мужчин и женщин давало наилучшее потомство. И они издеваются над тем, что мы, заботясь усердно об улучшении пород собак и лошадей, пренебрегаем в то же время породой человеческой. В ведении того же правителя находится воспитание новорожденных, врачевание, изготовление лекарств, посева, жатва и сбор*

*плодов, земледелие, скотоводство, стол и вообще всё относящееся к пище, одежде и половым сношениям. В его распоряжении находится ряд наставников и наставниц, приставленных следить за всеми этими делами»¹. Мысли Платона, повторенные Кампанеллой, об улучшении человеческой породы по методу разведения собак и лошадей не дают покоя многим прожектерам несколько столетий. Особенно глубоко эти идеи проникли в среду коммунистов и фашистов. Возникла целая наука - евгеника, которую создали горячие последователи Дарвина, использовавшаяся в фашистской Германии в целях выведения особой арийской породы людей. Коммунисты тоже собирались программировать сознание людей с целью избавления от буржуазных предрассудков. Вот как они говорили о семье в своём первом важнейшем программном документе «Манифесте Коммунистической партии»: *«На чем основана современная буржуазная семья? На капитале, на частной наживе. В совершенно развитом виде она существует только для буржуазии; но она находит своё дополнение в вынужденной бессемейности пролетариата и в публичной проституции.**

Буржуазная семья естественно отпадёт вместе с отпадением этого её дополнения, и обе вместе исчезнут вместе с исчезновением капитала»². Как видим идея «общего одеяла» не является происками врагов коммунизма, потому что иного способа взаимоотношений между полами после исчезновения семьи, кроме возврата к первобытным неупорядоченным отношениям (промискуитет) не существует. Основоположники нового уклада общественной жизни, сводили функции семьи только к экономическим взаимоотношениям между супругами и воспроизводству товара «рабочая сила». Они вообще не говорят, на каких началах будут строиться отношения между полами, и в каких формах сохранится семья. Беззастенчивая демагогия и не подкреплённое практикой прожектерство, по прошествии ста пятидесяти лет со дня написания, поражают. Эти самозванные пророки говорили и думали за всё человечество, ни мало не заботясь, а захочет ли оно жить по их прожектам? Сложнейший комплекс человеческих отношений сложившихся в результате развития цивилизации решался ими очень просто. Буржуазная семья отпадет за ненужностью, воспитание детей станет общественным, а люди по образу жизни и способу разведения должны приблизиться к собакам и лошадям. Все глубочайшие нюансы психических переживаний должны были исчезнуть. В первую очередь было обречено на исчезновение сложнейшее человеческое чувство – любовь. Жизнь доказала утопичность этой теории. Вот этот холодный практицизм, игнорирование духовной составляющей жизни человека, и не дал возможности марксизму победить, заведя его в тупик.

В течение десятилетий государство занималось общественным воспитанием детей в детских домах и интернатах, но получило небывалое увеличение среди них преступности и правонарушений, а также неспособность адаптироваться к жизни после окончания школы. Педагоги во всем мире пришли к выводу, что единственным полноценным органом воспитания детей является семья, хотя бы и приемная. Говоря о том, что

буржуазная нравственность, религия, политика, нация, родина изжили себя, а «рабочие не имеют отечества», коммунисты в Манифесте ничего не предложили взамен кроме утопического братства пролетариев.

2. Коммунистические иллюзии и реалии жизни

В истории человечества XIX столетие останется временем великих научных открытий и иллюзорных теорий общественного развития. Теория эволюции была главной из них, которая, как казалось современникам, положила конец многовековым заблуждениям, в том числе и религии. Самые продвинутые мыслители того времени думали, что наконец-то они познали истину, дающую понять законы развития материи как живой так и неживой.

Многие из сторонников эволюции поспешили перенести ее законы на человеческое общество. Их стали называть социал-дарвинистами. В число последних входили представители самых различных общественных течений, в том числе: коммунисты, анархисты, расисты и другие.

Марксисты искренне полагали, что, избрав в качестве носителя прогрессивной общественной силы пролетариат, которому присвоили взятое из закона эволюции право сильнейшего на выживание, смогут построить рай на земле – коммунизм, в котором будут воплощены идеалы социальной справедливости. Их не смущало, что в качестве носителя своей «революционной» идеи они взяли самый малочисленный общественный класс, которому предоставили право растерзать остальные слои общества, на том основании, что они реакционные и не имеют исторической перспективы. Это право уничтожать слабых органически вытекало из языческого права сильного, подтвержденного законом эволюции, служившего на протяжении тысячелетий оправданием самых бесчеловечных поступков.

Материалистические теории общественного переустройства, будь то марксистская, анархистская или расистская совершенно не учитывали самую главную особенность людей - их индивидуальность, вытекающую из духовных потребностей и наклонностей, то есть души. По этой причине они были довольно примитивны и страдали чисто механистическими представлениями. Эти представления были рационалистическими как природа, в которой нет места справедливости и состраданию, где выживают сильнейшие, а слабые безжалостно уничтожаются. Марксисты не захотели учитывать, что если брать за основу переустройства общества данный закон, то ни о какой социальной справедливости помышлять нельзя, так как он будет действовать не только между классами, но и внутри класса и партии. История вождей коммунистической партии СССР это убедительно подтверждает. Как только старый вождь терял силу и уходил с политической арены, ему подбирались политические ярлыки и он подвергался остракизму. Многочисленные «антипартийные» группировки, периодически, подвергавшиеся разгрому, ни что иное, как уничтожение молодым сильным вождем ослабевших конкурентов. Так действовали Сталин, Хрущев, Брежнев, а когда Горбачев в нерешительности остановился, его свергли.

Марксисты, найдя мнимый источник всех бед человечества – «частную собственность» на средства производства, считали, что стоит её

ликвидировать и люди моментально станут другими, начав дружно строить рай на земле. В этом сказалась их ограниченность. Они не смогли разобраться в том, что написано в Библии. Эта великая книга говорит не только о развитии религии, но и развитии человечества. Прежде всего, она рассказывает о том, как на протяжении тысячелетий эволюционировала нравственность людей, менялась их духовная сущность, как люди выдавливали из себя не только раба, но и зверя. Отрицая церковь, религию, коммунисты не находили ничего рационального в учении Христа. Хотя могли бы почитать его с большим вниманием, стараясь постигнуть его суть.

В своем учении Иисус Христос никому не обещает материального благоденствия. Вот какими словами призывает он пролетариев своего времени: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас. Возьмите иго Мое на себя и научитесь от меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; Ибо иго мое благо, и бремя мое легко». (Мф. 11:28-30)

Душевный покой – вот что нужно людям, а не изобилие материальных благ. Христос понимает, что насытить материальные запросы людей невозможно. Прообраз будущего общества социальной справедливости описан в Деяниях Апостолов, где сказано, что члены первых христианских общин не имели собственности, но ни в чем не нуждались, так как богатые продавали свое имущество и вырученные деньги отдавали апостолам, которые распределяли их между нуждающимися.

Вожди марксизма не утруждали себя конкретными планами построения нового общества, так как считали разрушение старого самой важной задачей. Им удалось заставить многих людей, особенно молодежь, поверить в миф о коммунизме, который не имел более или менее подробного описания, кроме утверждений о том, что при нем всем будет хорошо и не будет богатых. Действительность подтвердила не утопические иллюзии коммунистов, а гениальные предвидения Ф.М. Достоевского, К.Н. Леонтьева о приходе невиданной деспотии.

Создание ВЧК, концлагерей, системы заложников, военного коммунизма, уравнившего всех в нищете и голоде, строительство колхозов, как новой формы крепостничества, ликвидация кулачества как класса и прикрепление колхозников к земле путём лишения их паспортов и возможности свободно передвигаться по стране, введение оплаты труда по трудодням, и, наконец, искусственно вызванные голодоморы были закономерным результатом деятельности коммунистов, не бравшей в расчет интересы простого человека.

3. В.И. Ленин о формировании коммунистической нравственности

При советской власти всех школьников, заканчивающих среднюю школу, заставляли изучать речь В.И. Ленина на III съезде комсомола «Задачи союзов молодёжи», так как считалась, что в ней он поставил перед молодёжью задачи необходимые для построения коммунистического общества. Попытаемся сегодня, когда спала завеса идеологической

зашоренности, найти в ней главное. В своей речи Ленин утверждает, *«что поколение работников, воспитанное в капиталистическом обществе, в лучшем случае сможет решить задачу уничтожения основ старого капиталистического быта, построенного на эксплуатации»*³. Очень красноречивое признание – для строительства нового общества нужны новые люди. Далее Ленин говорит о том, где взять этих людей. Естественно ими должны стать молодые, поэтому задачи молодёжи можно выразить «одним словом» - «учиться». Он поясняет, что необходимо преобразовать дело учения, воспитания и образования таким образом, чтобы они учили коммунизму. Затем он пытается ответить на вопрос, в чем же состоит обучение коммунизму, и отвечает на это следующим образом: *«Если бы только изучение коммунизма заключалось в усвоении того, что изложено в коммунистических трудах, книжках и брошюрах, то тогда слишком легко мы могли бы получить коммунистических начётчиков и хвастунов...»*⁴. Очень интересное признание. Получается, что книги коммунистических писателей коммунизму не научат. И далее добавляет: *«Но вы бы сделали огромную ошибку, если бы попробовали сделать вывод, что можно стать коммунистом, не усвоив того, что накоплено человеческим знанием»*⁵. Признав, что без накопленных человечеством знаний коммунизм не построишь, он переходит к тому, что культуру, выработанную всем развитием человечества необходимо переработать, в интересах пролетариата. Очень мудрёную задачу ставил Ленин перед молодыми. Во-первых, кто будет перерабатывать старую культуру? Сами ли молодые люди или специалисты, выделенные партией. Во-вторых, когда начинать её усваивать? До переработки или после. Об этом можно было только догадываться, но он подготовил западню для многих людей, так как позже многим из них обвинение в увлечении буржуазной культурой будет стоить жизни.

Затем Ленин переходит к нравственности: *«Мы говорим: нравственность это то, что служит разрушению старого эксплуататорского общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата создающих новое общество коммунистов»*⁶. Он провозглашает возврат в языческие времена, когда добром было то, что являлось благом для конкретного человека. Вот она вершина идеи «разумного эгоизма». Нравственно всё, что сегодня служит интересам того класса и партии, в которых он состоит. Это приводило в истории КПСС к постоянному поиску врагов в собственной среде. Н.С. Хрущев обвинил Сталина в вождизме и репрессиях, а сам был провозглашён Л.И. Брежневым волюнтаристом, который в свою очередь стал автором «застоя» и, наконец, «капитулянт» Горбачёв, приведший к развалу великую страну и могучую партию. В этой метаморфозе оценки коммунистических правителей, которые из верных ленинцев в период нахождения у власти, становились отступниками от его дела, как только её оставляли, проявился суд истории над людьми, которые считали, что нравственность можно подчинить интересам сегодняшнего дня. Судьба жестоко посмеялась над ними,

выбросив на помойку миллионы томов их книг, в один день становившихся никому не нужными.

Перейдя непосредственно к задачам коммунистического воспитания Ленин видит его в следующем: *«Когда рабочие и крестьяне доказали, что мы умеем своей силой отстоять себя и создать новое общество, вот здесь и началось новое коммунистическое воспитание, воспитание в борьбе против эксплуататоров, воспитание в союзе с пролетариатом против эгоистов и мелких собственников, против той психологии и тех привычек, которые говорят: я добиваюсь собственной прибыли а до остального мне нет никакого дела»*⁷. Итак, коммунистическое воспитание состоит в борьбе против эксплуататоров, частнособственнической психологии и привычек, а, кроме того, к коммунистическому воспитанию Ленин относит воспитание сознательной дисциплины, совместный с рабочими и крестьянами труд, усвоение, накопленных человечеством знаний. Борьба является основным методом воспитания, целями сознательная дисциплина, труд и усвоение знаний. Вождь даже не замечает, что для воспитания у него отсутствуют идеалы, на которые должен равняться молодой человек.

*«В старом обществе труд велся отдельной семьёй, и никто не соединял его, кроме помещиков и капиталистов, угнетавших массы народа. Мы должны всякий труд, как бы он ни был грязен и труден, построить так, чтобы каждый рабочий и крестьянин смотрел на себя так: я – часть великой армии свободного труда и сумею сам построить свою жизнь без помещиков и капиталистов, сумею установить коммунистический порядок. Надо, чтобы Коммунистический союз молодёжи воспитывал всех с двенадцати лет в сознательном и дисциплинированном труде»*⁸. Упомянув о том, что «в старом обществе труд велся отдельной семьёй» Ленин ни словом не обмолвился, что же по его мысли произойдёт с семьёй при коммунизме.

Семейные отношения вообще не в поле его зрения, говоря с молодёжью, он ни слова не говорит о любви. Удивительно. Видимо, процесс воспроизводства новых армий строителей коммунизма должен был происходить, на какой-то научной основе без основополагающих чувств, присущих людям, в первую очередь любви. Как можно было, выступая перед молодёжью, ни словом не обмолвится о ней, о том какие отношения будут между юношей и девушкой при коммунизме. Вот это игнорирование человеческой сущности и сделало коммунизм механическим учением, предназначенным для роботов, а не людей. Веселенькое будущее он готовил российской молодёжи - труд с двенадцати лет под контролем комсомола. Насколько нам известно из его биографии вся трудовая деятельность Ленина составляла лишь несколько месяцев до назначения на должность Председателя Совнаркома.

Ленин много говорит о труде, более того, он считает, что: *«Только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими коммунистами»*⁹. Кажется, что ставится и цель этого труда: *«Мы хотим Россию из страны нищей превратить в страну богатую»*. Но почему следом не ставится задача превратить Россию в образец для трудящихся других

стран мира и своими успехами в создании благоприятных условий жизни для рабочих России повлиять на них для перехода к социализму без всякой мировой революции, ведь буржуев и помещиков жалкая кучка. Видимо, проживший многие годы за границей Ленин понимал утопичность этой задачи и даже не помышлял о ней. Только общегосударственные цели и задачи, никакого личного интереса ни в результатах труда, ни в результатах общественного устройства. По сути дела, предлагалось создание государственной первобытной общины, где всё общее и личность растворена в этой общине и подчинена её интересам.

Перечисляя задачи построения коммунизма, он называет следующие: ликвидацию безграмотности, электрификацию, и создание богатой страны, но ничего не говорит о том, что даст выполнение этих задач каждому отдельному комсомольцу. Личность отсутствует в его планах. Только армии, только классы. Борьба, сознательная дисциплина, образование, труд, искоренение частнособственнических привычек – вот необходимые качества, которыми должен овладеть молодой коммунист, но ни слова не сказано о том, какие отношения должны складываться между самими коммунистами. Только сознательная дисциплина. Это можно понимать и так, простые человеческие отношения между людьми в его предвидении будущего не планировались. Самое главное, совершенно не говорилось о цели, для которой предстояло совершить всё перечисленное. Его слова о «богатой России» совершенно не раскрыты. В чём должно выражаться это богатство? Как оно будет касаться отдельного человека? Об этом «гениальный вождь мирового пролетариата» попросту не думал. Лишь бы массы или толпы шли неизвестно куда. Вот и воплощение второго лозунга революционеров – террористов «движение всё, цель ничто». Таким образом, способ подменял цель и находил воплощение в жизни другой лозунг террористов «цель оправдывает средства», что в интерпретации Ленина звучало как «нравственно всё, что служит делу пролетариата».

При внимательном прочтении текста этого выступления В.И. Ленина убеждаешься, что ничего действительно нового, кроме троекратного повторения слов «учиться, учиться и учиться» в нем нет. Задолго до Ленина все великие мыслители древности – Будда, Конфуций, Сократ и другие говорили о вреде невежества и пользе образования. Речь изобилует общими лозунгами и митинговыми штампами, которые по своему значению и влиянию на будущие поколения даже близко нельзя поставить с законом Моисея или заповедями Иисуса Христа.

Вот так, не считаясь с последствиями для судьбы Российской империи и отдельных людей, он запустил гигантскую мясорубку, в которой погибло государство и миллионы людей, в том числе, пролетариев, которые послужили средством удовлетворения жажды разрушения и стремления к власти.

Культурная революция, начавшаяся в СССР, предусматривала ликвидацию неграмотности, подготовку новой интеллигенции, где идеалом человека был борец, то есть насильник, который принуждает других людей

строить мир, который нравится ему. Слова Ленина о коммунистической нравственности были не более чем фальшивой декларацией.

4. Безнравственность как государственная политика

Коммунистический режим принёс действительное уничтожение старой общечеловеческой морали, в основе которой лежал закон Моисея. Рассмотрим отношение коммунистов к его заповедям. Опыт старших поколений, передававшийся молодым ранее через заповедь: «*Чти отца и мать свою*» - не просто отвергался, но подвергался осмеянию. Героем становился сын, предавший отца, - Павлик Морозов. Тем самым объявляется, что преданность партии выше семейных связей.

Заповедь «*не убий*» не просто нарушена, а стала звучать наоборот. Убийство инакомыслящих становится главной мерой наказания. Покончив с капиталистами, помещиками, а затем кулаками, коммунисты начинают уничтожать друг друга. Удивляет их патологическая жестокость. В уничтожении своих бывших товарищей они превосходили фашистов. Гитлер очень часто провинившихся генералов отправлял в ссылку в собственное поместье, а Сталин отправлял на кладбище.

«*Не прелюбодействуй*». Эта заповедь в первые годы Советской власти подвергалась серьёзному сомнению. По замыслу основателей марксизма семья должна была исчезнуть вместе с исчезновением буржуазного государства, а вместе с ней и понятие о супружеской верности. Наиболее известные деятельницы коммунистической России видели освобождение женщины в свободе выбора половых партнёров. В первые годы советской власти появляются общества типа «Долой стыд», члены которого устраивали демонстрации в обнажённом виде. Появляется теория «стакана воды», сводящая отношения между мужчиной и женщиной к простому физиологическому акту. То есть начинается то, что в середине XX столетия было названо сексуальной революцией. Лишь много позднее коммунисты начинают бороться за укрепление семьи, как ячейки общества.

«*Не кради*». Интересна метаморфоза, произошедшая по отношению к собственности. Сразу после революции коммунисты заявили: «грабь - награбленное». Но по мере развития государственной собственности ее кража стала караться жесточайшим образом. Ребенка, набравшего на поле в карман горсть поднятых с земли колосков зерна, могли осудить на много лет лагерей. Заповедь «*не лжесвидетельствуй*» была отброшена прочь. Коммунист должен был говорить то, что требовалось для блага партии. А заповедь «*не завидуй и не желай чужого*» была вывернута наизнанку. Жгучая зависть и требование отобрать чужое возводятся в ранг первостепенных задач пролетариата и партии.

5. Великий советский педагог Антон Семёнович Макаренко

Ущербность идей коммунистов в области воспитания ярко показывает деятельность великого советского педагога Антона Семёновича Макаренко, которая заслуживает самого внимательного рассмотрения, так как его практическая и теоретическая педагогика была направлена на формирование у воспитанников гуманистического мировоззрения. В

условиях тоталитарного режима и репрессий логика воспитательной работы приводит А.С. Макаренко к удивительным результатам, подтверждающим незыблемость нравственных принципов христианской морали. Главными принципами, на которых строилась воспитательная работа А.С. Макаренко, были – оптимизм, целеустремлённость, коллективизм, гуманизм и ответственность.

Педагогическая деятельность Антона Семёновича проходила в тяжелые годы восстановления страны после Гражданской войны и в период построения нового общественного строя. То время во многом было похоже на конец XX столетия, тогда так же происходила смена общественно-экономических формаций, порождавшая проблемы подобные современным. В первую очередь это проблема сиротства и безнадзорности детей, над социализацией которых так блестяще работал А.С. Макаренко.

В современной педагогической науке возникли проблемы, напоминавшие дискуссии того времени. Самой главной из них является вопрос о соотношении образования и воспитания, на который А.С. Макаренко ответил однозначно: *«...Я и теперь остаюсь при убеждении, что методика воспитательной работы имеет свою логику, сравнительно независимую от логики работы образовательной. И то и другое – методика воспитания и методика образования, - по моему мнению, составляют два отдела педагогической науки, более или менее самостоятельных. Разумеется, эти отделы органически должны быть связаны. Разумеется, всякая работа в классе есть всегда работа воспитательная. Но предполагать, что образовательная работа исчерпывает работу воспитательную, - я считаю невозможным».*¹⁰

В 1920 году А.С. Макаренко был назначен директором колонии для несовершеннолетних правонарушителей, которую за 3-4 года он превращает в образцовое воспитательное учреждение – «Трудовую колонию имени А.М. Горького». В 1927 году он становится руководителем детской трудовой коммуны имени Ф.Э. Дзержинского, где проработал до 1935 года. За эти шестнадцать лет им была создана совершенно оригинальная система воспитания молодёжи.

В те годы среди педагогов господствовала теория свободного воспитания, которая способствовала развитию у детей эгоизма, лени, избалованности и расхлябанности, против чего выступал Макаренко. Интерес к этой теории возродился и наши дни. Он говорил, что в отношении к детям должна проявляться «требовательная любовь, которая заключена в следующем принципе: *«как можно больше уважения к человеку и как можно выше требовательность к нему»*. В этом проявлялся гуманизм Макаренко, который свою любовь к детям направлял на развитие их творческих сил и возможностей. С гуманизмом у Макаренко сочетался и оптимизм. Он умел видеть в каждом воспитаннике положительное и считал, что правильно поставленным воспитанием можно даже малолетних преступников возвращать к нормальной жизни, что ему блестяще удавалось. Придавая громадное значение трудовому воспитанию, он в то же время предупреждал,

что труд только тогда несёт воспитательную функцию, когда является осмысленным и представляет общественную ценность для каждого воспитанника - *«труд – забота, а не труд работа»*.

Важнейшим открытием педагогической системы А.С. Макаренко является воспитание в коллективе и через коллектив. Удивительно, что Макаренко никогда не говорил о воспитании добродетелей, но его система была направлена на их формирование. Если внимательно сопоставить основные христианские добродетели с теми качествами, которые Макаренко прививал своим воспитанникам, то возникает поразительное сходство.

«Коллектив ...должен быть драгоценным, богатейшим инструментом воспитания» - говорил А.С. Макаренко. Создание коллектива воспитанников является первой и главной задачей любого педагога в начале его работы с группой учащихся: *«коллектив должен быть первой целью нашего воспитания, должен обладать совершенно определёнными качествами»*¹¹. Коллектив, по мысли Макаренко, объединяет людей во имя общей цели, в общем труде и в организации этого труда. При этом частные и общие цели не противоречат друг другу. Удача или не удача отдельного ученика является делом всего коллектива. Через коллектив каждый его член входит во взаимоотношения со всем обществом. Именно в коллективе школьники учатся жить по нравственным законам и приучаются к сознательной дисциплине, так как в нём возникает ответственность каждого его члена за свою работу, своё поведение перед товарищами.

Одним из важнейших законов Макаренко считал «закон движения коллектива», конкретизировавшийся через систему перспективных линий, которая определяется целью развития коллектива. А.С. Макаренко считал, что: *«Если перед коллективом нет цели, то нельзя найти способ организации»*¹². Наличие перед коллективом цели наполняет его существование глубочайшим смыслом и для её достижения коллектив способен не только поддаваться организации и управлению, но и самоорганизовываться и самоуправляться, на чём в значительной степени строилась воспитательная система Макаренко.

Макаренко сделал открытие, которое лежит на самой поверхности, но до него никем не замечалось и не использовалось в педагогике. *«Человек не может жить на свете, если у него нет впереди ничего радостного. Истинным стимулом человеческой жизни является завтрашняя радость...Самое важное, что мы привыкли ценить в человеке, - это сила и красота. И то и другое определяется в человеке исключительно по типу его отношения к перспективе. Воспитать человека – значит воспитать у него перспективные пути, по которым располагается его завтрашняя радость»*. (Педагогическая поэма)

Макаренко подразделял перспективы на близкие, средние и дальние. Он считал, что основным настроением в коллективе должен быть мажор: *«Постоянная бодрость, никаких сумрачных лиц, никаких кислых выражений, постоянная готовность к действию, радостное настроение, именно мажорное, весёлое, бодрое настроение, но вовсе не истеричность»*.

Чрезвычайно важным средством сохранения и развития коллектива он считал традиции. *«Ничто так не скрепляет коллектив, как традиция. Воспитать традиции, сохранить их – чрезвычайно важная задача воспитательной работы».*

Для Макаренко: *«Дисциплина – это лицо коллектива, его голос, его красота, его подвижность, его мимика его убежденность».* Он рассматривал её как естественный результат воспитания. Макаренко критиковал сторонников теории «свободного воспитания», считавших, что ребёнок должен вести себя естественно, то есть бегать, шуметь, кричать, не обращая внимания на окружающих, а наказание ребёнка «воспитывает раба». Он считал это неправильным и требовал приучать детей с детства сдерживать себя, а система наказаний должна быть построена так, чтобы способствовать воспитанию свободной, полной человеческого достоинства, сильной человеческой личности. Телесные наказания он считал недопустимыми. В отношении прочих наказаний Макаренко требовал, чтобы они были продуманными, не назначались сгоряча и бессистемно, имели строго индивидуальный характер, соответствовали проступку, пробуждали бы в наказанном сознание справедливости наказания и осознание собственной вины, и коллектив признавал их справедливость.

Другим замечательным педагогическим открытием А.С. Макаренко явились разновозрастные отряды. *«Я решил, что такой коллектив, наиболее напоминающий семью, будет самым выгодным в воспитательном отношении. Там создаётся забота о младших, уважение к старшим, самые нежные нюансы товарищеских отношений»*¹³. В своем развитии коллектив проходит три стадии. На первой стадии воспитатель управляет коллективом только силой своего авторитета, в первую очередь стремясь сформировать актив. На второй стадии воспитатель воздействует на воспитанников используя актив, оставаясь как будто бы в стороне. На третьей стадии коллектив воздействует на каждого воспитанника таким образом, что воспитателю необходимо сдерживать степень этого воздействия.

Не смотря на то, что вынужденный соответствовать требованиям коммунистической риторики, А.С. Макаренко постоянно подчёркивал коммунистический характер своего воспитания, в практической работе он стремился к формированию жизнерадостной, доброжелательной к окружающим, инициативной, деятельной личности, которая соответствовала христианским нравственным критериям.

Антон Семёнович с сожалением говорил о том, что в школе не раскрываются не просто требования морали, а морали христианской. В его представлении мораль является не пролетарской или коммунистической, а универсальной, общечеловеческой, так как такие её принципы, как «не кради», «не убивай», «уважай старших и родителей» являются неотъемлемыми для любой политической системы. Приходится только удивляться тому, что А.С. Макаренко не был зачислен в разряд «врагов народа», хотя и подвергался постоянным нападкам.

А.С. Макаренко в отличие от многих современных педагогов ставил вопрос о необходимости целенаправленного формирования характера молодого человека. *«Под целью воспитания я понимаю не отдельный процесс, а программу человеческой личности, программу человеческого характера, причем в понятие характера я вкладываю всё содержание личности, т.е. характер внешних проявлений, и внутреннюю убежденность, и политическое воспитание, и знания. Я считаю, что мы, педагоги, должны иметь вот такую программу человеческой личности, к которой мы должны стремиться»*¹⁴. А.С. Макаренко видит и опасность, исходящую от подобного программирования. *«Должен ли я вгонять каждую индивидуальность в мою программу, в мой стандарт и этого стандарта добиваться? Тогда я должен пожертвовать индивидуальной прелестью, своеобразием, особой красотой личности, а если не пожертвовать, то какая же у меня может быть программа»*¹⁵.

6. Никита Хрущёв и его отношение к человеку. Моральный кодекс строителя коммунизма.

Кризис ленинской идеи коммунистической морали связан с именем Никиты Сергеевича Хрущева, который вошел в историю как борец со сталинизмом, освободитель миллионов репрессированных, а также организатор освоения целинных земель и выращивания кукурузы. Однако историки не часто вспоминают, что именно Хрущев поставил задачу реального построения коммунизма и воспитания человека на новых принципах. Выдающейся заслугой Хрущева является то, что воспитание он поставил выше репрессий. При нем в уголовный кодекс были внесены статьи, предусматривающие в качестве наказания меры общественного воздействия, введены товарищеские суды и созданы народные дружины. Перед обществом была поставлена цель - исправлять человека, а не наказывать.

При Хрущёве на съезде коммунистической партии принята задача ***воспитания нового человека – гармонично развитой личности, у которой духовное богатство сочетается с нравственной чистотой и физическим совершенством***. Строительство коммунизма по мысли Хрущева состояло из двух этапов: создания материально-технической базы коммунизма и формирования нового человека и коммунистических общественных отношений. Причем считалось, что вторая задача более сложная и будет решаться гораздо дольше и труднее, чем первая. Для её достижения предполагалось формировать коммунистическое сознание. Воспитание, и в частности общественное воспитание в учебных и трудовых коллективах объявлялось решающим фактором в формировании личности. Воспитание гармонически развитой личности означало поворот к общечеловеческим ценностям. Ученые – обществоведы по заданию Хрущева написали Моральный кодекс строителя коммунизма.

Этот документ заслуживает того, чтобы с ним ознакомиться:

«Моральный кодекс строителя коммунизма включает такие нравственные принципы:

- преданность к делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, к странам социализма;
- добросовестный труд на благо общества: кто не работает, тот не ест;
- забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния;
- высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов;
- коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, все за одного;
- гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку – друг, товарищ и брат;
- честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни;
- взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей;
- непримиримость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству;
- дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни;
- непримиримость к врагам коммунизма, дела мира и свободы народов;
- братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами»¹⁶.

Если внимательно рассмотреть форму и содержание этого кодекса, то сразу же выясняется его связь с древними нравственными законами Моисея и Иисуса Христа. По форме он копия закона Моисея, только расширенная на две статьи. В законе Моисея первые четыре статьи носят чисто религиозный характер. Они определяют роль Бога в жизни евреев.

В Моральном кодексе строителя коммунизма первые пять статей определяют отношение человека к коммунистическим ценностям. Вместо преданности и подчинения Богу, как у Моисея, ставится преданность коммунизму. Вера в коммунизм заменяет веру в Бога только и всего. Меняется форма, но содержание – вера остаётся. Любовь к социалистической Родине, к странам социализма, добросовестный труд, забота о сохранении и умножении общественного достояния, сознание общественного долга, коллективизм – это символы веры, которые делали человека частичкой великой общности, а его жизнь осмысленной и целенаправленной.

Дальше идут требования к личности отдельного человека: «человек человеку – друг товарищ и брат». Почти как у Христа – «возлюби ближнего своего». «Честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность». И далее: «взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей». Эти слова подчёркивают, что все утопические рассуждения об общественном воспитании детей и «отпадении семьи» закончились. Семья официально провозглашается главным институтом, где происходит воспитание детей. Если вспомнить статьи закона Моисея о почитании

родителей, запрете убивать, красть и прелюбодействовать, лжесвидетельствовать и желать чужого то их связь становится очевидной.

7. Общечеловеческие ценности М.С. Горбачёва – крах ленинской идеи о классовом характере морали.

Если учесть, что Н.С. Хрущев вошёл в историю не только как борец со сталинизмом, но и как последний гонитель религии и церкви на пространстве Советского Союза, то напрашивается вывод, что «Моральный кодекс» показывает крушение теории коммунистической нравственности. Идеи отцов-основателей коммунизма о выведении породы людей на базе новой морали, которая порвет со старой буржуазной нравственностью, оказались ложными. Как только коммунизм стал развиваться в рамках единого государства, поставил перед собой экономические и политические перспективы, он был вынужден вернуться к признанию вечных нравственных истин: честности, нравственной чистоты, скромности, значению семейных ценностей, гуманизму и уважению к другим людям.

Однако признание этих истин произошло нечестным, воровским путём. Заимствуя и используя их в своей идеологии, коммунисты стремились всячески опорочить источники. Церкви и религии вместе с их основателями не просто замалчивались, а выдавались как источники мракобесия и средневековой отсталости. Никто не хотел признавать тот факт, что церкви как религиозные организации, созданные людьми, могут иметь какие-то спорные элементы в своём учении и культе, но нравственная составляющая религиозных учений бесспорна, так как выверена до мельчайших нюансов тысячелетиями. Впрочем, ожесточённая борьба коммунистов с церковью и религиозными учениями только подтвердила вечность и незыблемость, нравственных истин, проповедуемых ими.

Следует отдать историческую справедливость тому, что накануне своего краха КПСС на государственном уровне отметило тысячелетие крещения Руси. Однако это было запоздалое признание, которое не повлияло на распад партии и государства.

Последний шаг по отходу от ленинской теории морали сделал М.С. Горбачёв, который провозгласил главной задачей партии стремление к установлению «общечеловеческих ценностей». В этом вновь проявилась многовековая тенденция к слепому копированию европейских веяний без учёта национальной специфики и традиций.

По этому поводу академик Н.Д. Никандров позднее написал: *«Сейчас же, когда пишут «общечеловеческие ценности», многие фактически читают «западные ценности». Но напомним в 1993 г. Американец С. Хантингтон, проведя анализ ста сравнительных исследований о ценностях в различных странах, заключил, что западные ценности имеют самый низкий статус во всем остальном мире».* В настоящее время между правами человека, принятыми на Западе на основе пресловутых «общечеловеческих ценностей» и нравственными основами современной цивилизации выявились глубочайшие противоречия.

На X Всемирном русском соборе, проходившем в апреле 2006 года в докладе будущего Патриарха, Митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла «Права человека и нравственная ответственность» дан глубокий анализ тенденций в воспитании нравственности в современном мире. В частности он сказал: *«Сегодня, к сожалению, на смену абсолютизации государства, характерной для Нового времени, приходит абсолютизация суверенитета отдельной личности и ее прав вне нравственной ответственности. Такая абсолютизация может сокрушить основы современной цивилизации и привести её к гибели. Вне нравственного контекста человечество жить не может».*

Вопросы и задания для обсуждения:

1. Как изменялись взгляды коммунистов на семью и воспитание детей в течение XX столетия? Почему это произошло?
2. Каким образом коммунистическое мировоззрение влияло на нравственность общества?
3. Пользуясь текстом, перечислите основные элементы педагогической системы А.С. Макаренко.
4. Находите ли вы что-либо ценное в Моральном кодексе строителя коммунизма? Если да, то назовите.
5. Почему провозглашённый М.С. Горбачёвым курс на «общечеловеческие ценности» явился свидетельством краха ленинской теории морали?
6. Есть ли разница между выражениями: «общечеловеческие ценности» и «христианские нравственные ценности»? Если есть, то в чём она заключается?

Литература:

1. Томмазо Кампанелла. Город солнца// Хрестоматия по истории педагогики: в 3 т. Т. 2. Средние века. С. 376.
2. К.Маркс, Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. М., 1982. С. 43.
3. Задачи союзов молодёжи: Речь В.И. Ленина на III съезде комсомола// ПСС. Т.41. С. 298
4. Там же. С. 302
5. Там же. С. 303
6. Там же. С. 311
7. Там же. С. 312
8. Там же. С. 317-318
9. Там же. С. 317
10. А.С. Макаренко. Методы воспитания. Педагогика №8, 2007, стр. 17-18
11. А.С. Макаренко. Соч. т. 5, стр. 397, 457, 354.
12. А.С. Макаренко. Методы воспитания. Педагогика №8, 2007, стр.23

13. А.С. Макаренко. Собр. соч. Т. 5. С. 259.
14. А.С. Макаренко. Методы воспитания. Педагогика №8, 2007, С. 20
15. Там же, стр. 21
16. Хрестоматия по обществоведению. М. 1982. С. 166

Лекция № 14. Тема: Оккультизм и тоталитарные секты

План:

1. Эзотерические учения
2. Оккультизм
3. Сатанизм – разновидность черного оккультизма
4. Церковь сатаны
5. Эзотерическая сущность сатанизма
6. Распространение сатанизма в мире
7. Официальное признание сатанистской церкви
8. Неоязычество
9. Разрушение семейных ценностей и государственных устоев – результат антихристианской деятельности.

1. Эзотерические учения

Рядом с христианством, вероучение которого было открыто для всех последователей, всегда существовали тайные учения, последователи которых утверждали, что они обладают истинными знаниями о мире и человеке. Но это знание настолько сложно, что передано может быть исключительно избранным верующим, прошедшим особую умственную и психическую подготовку (инициацию). Это знание было названо внутренним (эзотерическим) в отличие от основного содержания религии, которое открывалось всем верующим без исключения и называлось внешним (экзотерическим).

Эзотерики считают, что деление религиозных вероучений на экзотерические и эзотерические восходит к Древнему Египту. Именно египетские жрецы основали первые мистерии - сложные и закрытые от непосвященных церемонии, во время которых новый претендент на то, чтобы узнать тайную сущность своей веры, проходил инициацию. Из Египта эзотерическая традиция была перенесена в Грецию. В Древней Греции существовала определенная система обрядов посвящения в сокровенные тайны религии - мистерии и имелись общества посвященных, охранявших их тайны.

Эзотерики считают, что на определенном этапе существования человечества началась дифференциация людей на тех, кто выбирал “правый” путь духовного развития и на тех, кто выбирал “левый” путь. “Правый” путь – это путь *белого* оккультизма, он находится в гармонии с законами эволюции Космоса. Левый” путь – это путь *черного* оккультизм, он тормозит эволюцию человечества. С времен Калиостро (конец XVIII века), Блаватской (конец XIX века) и Алистера Кроули (начало XX века) в основу современного эзотеризма положены учения Индии, Древней Европы и Каббала. Синонимами термина “эзотеризм” являются термины

“тайнознание”, “тайноведение”, “теософия”. Наиболее распространенным из них является термин “теософия” (от др. греч. theos – бог и sophia – мудрость, знание; буквально – “богопознание”). К понятию “эзотеризм” близко примыкает термин “мистицизм” (от греч. mystikos – таинственный). Термином “мистицизм” объединяются религиозно-философские учения, признающие возможность непосредственного, интуитивного постижения реальности, а явления, непостижимые для пяти органов чувств, но постигаемые с помощью интуиции – получили название “мистических”.

2. Оккультизм

Этот термин происходит от латинского слова occultus – тайный, сокровенный, скрытый. Основные оккультные науки можно разделить на три группы. Первая группа оккультных наук – дисциплины, опирающиеся на объективные данные: дату рождения, особенности телосложения, форму черепа, линии ладони, почерк и т.д. К таким дисциплинам относятся астрология, графология, хирология, хиромантия, а также дактилоскопия, которая, фактически, представляет собой один из разделов хирологии. К ним относятся также френология (установление характера по выпуклостям черепа), физиогномика (то же – по чертам лица), а также нумерология – определение характера и предсказание судьбы по числовым значениям букв имени и цифр даты рождения. К этим оккультным дисциплинам примыкают признанные официальной наукой такие дисциплины, как: криминология, паралингвистика (изучение мимики, жестикюляции), а также многие современные методы диагностики. Сюда же относится и психиатрия, выводы которой базируются на объективных проявлениях человеческой психики.

Вторая группа оккультных наук оперирует субъективными данными, то есть, данными, которые человек предоставляет о себе сам. Это, прежде всего, некие образы подсознания, которые сам человек истолковать не умеет; специалист выступает здесь в роли “интерпретатора”. Сюда относятся в первую очередь различные мистические дисциплины, то есть способы гадания. Способов гадания существует очень много, начиная от гадания на картах, палочках или кофейной гуще и кончая экзотическими приемами полудиких народов, предсказывающими судьбу по полету птиц, по трещинам на панцире черепахи или по характеру дыма, поднимающегося над жертвенником. Гадать на самом деле можно на чем угодно, потому что ответ на вопрос уже заключен в подсознании спрашивающего, иначе не возник бы сам вопрос. Гадательные символы лишь помогают сделать этот ответ понятным, извлечь его из глубин подсознания.

Толкование снов (онейрология) также входит в эту группу, так как сны принадлежат не объективному, а субъективному миру. Сюда же следует отнести и каббалистическую нумерологию, исследующую случайные сочетания букв и цифр. Со стороны неоккультных наук к мантическим (гадательным) дисциплинам примыкает психология, также занимающаяся изучением тех данных, которые человек дает о себе сам, что-то сообщая, а что-то утаивая. Наиболее ярко эти признаки психологии выражены в

психоанализе Фрейда. К этой категории относятся и столь распространенные ныне психологические тесты.

Третья группа оккультных наук – различные виды магии, основная цель которых – воздействие на природу и человека с помощью оккультных методов. Существует несколько видов магии, различающихся по целям и способам воздействия. Профессиональную магию издавна подразделяли на Белую (теургию) и Черную (некромантия, чернокнижие). Различие между ними скорее этическое, чем техническое: если первая направлена на уменьшение зла в Мироздании, то вторая – на удовлетворение любой ценой эгоистичных потребностей самого мага. Бытовая народная магия составляет неотъемлемую часть нашей жизни.

Основные этапы истории эзотеризма

Согласно эзотерическим учениям тайные знания возникли миллионы лет назад, еще во времена предшествовавшей Атлантиде – Лемурии и сохранялись Великими Посвященными на протяжении неисчислимых веков, вплоть до эпохи римского императора Константина, который их запретил. Возрождение эзотерической традиции на Западе, после этого “темного века” шло по линии алхимики-тамплиеры-розенкрейцеры-масоны-окультисты конца XIX – начала XX века – современные окультисты. На Востоке эзотерическая традиция не прерывалась, за исключением краткого периода Китая в эпоху империи Цинь, когда по приказу императора Цинь Ши Хуанди (259-210 гг. до н. э.) были сожжены произведения всех философских школ, кроме легистов, а философы – утоплены в отхожих местах. Однако, после падения империи Цинь, просуществовавшей всего 14 лет, уничтоженные книги были восстановлены.

3. Сатанизм – разновидность Черного оккультизма

Черных окультистов можно разделить на две группы – на тех, кто сознательно готов творить Зло, и тех, кто сбился на Левый Путь по неосторожности, в силу недостаточной оккультной компетентности. Как писала Е.П. Блаватская – граница между Черной и Белой магией – тоньше лезвия бритвы.

Для окультиста Правого Пути в центре всегда находится Бог. Окультист Левого Пути эгоцентричен, то есть центром Мироздания для него является собственное Эго – низшее, временное, ложное “я”, которое он противопоставляет высшему, бессмертному, абсолютному “Я” – искре Божьей в человеке. В этом их главное различие. Посвященный Левого Пути стремится к овладению оккультными силами для достижения собственных корыстных целей. С ним опасно вступать в контакт, так как он стремится использовать всех людей, в том числе и своих учеников, исключительно в собственных интересах, а не помогать им. Черный окультист заманивает свою жертву, опираясь на ее слабости. Следует помнить, что каждый, кто попадает в сферу воздействия Черной магии, даже если ему удастся потом вырваться из под ее непосредственного влияния, несет на себе клеймо Зла. Он будет подозрительным и вероломным, он может в любой момент предать и продать и возвратиться на круги своя.

Черные мессы

В сатанизме главную роль играют мучительные кровавые жертвоприношения. Дело здесь не в садизме сатанинских жрецов, а в том, что сатанисты, как и их предшественники в языческом мире, считают, что мучение и кровь невинных жертв служат главным залогом успешности совершаемых ими ритуалов. Ведь одна из главных целей сатанинских ритуалов – извлечение как можно большего количества астральной энергии, источником которой является любая сильная эмоция. И, прежде всего – острая, мучительная боль и всепоглощающий ужас небытия, возникающие в результате обильного кровопускания, когда человек всеми клетками своего тела, всеми фибрами души ощущает неуклонное приближение смерти. Согласно учению сатанистов, кровь – не только символ жизни, но и сама жизнь, вместилище астральной энергии, которая в момент смерти высвобождается и становится доступной для использования в магии.

В силу этих причин во всех демонических культах при ритуальных жертвоприношениях жрецы всячески стараются добиться того, чтобы мученья жертвы были как можно более жуткими, а жертвоприношения – как можно более кровавыми.

Ритуальные убийства и магические действия с кровью жертв с целью поклонения Сатане и снискания его благосклонности, получили у сатанистов название “черные мессы”.

В настоящее время “черные мессы” приобрели самостоятельный характер, перестав быть лишь оккультной карикатурой на католическую службу. Отработаны все детали сатанинского культа, для которого используют “сатанинский алтарь” – стол длиной около двух метров и шириной около одного метра. На “алтарь” укладывается обнаженная женщина, чаще всего проститутка. На ее животе изображают пентаграмму, одна из вершин которой символизирует дух, а остальные – “четыре основных элемента”: землю, воду, воздух и огонь. В сатанинских ритуалах пентаграмма, как и крест – обязательно перевернутая: одна вершина, символизирующая дух, находится внизу, две вершины, символизирующие самые тяжелые из “основных элементов” – землю и воду – находятся сверху. Перевернутая пентаграмма схематично изображает “короля Шабаша” Бафомета и в целом символизирует “пылающий мозг дьявола”.

Сатанинский алтарь имеет черный цвет. Во время жертвоприношений на алтаре устанавливаются черные свечи, сделанные из жира некрещеных детей. Чаша, которую используют сатанисты, может быть сделана из любого металла. Но только не из золота и серебра, поскольку золото символизирует Свет и духовную чистоту, а серебро смертельно опасно не только для оборотней и вампиров, но практически для всех категорий демонических существ. В чаше смешивают вино и мочу проститутки. Во время обряда в качестве “символа силы” или орудия для принесения человеческой жертвы может использоваться меч. Возле алтаря стоит перевернутый крест.

Прежде чем начнется демонослужение, кто-либо из сатанистов отправляется в христианскую церковь, чтобы добыть там Пресвятые Дары.

Во время “черной мессы” происходит их осквернение. После “причастия” участники завершают свой ритуал оргией.

Как отмечал самый знаменитый черный оккультист нашего времени Алистер Кроули, чтобы добиться максимального эффекта, необходимо выбрать жертву, которая обладает наибольшей и самой чистой силой. “Ребенок мужского пола, совершенно невинный, является наиболее удовлетворительной и подходящей жертвой” – считал А. Кроули. Он утверждал, что в период с 1912 по 1928 год совершал ежегодно порядка 150 таких жертвоприношений. По мнению черных оккультистов, человеческая жертва именно маленьких детей, особенно младенцев является наилучшим средством для достижения магической силы: использование в этих целях животных – гораздо менее эффективно.

4. Церковь сатаны

Наиболее известным сатанистом XX века и основателем церкви Сатаны был венгр Антон Лавей (родился в 1930 году) – духовный ученик самого знаменитого черного оккультиста XX века Алистера Кроули. А. Кроули является одной из самых ярких фигур в “оккультном Ренессансе” конца XIX – начала XX века. Он был главным оккультным авторитетом не только для оккультистов Третьего Рейха, многие из которых были его учениками, но и для британского премьер-министра У. Черчилля. Именно А. Кроули научил У. Черчилля приветствовать толпу двумя поднятыми вверх пальцами в виде латинской буквы “V” – знак “виктории”. Это сатанинский знак, символизирующий “короля Шабаша” Бафомета. А. Кроули ввел в европейский оккультизм практические методики психоанализа и тибетского тантризма. Он дал собственное толкование символов Каббалы и карт Таро и изобрел множество мрачных и отвратительных ритуалов, связанных с сексом, наркотиками и кровавыми человеческими жертвоприношениями.

Основываясь на работах Алистера Кроули, а также на произведениях американского писателя Говарда Лавкрафта, который, в отличие от знаменитого “короля ужасов” Стивена Кинга, был не просто “черным фантастом”, а высокопрофессиональным исследователем в области оккультизма, Антон Лавей составил две настольные книги каждого современного сатаниста – “Сатанинскую библию” и “Сатанинский ритуал”.

В настоящее время имеется большое количество книг этого рода, более “утонченных”, употребляемых преимущественно интеллигенцией. Рерихи в “Агни-йоге” писали: “Многие наивно полагают, что темные силы действуют лишь злом, развратом и преступлением. Как заблуждаются они! Так действуют лишь грубые силы малых степеней. Гораздо опасней те, кто приходит под личиной Света. И прельщенные несчастные, как мотыльки, летят на испепеляющий черный огонь”.

Демонические ритуалы подробно описаны не только в сочинениях демонопоклонников, но и в работах таких ученых с мировым именем, как – Д. Фрезер, М. Элиаде, Р. Роббинс и др.

В 1966 году А. Лавей объявил себя создателем церкви Сатаны. В январе 1967 года он провел первое сатанинское “венчание”, в июне – сатанинское “крещение”, а в декабре – похороны по сатанинскому обряду.

В марте 1970 года церковь Сатаны была принята в Национальный совет церквей США. При Пентагоне наряду с другими конфессиями был представлен главный капеллан церкви Сатаны, под руководством которого служило около сотни капелланов-сатанистов, удовлетворявших соответствующие духовные потребности личного состава Вооруженных сил США.

Десять заповедей Сатаны

Для своих последователей А. Лавей сформулировал “девять заповедей” Сатаны:

1. Сатана олицетворяет потворство, а не воздержание!
2. Сатана олицетворяет жизненную суть вместо несбыточных духовных мечтаний.
3. Сатана олицетворяет неоскверненную мудрость вместо лицемерного самообмана!
4. Сатана олицетворяет милость к тем, кто ее заслужил, вместо любви, потраченной на льстецов!
5. Сатана олицетворяет месть, а не подставляет после удара другую щеку!
6. Сатана олицетворяет ответственность для ответственных, вместо участия к духовным вампирам.
7. *Сатана представляет человека всего лишь еще одним животным, иногда лучшим, чаще даже худшим, чем те, кто ходит на четырех лапах; животным, которое вследствие своего “божественного, духовного и интеллектуального развития” стало самым опасным из всех животных!*
8. *Сатана олицетворяет все так называемые грехи, поскольку они ведут к физическому, умственному и эмоциональному удовлетворению!*
9. Сатана был лучшим другом Церкви во все времена, поддерживая ее бизнес все эти годы!

10. “Что Хочешь, То Делай – вот весь Закон, нет другого Закона, кроме как: Что Хочешь, То Делай!”. В “десятой заповеди” отражена вовсе не забота о “душевном комфорте” представителей рода человеческого, как это может показаться на первый взгляд. Дело здесь в том, что запредельные “всепоглащающие” желания характеризуют, прежде всего, маньяков разного рода, начиная от заурядных серийных убийц и кончая черными оккультистами самого высокого ранга. К этой же категории принадлежат и помешанные на своей науке, работающие “не за страх, а за совесть” всевозможные изобретатели пыток и средств уничтожения людей, особенно – разработчики оружия массового поражения. “Десятая заповедь” фактически была провозглашена Ф. Ницше, устами его Заратустры, который говорил, что очень мало людей, действительно, “умеют хотеть”. Так что в “десятой заповеди” содержится призыв Сатаны к “своим”, то есть к маньякам разного рода, одержимым навязчивыми идеями, к тем, кто действительно “умеет

хотеть”. Ни о каком потворстве “простым человеческим слабостям” речь здесь не идет.

Таким образом, десяти библейским заповедям противопоставляются “десять заповедей” Сатаны.

5. Эзотерическая сущность сатанизма

Стремление удовлетворить свое «Эго» снижает уровень духовных целей, что находит свое выражение в “заземленности” человека Запада, его сосредоточенности на делах “мира сего”. Погрязший в “суете мирской” он легко поддается внушению, впадает в гордыню и начинает кичиться своей “богоподобностью”. Он мнит себя “царем природы”, которую, в силу своей “избранности”, имеет полное право “покорять”, совершенно не считаясь с жизненными интересами “низших”, “небогоподобных” созданий.

Закономерным результатом данного типа метафизического мышления и явилась современная Западная цивилизация. Сатанизм учит, что ни одно вероучение не должно приниматься на основании его “божественной” природы. Религии должны быть подвергнуты сомнению. Ни одна моральная догма не должна приниматься на веру, ни одно правило суждения не должно быть обожествлено. В моральных кодексах нет изначальной святости. Как и деревянные идолы далекого прошлого, они – плод труда рук человеческих, а то, что человек создал, он же может и уничтожить! Ведь это человек всегда создавал богов, а не они ЕГО. Бог милостив для одних, ужасен для других. Для сатаниста “Богом” является собственное Эго. Сатанист полагает: “Почему бы не быть честным с самим собой, и, если уж бог создается по моему образу и подобию, почему бы этим богом не считать меня?” В связи с этим не приходится удивляться утверждениям современных философов об отсутствии вечных идеалов и ценностей.

“Каждый человек является богом, если он считает себя таковым”. Это главнейшее положение “Сатанинской библии” А. Лавей является по сути дела развитием тезиса Ф. Ницше, заявившего устами своего Заратустры, что “Бог умер”, а также развитием важнейшего положения “Книги Закона” А. Кроули – “Каждый мужчина и каждая женщина – это звезда”.

В “Сатанинской библии” А. Лавей сам Сатана как бы уходит в тень, возводя на пьедестал человеческое Эго – низшее, временное, преходящее “я”: “Большинство сатанистов не принимает Сатану как персонифицированное, антропоморфное существо с раздвоенными копытами, хвостом с кисточкой и рогами. Он просто олицетворяет собой силы природы – Силы Тьмы.

Как известно, самая большая дьявольская ложь как раз и заключается в тезисе, что Сатана – это лишь плод человеческого воображения, в действительности же он, дескать, не существует вообще и подлинным “Богом” для человека должен стать сам человек. Позиция сатанизма здесь полностью совпадает с позицией “безбожного гуманизма”, на котором со времен так называемой “эпохи Возрождения” базируется вся цивилизация Запада. То есть, сатанизм стал фактической духовной основой “современного цивилизованного мира” еще в начале его зарождения, на заре Нового Времени. Степень абсолютизации человеческого Эго в странах Запада и,

особенно, в США в настоящее время достигла таких масштабов, что фактически учение сатанизма по этому вопросу стало уже здесь, по крайней мере, на уровне обыденного сознания – общепринятой точкой зрения. И то, что большинство “добропорядочных граждан” не отдает себе в этом отчет – ничего в итоге не меняет: здесь важен именно результат, со всеми вытекающими отсюда духовными последствиями.

6. Распространение сатанизма в мире

По данным исследователя сатанизма Дж. Бреннана, в США активно функционируют около восьми тысяч сатанинских “собраний”, объединяющих около ста тысяч сатанистов. Американские сатанисты имеют множество филиалов своих организаций в большинстве стран Западной Европы, Латинской Америки, а также в Канаде, Австралии и Новой Зеландии.

После американской ветви сатанизма наиболее развитой является английская ветвь. Основателем английской ветви сатанизма был Джеральд Гарднер (1921-1964) – сочинитель авторитетной у ведьм и колдунов книги “Колдовство сегодня”. Дж. Гарднер, будучи членом оккультного Ордена Восточных Тамплиеров А. Кроули, попросил “Великого Зверя” подготовить практическое руководство по демонослужению для сатанинских жрецов. А. Кроули сочувственно отнесся к этой просьбе, поскольку рассматривал сатанизм, с оккультной точки зрения, несмотря на его профанический характер, как популяризацию идей Черного оккультизма, которому он себя посвятил.

В кратчайшие сроки А. Кроули написал знаменитую “Книгу теней”, ставшую настольной книгой всех демонопоклонников. Ритуалы, описанные в этой книге, используются ныне большинством сатанистов.

Организация Гарднера была разбита на так называемые “семьи” или ковены. Английские сатанисты уделяли большое внимание практической магии и процессу демонического Посвящения. Очевидно, здесь сказалось непосредственное влияние А. Кроули – оккультного Учителя Дж. Гарднера. В ритуалах английских сатанистов можно обнаружить несомненные элементы садомазохизма и эксгибиционизма.

После смерти Дж. Гарднера организацию возглавил некий А. Сандерс, будто бы получивший сатанинское Посвящение в девятилетнем возрасте от своей бабки – потомственной ведьмы. Центр организации некоторое время находился в Манчестере. В настоящее время ее деятельность приобрела закрытый характер, и о ней едва ли можно сказать что-либо определенное.

В последнее время сатанизм получает все большее распространение в России. Российские сатанисты – наиболее фанатичные и последовательные из всех сатанистов в служении Злу.

Для того чтобы неофит безвозвратно подпал под власть Зла в нем необходимо уничтожить все человеческие привязанности, прежде всего – любовь к родным и близким, только в этом случае можно говорить о полной и окончательной отдаче неофита служению Злу. Поэтому обязательным

условием приема в российские сатанинские организации является жертва здоровьем, или жизнью кого-либо из ближайших родственников соискателя. Такой жертвой может быть “мозг отца” – отец должен получить инсульт со смертельным исходом, “сердце матери” – мать должна получить инфаркт и умереть, “разум сестры” – она должна сойти с ума и покончить жизнь самоубийством, “тело брата” – его должен разбить полный паралич, с последующей потерей интереса к жизни, впадением в протрацию и скорой смертью. Сатанисты снабжают соискателя средствами, которые приводят к оговоренному результату.

В отличие от либерального Запада, человеческая жизнь в России всегда, особенно в кризисные эпохи, ценилась низко. Поэтому российские сатанисты, в отличие от их западных коллег, жертвоприношения животных осуществляют редко и практикуют в основном человеческие жертвоприношения. Иногда с неофитом заключают договор, согласно которому в течение определенного времени он будет пользоваться всевозможными материальными благами, но потом будет принесен в жертву Сатане во время “черной мессы”.

В российском сатанизме существует три иерархических уровня: а) рядовые сатанисты, б) жрецы, в) магистр и его королева.

Для того чтобы стать жрецом рядовой сатанист должен обладать незаурядными интеллектуальными данными и широкими познаниями в области Черного оккультизма. Он также должен принести в жертву всех своих родных и близких, чтобы наглядно продемонстрировать, что он изжил в себе все человеческие привязанности и полностью и окончательно посвятил себя служению Сатане. Жрецам беспрекословно подчиняются рядовые сатанисты.

Магистр и королева имеют абсолютную власть над жизнью и смертью, как рядовых сатанистов, так и жрецов. Они обладают достаточно ясным духовным зрением и духовным слухом, чтобы видеть и слышать Сатану в его параллельном мире (Дигме) и непосредственно с ним общаться. Магистром или королевой могут стать только те, кто с рождения “помечен Сатаной”. В чем эта “метка” заключается – сатанинская тайна, известная только высшей сатанинской элите. Каждого неофита обязательно проверяют на наличие “метки Сатаны”, чтобы сразу определить, может ли он в перспективе стать магистром (ими могут быть только лица мужского пола), или королевой (если соискатель женского пола). “Помеченные Сатаной” сразу же попадают в элиту сатанизма. Подготовкой, к выполнению возложенной на них миссии, лично занимаются магистр и королева. После завершения обучения новоявленные магистр и королева организуют свою собственную сатанинскую группу.

Сатанисты объединяются в международные организации. Международная ассоциация люциферианцев (сатанистов) “кельтско-восточного обряда”, объединяет в своих “учениях” культы древних кельтских демонопоклонников. Данная Ассоциация имеет разветвленную

сеть тайных организаций в Англии, Франции, США, Ирландии и некоторых других странах и насчитывает несколько тысяч последователей.

Еще более массовой сатанинской организацией, насчитывающей в своем составе около пяти миллионов человек, является Международное общество друидов (“кельтского обряда”) в Англии.

Международному обществу друидов близок так называемый “Зеленый орден” во Франции. Члены его называют себя люциферианами “кельтской традиции” и используют в качестве символа изображение Бафомета с короной и молотом.

Кроме международных открытых экзотерических сатанинских организаций в Черном оккультизме существуют закрытые Ордена, в которых проходят ступени оккультного Посвящения, те, кто избрал Левый Путь. Один из наиболее авторитетных Орденов этого типа – “Орден Восточных Тамплиеров”, основанный А. Кроули. Из числа тех, кто достигает высшей степени Посвящения в наиболее авторитетных оккультных Орденах, отбираются “лучшие из лучших”, которые затем проходят завершающее оккультное обучение в высших центрах контринициации.

7. Официальное признание сатанистской церкви

Администрация Рейгана приняла ряд решений, расширяющих права сатанистов:

- не допускать нарушения прав сатанистов при приеме на государственную службу, в том числе и на правительственные посты;
- привлекать к консультированию президента и правительственных органов “ведущих американских предсказателей, оккультистов и некромантов”;
- не допускать в государственные документы и материалы слов и выражений, оскорбляющих чувства сатанистов.

Средства массовой информации США оценили новую политику Рейгана в отношении сатанистов как прагматичный шаг, направленный на расширение влияния президента страны в американском обществе. Для некоторых членов его кабинета новое решение Рейгана стало настоящим праздником. Как сообщалось в прессе, во время “Хэллоуина” четверо из них напились от радости до положения риз и, раздевшись донага, танцевали прямо на столе.

Американские президенты после Рейгана уже официально привлекали к государственному консультированию оккультистов “левой руки” различных специализаций.

Новейшие сатанинские веяния коснулись не только американского правительства, но и крупнейших корпораций. Так, 1-го марта 1990 года в шоу популярного американского телеведущего Фила Донахью выступили руководители корпорации “Проктер энд Гэмбл”. Они сообщили миллионам телезрителей, что являются последователями церкви Сатаны и регулярно отчисляют на ее поддержку немалую часть своей прибыли. На вопрос Ф. Донахью, а не боятся ли руководители корпорации повредить таким признанием своему бизнесу, сатанисты ответили: “В Соединенных Штатах

нет достаточного количества христиан, чтобы причинить нам существенный вред. Тем более что у нас в стране – свобода совести, и американцы ни кому не позволят вернуть свою страну во времена охоты на ведьм и Салемских судов”. Салемские суды – суды в Новой Англии в г. Салем, прошедшие в 1692 году, когда по обвинению в сатанизме было казнено несколько десятков человек. Совершенно очевидно, что руководители “Проктер энд Гэмбл” были твердо уверены, что большая часть населения США, так или иначе, их поддержит. После этой телепередачи в США начались протесты и сбор подписей за бойкот товаров этой сатанинской корпорации. Однако американское правительство сразу же стало на сторону сатанистов, разъяснив подписантам, что они нарушают закон США о правах религиозных меньшинств.

Таким образом, в настоящее время сатанизм в США все более укрепляется в качестве одной из наиболее влиятельных официальных религий. И это вполне естественно: система ценностей Запада со времен, как ее называют на Востоке, “пресловутой эпохи Возрождения”, основывается на “безбожном гуманизме” – “религии человекобожия”, объявляющей человека, говоря словами древнегреческого софиста Протагора – “мерой всех вещей”, то есть, высшей ценностью в системе Мироздания.

Постоянное повышение роли сатанизма в жизни США, является, таким образом, неизбежным результатом духовного развития западной денежно-технологической цивилизации. Именно “форпост цивилизованного мира” США, а не мифическая “ось зла”, придуманная для красного словца американским президентом Д. Бушем-младшим, является главным носителем и распространителем духовного Зла в современном мире.

8. Неоязычество

В последние десятилетия прошлого века началось возрождение языческих верований, которое в настоящее время приобретает всё большие размеры. Начался этот процесс в Америке и Европе, а после демократических преобразований перекинулся и в нашу страну. Неоязычники (новые язычники), как их стали называть, печатают книги, дают интервью в газетах и на телевидении, устраивают свои капища в пригородных лесах, где проводят ритуальные моления или поклонения своим богам. Неоязычники утверждают, что их число растёт с необычайной быстротой. В чём же причины такой популярности? В рекламных изданиях, посвященных продвижению неоязычества среди молодежи, они особый упор делают на своё стремительное развитие и принципы организации религиозных культов. Дело в том, что неоязычники как в России, так и за рубежом не объединены в одну организацию, а представляют конгломерат разнообразных групп, имеющих общие принципы своей организации и деятельности. Некоторые из этих принципов очень привлекательные для молодежи, совершенно не осведомленной в вопросах религии, а таких большинство.

В одной из рекламных книжонок американская язычница рассказывает, что в США выходит 500 языческих периодических изданий, она допускает существование в штатах до полумиллиона язычников. В своих

откровениях она подтверждает сделанные нами выводы о принципах языческого мировоззрения: «Неоязычество больше склоняется к опыту, а не к вере». Мы говорили о том, что в язычестве вместо веры существует суеверие.

«Рогатый бог, укоренившийся в языческой теологии за 30 000 лет, был превращен в христианского дьявола. Христианская теология делит сущее на добро и зло... В языческой мифологии не существовало архетипов зла». «В 1227 году появилась папская инквизиция. Эта эпоха вошла в историю как время «охоты на ведьм». В эти времена язычество было приравнено к сатанизму и жестоко наказывалось». Более откровенные признания трудно представить. Можно полагать, что возрождение язычества связано с усилением деятельности сатанистов. Эта же неоязычица пишет: «В 1951 году древние законы против ведьм были отменены в Англии. Книга Д. Гарднера «Колдовство сегодня» вышла в 1954 году и объединила всех колдунов в Европе. В 1962 году была основана первая неоязыческая организация в г. Сент-Луисе США. В 1969 году проходит первое собрание колдунов. И хотя недавняя история язычества связана с Виккой, или колдовством, но это не единственный вид язычества, существующий сегодня». Ренессанс язычества происходил параллельно с организационным оформлением сатанизма. Упомянутый ею Д. Гарднер, является главой английских сатанистов. Налицо самая непосредственная связь между неоязычеством и сатанизмом, в которой первое можно рассматривать в качестве подготовительного класса для вступления в одну из сект сатанистов.

Перечислим основные идеи, которые по их признанию, объединяют неоязычников:

- «Неоязычники – индивидуалисты, они предпочитают думать за себя, избегая любых предписанных догм». – «Смерть – это отдых и восстановление сил, которые предшествуют рождению».

- «Делай, что хочешь, но никому не причиняй вреда».

- «Неоязычники большое внимание уделяют человеческому телу и сексуальности. Нужды и чувства тела не нужно преодолевать, они должны приносить радость и веселье. Язычники могут выражать свою сексуальность различными путями, от гетеросексуальной моногамии, до бисексуальной полигамии, включая большой процент геев и лесбиянок среди них. *Это миф, что язычники проводят бесчисленные тайные оргии во время своих ритуалов, хотя многие праздники включают символические совокупления богини и бога. И иногда пары или небольшие группы практикуют сексуальное волшебство для определённых целей*¹. Отрицая проведение сексуальных оргий, язычица здесь же признаёт практику группового секса.

Эта язычица по имени Анодеа Юдит насчитывает в неоязычестве восемь колдовских течений, а также буддо-язычество, тантризм (ответвление индуизма, которое уделяет основное внимание божественному единению мужского и женского через сексуальность и чувственность), все виды шаманизма и все реконструированные древние верования.

Итак: «Делайте, что хотите, если это никому не принесёт вреда» - это слегка закамуфлированная, чтобы не быть слишком откровенной и шокирующей, десятая заповедь из сатанинской библии.

Следующий привлекательный принцип гласит, что в отличие от старых язычников, неоязычники не придерживаются никакой иерархии. Вот этот кажущийся «демократизм», когда отсутствует иерархия, на самом деле ведет к анархизму и нигилизму, которые являются сёстрами вседозволенности, так как исчезает всякая ответственность за последствия своих действий, потому что каждый может делать всё, что ему придёт в голову, так как он никому не подотчетен.

Неоязычество в России.

Особо опасные формы распространение неоязычества принимает в России. В нашей стране под вывеской неоязычников разворачивается деятельность фашистов, которые копируют гитлеровских нацистов и ставят их в качестве примера для подражания. «А у нас тут и скинхеды, фашисты и антифашисты, и даже коммунисты. Но на поляне мы все славяне, все приехали славить богов и предков»². Это откровения русского язычника. Всеядность язычников, которые объединяют фашистов с антифашистами и коммунистами, вновь подтверждает сделанный нами вывод, о том, что культ силы является главным принципом языческого мировоззрения и по этой причине соединяет на первый взгляд несоединимое.

А самое главное они противопоставляют себя своему народу и его истории, которая со времен Александра Невского, рассказывает о защите свободы Родины от нашествия с Запада. Такие неоязычники, а точнее фашисты растаптывают память десятков миллионов погибших защитников Родины. Не редкие случаи вандализма на кладбищах роднят фашистов и сатанистов.

Деструктивные религиозные объединения

В последние десятилетия появилось много тоталитарных сект, зомбирующих людей и не имеющих ничего общего с подлинной религиозной верой. К ним можно отнести последователей учения *Порфирия Иванова*. В этом учении происходит обожествление природы, а человек через слияние с ней приобретает спасение; *Церковь последнего завета*, возглавляемую бывшим сержантом милиции *Сергеем Торопом*, ставшим *Виссарионом*.

На территории России действует «*Международное общество сознания Кришны (МОСК)*» или кришнаиты – является чрезвычайно жестокой деструктивной организацией с тотальной системой подчинения, пользуется методами подавления личности и контроля над сознанием. *Свидетели «Иеговы»* обладают многочисленными отделениями в различных странах, имеют значительные финансовые средства. *Сайентология* в переводе означает учение о знании. Последователи сайентологии и дианетики используют способы психологического воздействия на людей. *Церковь объединения или последователи Муна*, которая функционирует как семья, где Мун и его жена являются родителями для каждого члена секты. Последователи Муна жертвуют секте деньги имущество, дома. *Дети Господа*

или *Семья Любви* практиковали различные формы оккультизма и даже проституцию как путь познания веры, использовали различные методы принуждения для подчинения и удержания под своим контролем обращенных в их веру людей.

«Аум Сенрикё» - самая опасная и кровожадная секта, основанная в 1986 году в Японии.

Число всевозможных деструктивных объединений, в которые люди вовлекаются с целью их использования в каких-либо неблагоприятных делах, постоянно увеличивается.

9. Разрушение семейных ценностей и государственных устоев – результат антихристианской деятельности.

Деятельность перечисленных нами религиозно-мистических течений направлена на разрушение главных институтов, обеспечивающих развитие цивилизации – семьи и государства. Забвение этических законов, данных Моисеем и Христом, когда безнравственное поведение проповедуется как современный стиль жизни. При этом сторонники однополю любви добились государственного признания в ряде стран, подрывая тем самым их демографическое развитие. Раствление молодежи начинается со школы, куда под видом полового воспитания внедряются учебные программы безнравственного содержания, вызывающие резкое неприятие родителей. Создаются «центры планирования семьи», которые «полюбили» вымирающие регионы: Сибирь, Дальний Восток, Нечерноземье. В целом их задачи не вызывают нареканий: борьба с абортами, СПИДом, венерическими заболеваниями, пропаганда контрацепции, охрана материнского здоровья. Вот только результаты получаются какие-то странные. По-прежнему в России 10 беременностей кончаются 7 абортами.

Муниципальный центр «Холис» является главным разработчиком профилактических программ для школ Екатеринбурга уже 9 лет. Родители Екатеринбургских школ потребовали прекратить деятельность «Холиса», так как, по их мнению, его деятельность направлена на растление детей.

Извращенные представления о нравственности приводят к самым неожиданным последствиям. В репортажах корреспондента газеты «Комсомольская правда» Дарьи Асламовой рассказывается, что в последние годы в Европе появилась мода на «Спид», также о создании партии борцов за снижение возраста согласия на половую связь с 14 до 12 лет, которые котя доказать что половые сношения «можно совершать с детьми разного возраста, даже с новорождёнными». Приводятся факты о том, что в англиканской церкви *«немало священников открыто сожительство с любовниками и даже благословляют однополые браки»*. *«Они хотят сломать существующую иерархию ценностей, заставить весь мир признать их ненормальность НОРМОЙ. Их агрессия истекает из подсознательного чувства вины»*. *«Говорят, прежде чем человек отправится к дьяволу, он успеет отправить в ад немало душ»*. *«Но десять лет назад вас было только три-четыре процента, а через десять лет вас будет двадцать процентов. Как только в школах деткам начнут*

рассказывать, что все сексуальные ориентации равны, западная раса перестанет размножаться».

«Западная Европа вступает в сумерки своего существования. Его осенняя красота несёт на себе печать вырождения. Диктатура гей-политкорректности отрицает прежде всего Творение, всемогущее, безграничное Творение, которое есть жизнь, свет, земля, мысль, растение, животное, человек. Размножение – вселенский закон, почётный священный, божественный акт. Если размножение теряет статус человеческого закона, цивилизация гибнет. Как только мужчина утрачивает интерес к женщине, общество теряет почву под ногами и распадается на куски. На смену изнеженным, высококультурным геем приходят варвары, мачо-насилыники, сметающие всё на своем пути и чующие женщину, как людоед чувствует свежее мясо»³.

Вопросы и задания для обсуждения:

1. Чем являются сатанистские культы, модной забавой или опасным для общества явлением? Попробуйте обосновать свои соображения.

2. Что вы знаете из средств массовой информации, от друзей и знакомых о нетрадиционных религиозных организациях?

3. В чем заключается опасность быть вовлеченным в нетрадиционную религиозную организацию?

4. Как не дать себя вовлечь в тоталитарную религиозную организацию?

5. Как вы думаете, в каких слоях общества больше всего популярны идеи теософов и эзотериков?

6. Как, по вашему мнению, основные религии России относятся ко всем оккультным объединениям?

7. Содержатся ли в неоязычестве угрозы обществу?

8. Чем привлекает фашистов языческий культ?

Литература:

1. Анодеа Юдит из Северной Калифорнии. Вся правда. «Новое язычество». М. Астрель. 2004. С. 7-29.

2. «Известия» 31. 07. 2007. Борис Клиш. «Русские идут. В язычники»

3. Дарья Асламова. Дьявол из маленького города. Комсомольская правда. 19-26 июля 2007.

4. Используются материалы электронной версии курса лекций «История религий». Автор Панкин Сергей Федорович.

Лекция № 15. Тема: Современные мировоззренческие и нравственные представления.

План:

1. Характер социально-экономических изменений, происшедших на рубеже XX и XXI столетий

2. Духовно-нравственный кризис в общественном сознании

3. Последствия рыночных реформ

4. Господство языческого мировоззрения в современной жизни общества

5. Мировоззренческие и нравственные представления современности:

- Гуманистические

- Антигуманистические

1. Характер социально-экономических изменений, происшедших на рубеже XX и XXI столетий

Анализ социально-экономических изменений, происшедших в государственном и общественном устройстве в конце XX начале XXI столетия в России, сделать наиболее наглядно можно с позиций исторического материализма, как это предложено на таблице.

Коммунисты создали стройное учение об этапах развития общества, которые назвали общественно-экономическими формациями, означавшими «закономерную ступень исторического развития, основанную на определённом способе производства со своим базисом и надстройкой»¹. В этой системе под базисом понимался экономический строй общества, представленный производственными отношениями, определяемыми, прежде всего, тем, кому принадлежит собственность на средства производства – землю, финансы, фабрики и заводы. Если собственность в руках государства, то базис социалистический, если в руках частных лиц – капиталистический.

Над базисом, по их теории, возвышается идеологическая надстройка – совокупность господствующих в обществе взглядов, идей, многообразных

политических, юридических, нравственных, культурных отношений, учреждений и организаций. Базис и надстройка тесно связаны и оказывают взаимное влияние. От господствующего базиса, то есть от того, в чьих руках находится собственность на средства производства, зависит, какие идеи будут господствовать в общественном сознании. В свою очередь идеи оказывают самое непосредственное влияние на характер производственных отношений вплоть до изменения характера собственности, как это было после Октябрьской революции, когда собственность из частных рук перешла в руки государства и наоборот, как в начале 90-х годов прошлого столетия.

В период господства социалистической общественно-экономической формации в конце 80-х годов собственность находилась в руках государства, таким образом, базис соответствовал характеру формации. Надстройка оставалась на почве социалистической идеологии, в которой Моральный кодекс строителя коммунизма играл роль нравственного ориентира. Однако после 60-х годов прошлого века в надстройке стали происходить необратимые изменения. В сознании отдельных людей, в том числе и партийных функционеров, совершался отход от коммунистических принципов. Голый карьеризм, стяжательство, пренебрежение общественными и государственными интересами, зависть к прелестям буржуазного общества, стремление любыми путями уехать в заграничную командировку или на постоянное место жительства за рубеж, стали подобно коррозии разъедать её. Она быстро теряла свое идеологическое содержание, благодаря чему почва для бескровной реставрации капитализма была подготовлена в течение второй половины 20-го столетия.

Видимо, главной причиной гибели коммунистической системы, которую не смогли предотвратить ее вожди, было их недоверие к личности отдельного человека. В идеологических построениях и сознании членов коммунистической партии фигурировали только массы и вожди, а творческий потенциал отдельной личности они не учитывали, так как были не способны разбудить и привлечь его для решения стоящих перед обществом задач, потому что принцип «диктатуры пролетариата» не позволял им доверять отдельному человеку. Для полного раскрытия творческого потенциала личность должна быть свободной. Диктатура сама, по себе, означает насилие над отдельной личностью, подчинение её задачам, придуманным вождями. Казалось бы, строительство коммунизма – рая на земле, очень благородная цель, но насильственные методы ее достижения, рождавшие страх, погубили веру в ее осуществление, и сделали для большинства людей нереальной фантазией. У коммунистов отдельная личность всегда была под подозрением, так как ей присущи «частнособственнические пережитки», поэтому она находилась под неусыпным контролем партии и репрессивного аппарата. В результате человек лишался возможности раскрыть свои творческие способности законным путём. В то же время вожди составляли элиту, стоявшую вне контроля этих самых масс, и фактически не подотчётную никому. Это ограничение индивидуальной творческой деятельности снизу и полная или

почти полная бесконтрольность сверху создали идеальную почву для разложения общества.

После возникновения кооперативного движения в конце 80-х годов прошлого столетия началось постепенное, а после ваучерной приватизации стремительное изменение экономического базиса. За считанные месяцы собственность из рук государства перешла в частные. А так как смена собственников сопровождалась, как правило, несправедливыми делами, находящимися в резком противоречии с нормами нравственности, представления о которых господствовали в общественном сознании, то возникла настоятельная необходимость эти представления изменить.

2. Духовно-нравственный кризис в общественном сознании.

Обществу стали навязываться идеи о великом могуществе рыночных отношений, которые всё разрешат и окажут населению страны неоценимые благодеяния в удовлетворении насущных потребностей. В результате в надстройке произошла мировоззренческая катастрофа из-за вымывания из неё гуманистических идей и институтов. Общество потеряло нравственные ориентиры, что развязало руки дельцам, которые стали прокручивать невиданные ранее аферы с удивительной легкостью.

Новые хозяева собственности сделали древнее языческое, а по сути звериное мировоззрение, господствующим. Даже христианскую веру в Бога, основанную на любви к ближнему, они заменили приношением языческой жертвы. Строительство нового здания церкви или другие «благодеяния», совершенные новыми русскими, должны были искупить им самые жестокие злодеяния. Вместе с коммунистическими принципами реформаторами были отброшены и ценности христианского гуманизма под тем предлогом, что они религиозные. Либералы совершили идеологический трюк. Оставаясь внешне нейтральными и даже доброжелательными к православию, на деле они делали и делают всё для того, чтобы ограничить сферу деятельности христианской нравственности и мировоззрения религиозными рамками, фактически выводя их из участия в духовной жизни общества. Впрочем, такое отношение к христианскому мировоззрению и нравственности характерно для всех стран Европы, там христианские мировоззренческие и нравственные ценности объявлены не только вне общественного сознания, но и вне закона. В то же время все антихристианские мировоззренческие представления, сводящие современную мораль до нравственности дикаря-язычника преподносятся как либеральные свободы демократического общества и выдаются за высшие достижения цивилизации.

«Новый русский», появившийся в результате реформ, сочетал в себе благодаря атеистическим взглядам особенности человека, как биосоциального существа, по сути животного, и языческое мировоззрение со всеми его жизненными принципами. Для него деньги являлись единственным идолом. Он не имел чести, стыда и совести, поэтому производил на свет настолько отвратительные явления, равных которым на свете трудно найти: коррупцию, преступность, проституцию, в том числе детскую, а частота появления маньяков - серийных убийц детей и женщин наводила на мысль,

что их как будто бы специально выращивают. И это действительно так, бездуховная система образования, забывшая о воспитании и занятая только развитием детей, совершенно не думала, какие последствия это будет иметь, хотя в течение тысячелетий люди знали и говорили, что вначале жизни ребёнка следует воспитывать, а потом учить.

В сфере образования с началом реформ 90-х годов первое, что было сделано, явился отказ от лучшей в мире системы учебно-воспитательной работы с молодёжью. На нашу землю срочно переносятся западные идеи и методы, вплоть до учебников, написанных чужеземными авторами. Дело не в том, что российская педагогическая наука и практика оскудела умами, а в том, что они были воспитаны на традициях глубоко чуждых методам «прогрессивного воспитания». Советская педагогика объявляется «авторитарной», изгоняется из учебных заведений, в том числе и наследие великих педагогов А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского. Международные банки начинают финансировать проведение образовательных проектов. Сам термин «педагогика» исчезает из употребления, так как состоит из двух составляющих – воспитания и обучения. На смену ему приходит слово «образование», где воспитанию, как бы и места нет.

Была провозглашена гуманизация образования, которую каждый педагог и администратор от образования понимал по-своему. Это понимание чаще всего шло вразрез с советским и российским представлением о гуманизме, который основывался на духовных ценностях, дарованных христианством и немыслимых без коллективизма, сотрудничества, сострадания и милосердия. Современный западный гуманизм основывается на индивидуализме и либеральных принципах, доводящих свободу личности до вседозволенности. Этому гуманизму тесно в нравственных рамках, очерченных двумя тысячелетиями христианской цивилизации. Он всеми силами стремится вернуть принципы языческого мировоззрения.

Сегодня в общественном сознании идёт напряженная идеологическая борьба не между коммунизмом и фашизмом или какой-либо другой идеологией, а между мировоззрением христианским и языческим.

3. Последствия рыночных реформ

Свобода в понимании «новых русских» стала означать вседозволенность, которая не ограничивалась никакими законами и нравственными рамками за исключением воровских понятий, по которым страна жила годами. Либерализация ознаменовалась небывалым разгулом преступности и бандитизма, мошенническими аферами, обнищанием пенсионеров и большинства населения с одной стороны, и необычайно стремительным и баснословным обогащением на волне «успеха» мизерной кучки «новых русских» с другой стороны. Этот «успех» за редким исключением пришёл к ним благодаря забвению нравственных норм, позволившему самым бессовестным образом ограбить народ, государство и конкурентов.

Думается, что это произошло потому, что государство, отвергнув коммунистическую идеологию и нравственность, в неприкосновенности

оставило атеизм - основополагающий источник коммунистического мировоззрения. Нравственность, которая регулировала отношения между людьми, хотя бы и в коммунистическом варианте, прививала людям идеалы коллективизма, взаимопомощи, проповедовала принцип: «человек человеку друг, товарищ и брат» была отброшена, а взамен было предложено стремление к личному успеху. В идеологии остались только атеистические представления о человеке, как одном из видов животных, и общество стало жить по законам звериной стаи. В результате началась его стремительная духовно-нравственная деградация. Все пороки, ранее бывшие не очень заметными, приняли исключительно широкие формы: алкоголизм и наркомания, проституция, в том числе детская, педофилия, гомосексуализм, распад семьи, сопровождавшийся безнадзорностью и беспризорностью детей, расцвели пышным цветом. Из всевозможных щелей полезли колдуны и ведьмы. Вампиры и вурдалаки из жутких сказок стали ужасной реальностью, маньяки, находящие удовольствие в убийстве людей и поедаящие части их тела, шагнули со страниц сказок на экраны телевизоров и газетные полосы. Многие из людей, бывших атеистами, не обретя веры в Бога, с удовольствием стало поклоняться всевозможной чертовщине. Среди интеллигенции вошли в моду эзотерические общества со всевозможными гуру, обещавшими освободить третий глаз и сексуальную чакру. Во многих случаях религиозный культ в этих обществах сопровождался и сопровождается групповыми сексуальными оргиями и пожертвованием гуру имущества и денег.

Горячие сторонники рынка могут гордиться. Бандитский беспредел, происходивший в стране, коррупция, являющаяся постыдной язвой нашего общества стали возможны только благодаря тому, что государство не смогло выработать ни общественно значимого мировоззрения, ни идеологии. Нравственность оказалась без мировоззренческого и этического фундамента, так как атеистическое мировоззрение не способно его создать. Государство не смогло определить мировоззрение, идеологию и нравственность, отвечающие интересам подавляющего большинства населения страны. Ещё древние греки сделали вывод, что главным принципом государственного устройства, цементирующим общество и государство в единый организм, является – справедливость.

В 1945 году директор ЦРУ Ален Даллес разработал доктрину по развалу СССР. Прочтем несколько строк из нее: *«Литература, кино, театры – все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать, так называемых художников, которые станут насаждать и вдальбивать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства – словом, всякой безнравственности... Честность и порядочность будут осмеиваться и никому станут не нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, живой страх друг перед другом, предательство, национализм, вражду*

народов и, прежде всего, ненависть к русскому народу – все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом».

Мы не знаем, какую роль сыграла эта доктрина в крушении советского государства, но ее полная реализация в общественном сознании налицо. Как видим, основным орудием политической борьбы был избран «нигилизм», а методом - уничтожение морали.

4. Господство языческого мировоззрения в современной жизни общества.

Отказ от «неудобной» христианской религии и мировоззрения, основанного на учении Христа, непонимание большинством антигуманистической сути язычества привели к его бурному возрождению. Современные проповедники язычества рисуют нам бесхитростную идиллию, в которой язычники - сильные и мужественные люди, живущие в гармонии с природой, хорошо знающие её законы и поклоняющиеся простейшим богам в виде деревьев, камней или рукотворных истуканов. Весёлые народные гуляния на празднествах, посвященные временам года или связанные с земледельческими традициями присущи их обычаям.

Однако, если присмотреться внимательнее к образу язычника и его мировоззрению, идиллическая картина тускнеет. Связь с природой делает язычника её кровным сыном во всех отношениях. Природа не знает добра и зла. Целесообразность является господствующим принципом, который проверяется жесточайшим законом борьбы за выживание, а выживают в ней только сильнейшие. Закон борьбы за существование диктовал соответствующие мировоззрение и нравственные установки. Язычник не ведал добра и зла, а делал только то, что считал целесообразным, в том числе безжалостно уничтожал слабых или тех, кто по каким-либо причинам ему мешал. Когда человеческий вид утверждался на планете при помощи физической силы, это было оправдано, но когда интеллект стал важнее силы, ситуации изменилась, ибо в самом тщедушном теле может быть величайший интеллект, а человечество превратилось в единую семью, выживание которой зависит от ее единства.

В результате российских реформ в надстройке принципы языческого мировоззрения и нравственности, которые пытались преодолеть Моисей и Христос, не встречая сопротивления, расцвели в самом отвратительном виде.

Культ силы, порождающий насилие и «право сильного» во всем великолепии расправил плечи в «новой России». Только сила стала финансово-экономической и определяется количеством яхт и личных самолетов, а также местом в мировом списке миллиардеров или другими подобными атрибутами богатства и роскоши. Ее неотъемлемым атрибутом стала вседозволенность.

Презрение к другим проявляется в небывалой для европейской страны коррупции, нищете пенсионеров, учителей и врачей, уничтожении лучшей в мире системы образования и отнюдь не самого худшего здравоохранения, несправедности правосудия, использовании богатейших ресурсов страны в интересах кучки коррумпированных чиновников и олигархов, превращении

правоохранительных органов в систему, направленную против прав человека.

Поклонение «золотому тельцу» переросло всякие мыслимые пределы. Все слои общества охвачены погоней за деньгами. В сфере искусства вымывается гуманистическая нравственность. Безнравственность становится господствующей и в межличностных отношениях. Алчность толкает на совершение ранее невозможных преступлений даже по отношению к бывшим друзьям и родственникам. «В бизнесе друзей нет» - этот безнравственный постулат стал общепризнанным.

Секс выше любви. Произошло смешение понятий. Современные СМИ и искусство сознательно подменяют любовь сексом. Обществу навязывается однополая любовь. Интимные отношения, которые раньше предпочитали скрывать, выставляются напоказ. Придумано выражение - «сексуальное общение». Сексапильность, а не ум и воспитанность, преподносится как важнейшая черта личности. Количество детей в детских домах превысило все возможные даже для военного времени показатели, так как воспитание родительской ответственности сексапильность не предусматривает.

Суеверие подменяет веру. Глубокая духовная сущность христианства для большинства «новых» православных неизвестна. Принесением Богу, а точнее храму или священнику жертвы они заменили выполнение христианского долга. По этой причине забыта совесть, так слабо развиты в среде новых русских благотворительность и меценатство, а к собственным работникам, которые преумножают их богатства, отсутствует братское отношение. По этой причине множится число экстрасенсов и поклонников эзотерики.

Ложь затмевает правду. Ложь настолько стала обыденным явлением, что по ТВ, передавая прогноз погоды, ведущий, объявляя солнечную погоду, нисколько не смущается тем, что за окном идет дождь. Алживые обещания всевозможных претендентов на выборные должности воспринимаются как насущная необходимость.

5. Мировоззренческие и нравственные представления современности.

Все современные мировоззренческие и нравственные представления вышли из языческих, одни в результате борьбы с ними, а другие как их продолжение в изменившихся исторических условиях, поэтому их можно условно разделить на гуманистические и антигуманистические. Несмотря на условность подобного деления, оно даёт возможность, хотя бы гипотетически проследить пути дальнейшего развития человечества. Или оно повторит в своем развитии гибельный путь Римской империи или же у него есть другие варианты.

Гуманистические мировоззренческие и нравственные представления. (Таблица №2)

Под гуманистическим мировоззрением и нравственностью имеются в виду нравственно-этические учения всех трёх монотеистических религий, в основе которых лежат мировоззренческие и нравственные установки их

основателей: Моисея, Иисуса Христа и Мухаммада. В нашу задачу не входит рассмотрение этих религий в качестве носителей гуманистических ценностей, в первую очередь потому, что они раздроблены на различные церкви и течения. В результате чего учения основателей были подвергнуты многочисленным толкованиям, исказивших их первоначальный смысл. Поэтому мы рассматриваем только источники этих учений, которыми являются священные книги: Тора, Евангелие и Коран, в которых заключён подлинный гуманизм.

Таблица №2

Мировоззренческие и нравственные представления

Последствия	?	Быстрое развитие	Медленное угасание	Борьба за реванш	Борьба за реванш	Выход из подполья	Диктатура денег
Результат	Прочная семья	Прочная семья и государство	Прочная семья и государство	Нестабильность в обществе и Государстве	Нестабильность в обществе, государстве	Моральное разложение людей	Пренебрежение людьми
Участники	Верующие	Подавляющее большинство населения	Верующие	Сторонники	Неофашисты, неоязычники	Фанаты рока и других идолов	Бизнес (большой и малый)
Метод	Выполнение Законов Бога	Выполнение Законов Бога	Духовное совершенствование, любовь к людям	Насилие, диктатура, террор	Насилие, уничтожение неарийцев	Моральное разложение людей	Свобода как вседозволенность
Цель	Спасение верующего	Спасение верующего	Спасение верующего	Построение коммунизма	Тысячелетний рейх	Власть и деньги	Личное обогащение
Истоки	Тора, закон Моисея	Коран, закон Моисея	Евангелие, учение Иисуса Христа	Капитал, Маркс, Ленин, Мао	Ницше, Гитлер и др.	Гностики, Каббала и другие	Философия экзистенциализма, протестантизм
	Иудаизм	Ислам	Христианство	Коммунизм	Фашизм	Оккультизм, сатанизм, магия	Либерализм
Гуманистические (Разрыв с язычеством)				Атеизм Антигуманистические (Сохранение и развитие языческих представлений)			
Языческие							
<p>1. Культ силы (право сильного, насилие, страх, обман) 2. Презрение к личности, её жизни и достоинству (Рабовладение, бои гладиаторов) 3. Материальное выше духовного. Культ «золотого тельца». 4. Секс вместо любви. 5. Суеверие вместо веры (Мистика и оккультизм).</p>							

Главной особенностью этих мировоззренческих и нравственных представлений является их полный или частичный разрыв с языческими. Целью всех трёх учений является духовное спасение последователей путем выполнения нравственных предписаний, данных Богом и изложенных в священных книгах. Методом достижения спасения является выполнение нравственных законов Бога, духовное совершенствование и любовь к людям. Этим учениям следует почти поголовно население в исламских странах, а среди иудеев и христиан только верующие. Результатом выполнения нравственных законов является упрочение семейных ценностей, рост численности населения, укрепление государства и общества. В настоящее время очень оптимистично выглядит развитие ислама. Население мусульманских стран динамично растёт, во многих из них проводится социально ориентированная государственная политика. Исламский фактор с

каждым годом приобретает всё большее значение и вес не только в мировой политике, но и внутри европейских государств, благодаря стремительно увеличивающейся численности мусульманского населения среди граждан этих государств. Признаки дестабилизации, выявившиеся в последнее время в исламском мире, слишком синхронны по времени, чтобы быть стихийными, а их последствия непредсказуемы. Очень велика вероятность того, что эти волнения только поспособствуют укреплению исламской идентичности и приведут к усилению «исламского фактора».

Несмотря на весьма незначительную долю верующих иудеев в общей численности населения мира, их роль и влияние на мировую политику и финансы чрезвычайно высоки и продолжают расти. Есть все основания полагать, что со временем положение последователей этой религии будет еще больше укрепляться.

Только христианская религия со второй половины XIX века впадшая под натиском атеизма в глубокий кризис продолжает терять своё значение всё сильнее. Вместе с ней теряет свою привлекательность и учение Иисуса Христа, на базе которого зародились все гуманистические идеи современности. По своей сути большинство господствующих в обществе в настоящее время идей являются антихристианскими, хотя прикрываются гуманистическими лозунгами. Отход европейской цивилизации от своей духовной основы – учения Христа неизбежно приведёт её к гибели.

Отвергнув в конце прошлого столетия философию марксизма – ленинизма, современное общество отвергло единственно системное и осмысленное мировоззрение, дававшее ответы на перспективы развития человечества. В современную эпоху в учении Иисуса Христа содержатся ответы на эти вопросы. Это же предлагают своим последователям учения Моисея и Мухаммада.

Антигуманистические мировоззренческие и нравственные представления.

Что бы ни говорили представители, отнесённых к антигуманистическим, мировоззренческим и нравственным представлениям, они не смогут представить ясную и чёткую позицию, опровергающую приведённую на данной таблице схему. Их мировоззрение вытекает из языческих принципов, о которых мы неоднократно упоминали.

Атеизм

Основой, на которой сформировались современные антигуманистические мировоззренческие и нравственные представления является атеизм. Он отверг веру в то, что человек является образом и подобием Бога, то есть высшего идеального существа – Абсолюта, и заменил ее верой в то, что человек это биосоциальное существо, то есть животное. По этой причине он не способен породить какие-либо гуманистические представления, Отождествление человека с животным делают бессмысленными разговоры о его каком-либо духовном совершенствовании. Атеизм, оставляющий пустыми сердце и душу, является питательной средой для всех антигуманистических воззрений.

Либерализм – разрушительная идеология капитализма.

Современные либералы очень обидятся, что по своим мировоззренческим и нравственным представлениям отнесены к антигуманистическим. Действительно гуманизм, свобода и демократия их излюбленные лозунги. Попробуем присмотреться к ним внимательнее.

Гуманизм в представлении современных либералов это не любовь к людям, а любовь к себе самому. Он переродился в индивидуализм, оправданием которому стал принцип этического релятивизма – условности нравственных законов, и получил философское обоснование в виде экзистенциализма. Свобода и демократия понимаются ими, прежде всего, как возможность решать личные проблемы за счёт остальных членов общества, как возможность праведными и неправедными путями получать и использовать деньги для удовлетворения безмерных материальных, сексуальных и иных потребностей. Не случайно, что нынешние либералы представляют самую богатую часть общества и находящуюся на их содержании интеллигенцию, а также тех, кто хочет любыми путями прорваться в круг избранных. Цель сегодняшнего либерала, как и сто лет назад, личное обогащение. Свобода в его понимании это вседозволенность, а демократия - приобретение за деньги власти над «толпой».

Забвение интересов подавляющего большинства населения земли делает либерализм страшным по последствиям мировоззрением и идеологией, так как, разрушая христианство способное к мирному, эволюционному воплощению в жизнь гуманистических принципов, он толкает молодёжь в объятия радикальных течений, стремящихся изменить мир с помощью насилия и экстремизма. Как тут не вспомнить К. Маркса и Ф. Энгельса, которые 160 лет назад написали: «...Буржуазия не только выковала оружие, несущее ей смерть; она породила и людей, которые направят против неё это оружие, - современных рабочих, *пролетариев*»². Можно возразить, что сегодня не существует тех пролетариев, которые были во времена Маркса. Однако в наши дни противоречия между «трудом и капиталом» стали ещё более кричащими, поэтому антилиберальные движения будь то антиглобализм, коммунизм, фашизм, анархизм, экстремизм порождены самим либерализмом, созданной им системой эксплуатации и присвоения.

Мировоззрение и идеология либерализма вытекают из философии Ницше, возвеличивающей «естественное право» сильной личности. Во внутренней политике либерализм, решая проблемы капитала в первую очередь крупного, ведёт себя также как и за пределами страны. Средства массовой информации стали средством манипуляции сознанием населения. Поэтому ложь и дезинформация - обычные явления. Свобода в современном обществе в понимании либерала заключается в свободе от понятий греха и норм христианской морали.

С особой яркостью проявляется духовное убожество либерализма в модернистских течениях в искусстве, когда непристойные сцены, ненормативная лексика, переходящие в прямую порнографию преподносятся как новаторские. Либерализм разделил искусство на две неравные части:

элитарное, предназначенное для избранных, так как оно требует серьезного эстетического воспитания, и массовое – искусство для толпы, направленное на удовлетворение самых отвратительных инстинктов. Но всё это было тысячелетия назад в языческих мистериях, подаривших в наш лексикон слово «вакханалия». Особенно убедительно демонстрируют своё превращение в животных некоторые модернисты, привязывающие себя на цепь, в обнаженном виде и поедающие собственные экскременты. Эти тенденции в общественной жизни свидетельство не развития гуманизма, основоположником которого явился Иисус Христос, а поражения его в борьбе с «золотым тельцом» - символом язычества.

Идеология современного либерализма, основанная на материальных устремлениях, атеизме и поклонении «золотому тельцу» нравственно и физически ведёт к растрелению общества, особенно молодых поколений. Ту часть молодёжи, которая не поддаётся такому растрелению, но не находит ответа на свои вопросы она толкает на путь радикализма и экстремизма. В любом случае у либерализма нет позитивных идей, а впереди всё явственнее вырастает исторический тупик.

Высокий уровень благосостояния, который западные либералы обеспечивают народам своих стран, является результатом ограбления остального мира. Особенно показательна в этом отношении политика США, которые все десятилетия после Второй мировой войны экономические проблемы страны решали за счет печатного станка и напечатали столько ничем не обеспеченных долларов, что создали для всего мира проблему дальнейшего бескризисного развития экономики.

Коммунизм

По своей идеологии и мировоззрению коммунизм многое заимствовал у христианства. Впрочем, российский или советский коммунизм это синкретическое учение, где цели взяты из христианских идеалов, а пути достижения – излюбленные языческие приёмы. Похоже очень многое, только любовь заменена насилием, а всеобщее братство людей – пролетарской солидарностью. Его вожди, начиная с Ленина, испытывали к христианству, особенно к православию, прямо патологическую ненависть, что, впрочем, понятно, так как они стремились устранить конкурента в борьбе за души людей. Самой сильной стороной их теории является анализ экономической системы капитализма, значение которого не уменьшилось и в наши дни, о чем свидетельствует интерес к книге К. Маркса «Капитал», проснувшийся с началом мирового финансово-экономического кризиса.

Самым фальшивым тезисом коммунизма является вера во всемогущество насилия. Коммунисты плохо читали Евангелие и не поняли, что при помощи насилия человека можно сломить, но изменить нельзя. Это достигается только любовью. Поэтому террористические и диктаторские методы переустройства общества, в сочетании с забвением интересов отдельной личности, явное расхождение провозглашаемых лозунгов с практическими делами не сделали эту идеологию подлинно народной. Развалу партии и государства в начале 90-х годов по-настоящему никто не

воспротивился. Народ равнодушно смотрел на происходящее. Коммунистическая идеология, возрождаемая на принципах диктатуры и насилия, также не будет иметь будущего. Без изменения методов их дальнейшая деятельность будет только сеять нестабильность в обществе и государстве, так как их принципы не только ошибочны и вредны, но зачастую и преступны. У коммунистов есть шанс отказаться от диктатуры и насилия, построив свою идеологию целиком на христианских принципах. Руководитель коммунистов Г.А. Зюганов заявлял, что среди коммунистов уже 30% верующих. Если пересмотр мировоззренческих ориентиров и нравственных идеалов произойдёт, то у такой партии может быть очень интересная и позитивная историческая перспектива.

Фашизм и расизм

Фашизм в России, где каждая семья потеряла в Великой Отечественной войне близких, явление не только абсурдное, но яркое свидетельство тяжелейшего духовно-нравственного кризиса общества, когда люди, особенно молодые, разуверившись в существующих мировоззренческих представлениях, вступают в партию, предубеждение к которой должны испытывать на генетическом уровне. Во многих случаях российский фашизм представляет причудливое сочетание фашистских представлений о сверхчеловеке, наложенных на фантазии о славянских языческих богах. Однако самые вздорные и преступные фантазии находят горячий отклик в не обременённых знаниями головах молодёжи, воспитанной на атеистических представлениях. Отсутствие у молодых людей знаний и убеждений в сфере гуманистического мировоззрения делает их беззащитными перед глашатаями фашизма и даже сатанизма. В это их беда. В последние годы происходит оформление российского расизма. Он противопоставляет себя атеизму и либерализму. Один из его идеологов В. Авдеев пишет: «Главный вывод современной эволюционной теории, повергающий в шок всех «гуманистов» состоит в том, что никакой ясной и конкретной границы между человеком и животным нет, а между расами есть. Многие антропологи, нейроморфологи и эволюционисты считают, что сам процесс «очеловечивания» не ознаменован изменениями в области морфологии, но только в области поведения»³.

А вот как российские расисты относятся к культуре, насаждаемой либералами: «Современная поп-культура и сеть массовой информации, пропагандирующая культ цинизма, жестокости и беспринципности несут в себе единственную цель пробуждения в человеке рудиментарного животного наследия, дабы замедлить эволюционное развитие неугодных конкурентов»⁴.

Отстаивая свою теорию о белокурой нордической расе, которую он считает высшей, Авдеев пишет в одном месте, что это инициативные и выдающиеся люди, а в другом причисляет их к сумасшедшим политическим преступникам. Называя Ницше, создателя философии «сверхчеловека» и «белокурой бестии», «великим», он словно не знает, что этот «великий» человек больше десятка лет провёл в сумасшедшем доме и целый ряд работ написал, будучи душевно больным. Говоря о сумасшедших политических

преступниках и перечисляя их признаки, такие как «отсутствие нравственного чувства, умственная неуравновешенность, отсутствие рассудка, преувеличенное самомнение, идеи величия и преследования», он показывает, что забыл, или не знает о характеристиках, данных современниками Гитлеру, Муссолини и прочим фюрерам. Эти главари расизма и фашизма были типичными сумасшедшими политическими преступниками. Поэтому теория, которую защищает господин Авдеев, шита, как говорят, белыми нитками.

Одновременно русские расисты не только не скрывают, но и прямо указывают, на своё родство с неоязычниками, в чём они смыкаются с либералами.

Оккультизм, сатанизм, магия.

В обществе, где отсутствует подлинная вера в Бога, процветают суеверия или же культы, напрямую связанные с поклонением его противнику – сатане. Благодаря идеологическому засилью атеизма в России выросли и продолжают выходить в жизнь поколения людей совершенно не знакомых ни с богословием, ни с трудами христианских философов и поэтому полностью безграмотных в вопросах, касающихся не только христианской или другой традиционной религии, но и гуманистического мировоззрения и нравственности.

Не случайно в среде бывшей советской, а теперь российской интеллигенции так популярен оккультизм, эзотерика, магия и прочие не христианские течения. С большим интересом воспринимаются всевозможные восточные культы, а точнее секты, которые очень мало или вообще ничего не имеют общего с подлинным буддизмом или индуизмом. Ничего не зная о Боге, такие люди спешат поклоняться его противнику. У этих людей выработана аллергия к христианству, исламу, иудаизму и буддизму, но они с большим интересом вступают в секты сомнительной направленности. В последние годы угрожающе растут известия об активизации среди молодёжи деятельности сатанистов. Осквернение православных храмов, убийства священников, наркомания, сексуальная распущенность, совершение преступлений разного характера – вот черты явления, называемого сатанизмом. Сатанизм неразрывно связан с язычеством и бывает трудно различить, где граница между ними.

Перечисленные выше мировоззренческие и нравственные представления ни в коей мере не претендуют на то, чтобы полностью отразить их многообразие, но они как цвета солнечного спектра характеризуют тенденции.

Экстремизм и терроризм

В последнее время телевидение все чаще показывает исламских террористов, имеющих славянское происхождение. Для того, чтобы глубоко объяснить это явление нужно провести серьезные исследования, но даже та информация, которую можно почерпнуть из передачах СМИ дает некоторое представление о причинах этого явления.

Среди этих причин главными являются те, которые порождаются господствующим в обществе языческим мировоззрением. Царящая несправедливость, являющаяся результатом «права сильного», всегда будет находить борцов, не жалеющих жизни для ее устранения.

Человеческий разум всегда будет стремиться к идеалу и как бы ни приспособляли систему образования, с целью отучить молодых думать и анализировать, и не подгоняли правила поведения (нравственность) к повседневным реалиям, молодые люди будут выступать в поисках справедливости и становиться жертвами всевозможных вербовщиков, играющих на их интересах.

Демократия

Подлинная демократия возможна только в обществе, объединенном общепризнанными принципами. В стране, родоначальнице демократии – Древней Греции было признано, что главным из них является справедливость. Из всех учений, выработанных человечеством, больше всего возможностей воплотить его в жизнь людей имеет христианство. Все другие теории, которые избирали насилие средством достижения справедливости, показали свою историческую несостоятельность.

Вопросы и задания для обсуждения:

1. Как вы считаете, должно ли государство проводить свою идеологическую политику? Если да, то какой она должна быть?

2. Дайте анализ приведённой таблице о мировоззренческих и нравственных представлениях людей?

3. Разделяете ли вы взгляды автора на роль атеизма в формировании мировоззрения и нравственности? Если нет, попробуйте обосновать свои возражения.

4. На каких ценностях по мысли автора формируется гуманистическое мировоззрение?

5. Какие основные противоречия видит автор между гуманистическим и антигуманистическим мировоззрением?

Литература:

1. Обществоведение. М. 1985, С. 53

2. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в трех томах. Т. 1. М., 1980. С. 113.

3. В. Авдеев. Расология. Наука о наследственных качествах людей. М.: Белые альвы, 2007. С. 518.

4. Там же. С. 527.

Лекция №16. Прогресс или деградация?

1. Кризис или прогресс?

2. Причины изменения взглядов на прогресс общества

3. Материальный прогресс и духовная деградация.

4. Попытки европейских философов вскрыть причины кризиса.

5. Последствия кризиса западных ценностей.

6. Где выход?

1. Кризис или прогресс?

На протяжении тысячелетий многие люди задаются вопросом, куда идёт человечество? Древние говорили, что в начале был век золотой, затем серебряный, бронзовый и, наконец, железный, то есть они признавали, что человечество движется по нисходящей траектории. В основе такого мнения лежало представление о падении нравов в результате забвения обычаев и традиций предков. Сегодня расхожим ответом на него для многих людей является мнение, что человечество движется по пути прогресса. В доказательство приводятся многочисленные свидетельства этого прогресса, заключающиеся в развитии, науки, техники и технологий. Люди создали себе несравненно более комфортные условия жизни, чем когда-либо прежде. При минимальном количестве затрачиваемой физической энергии человек, имеющий необходимые средства, может окружить себя не виданным никогда ранее комфортом. К его услугам всевозможные средства транспорта, коммуникаций, технология развлечений, вплоть до виртуального секса. Однако все свидетельства такого прогресса отражают материальную сторону жизни и совсем не свидетельствуют о духовном прогрессе общества и отдельной личности, так как порождают множество проблем, угрожающих глобальными катастрофами и даже гибелью человечества.

Сюда относится, прежде всего, угроза экологической катастрофы. Прогресс технологий и появление новых всё более совершенных машин ведёт к быстрому сокращению лесов, являющихся легкими планеты, вырабатывающими кислород, загрязнению мирового океана, а, следовательно, сокращению его биоресурсов. Остро ощущается нехватка углеводов, которые являются основным источником потребляемой энергии. Использование растений в качестве сырья для выработки автомобильного топлива, обостряет нехватку продовольствия. Всё острее становится недостаток питьевой воды, города всё больше задыхаются от недостатка свежего воздуха, а обилие мусора и грязи порождает полчища грызунов, уже нападающих на людей. Таким образом, материальный прогресс наряду с улучшением условий жизни людей оборачивается против человечества, так как уничтожает среду его обитания. Воздух, вода, дикие растения и животные, даже климатические условия, на которых раньше не обращали внимания и считали, что они будут всегда неизменными, подвергаются изменениям, создающим угрозу для жизни людей. Направление, в котором до сих пор развивался прогресс материальной культуры, упорно ведет к противостоянию человечества с самой природой. Решив, несколько столетий назад, стать властелином природы человек в своем жадном стремлении к господству утратил гармоничное единство с ней. Громкий лозунг: «Не ждать милостей от природы, а взять их...», кружил головы многим поколениям. Звание покорителя природы до сих пор остаётся почётным. Мечь природы человечеству, сопровождаемая катаклизмами, эпидемиями не известных ранее болезней невольно наталкивает на размышления о причинах такого положения.

Мы знаем, что жизнь общества и отдельного человека имеет две стороны – материальную и духовную. Если в материальной жизни прогресс как форма развития, характеризующаяся переходом от низшего к высшему, более совершенному, наглядно виден, хотя вызывает большие сомнения в своих последствиях, так как не ясно, что, в конечном счёте, принесёт такой прогресс – благо или зло, то в сфере духовной вообще необходимо определить, что можно назвать прогрессом? И каким образом связаны материальная и духовная основы жизни.

Шумливые политики нашего времени, речи которых подкреплены необычайной экономической, политической и военной мощью их государства декларируют демократию и свободу в качестве основных признаков цивилизации и прогресса. При этом они не брезгают использовать военную силу, экономическое и политическое давление как средства насаждения демократии и свободы. По этим причинам считать демократию и свободу критериями прогресса нельзя. Поиски критериев духовного прогресса общества стоит начать от противного, с выявления определённых принципов, присущих как отдельному человеку, так и обществу в целом, которыми они руководствуются в повседневной жизни. При внимательном анализе мы увидим, что к ним относятся культ силы, презрение к ближнему, стремление к богатству и чувственным удовольствиям, суеверие, беззастенчивая ложь. Это отличительные черты, объединяющие первобытного язычника и современного дикаря из каменных джунглей.

Много веков назад люди поняли, что руководствоваться в отношениях между собой только материальными интересами нельзя. Уже древние египтяне в Книге мёртвых, прося у богов прощения за прегрешения, убеждают их в том, что они не крали, не грабили, не убивали и не обижали словом или поступком других людей. Само понятие греха как проступка, несущего зло, возникло примерно пять тысяч лет назад, а сегодня от него пытаются отказаться.

Понятие «прогресс общества» в наше время философами употребляется не часто. Обычно его связывают с социализмом, в котором прогресс связывался с верой в построение коммунистического общества. Однако понятие прогресса вошло в научное употребление задолго до создания коммунистического государства в России. Это понятие необходимо в естественных науках, так как позволяет определять путь развития той или иной науки, определяя правильность научного поиска. Особо следует сказать о необходимости этого понятия в общественных науках: истории, социологии, философии. Известный российский историк Н.И. Кареев ещё до Октябрьской революции писал: «Нет ничего абсолютно совершенного, есть только именно такие относительные и сравнительные совершенства, а их мы можем расположить в известном порядке... по степени их удаления от несовершенного и приближения к совершенному с нашей точки зрения... Применяя этот идеальный порядок к последовательности исторических фактов, мы оцениваем ход истории как совпадающий или не совпадающий с этим идеальным порядком, т.е. как прогрессивный или регрессивный, и,

подводя общий итог, высказываем свой суд над целым действием истории, определяя его смысл»¹. Карев считал, что сама идея прогресса зародилась ещё в античное время. У неё было «два источника: наблюдения над действительностью и чаяния лучшего будущего»². Начиная с Французской буржуазной революции XVIII века, все последующие совершилась под флагом борьбы за прогресс. Философы в течение длительного времени вырабатывали критерии прогресса, по которым бы можно было определять, является ли то или иное явление прогрессивным.

Для неорганической природы критерием прогресса можно считать степень усложнения структуры системы. В живой природе прогресс определяется как такое повышение степени системной организации объекта, которое позволяет новой системе выполнять функции недоступные старой. Регресс – это утрата способности выполнять те или иные функции.

Считалось, что социальное развитие идёт в направлении гармонизации интересов общества и индивида. Гармоничное развитие индивидов, их способностей к творчеству наращивает духовный общекультурный потенциал общества, ведёт к ускорению нравственного и культурного прогресса общества. В философской и религиозно-христианской традиции большое место занимало представление, как о нравственном усовершенствовании человека, так и росте добра, об увеличении счастья в мире. Русский философ Н.А. Бердяев считал, что сущность общественного прогресса – увеличение добра и уменьшение зла.

К критериям прогресса общества относили: «1) темпы роста производства, производительности труда, ведущие к увеличению свободы человека по отношению к природе; 2) степень свободы работников производства от эксплуатации; 3) уровень демократизации общественной жизни; 4) уровень реальных возможностей для всестороннего развития индивидов; 5) увеличение человеческого счастья и добра»³.

2. Причины изменения взглядов на прогресс общества

На рубеже XIX и XX столетий взгляды на прогресс человечества резко поменялись. Вместо прогресса философы заговорили о кризисе. Многие современные философы считают, что проблемы кризиса европейского общества были озвучены ещё в то время. Открываем «Лучший вузовский учебник последнего десятилетия», как написано на обложке, – «История мировой философии», под редакцией В.Д. Губина и Т.Ю. Сидориной, изданный в Москве в 2007 году. В содержании находим, что глава 23 озаглавлена: «Философские концепции кризиса». Читаем: «Тема *социокультурного кризиса* может рассматриваться как одна из общезначимых и сквозных тем философии XX в... Идейным вдохновителем «философии кризиса» многие историки западной философии и социологии считают Ф. Ницше, диагностировавшего свою эпоху как последнюю фазу «европейского нигилизма» и вызвавшего в начале XX целый поток литературы на тему кризиса культуры, «кризиса цивилизации» и т.д.»

А теперь вернёмся к Ф. Ницше, которого современные философы провозглашают идейным вдохновителем философии кризиса. Вот что он

говорит о прогрессе человечества и самом человеке: «Человечество не представляет собою развития к лучшему, или к сильнейшему, или к высшему, как в это до сих пор верят. «Прогресс» есть лишь современная идея, иначе говоря, фальшивая идея. Теперешний европеец по своей ценности глубоко ниже европейца эпохи Возрождения...».

«Слабые и неудачники должны погибнуть: первое положение нашей любви к человеку. И им надо ещё помочь в этом.

Что вреднее всякого порока? – деятельное сострадание ко всем неудачникам и слабым – христианство»⁴. «Человек, это многообразное, лживое, искусственное и непроницаемое животное, страшное другим животным больше хитростью и благоразумием, чем силой, изобрёл чистую совесть для того, чтобы наслаждаться своей душой, как чем-то простым; и всякая мораль есть не что иное, как смелая и продолжительная фальсификация, благодаря которой вообще возможно наслаждаться созерцанием души»⁵. Мораль, душа и духовность – вот на что направлены уничтожающе критические стрелы Ницше. Патологической ненавистью к людям и христианству дышат его высказывания, положенные в основу «философии кризиса», а точнее всей западноевропейской философии XX и XXI столетий. Некоторые современные психиатры диагностируют аморализм философии Ф. Ницше результатом его заболевания сифилисом, которое в то время лечили ртутью, разрушительным образом действовавшей на нравственный строй психики человека.

Современные философы выделяют целую систему кризисов, среди которых главными являются: кризис культуры, кризис технологической цивилизации, кризис самого человеческого существования, мировой глобальный кризис. Но самым главным кризисом, на который не находит ответа современная либеральная философия, является кризис существования европейской цивилизации.

Избрав сумасшедшего Ницше в качестве пророка нового мировоззрения и отказавшись от христианства, эти философы убрали все препятствия, мешавшие поклонению «золотому тельцу», но это поклонение на самом деле оказалось не новацией, а возвратом в мир язычества, от которого несёт запахом разложения и гнили. Казалось бы, смерть Древнего Рима должна была заставить человечество оценить духовность и тщетность погони за материальным, но, к сожалению, люди плохо учатся и стараются повторить старые ошибки на новом витке истории. Они не желают признавать того факта, что отрицание христианства как фундамента европейской цивилизации и соответственно мировоззрения, основанного на христианских принципах любви, милосердия и сострадания, так жестоко высмеянных Ф. Ницше, лишило европейскую философскую мысль не только духовного содержания, но и всякой перспективы развития.

3. Материальный прогресс и духовная деградация.

Кризис европейской культуры начался с потери идеалов и нравственных ценностей. Интеллектуалы заблудились, выясняя сущность человека, которую прекрасно поняли ещё древние греки. Наиболее полно, на

наш взгляд, причины происшедшего после Второй мировой войны изложил христианский философ и протестантский теолог Альберт Швейцер (1875-1965). Он отмечал, что кризис в Европе вызван, прежде всего, нарушением необходимой связи между «внешним» прогрессом (в области экономики и техники) и духовным совершенствованием человека. Утратив связь с этическими идеалами, культура лишилась своего предназначения – способствовать духовному и нравственному возвышению человека.

«Швейцер считает, что роковым для европейской культуры стало то, что её материальная сторона развивалась намного активнее, нежели духовная. Равновесие было нарушено. Невиданные открытия в области естественной науки радикальным образом преобразовали жизнь народов и государств. Необыкновенно (немыслимо) возросли материальные и технические возможности человека, изменились условия его существования. Успехи науки, техники, материальные достижения трансформировали со временем общую концепцию культуры. Материальное начинает превалировать над духовным, человечество, увлекшись идеями могущества, управления, достижения, преобразования и т.д., приписывает материальному больший вес и значимость. Согласно Швейцеру, именно переоценка материальной составляющей культуры во многом и привела к нынешней культурной ситуации – бескультурью.

Успехи в развитии техники оснастили человека всевозможными приёмами и способами убийства себе подобных, причём в массовых размерах. Как следствие – утрата последних остатков человеколюбия. Человек становится воплощением слепой воли, которая, обслуживая средства массового уничтожения, уже не отличает виновных от невиновных, воевавших от не воевавших и т.д.»⁶.

Развитие производства и технологий служит не столько благу людей, сколько приводит к угрозе существованию самой жизни на земле. Более того под влиянием технического прогресса происходят изменения в психическом облике современного индивидуума. По мнению немецкого философа и теолога Романо Гвардини (1885-1968) современная индустриальная цивилизация и порождаемая ею огромная техническая сфера несовместимы с идеей саморазвивающейся творческой личности или автономного субъекта. Они порождают особый тип человека, которого Ортега-и-Гассет назвал «человеком массы». Этот тип отличается совершенной противоположностью идеалу, к которому стремилась европейская культура со времён Возрождения, который можно охарактеризовать как саморазвивающаяся творческая личность. Гвардини выделял характерные черты «человека массы». Это, прежде всего, утрата гуманности, которая порождает дефицит сопереживания, личностных связей, то есть черт личности, которые делают её человеческой. Можно отметить, что Гвардини косвенно подтверждает воплощение в жизнь идеи Ницше о никчёмности сострадания и гуманизма. Обратим внимание, что только Швейцер и Гвардини, будучи христианами философами и теологами смогли увидеть и вскрыть причины происходящих явлений. Философы-материалисты этого сделать не смогли.

В свете изложенных выше представлений о прогрессе человека и общества, ведущих к возрастанию количества добра, образ «человека массы», холодного индивидуалиста, лишённого гуманных чувств, в первую очередь любви, сострадания и милосердия и не способного нести людям добро, является проявлением деградации человечества.

Философ Спиркин А.Г. писал: «Раздумья о социальном прогрессе приводят к противоречивым вопросам, например: становится ли человечество физически и духовно более здоровым и счастливым или нет? Развивается ли утончённость ума и чувства людей или современные люди не продвинулись в своём умственном развитии ни на йоту по сравнению с великолепием умов, скажем, в древних цивилизациях? Что принесла людям современная техника – этот «идол» человечества? Чем авангардизм и абстрактное искусство лучше полотен Рафаэля и Леонардо да Винчи? И чем пьесы или стихи наших современников лучше творений Шекспира, Гёте, Пушкина, Лермонтова и Тютчева?

Некоторые люди утверждают, что люди биологически, интеллектуально и нравственно вырождаются, доказывая это тем, что увеличивается число раковых больных, больных сердечно-сосудистыми, нервно-психическими, аллергическими и иными недугами; угрожающе много рождается детей с отклонениями от нормы в физиологической сфере, увеличивается число умственно отсталых. Следует также учесть еще число людей страдающих СПИДом, наркоманией, алкоголизмом...

Некогда Ж.Ж. Руссо выдвинул тезис, что прогресс наук и искусств принёс людям неисчислимый вред. Этот тезис парадоксален только на первый взгляд. Руссо уже тогда угадал противоречивый характер развития человеческой цивилизации: одним она несёт благо, другим – страдания...

В XIX в. в таком прогрессе действительно видели путь к лучшему для человечества. Современное разочарование в прогрессе в первую очередь связано с обманутыми надеждами: прогресс технологии обернулся технологическими бедами и лёгкостью физической гибели человечества (оружие массового поражения, катастрофы на АЭС), социальные эксперименты привели к чудовищным жертвам и созданию тоталитарных обществ»⁷.

Исходя из приведённых мнений и фактов, можно сделать вывод, что кризис западноевропейского общества связан, прежде всего, с кризисом человека, его мировоззрения и нравственных качеств. Трубадуры современного либерализма связывают прогресс со свободой и демократией, умалчивая о том, что воспользоваться ими в современном обществе могут в первую очередь только обладатели толстого кошелька. Подавляющее большинство населения земли ни свободой, ни демократией в полной мере воспользоваться не могут, так как не могут их оплатить.

Погоня за материальными благами и получением прибыли без заботы о развитии духовных потребностей людей постоянно заводят экономику в тупик. Христос открыл людям закон соответствия духовного и

материального развития людей, когда оно нарушается слишком злостно, следует катастрофа.

Черета этих вселенских катастроф начинается с XX столетия. Именно об этом говорит Швейцер, упоминающий о мировых войнах и революциях. Если люди свои материальные потребности не научатся соотносить с уровнем духовного развития и будут продолжать считать стремление к обогащению единственной и естественной целью существования человека, то крах западной цивилизации, предсказываемый её философией, неминуем. Европейцы забыли слова Иисуса Христа, сказанные Им по этому поводу и имеющие глубочайший смысл: «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих»⁸. Когда философы говорят о глобальном кризисе цивилизации, невольно возникает вопрос, а не заключены ли все кризисные проблемы в кризисе самой философии. В качестве примера можно привести философию «космического нигилизма», появившуюся в XX столетии на основании вывода о том, что через 5 миллиардов лет Солнечная система прекратит своё существование, поэтому жизнь человека и всего человечества лишена смысла и нравственных начал. Сопоставление таких, поистине космических величин с продолжительностью письменной истории человечества длящейся всего шестое тысячелетие и выводы, делаемые из этого сопоставления, наводят на размышления о бессилии и бесплодности материализма. Развитие науки для него служит лишь поводом, дающим возможность утверждать пессимистический взгляд на будущее и неверие в возможности человека. Возникает даже мысль об антигуманности материализма, отвергнувшего Бога и не способного поверить в силы человека. Да и сама философия как наука о наиболее общих законах развития природы, общества и познания теряет своё предназначение, так как не способна видеть развитие.

Сея пессимизм и неверие в будущее, современная философия капитулирует перед коммунистической и фашистской идеологиями, которые по сравнению с ней являются позитивными, так как видят цель и смысл развития и прогресса. Эти цели для западных либералов кажутся не демократическими, но они более здоровы и ближе к человеческой натуре, чем гниение и растление. Современные либеральные проповедники, постоянно твердящие о необходимости свободы и демократии, не имеют за душой никаких идей, привлекательных для молодёжи. Свободный секс, стремление к успеху, наркотики, алкоголь и виртуальные развлечения на фоне кричащих противоречий, на которые молодёжь не получает ответа, причина живучести как коммунизма, так и фашизма. На фоне всеобщей бездуховности эти две идеологии дают молодёжи цель и надежду на будущее.

Не случайны слова классика: «Честь безумцу, который навеет человечеству сон золотой». Люди нуждаются в мечте, в надежде на лучшее, в завтрашней радости. Без такой надежды, а также веры и любви, являющихся христианскими добродетелями, а одновременно и нравственным стержнем личности человека, он становится животным, причём не одомашненным, а

диким и хищным. Эти качества современная философия культивирует у людей.

В этой связи приходит на ум учение Ленина о загнивающем капитализме. «Из всего сказанного выше об экономической сущности империализма вытекает, что его приходится характеризовать, как переходный или, вернее, умирающий капитализм». И далее он говорит: «Империализм есть канун социальной революции пролетариата»⁹.

4. Попытки европейских философов вскрыть причины кризиса.

Почти двадцать пять веков философы пытались объяснить мир и найти идеалы, к которым должно стремиться человечество на своём пути к совершенствованию. XX век всё изменил. Отказавшись от Бога, европейские философы отказались от гуманистических идеалов и с любопытством стали наблюдать, как человечество катится назад в болото дикости. В философии возникло новое направление, названное экзистенциализмом. Американский философ XX столетия П. Тиллих пишет об этом следующее: «Экзистенциализм – это средство выражения тревоги отсутствия смысла и попытка принять эту тревогу в мужество быть собой... Человек XX века утратил осмысленный мир и то Я, которое жило в этом мире смыслов исходящих из духовного центра. Созданный человеком мир объектов подчинил себе того, кто сам его создал и кто, находясь внутри, утратил свою субъективность.

Человек принёс себя в жертву собственному созданию. Однако он ещё сознаёт, «что» именно он утратил или продолжает утрачивать. Он ещё достаточно человек, для того, чтобы переживать свою дегуманизацию как отчаяние»¹⁰. Итак, мир материальных вещей уничтожает в человеке живую душу и божественный дух. Человек сопротивляется этому, но не в силах ничего изменить, так как потерял главное качество, присущее духовности, веру в абсолютные ценности и взамен ощущает отчаяние, так как жизнь, лишённая веры делает её бессмысленной. Дегуманизация – возврат к языческому мировоззрению, которое материальное делало более важным, чем духовное стал свершившимся фактом.

«Событием, определившим поиск смысла и возникновение отчаяния в XX в., стала утрата Бога в XIX в. Фейербах отделился от Бога, объяснив Его как бесконечную жажду человеческого сердца; Маркс отделился от Него как от идеологической попытки возвысится над наличной реальностью; Ницше отделился от него как от того, что ослабляет волю к жизни. В результате появился лозунг «Бог умер», но вместе с ним умерла и вся система ценностей и смыслов внутри которой жил человек. Это ощущается и как утрата, и как освобождение. Это ведёт человека либо к нигилизму, либо к мужеству, принимающему небытие на себя». От себя можем добавить, что мужество это качество свойственное не многим людям, поэтому всеобщий нигилизм захлестнул Европу.

Далее он пишет: «Пожалуй нет никого, кто бы повлиял на современный экзистенциализм так же сильно, как Ницше, и, пожалуй, нет никого, кто бы выразил волю быть собой более последовательно и в более

абсурдной форме, чем он. Для него ощущение отсутствия смысла стало безнадежным и саморазрушительным».¹¹ Итак, отвергнув тысячелетнюю мудрость, изложенную в Библии, человечество последовало за философией Ницше, многие работы которого были написаны в состоянии психического помешательства. Эта «абсурдная форма» была, по сути, бредом сумасшедшего. Как здесь не вспомнить слова из бессмертного Евангелия: «Оставьте их, они слепые вожди слепых; а если слепой ведёт слепого, то оба упадут в яму»¹². Это падение в яму продолжается уже целое столетие.

Причём психическое заболевание Ницше мистическим образом перешло на современное капиталистическое общество. Французский философ Жиль Делёз в своей книге «Капитализм и шизофрения» пишет: «Наше общество производит шизофреников так же, как оно производит шампунь и автомобили, с той лишь разницей, что первых нельзя продать»¹³. Примечательно, что психоанализ Зигмунда Фрейда, при помощи которого он пытался лечить неврозы, то есть душевные расстройства людей, высвобождая подсознание от условностей морали и культуры, а говоря просто, выпускал на простор животные инстинкты людей, по выводу современного французского философа Поля Вирилио «не разрешает проблемы, он только замещает их...»¹⁴. Как видим, попытки справиться с душевными болезнями людей в обществе, где душевная и духовная пустота стали доминирующим свойством личности, успеха не принесут.

Немецкий социолог Карл Мангейм указывает на иррационализм в общественном поведении и латентную угрозу насилия в современном обществе. В его книге «Человек и общество в эпоху преобразования» одна глава так и называется: «Возрастание иррациональных элементов в общественном сознании. Атмосфера ожидания насилия»¹⁵. Он утверждает: «Раньше философы и социологи полагали, что существует некое заложенное в духе имманентное поступательное движение рационального и морального прогресса. Ошибочность этого ясна каждому, кто следит за современной ситуацией, ибо он может с полной уверенностью утверждать, что в области моральности и разумности мы в последние десятилетия скорее движемся назад, чем вперёд»¹⁶.

Американский социолог Роберт Мертон исследуя аномию - понятие, служащее для объяснения отклоняющегося поведения, приходит к следующим выводам: «Чрезвычайное значение, придаваемое в нашем обществе накоплению богатства в качестве символа успеха, препятствует установлению полностью эффективного контроля над использованием институционно урегулированных способов приобретения состояния.

Обман, коррупция, аморальность, преступность, короче говоря, весь набор запрещенных средств становится всё более обычным, когда значение, придаваемое стимулируемой данной культурой цели достижения успеха расходится с координированным институциональным значением средств»¹⁷.

Кризис духовности проявляется во всех отношениях людей, в том числе и в семейных отношениях: «Семья перестаёт быть производящей и

воспроизводящей единицей, становясь простой единицей потребления, и мы начинаем потреблять папашу-мамашу»¹⁸.

Поль Вилирио пишет: «Браки сегодня разваливаются один за другим, потому что молодые супруги и не предполагают состарится вместе, а непосредственность настоящего мешает задуматься о постоянстве в будущем»¹⁹.

«А каковы взаимоотношения современного человека с его братьями? Это отношения двух абстракций, двух живых машин, использующих друг друга... В наши дни в человеческих отношениях редко сыщешь любовь или ненависть. Пожалуй, в них преобладает чисто внешнее дружелюбие и еще более внешняя порядочность, но под этой видимостью скрывается отчуждённость и равнодушие. И немало тут скрытого недоверия.

Такое отчуждение человека от человека приводит к потере всеобщих и социальных связей, которые существовали в Средние века и во все другие докапиталистические общественные формации.

А как человек относится к самому себе? Он ощущает себя товаром, который надо повыгоднее продать на рынке. Он отчуждён от своих способностей. Цель его продать себя подороже. Отчуждённая личность, предназначенная для продажи, неизбежно теряет в значительной мере чувство собственного достоинства... Вещи не имеют своего «я», и человек, ставший вещью, также не может его иметь»²⁰, - писал Эрих Фромм.

Преобразование человека в вещь не завершается уничтожением его чувства собственного достоинства. Плоть, тело доминируют в жизни и искусстве, утверждая свою полную победу над духом. «В современном мире индивид признаёт объективное существование одних лишь тел и, в первую очередь своего собственного тела. В прагматике желаний, в очевидном преобладании торговли и бизнеса, в формальном праве купли-продажи индивид убеждён и «отформатирован» догмой о нашей конечности, о нашей расположенности к наслаждению, страданию и смерти.

Всеобщая тенденция в искусстве, предлагаемая нам, это телесное искусство. Интимность, обнажённость, жестокость, болезнь, насилие – через эти свойства тел художники приобщают нашу конечную жизнь к фантазии, мечте и памяти» - пишет французский философ Ален Бадью. Далее он продолжает: «Право индивида «реализовывать свою сексуальность» должно быть признано. И за этой свободой обязательно последуют другие. И они действительно последуют, если мы понимаем любую свободу с точки зрения модели, принятой в отношении секса: отсутствие запретов относительно того, как индивид может использовать своё тело»²¹. Русский писатель А.В. Амфитеатров предсказывал, что со временем извращенный порок потребует от общества утверждения своего права на существование. Предсказание свершилось. Устами философа порок требует утверждения «права индивида реализовывать свою сексуальность».

Философы «золотого тельца» и деятели либерального искусства, то бишь, шоу-бизнеса многого добились в приобщении людей и особенно молодёжи к культуре и мышлению первобытного общества. В наши дни

музыкальные ритмы, танцы, внешний вид: причёски, татуировки, пирсинг и поведение молодых людей копируют обычаи диких народов, не тронутых цивилизацией. Кажется, что совсем скоро сотрётся различие между человеком и обезьяной и атеисты с удовлетворением скажут: «Свершилось! Наконец-то научно доказано, что обезьяна произошла от человека».

5. Последствия кризиса западных ценностей.

Глобальный кризис западноевропейской цивилизации, почему-то слабо затрагивает китайскую, индийскую и исламскую цивилизации, которые, наоборот, в последние десятилетия демонстрируют завидную для европейцев тенденцию к устойчивому развитию и прогрессу. Более того они ведут мирную экспансию по заселению территорий Европы, Америки и России. Даже такой сравнительно малочисленный народ как евреи, живущий во всех государствах мира, не проявляет никаких признаков регресса и пессимизма. В то же самое время европейские социологи подсчитывают, в каком году и в каком европейском городе коренное население станет меньшинством. Эти прогнозы не утешительны. Уже к середине этого столетия в большинстве европейских стран коренные жители окажутся в меньшинстве. Как только это произойдёт, их ждёт жалкая участь. Сомнительно, чтобы в государствах, где к власти придёт мусульманское большинство жизнь была организована по либеральным законам западного общества, а не по законам шариата. Такое будущее европейских стран не туманный прогноз о вселенской катастрофе через 5 миллиардов лет. Оно может наступить при жизни сегодняшней молодёжи.

На вопрос, почему так происходит, по-видимому, есть только один ответ. У каждой из перечисленных выше успешных цивилизаций в течение тысячелетий сохраняются и охраняются ими собственные культурно-национальные особенности, вытекающие из их духовных корней. Эти корни хранятся в религиозно-нравственных представлениях народа, которые являются его мировоззрением. В Индии это - индуизм, в Китае – конфуцианство, в исламском мире – религия Мухаммада, у евреев – иудаизм. В течение тысячелетий эти народы отбраковывали те взгляды или традиции, которые вели к вырождению.

Европа со времён якобинцев и Ницше отвергла свои духовные корни. Ницше, отринувший Христа и христианство, стал глашатаем деградации. Западная интеллигенция в погоне за абсолютной свободой не просто пошла, а побежала за ним. Она выработала новую философию и мировоззрение, называемое сегодня политкорректностью, в котором свобода индивидуума не ограничивается нормами христианской морали. В понятиях политкорректности разговоры о морали стали вообще неуместны. Фактически западноевропейское общество, отвергнув христианство, вернуло в обиход языческие ценности и мировоззрение язычников. Индивидуализм и эгоизм, перешагнувшие через мыслимые границы, отвергают понятие греха. Вновь, как и в языческие времена происходит смешение понятий добра и зла. Причём делается это совершенно сознательно. Люди, в сознании которых нет

чётких границ между добром, злом и грехом, просто не могут сопротивляться злему и греховному.

Духовно-нравственный кризис современного общества ярче всего проявляется в духовно-нравственном кризисе личности, которому придумано название «экзистенциального вакуума», который было бы лучше назвать душевной пустотой. В таком вакууме оказывается человек, не имеющий ценностей. Преданность делу и самоактуализация не являются духовными ценностями. Чаще всего они сводятся к стремлению добиться любой ценой успеха, мерилom которого являются деньги. Став успешным, человек зачастую теряет смысл жизни.

Психологи, продолжившие психоаналитическую традицию Фрейда в исследовании человеческой души с материалистических позиций, такие как Эрих Фромм и другие, совершили открытия, о которых говорил Иисус Христос ещё 2000 лет назад. Они выяснили существование двух психических типов людей, делящихся на приверженность к Эросу и Тантосу, по определению З. Фрейда или биофилов и некрофилов по определению Э. Фромма. Об этом же говорил и Христос, заявляя, что его учение несёт людям свет и даёт последователям надежду на вечную жизнь, противники учения Христа обречены на тьму и смерть. Э. Фром обвиняет в необычайном росте некрофильских проявлений среди людей наступление техники и урбанизацию жизни, причем культурный и нравственный уровень не растёт, а падает. У Фрома не возникает мысли, что, видимо, существуют и другие причины роста деструктивного поведения людей, которые возникают из духовной пустоты, порождаемой атеизмом. Человеческая душа, считавшаяся ранее вместилищем Божественного Духа, рассматривается психологами-материалистами как компьютерная матрица, составленная простой суммой природных инстинктов и выработанных внешними обстоятельствами рефлексов, а также сформированных ими привычек поведения, которые определяют характер человека. Вера в идеалы, являющиеся отражением Абсолюта, и живущие в человеческой душе, отвергается ими полностью. Но тот же Э. Фромм понимает, что человек не может жить без веры, и вот, что пишет по этому поводу: «Если честно задуматься о человеке и его будущем, т.е. заинтересованно и «ответственно», то может возникнуть только два вида реакции: либо вера, либо отчаяние... Радикальный критический разум лишь тогда бывает плодотворным, когда он выступает в единстве с бесценным человеческим даром, имя которому – любовь к жизни»²⁴. Замечательное откровение. Для спасения человечества необходима вера в светлое будущее, а источником её может быть только любовь к жизни. Хорошие слова, только почему же люди, потеряв веру во Всевышнего, одновременно теряют любовь к жизни и веру в светлое будущее, начиная стремительно деградировать?

Борьба добра и зла продолжается извечно. До полной победы атеизма зло сдерживалось нравственным законом, данным Богом. Это не означало победы добра, но злу противостоял и ограничивал его Закон. Сегодня вместе с Верой уничтожен и Закон. Зло торжествует и делает своё чёрное дело, неся погибель, прежде всего, своим носителям. Достижения цивилизации –

религия и нравственность были объявлены иллюзиями, с которыми начали яростную борьбу основоположники атеизма - некрофилы: анархисты, Ницше, революционеры, а также психоаналитики XX столетия. И вот победа пришла. Иллюзии уничтожены, а результат – деградация. Так может быть, это были не иллюзии, а духовный мир человечества, создававшийся им в течение тысячелетий и отделявший его от животного царства, разрушив который, люди начали разрушать сами себя. Приходится только удивляться недоумению современных психологов и социологов, мнящих себя сведущими в причинах, определяющих поведение людей, когда они беспомощно разводят руками не в силах ответить на вопрос, откуда берутся бесчисленные маньяки и хищники в человеческом облике?

Вот как оценивает ситуацию в психической жизни современного человека Эрих Фромм: «Человек – единственное живое существо, которое наделено не только предметным мышлением, но и разумом, т.е. способностью направить свой рассудок на объективное понимание, на осознание сущности вещей самих по себе, а не только как средства удовлетворения каких-то потребностей и нужд. Наделённый сознанием и самосознанием, человек научается выделять себя из среды, понимает свою изолированность от природы и других людей. Это приводит к осознанию своего неведения, своей беспомощности в мире и, наконец, к пониманию конечности своего бытия, неизбежности смерти.

Так самосознание, рассудок и разум разрушают ту «гармонию» естественного существования, которая свойственна всем животным. Сознание делает человека каким-то аномальным явлением природы, гротеском, иронией вселенной. Он – часть природы, подчинённая её физическим законам и неспособная их изменить. Одновременно он как бы противостоит природе. Он отделён от неё, хотя и является её частью. Он связан кровными узами и в то же время чувствует себя безродным. Заброшенный в этот мир случайно, человек вынужден жить по воле случая и против собственной воли должен покинуть этот мир. И поскольку он имеет самосознание, он видит своё бессилие и конечность своего бытия. Он никогда не бывает свободен от рефлексов. Он живет в вечном раздвоении. Он не может освободиться ни от своего тела, ни от своей способности мыслить...

Человек – единственное живое существо, которое чувствует себя в природе неуютно, не в своей тарелке: ведь он чувствует себя изгнанным из рая. *И это единственное живое существо, для которого собственное существование является проблемой; он должен решать её сам, и никто не может ему в этом помочь»²²*. Поразительные признания делает Фромм. Человеческий разум оказывается не великое благо, данное людям, а зло, ведущее к гибели. Но эти признания можно истолковывать и по-другому. Замкнутые в тесные рамки материалистического мировоззрения учёные-атеисты не в силах решить феномен человека и его дальнейшего прогресса. Зато они очень убедительно доказывают, что человек без веры – мятущееся животное, наделённое рассудком, у которого нет будущего. Атеисты не

задаются вопросом, почему, верующие во Всевышнего люди обладают совершенно отличным от них мироощущением, почему они оптимистичны и жизнелюбивы? Конечно, есть суррогаты веры, насаждающие среди своих adeptов отрицающие жизнь взгляды, но о них разговор особый.

У Фромма не возникает мысли, что не разум разрушает душу человека, а гордыня от чувства собственного всезнания, которое открывает дорогу не в светлое будущее, а только приоткрывает завесу перед тёмным, затхлым и гибельным тупиком. Погнавшись за кажущейся простотой «научного объяснения мира» благодаря теории эволюции, не задумываясь о существовании необъятного и непостижимого в настоящем времени знания, человечество попало в плен довольно примитивных фокусников, назвавшихся учёными-материалистами, приготовивших ответы на все вопросы бытия. Современная наука в своей дерзости сравнилась с Сатаной, осмелившемся в упоении гордыней подвергнуть сомнению всемогущество Всевышнего. Как Сатана, в сопровождении полчищ демонов, был низвергнут с небес на землю, так и материалистическая наука вместе с атеистическими последователями низвергнута из мира духовного единения с Абсолютом в атавистические потемки животной природы и самые низменные инстинкты собственной души, у которой нет даже малейшей надежды на прощение и спасение. Самым страшным преступлением, которое совершили материалисты, является разрушение веры в душах людей, без которой они лишили их надежды, любви и совести. Усевшись на пепелище, бывшем ранее светоносной человеческой душой, дьявол, в образе атеиста, рассуждает о случайности, заброшенности и никчёмности существования людей. Вот результаты победы атеизма. Пришла пора признать, что вера заключается не только в поклонении тому или иному богу, а в осознании того, что Христос принёс незыблемый нравственный закон: «Делающий грех, есть раб греха».

5. Где выход?

Подводя итог сказанному выше можно сделать единственный вывод, который напрашивается сам собой. Для того чтобы сохраниться, европейское общество и государства должны обратиться к своим духовным корням. Встаёт вопрос о том, как это сделать? Установить власть теократии, сделать религию и клириков господствующей силой? Конечно же, это абсурд. Общество не должно возвращаться в средневековье, но почему оно не может признать важность и необходимость христианской морали. Христианские нравственные ценности из чисто религиозной сферы должны стать основой нового мировоззрения и идеологической политики государств. Необходимо сделать то, что с самого начала сделали мусульмане, для которых ислам не только религия, но и мировоззрение, нравственный закон и образ жизни.

Европа по многим причинам сошла с пути подобного мусульманским странам. Главной из них была та, по которой борьба с феодализмом слилась с борьбой с христианской церковью. Сокрушив феодализм, атеистическая Европа сокрушила и церковь, а вместе с ней и мораль, но не церковную, а ту, которую принесли людям Моисей и Христос, наивно полагая, что сможет

создать для людей идеалы более привлекательные, чем в христианстве. Однако время показало, что ничего нового и привлекательного в этих идеалах нет, так как главным идолом был провозглашён «золотой телец». Поклонение этому идолу уже сгубило полторы тысячи лет назад великую цивилизацию древности – Древний Рим и, если Европа не опомнится и не свергнет тельца, её ждёт тот же конец.

Христианство в силу своего гуманизма и демократизма предоставляет человеку свободу выбора. Либерализм извратил этот принцип, заменив его вседозволенностью, размывающую границу добра и зла. Пришло время ограничить такую свободу, потому что она перешагивает через рамки, определённые нравственными законами Моисея и Христа.

Воспитание молодёжи на принципах христианского мировоззрения и привитие ей основ христианской нравственности в рамках светского государства и общества могут, если не предотвратить гибель европейской цивилизации, то хотя бы отсрочить её на значительное время.

Вопросы и задания для обсуждения:

1. Можно ли сказать, что современное общество движется по пути прогресса? Свой вывод подтвердите известными вам фактами.

2. Существует ли духовный кризис современного общества? Если да, то подтвердите это фактами и наоборот.

3. По каким показателям философы и социологи XIX и XX столетий определяли прогресс общества?

4. Могут ли современные либеральные свободы являться показателем духовного развития общества?

5. Что несёт человечеству духовная деградация общества?

6. Существуют ли различия между финансово-экономическим и духовно-нравственным кризисом?

7. Какие пути выхода из системного кризиса, охватившего современный западноевропейский мир, могли бы вы предложить?

Литература:

1. Н.И. Кареев. Философия, история и теория прогресса. Собр. соч. Т.1 «История с философской точки зрения. СПб., 1912. С. 122-123

2. Там же. С. 197

3. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. Учебник для вузов – М.: ТЕИС, 1996. С. 489

4. Ф. Ницше. Соч. М. 1990, Т. 2 Антихрист. С. 634, 633

5. Ф. Ницше. Соч. М. 1990, Т. 2 По ту сторону добра и зла. С. 401

6. Философия: учебник/под ред. В.Д. Губина, Т.Ю. Сидориной. – 4-е изд. Стереотипное. М.: Гардарики, 2008 С. 802-804

7. Спиркин А.Г.. Философия. Учебник. – Гардарики, 2000. С. 791 – 793, 796

8. Евангелие от Матфея. Глава 4, стих 5

9. В.И. Ленин. ПСС. Т. 27. М., 1980. С. 424, 308

10. П. Тиллих. Искусство отчаяния. Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». – М.: Алгоритм, 2009. – С. 186.

11. Там же. С. 187
12. Евангелие от Матфея, 15:14.
13. Ж. Делёз. Шизо-поток и погребальная аксиоматика капиталистического социуса. Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». – М.: Алгоритм, 2009. – С. 59.
14. П. Вирилио. Низвержение в пустоту. Из книги «Информационная борьба. Стратегия обмана». Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». – М.: Алгоритм, 2009. – С. 205.
15. Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». – М.: Алгоритм, 2009. – С. 12.
16. Там же. С. 17.
17. Р. Мертон. Вызов демонов антисоциального поведения. Из книги «Социальная структура и аномия». Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». – М.: Алгоритм, 2009. – С. 29.
18. Ж. Делёз. Шизо-поток и погребальная аксиоматика капиталистического социуса. Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». – М.: Алгоритм, 2009. – С. 65.
19. П. Вирилио. Низвержение в пустоту. Из книги «Информационная борьба. Стратегия обмана». Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». – М.: Алгоритм, 2009. – С. 237-238.
20. Э. Фромм. Отделение от себя. Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». – М.: Алгоритм, 2009. – С. 101.
21. А. Бадью. Истина тел и языков. Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». – М.: Алгоритм, 2009. – С. 75.
22. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М. Республика, 1994. С. 195.

Лекция № 17: Тема: «Человек» и его сущность

План:

1. История поиска человеком своей сущности
2. Современные представления о сущности человека
 - Бездуховный или рациональный человек
 - Интеллектуальный человек
 - Духовный человек
3. Дух и душа
 - Карл Густав Юнг о душе
 - Н.П. Бехтерева о душе, духе и атеизме

1. История поиска человеком своей сущности

Стремление познать свою сущность было присуще человечеству с глубокой древности. Дошедшие до нашего времени сведения говорят о том, что доисторический человек видел в себе только животную сущность. Первобытный дикарь, отождествлявший себя с животным миром, своё происхождение вёл от животных. Это верование с развитием науки получило название - тотемизм, а животных, от которых произошло то или иное племя называли тотемом. Первобытный человек образцы поведения с собратьями у

животных. С точки зрения человека христианской культуры нравы этих людей были ужасными. Мы уже рассматривали книгу Ш. Летурно «Прогресс нравственности», в которой автор отмечал, что людоедство было всеобщим правилом на низшей ступени развития человечества. Этой же проблеме посвятил свою работу, опубликованную в 1998 году Лев Каневский, который пишет, что его «книга «Каннибализм» - первая за последние восемьдесят лет в нашей стране, где эта тема долгое время оставалась строгим «табу»¹. Рассказы большинства авторов, как учёных, так и популяризаторов науки о первобытных людях полны восхищения их близостью к природе и бережном отношении к ней. Однако, восхищаясь первобытным человеком, они стыдливо умалчивали о нравах, царивших в древних сообществах. Близость к природе, ощущение единства с животным миром, позволяли каннибалу недоумевать, как это описывает Каневский, почему он не должен есть плоть другого человека? Для первобытного дикаря другой человек, даже соплеменник, в том числе собственная жена, родители или ребёнок были такими же животными, как свиньи или олени, а по качеству мяса гораздо вкуснее, поэтому он смотрел на других людей как на естественный источник пищи.

Пища для первобытного дикаря означала жизнь, поэтому его отношение к окружающему рассматривалось через разрешение проблемы - съедобно или несъедобно. Зачатки зарождающейся в нём духовной жизни: поклонение духам, выполнение священных ритуалов служили одной цели – обеспечить выживание. У древнего человека не было других потребностей, кроме естественных. Прежде всего, ему была нужна еда, насытившись, он ощущал половой инстинкт. Для того, чтобы получить наиболее лакомый кусок еды и лучшую или просто женщину, требовалась грубая и мощная физическая сила. Такая сила давала власть над другими, и неизбежно порождала презрение к слабым, без которого невозможно было отбирать у них еду и женщину. Со временем образовался аппарат - государство, призванное поддерживать и усиливать власть немногих над массой.

Отношения между людьми, основанные на использовании силы были грубыми и жестокими. Принудительный рабский труд и деспотическая власть использовались в обществе, государстве и семье. Любви как высокого духовного чувства не существовало, господствовала плотская страсть, которая рождала неуважение к женщине и животное отношение к собственным детям, позволявшее древним грекам и римлянам убивать или выбрасывать на обочину дороги новорождённых детей. Вместо глубокой духовной веры господствует суеверие, так как язычник не может верить в возвышенное потому, что его боги слишком похожи на людей и так же безнравственны. Признание язычником у человека души, ещё не вырастает до признания духовной сущности самого человека, поэтому у людей отсутствуют понятия об идеалах нравственности, о различиях между добром и злом.

В развитых рабовладельческих государствах Древнего Египта, Междуречья, Греции и Рима религия совершенствуется и усложняется, делая

религиозные переживания более сильными. В рамках языческих религиозных представлений духовные поиски людей заходят в тупик из-за своей материальной природы, так как идут не по пути духовного взлёта и стремления к духовному подвигу, а путём усложнения ритуалов благодаря усилению чувственной стороны культа. Наивысшим проявлением духовного подвига являлось изуверство, приводившее к самоистязанию, распространённому во многих культах того времени. Религиозные празднества перерастали в многодневные мистерии, которые сопровождалась оргиями, доводившими людей до безумного экстаза, во время которого они истязали себя вплоть до самооскопления и, как правило, заканчивались безудержным и всеобщим сексуальным разгулом. Описание греческих празднеств Дионисий полно легендами о том, как обезумевшие вакханки в экстазе разрывали и съедали не только животных, но и людей. По преданию подобная смерть постигла легендарного Орфея.

Задачу духовного совершенствования человека, которая оказалась непосильной для языческой религии, взяли на себя философы Древней Греции и уже в VIII или VII веке до н.э. греческий поэт Гесиод улавливает самое существенное различие между человеком и животным, которое находится в духовной сфере. Он пишет: «Звери... не ведают правды. Людям же правду Кронид даровал – высочайшее благо»².

Последователи легендарного поэта, певца и музыканта Орфея, жившего в начале I тысячелетия до н.э. – орфики противопоставляли душу и тело друг другу, считая, что человек это временное единство двух противоположностей, из которых душа является высшей, а тело низшей субстанцией. Орфики считали земную жизнь злом, запрещали убивать живых существ и совершать самоубийство. Они верили в закон воздаяния за прошлые деяния, в переселение души - метемпсихоз и её бессмертие.

Поиски собственной сущности глубоко трогали древних греков, над входом в храм Аполлона в Дельфах ещё более двух с половиной тысяч лет тому назад была выбита надпись: «Познай самого себя». Древнегреческий мудрец Сократ всю свою сознательную жизнь посвятил этому познанию. В конце жизни, когда в возрасте семидесяти его лет обвинили в том, что он не чтит богов, развращает юношество и стали судить, он заявил, что людям необходимо «заботиться прежде и сильнее всего не о теле и не о деньгах, но о душе, чтобы она была как можно лучше». Главнейшими ценностями, которыми может обладать человек, по мнению Сократа, являются добродетели. Под добродетелями Сократ понимал такие качества человека, которые позволяют ему делать добро окружающим. Главными из них он считал умеренность, рассудительность, мужество и справедливость.

В период расцвета древнегреческой философии, начавшегося со середины первого тысячелетия до н.э., возникло три наиболее характерных типа представлений о сущности и назначении человека. Первый тип можно назвать как естественно-природный. Его наиболее ярко выразил Диоген Синопский, который говорил: «Я – собака». Вслед за своим учителем Антисфеном он считал, что собственность, семья, государство, религия

вредные выдумки людей. В соответствии с таким мировоззрением он и жил. Его домом была глиняная бочка, свои естественные потребности он отправлял на виду у людей, в том числе занимался онанизмом на базарной площади. Диоген и его последователи называли себя киниками, что в переводе с древнегреческого и означает «собака», а сегодня звучит как «циник». Еще две с половиной тысячи лет назад философы – киники довели представления о человеке до абсурда, уничтожив «условности», как говорили тогда и сейчас, они уподоблялись животным в своём поведении. Диогена можно назвать в каком-то смысле предшественником Ницше. Однако в отличие от последнего идеалом человека для Диогена была не «белокурая бестия» - зверь в человеческом образе, а индивид, наделённый высокими добродетелями. Рассказывают, что в поисках своего идеала, Диоген бродил по Афинам с фонарём при свете дня, выкрикивая: «Ищу человека». Многие взгляды Диогена были через много лет подхвачены анархистами.

Вторым типом представлений о назначении человека явилось стремление к удовольствию. Основателем его был Эпикур, который учил, что человек должен стремиться к счастью и наслаждению путём уклонения от страданий. Наслаждение в представлении Эпикура достигалось не путём стремления к пьянству, чревоугодию и другим чувственным радостям, а, наоборот, ограничением потребностей. Логика его теории такова, чем меньше у человека запросы, тем быстрее и проще он может их удовлетворить, а, следовательно, получить удовольствие. В период Римской империи учение Эпикура и его последователей, выродилось в гедонизм – стремление к чувственным удовольствиям, когда эпикурейством стали объявлять распутство.

Третий тип представлений можно назвать добродетельно-аскетическим. У его истоков стоят стоики – философы, считавшие служение добродетели главной задачей людей. Главным недостатком их философии было то, что стоики отрицали сострадание и считали служение добродетели важнее, чем служение человеку. По этой причине их учение не имело притягательной силы.

Подведём итоги противоречивым представлениям о человеке, родившихся в умах греческих философов: *1. Человек это животное, которое должно жить сообразно с природой; 2. Назначение человека заключается в стремлении к удовольствию; 3. Служение добродетели – основная задача человека, которая определяет его сущность.* Несмотря на древность эти представления, изменяясь по форме, остаются неизменными по содержанию до наших дней.

В далёких от Греции Индии и Китае великие мудрецы Будда и Конфуций в то же самое время стремились разгадать, в чем заключается сущность человека. Для Будды она состояла в отказе человека от внешнего мира и уходе внутрь собственного я, в его благожелательном, но, по сути, равнодушном отношении к окружающему. Громадной заслугой Будды, является его признание, что победа над собой гораздо важнее

многочисленных побед над врагами. Под такой победой он понимал превосходство духа над материальными стремлениями плоти.

Совершенно по-другому определяет сущность человека Конфуций, для главным является человеколюбие. Он сформулировал золотое (серебряное) правило нравственности «Не делай другим того, чего не желаешь себе». Кроме того, человек, по Конфуцию, должен быть гражданином, преданным своему государству, заботливым отцом и послушным сыном.

Гениальные прозрения великих языческих мудрецов Древнего Востока привели к созданию двух великих религий: буддизма и конфуцианства, которые на первое место в человеке ставили его духовную сущность.

Громадную роль утверждения в сознании людей духовной сущности человека сыграл монотеизм. Десять заповедей Закона Моисея положили чёткую грань между повадками животных, которые лежали в основе поведения язычников, и дали кодекс поведения человека. Закон Моисея положил в душе и сознании человека чёткое разграничение не только добра и зла, но праведности и греха. У язычника такого разделения не было. Для него добром было то, что хорошо для него персонально. Появление понятия «грех» - означало не просто абстрактное зло, а нарушение закона, данного Всевышним, совершённое конкретным человеком. Так возникла персональная ответственность за последствия злых дел. Можно возразить, что такая ответственность существовала в Древнем Египте, Месопотамии и в других развитых языческих религиях. Это не совсем так. Многобожие и отсутствие разделения между добром и злом позволяли язычнику оправдывать любой проступок перед своей совестью. В той же Индии боги были многолики. Они не были абсолютами добра и совершенства. Достаточно упомянуть о богине Кали или Шиве, которые сосредотачивали в себе не только благое творческое начало, но и злое, разрушительное.

Слова Иисуса Христа: «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф. 4:4) - выражают содержание новой эпохи, которую несло Его учение. Впервые за всю историю человечества слово, то есть духовность, которая за ним стоит, провозглашается более важным, чем хлеб.

Иисус Христос в своём учении довёл необходимость борьбы между духовным началом и животными страстями человека до величайшей высоты. Его слова: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих». (Ин 15:13) означали совершенно новое мировосприятие. В противовес сознанию язычника, который мог съесть своего ближнего, рождается осмысленная любовь человека, который способен пожертвовать собственной жизнью для спасения друзей. По сути дела эти слова означали рождение духовного человека. А словами о том, «что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением уже прелюбодействовал с нею в сердце своём», (Мф. 5:28) Иисус показывает, что планка нравственных требований, предъявляемых им человеку, поставлена так высоко, что обычному человеку

её выполнить невозможно, и только глубокая вера может помочь в этом. (Мф. 19:26)

Христос неоднократно обращал внимание учеников на то, что он «не от мира сего». А отвечая на вопрос, когда наступит царство Божие, он произносит потрясающие слова: «Царствие Божие внутри вас есть»³. Их можно понимать, что внутренний мир человека или его душа, благодаря вере в Иисуса Христа и его учение способны придти в такое состояние, когда мир, благодать и душевное спокойствие произведут такую душевную гармонию и ощущение полноты человеческого бытия, что наполнят душу необычайно возвышенным содержанием, которое можно сравнить с царством Всевышнего.

В течение восемнадцати столетий вопрос о духовной сущности человека не подвергался сомнению. Восемнадцатый век породил эпоху Просвещения, деятели которой, начав с деизма, утверждения об отстранённости Бога от повседневных дел человека, закончили атеизмом, отрицавшим существование Бога в принципе. Изменение отношения к Всевышнему привело и к кардинальному изменению отношения к человеку. В монотеистических религиях человек, в которого Бог «вдунул ...дыхание жизни, и стал человек душою живою»³, хотя и является венцом творения и призван властвовать над животными и растениями, по отношению ко Всевышнему занимает подчинённое положение. Прославление Бога и выполнение его законов является главной задачей религиозного человека.

Атеистическая наука конца XIX начала XX столетия отказалась от признания духовной сущности человека, так как не видела под этим материалистической основы, что повлекло за собой весьма страшные для рода людского последствия. Бог, бывший Абсолютом – средоточием лучших идеальных качеств, которым призывал следовать Иисус, говоря «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный»⁴, был объявлен несуществующим и на его место человек поставил себя. Он становился центром мироздания, «мерой всех вещей». Беда заключалась в том, что общество потеряло эталон, систему отсчёта, которая вылилась в потерю идеалов и нравственных принципов человеческого поведения. Свобода, равенство и братство людей были объявлены главными идеалами в их отношениях. Однако фальшь и декларативность этих лозунгов довольно скоро выяснились.

Отрицание Бога меняло положение человека в природе и во всей вселенной. Из раба божьего, который был призван служить и славить, он превращался в господина, который должен был покорять природу и повелевать ею. Однако представления о человеке у различных людей совершенно не совпадали. Для основной массы деятелей Просвещения эти представления были наивно романтические. Выдающийся деятель эпохи Ж.Ж Руссо считал, что «природа создала человека счастливым и добрым, но общество искажает его и делает несчастным», поэтому природосообразное воспитание по мысли Руссо и его многочисленных последователей было призвано вернуть человеку его высоконравственную сущность. Видимо по

этой причине своих пятерых детей Руссо отдал на воспитание в приют. Свобода была провозглашена главным и неотъемлемым условием существования человека, а «свободное воспитание» объявлялось главным методом в формировании молодого человека.

Во второй половине девятнадцатого столетия представления о человеке, как центре мироздания (антропоцентризм), получили научное подтверждение в связи с появлением эволюционной теории Ч. Дарвина, опубликованной в его работах: «Происхождение видов...» и «Происхождение человека». В последней, Дарвин выдвинул предположение, что «всё человеческое – язык, мораль, религия, материнская любовь, цивилизация, чувство прекрасного – позаимствовано у животных»⁵.

Итак, человечество вернулось назад к мировосприятию первобытного дикаря, считавшего, что его предками являются животные. Поставив человека в один ряд с животными, наука того времени в понимании человека и его сущности полностью отвергала наличие в нем каких-либо духовных и душевных качеств. Психология, зародившаяся как наука о душе и духовности человека, стала изучать психику – науку о поведении человека и его реакции на изменяющиеся воздействия внешней среды, причём во многих случаях эти реакции проверялись на животных, таких как крысы.

В течение ста лет представления о степени человеческой свободы трансформировались от понимания её как независимости от физического или духовного угнетения до цинизма и вседозволенности в понимании Ницше. За его заявлением о том, что «Бог умер», сразу же следовал вывод о необходимости отказа от морали, которую проповедовало христианское учение.

Отказываясь от Бога, Ницше требует вернуться к назад в животное царство и вновь склониться перед хищным зверем. Вот что он пишет: «В основе всех этих благородных рас просматривается хищный зверь, роскошная, похотливо блуждающая в поисках добычи и победы *белокурая бестия*; этой скрытой основе время от времени потребна разрядка, зверь должен наново выходить наружу, наново возвращаться в заросли – римская, арабская, германская, японская знать, гомеровские герои, скандинавские викинги – в этой потребности все они схожи друг с другом... Эта «смелость» благородных рас, безумная, абсурдная, внезапная в своих проявлениях, сама непредвиденность и неправдоподобность их предприятий...- их равнодушие и презрение к безопасности, телу, жизни, удобствам; их ужасная весёлость и глубина радости, испытываемой при всяческих разрушениях, всяческих сладострастиях победы и жестокости, - всё это сливалось для тех, кто страдал от этого, в образ «варвара», «злого врага», скажем «гота», «вандала»⁶.

Ницше дал людям учение о сверхчеловеке, представляющем расу господ и слабом человеке, составляющем «человеческое стадо». По Ницше сверхчеловеку не нужно сострадание и милосердие, «добрые и праведные назвали бы его сверхчеловека *дьяволом...*»⁷. По его мысли, появлению сверхчеловека должно предшествовать уничтожение главного препятствия – христианства с «его ханжеской моралью», в первую, очередь состраданием.

Философия Ницше хоронила не только Бога. Она надёжно закапывала в землю и требования «свободы, равенства и братства». Какая свобода может существовать в обществе, разделённом на господ и рабов? То же самое относится к равенству и братству. На глазах всего просвещённого западного общества Ницше проповедовал возврат к людоедскому языческому мировоззрению и нравственности.

Представления Ницше о человеке и отношениях между людьми отвечали интересам очень многих направлений общественной мысли и социальных слоёв, поэтому пришлись им по душе, так как узаконивали насилие и снимали запрет, поставленный законом Моисея, с преступления, объявляя зависть, убийство и грабёж нормальными средствами изменения существующих отношений в обществе и государстве. Первыми их подхватили ниспровергатели старых устоев: государства, религии, морали – анархисты, коммунисты и прочие маргиналы.

Приведём несколько характерных высказываний Ницше о его отношении к людям: «Необходимо объявление войны *высших людей* – массе»⁸. «Слабые и неудачники должны погибнуть: первое положение нашей любви к человеку. И им должно еще помочь в этом... Сострадание вообще противоречит закону развития... Бывают дни, когда меня охватывает чувство самой черной меланхолии, - это *презрение к человеку*»⁹.

Его сентенции давали повод капиталистам к самой беззастенчивой эксплуатации и прямому грабежу. Вот некоторые из них: «Думать о себе в момент большой опасности: извлекать свою пользу из невыгод многих – это может быть признак великого характера»¹⁰.

«Рабочие должны научиться воспринимать жизнь как солдаты. Вознаграждение, жалованье, но, ни в коем случае не оплата. Никакой зависимости между мерой труда и выплатой денег»¹¹. Кодекс людоеда иначе и не назовёшь эти откровения. Не случайно многие из богатейших капиталистов являлись и являются его поклонниками.

Бог это не только вера в загробное существование, но и вера в существование вечных, идеальных нравственных ценностей, которые необходимо выполнять. Не случайно для Ницше не существовало различия между верой в Бога и христианской моралью.

Христианство в образе Иисуса Христа дало людям высочайший образец духовного человека. Замечательный психолог Карл Густав Юнг пишет о влиянии христианской религии на духовную сущность европейского человека следующее: «Будучи наивысшей ценностью и верховной доминантой в психической иерархии, образ Бога непосредственно соотносится с самостью или даже идентичен ей, и всё происходящее с образом Бога непосредственно воздействует на неё. Любая неуверенность по поводу образа Бога причиняет самости глубокое беспокойство, и по этой причине указанный вопрос, будучи весьма болезненным, обычно игнорируется. Однако отсюда вовсе не следует, что он не задаётся в бессознательном. Более того на него отвечают такие взгляды и верования, как материализм, атеизм и тому подобные субституты, распространяющиеся

со скоростью эпидемии. Они пожинают плоды всегда и везде, где и когда человек тщетно дожидается подлинного ответа. Эрзац-продукт вытесняет действительный вопрос в бессознательное, тем самым нарушая непрерывность исторической традиции, являющуюся отличительным знаком цивилизации. Результатом является сумятица и путаница в умах. Христианство настаивало на доброте Бога в его качестве любящего Отца и сделало всё возможное, чтобы лишить зло субстанциональности. Раннехристианское пророчество относительно Антихриста и определённая часть идей поздней иудейской теологии должны были бы подсказать нам, что христианское решение проблемы, упускает из виду побочное следствие, зловещую реальность коего наглядно демонстрирует сейчас расколовшийся мир, в котором мы живём: за разрушением образа Бога следует уничтожение человеческой личности. Материалистический атеизм с его утопическими химерами составляет религию всех рационалистических движений, делегирующих свободу личности массам и, тем самым, упраздняющих её... Стагнация в таких вопросах в долгосрочной перспективе грозит летальным исходом»¹².

В конце XIX начале XX столетия атеизм из отверженного превратился в победителя, и стал модным среди подавляющего большинства дилетантски образованной публики. Под ним не было серьёзной научной базы. Он строился на умозрительных предположениях, выводах и заключениях, но верить в Бога стало не просто немодным, а признаком отсталости. Тем более, что в это время ницшеанство, коммунизм, анархизм стали идеологией значительного большинства интеллигенции и студенчества.

2. Современные представления о сущности человека

Попытка выяснить, как современная наука понимает сущность понятия «человек», приводит нас к неожиданным результатам. Чтобы уйти от сложившихся стереотипов и составить собственное мнение по существу вопроса мы обратимся к энциклопедическим и толковым словарям, которые являются концентрированным средоточием научной мысли. Многие словари, названные составителями современными и новейшими, в том числе и философскими вообще не рассматривают значение этого понятия.

- Бездуховный или рациональный человек

Начав исследование с коммунистических времён, мы обнаруживаем, что Советский энциклопедический словарь 1988 года издания трактует сущность понятия «человек» следующим образом: «Человек - высшая ступень живых организмов на Земле, субъект общественно-исторической деятельности и культуры. Отличительной особенностью человека марксизм видит в способности производить орудия труда, использовать их для воздействия на окружающий мир. Сущность человека – «совокупность всех общественных отношений» К. Маркс».

Кажется всё правильно, но, где же, внутренний мир отдельного человека. Конкретная личность оказалась потерянной. Почему сущностью

человека являются общественные отношения, а не его личностные характеристики, идеалы, в которые он верит, и принципы, по которым живёт.

Первый толковый Большой энциклопедический словарь 2006 года издания: даёт следующее определение: «*Человек, 1. Биол. – современный человек разумный. 2. Биол.-Род млекопитающих семейства гоминид, к которому относится человек умелый, человек прямоходящий и человек разумный. 3. Лицо, являющееся носителем каких-либо внутренних характерных качеств, свойств, принадлежащее к какой-либо среде, обществу и т.п.*». Итак, человек это «род млекопитающих семейства гоминид» в переводе на разговорный язык определение означает, что человек является животным. Ссылка на то, что люди принадлежат к какой-либо среде и обществу ничего не меняет, потому что многие животные также живут стадами. Признание того, что он является носителем «*каких-либо внутренних характерных качеств*» тоже ничего не объясняет. У любого животного мы найдём какие-либо внутренние характерные качества.

Толковый словарь русского языка. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. 1997. говорит о человеке следующее: «*Живое существо, обладающее даром мышления и речи, способностью создавать орудия и пользоваться ими в процессе общественного труда*».

Иллюстрированный словарь по психологии под редакцией И.М. Кондакова сущность человека определяет так: «*Человек разумный (Homo sapiens). Главный представитель рода человек, выступающий в качестве одновременно и продукта, и субъекта общественно-исторического развития, характеризующийся использованием и производством орудий труда и языка, служащих для преобразования действительности. По данным антропологов Homo sapiens возник в интервале от 100 – 130 тыс. до 40 – 50 тыс. лет назад*». Далее идёт пересказ археологических данных об истории древних людей. Экскурс в археологию, предпринятый составителями словаря, показывает, что психологам о человеке сказать нечего. Последние сто лет психологи изучают не внутренний мир человека, а его нервную систему и рефлексы, ощущения и восприятие, а также работу подсознания. Такая ситуация не случайна. По этому поводу известный американский учёный Мортон Хант пишет о работе психолога Б.Ф. Скиннера следующее: «*Понимание человеком самого себя, по крайней мере в той форме, в какой его искали философы и психологи столько столетий вовсе не было целью исследований Скиннера. На протяжении всей своей долгой жизни он крепко держался ортодоксального бихевиористского взгляда, согласно которому такие «субъективные реальности», как разум, мысль, память, рассуждения не существуют, а являются лишь «вербальными конструкциями, грамматическими ловушками, в которые попало человечество в процессе развития языка. Целью Скиннера было не понимание человеческой психики, а определение того, как поведение формируется внешними причинами. Он не сомневался в правильности своих взглядов; как он писал в короткой автобиографии «бихевиоризм, возможно, нуждается в прояснении, но нет надобности его доказывать»¹³.*

Ущербность подобной позиции понимают сами психологи, поэтому представляют интерес следующие рассуждения М. Ханта: «То, что верно для поведенческой терапии – её польза, но ограниченная применимость, – оказалось верным и для ее родителя бихевиоризма. Он не является ошибочной теорией; он просто объясняет элементарные формы поведения, составляющие лишь часть психологии крыс и еще меньшую часть психологии человека. Крайний взгляд на его достижения был высказан в 1968 году психологом Неемией Джорданом: «Современная американская научная психология в высшей степени стерильна. Годы прилежного труда сотен профессоров и тысяч студентов не принесли ничего. За пятьдесят три года (с 1913 года) ...можно ли указать хоть на один положительный вклад, который увеличил бы знания о человеке? Найти таковой невозможно»¹⁴.

«Новейший психологический словарь», изданный в 2006 году и «Словарь психолога-практика» 2005 года дают следующее определение: *«Человек – существо, воплощающее высшую степень развития жизни на земле, субъект общественно-исторической деятельности. Как субъект и продукт трудовой деятельности в обществе человек является системой, в которой физическое и психическое генетически обусловленное и прижизненно сформированное, природное и социальное образуют нерасторжимое единство»*. В данном определении психологи из археологии перешли в механику. Человек – это система. И ни слова о духовности, а, следовательно, и нравственности.

Большой Российский энциклопедический словарь, изданный в 2006 году, о сущности человека сообщает следующее: *«Человек, общественное существо, обладающее сознанием, разумом, субъект исторической деятельности и культуры, выступающий в этом процессе своего самоосуществления как личность. Сущность человека, его происхождение и назначение остаются центральными проблемами религии и философии»*. Впервые в нашем исследовании определения человека появляется сознание как одна из его характерных черт. Очень изящно словарь уходит от определения духовной сущности человека, передавая это действие религии и философии.

Подведём итог, какие же характерные признаки человека называют эти словари? *Во-первых, это млекопитающее, которое наделено умениями делать орудия, пользоваться ими и говорить. Во-вторых, человек обладает рассудком, является высшей степенью развития жизни и совокупностью общественных отношений. И в третьих человек выступает как личность обладающая сознанием*. Но, ни в одном из определений, ни слова не упомянуто о каком-либо духовном мире человека. Характеристика человека строится, исходя из его поведенческих реакций. Индивидуальность человека проявляющаяся в его внутреннем мире, в отношениях с любимой женщиной, родителями, детьми, в семье, с близкими людьми и творчестве остаются без внимания. Перед нами предстает бездуховный или рациональный человек, который по своим мировоззренческим и нравственным представлениям возвращается назад к своим первобытным, языческим предкам. По этой

причине многие учёные-обществоведы называют сегодняшнее европейское общество языческим.

- Интеллектуальный человек

В отличие от бездуховного человека в словарях содержится и определение человека, находящегося на более высокой стадии развития. «Современный толковый словарь русского языка» под редакцией Т.Ф. Ефремовой, изданный в 2006 году определяет это понятие так: *«Человек. 1. Живое существо, в отличие от животных обладающее даром речи, мысли и способностью производить орудия труда и пользоваться ими. 2. Личность как обладатель лучших интеллектуальных или моральных качеств».*

Вновь говорится о речи, мышлении и способности трудиться при помощи орудий труда. Новым в данной формулировке является определение человека как личности, обладающей лучшими интеллектуальными или моральными качествами. Для толкового словаря русского языка действительно толковое определение. Но в нём явно прослеживается тенденция, характерная для современного общества, смешивать интеллектуальные и моральные качества людей. Причём они уравниваются, что, как нам кажется, глубоко не верно. Особенно ярко данная тенденция проявляется в современном образовании, где организация познавательной деятельности детей подменила воспитательную работу с ними. На поставленный А.С. Пушкиным вопрос: «А гений и злодейство две вещи несовместные. Не правда ль?»¹⁵, история современной естественной науки отвечает утвердительно. Древние считали, что знания для человека, у которого не воспитаны добродетели, принесут окружающим зло, поэтому они тщательно охраняли свои научные познания от непосвященных, то есть не прошедших соответствующих испытаний, в первую очередь, нравственных.

Еще в конце 80-х годов прошлого столетия учёные-медики, осознавая неудовлетворенность общества материалистическим отношением к духовной сущности человека, выпустили книгу под редакцией академика Симонова П.В. «Происхождение духовности», в которой с материалистических позиций пытались ответить на вопросы, что такое душа и сознание человека? Вот что они говорили о сознании и интеллекте человека: «Не меньшие трудности возникают и с термином «сознание». Дело в том, что сознание – это, прежде всего, знание, которое с помощью слов, математических символов, образов художественных произведений может быть передано другим людям, стать достоянием членов сообщества. Можно обладать большим запасом знаний в какой-либо специальной области и быть равнодушным, духовно бедным человеком. И напротив, неграмотный, проживший всю жизнь в глухом «медвежьем углу» человек способен явить нам необыкновенное величие человеческого духа».

Простое присвоение добытых другими знаний само по себе не ведёт к вершинам духа. В понятиях «дух» и «душа» наряду со стремлением к истине, к познанию окружающего мира мы интуитивно ощущаем присутствие

категории добра. К этой мысли многократно обращались выдающиеся умы человечества.

«Для чего мы образовываем сыновей, обучая их свободным искусствам? – спрашивал древнеримский философ Сенека. – Дело не в том, что они могут дать добродетель, а в том, что они подготавливают душу к её восприятию». «Перед великим умом я склоняю голову, признавался Гёте, перед великим сердцем – колени». Разум чего-то стоит лишь на службе у любви, уже в наше время утверждал Антуан де Сент-Экзюпери.

Сам по себе ум не только не гарантирует высоких душевных качеств человека, но зачастую услужливо предлагает сознанию весьма убедительное оправдание неблагоприятных поступков. Так, бросив товарища в беде, человек способен уверять других и – что особенно важно – искренне поверить сам в необходимость и целесообразность такого поступка, оправдывая его своей попыткой позвать на помощь, бессмысленностью собственной гибели, если бы он остался рядом с потерпевшим, необходимостью сохранить себя для важного дела и т.д.»¹⁶.

Приведённые нами высказывания материалистически мыслящих учёных убедительно доказывают, что интеллект человек не является показателем его нравственных качеств. Тип современного человека с высоким интеллектом, лишённого духовного фундамента, словно бы срисован с того нигилиста и циника, которого Ницше считал «сверхчеловеком».

- Духовный человек

Очень ёмко звучит определение человека, данное в Толковом словаре живого великорусского языка Владимиром Ивановичем Далем. «Человек каждый из людей; высшее из земных созданий, одарённое разумом, свободной волей и словесною речью... Человек отличается от животного разумом и волей, нравственными понятиями и совестью...». Свободная воля и совесть – две новые черты, впервые появившиеся в нашем исследовании, которыми Даль наделяет человека. Откуда же берутся они? Для ответа на этот вопрос продолжим изучение словарей.

Два словаря Всемирной энциклопедии «Философия» и «Философия XX век» единодушно утверждают: «Человек – фундаментальная категория философии. В рамках истории философии Человек традиционно понимался в единстве таких его основных модусов (свойств), как тело, душа и дух... При этом тело выступает как элемент природы... и как собственно человеческое тело, определяемое не только через его биологические особенности, но и через особый спектр таких исключительно человеческих чувств и состояний, как стыд, смех, плач. Душа также может пониматься в двух основных ракурсах: во-первых, как жизненный центр тела, которая будучи сама бессмертной, очерчивает срок телесного существования; во-вторых, как экзистенциальное начало индивидуализирующее человека в обществе и описывающееся в философии через проблемы свободы воли, свободы, творчества, игры. Дух, воплощает в себе фундаментальную сущностную идею «человечности» как таковой... В понятии духа

отражается не только феномен духовности как интегрального начала культуры и общества, но и личностные характеристики отдельного человека, где личное характеризуется через индивидуальное воплощение социально значимых качеств, преломлённых в фокусе «Я» самосознания».

Итак, философия официально признаёт, что ещё с древних времён отличительными чертами человека были душа и дух, которые воплощали в себе все человеческие качества, отличавшие его от животных, а духовность является основой формирования культуры, общества и личностных характеристик самого человека.

Выше мы приводили высказывания психолога Скиннера, что такие «субъективные реальности», как разум, мысль, память, рассуждения не существуют, а являются лишь «вербальными конструкциями, грамматическими ловушками, в которые попало человечество в процессе развития языка». Следуя логике Скиннера, говорить о наличии какой-то души у человека вообще абсурдно. Однако возможность дискутировать со Скиннером мы предоставим советским материалистам в лице академика П.В. Симонова: «Разве бездушный человек не мыслит. Разве вопиющая бездуховность морально опустошенного субъекта лишает его восприятия своих низменных удовольствий? Поставить знак равенства между психикой и душой в современном понимании слова «душа» не удаётся»¹⁷. Итак, учёные медики делают вывод, что современные научные понятия о психике не соответствуют понятиям о душе – это разные явления. Авторы книги по поводу отрицания души язвительно замечают: «Много лет назад немецкий философ Шопенгауэр заметил, что отрицание души есть философия людей, которые забыли взять в расчёт самих себя»¹⁸.

Академик П.В. Симонов с коллегами продолжает отстаивать свою материалистическую точку зрения на данные явления и вот как определяют эти понятия: «С материалистической точки зрения понятия «душа» и «духовность» человека обозначают индивидуальную выраженность в структуре личности двух фундаментальных потребностей: идеальной потребности познания и социальной потребности «для других». Под духовностью преимущественно подразумевается первая из этих потребностей, под душевностью вторая»¹⁹. Они видят незавершённость своих определений их недостаточность и далее пишут: «Может показаться, что, сводя понятие души к познанию и альтруизму, мы обедняем поистине огромный мир духовной жизни человека»²⁰.

Пришло время дать слово представителям церкви, как они определяют сущность человека. Архимандрит Никифор ещё более ста лет назад писал: «Священное Писание даёт полные и подробные сведения о человеке: о его происхождении и духовной его природе, о теле его и высоком совершенстве его органов. В теле человека сосредоточено всё, что есть лучшего и совершеннейшего в составе видимого мира, так что оно поистине есть малый мир в великом мире Божием. Но тело с его органами составляет только внешнюю видимую сторону состава человеческого, невидимую же и духовную сторону составляет душа, существо совершенно

отличное от тела, возвышающееся над ним и над всюю видимою природою своими особенными совершенствами и преимуществами. Она создана по образу и подобию Божию, есть дыхание Божие и отражает в себе совершенства Божественные»²¹.

3. Дух и душа

Отметим, что понятие «душа» и «дух» являются как будто бы не научными, а метафизическими, но вот что писала по этому поводу выдающийся советский нейрофизиолог Н.П. Бехтерева: «Во второй мировой войне нужен был и массовый, и индивидуальный героизм. Если чего-то не хватало – создавался образ, и люди шли за образом. Или, в крайнем случае, за лозунгом»²². Великий материалист Карл Маркс написал, что идеи, овладевая массами, становятся материальной силой. Поэтому, несмотря на то, что понятия «душа» и «дух» существуют на грани науки и метафизики, они действуют и глубоко влияют на людей. Так расисты уже полтора столетия говорят о голосе крови и душе расы. Более того, целый ряд учёных указывает на существование психологии народа и толпы. Перечислим некоторых из них: Густав Лебон («Психология народов и масс»), Зигмунд Фрейд («Психология масс и анализ человеческого «я»), Владимир Бехтерев («Внушение и толпа»), Хосе Ортега – и – Гассет («Восстание масс»), Томас Корлейль («Герои, культ героев и героическое в истории»). Эти авторы говорят о психике масс, имея в виду их поведение, но эта психика проявляется через определённые надличностные феномены, которые трудно объяснить как поведенческие реакции живого организма и вольно или не вольно они подводят к области метафизики. Густав Юнг вообще опасался возникновения на земле психических эпидемий. Для выяснения сущности души вновь вернёмся к изучению наиболее объективных источников, каковыми являются словари. Итак. Что есть душа?

- «Душа (греч. *psyche*, лат. *anima*) – 1) в религии под душой понимается данная Богом, бессмертная, духовная, бестелесная и независимая от тела сущность (природа) человека, его «двойник», активное начало, которое находясь в теле, определяет индивидуальные способности и личность человека, оживляет («одушевляет») его, а покидая приносит смерть.

2) В истории философии термин Душа употребляется иногда в качестве синонима психики и выражает исторически изменявшиеся воззрения на психику и внутренний мир человека, отождествляемый с особой нематериальной субстанцией.

В психологии понятие душа было вытеснено термином «психика»²³.

Современный толковый словарь русского языка под редакцией Т.Ф. Ефремовой. М. 2006:

«1. Энергетическая информационная субстанция, противопоставляемая телу и существующая вечно (в идеалистической философии).

2. Духовное, бессмертное – по религиозным представлениям - начало в человеке, составляющее сущность его жизни и связывающее его с Богом.

3. Внутренний мир человека, его самосознание. Психические переживания как основа жизни человека.

4. Совокупность склонностей и черт, присущих определённому лицу».

Энциклопедический словарь «Религиоведение». Под редакцией А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М. 2006:

«Душа – универсальный концепт, обозначающий жизненную сущность преимущественно человека».

В.И. Даль. «Толковый словарь живого великорусского языка». М. 2006: «Душа – бессмертное духовное существо, одарённое разумом и волею; жизненное существо человека, воображаемое отдельно от тела и от духа; душевные и духовные качества человека, совесть, внутреннее чувство».

Философ - князь С.Н. Трубецкой в книге «История древней философии» ссылается на учение Аристотеля о душе: «Соответственно трём отделам органического мира существует и три рода души: 1) органическая, растительная душа – (питательная); её функции – растительные, т.е. питание и размножение; 2) животная душа – (чувствующая); её функции чувства и ощущения; 3) душа человека – разумная; ей присуще начало бессмертное»²⁴.

- Карл Густав Юнг о душе

Для выдающегося швейцарского психиатра, психолога и философа Карла Густава Юнга вопрос о существовании души был не праздным теоретическим рассуждением, а делом его непосредственной медицинской практики. О его отношении к существованию души говорят названия некоторых написанных им книг: «Душа и миф», «Об энергетике души», «Проблемы души нашего времени» и другие.

Главным, что видит Юнг в существовании души, является грань, разделяющая человека и животное: «Посему мы должны напомнить себе, по словам Августина, что не созданы по образу Божьему ни в чём, кроме нашего разума: «но где человек замечает, что создан по образу Бога, там он видит в себе нечто большее, чем дадено скоту»²⁵. Юнг считал, что: «На протяжении XVIII века выросла печально известная пропасть между верой и знанием. Вере недоставало опытного подтверждения, науке же недоставало души. В самом деле, наука истово верила в абсолютную объективность, неизменно упуская из виду фундаментальное затруднение, состоящее в том, что подлинной прародительницей и распространительницей всякого знания является *психе*, а именно о ней учёные знали меньше всего. На неё смотрели как на симптом химических реакций, эпифеномен биологических процессов, протекающих в клетках мозга; фактически она какое-то время не существовала для науки. Лишь совсем недавно им пришлось внести в свои расчёты объективную реальность этого психического фактора. Весьма многозначителен тот факт, что именно физика микромира столкнулась с психе самым неожиданным, почти осязаемым образом»²⁶. Издатель книг Юнга Энтони Стор пишет: «Юнг пришел к мысли, что исследование материи, которое проводит физик, и исследование разума, которое проводит психолог, это на само деле, разные способы рассмотрения одной и той же

реальности. Возможно, деление на разум и тело – искусственное, может быть это разные стороны одной и той же реальности, воспринимаемые через разные системы отсчёта... В том, какое значение он придавал духовным составляющим личности, Юнг противоречит Фрейдю, который делал упор на физической сущности человека»²⁷. Изучая психику, Юнг приходит к очень неординарным выводам: «Неправильно было бы думать, как полагают многие, что сознание – это то же самое, что вся наша личность. Тесты показывают, что личность однозначно больше сознания»²⁸. Он даёт ответ на вопрос, а что же находится за пределами сознания человека? Ими являются личное и коллективное бессознательное. «Отличительная черта коллективного бессознательного – это его наследственное происхождение, в отличие от личного бессознательного, которое формируется на основе личного опыта». «Идея о том, что «человеческие качества» не передаются по наследству, а заново формируются у каждого ребёнка, так же нелепа, как первобытное представление о том, что солнце, восходящее утром, это не то же самое солнце, что зашло предыдущим вечером, а другое». Юнг считал: «Любой, кто действительно знает человеческую психе, согласится со мной, если я скажу, что она является одной из темнейших и самых таинственных областей нашего жизненного опыта». В своих выступлениях Юнг часто упоминал о Боге, когда его спросили: «Верите ли вы в Бога?», он ответил: «Мне не нужно верить в Бога; я знаю». В то же время Юнг предупреждает о необходимости строго соблюдать грань между наукой и метафизикой. Он пишет, что: «Психология как наука о душе должна посвятить себя этому предмету и остерегаться переступать свои пределы метафизическими утверждениями или другими исповеданиями веры. Начни она утверждать Бога даже как гипотетическое начало, она неминуемо потребует возможности доказательства Бога, превосходя этим свою компетенцию. Наука может быть только наукой; не существует научных исповеданий веры...»²⁸.

В то же время Юнг попытался дать свою концепцию сущности души. Он пишет: «Мне хотелось бы отметить, что мы должны некоторым образом различать три ступени души: 1) сознание; 2) личное *бессознательное*, состоящее прежде всего из всех тех содержаний, которые стали бессознательными либо в силу того, что они потеряли свою интенсивность и поэтому оказались забытыми..; 3) коллективное *бессознательное*, являющееся вотчиной возможных представлений, но не индивидуальной, а общечеловеческой и даже общеживотной и представляющее собой фундамент индивидуальной психики»²⁹.

- Н.П. Бехтерева о душе, духе и атеизме

Наталья Петровна Бехтерева – выдающийся российский нейрофизиолог, академик РАН и РАМН, лауреат Государственной премии СССР, иностранный член Австрийской, Финской академий наук, Американской академии медицины и психиатрии. На основе исследований Н.П. Бехтеревой создан Институт мозга человека Академии наук СССР, которым она длительное время руководила. В своей научно-популярной

книге «Магия мозга и лабиринты жизни» она делится с читателями наболевшим. Бехтерева Н.П. пишет, что объективные научные исследования психики всегда находились под запретом: «Надо сказать, что базирование нашей биологии на примитивном материализме привело к тому, что мы, по существу, в рамках коридора, ограниченного невидимой, но очень колючей проволокой. Даже попытки расшифровки кода обеспечения мышления, вполне материалистические, как теперь признают и оппоненты, встретили поначалу штыки «материалистов», идея которых сводилась к тому, что нельзя узнать код идеального. Но ведь мы искали код м а т е р и а л ь н о й б а з ы идеального, что далеко не одно и то же. И все-таки – что такое идеальное? Что такое мысль? Получается, с точки зрения материалистов, - ничто. Но ведь она есть!³⁰ Она пишет об абсурдности налагавшихся на исследования ограничений: «В рамках ограничений действительно механистического материализма всё, что непознаваемо сейчас и труднопроизводимо не существует. Просто не существует, и всё! Гипноз и внушение, хоть и не известно, что это такое, - особенно внушение без слов – существуют, они воспроизводимы». «Но всё-таки, что же такое для диалектического материалиста или просто наделенного кроме идеологии ещё и здравым смыслом это идеальное? Ничто? Но «ничто» не может сдвигать горы, строить города, надо или не надо – поворачивать реки, передавать знания – да мало ли что ещё делает человеческая мысль! Верю и надеюсь, что задача изучения основы так называемого идеального должна быть поставлена».

На удивление резко отзывается Наталья Петровна об атеизме: «Атеизм, как кажется его приверженцам, способствует науке. На самом деле вера может способствовать больше, чем атеизм. Атеизм как мировоззрение очень обедняет духовную жизнь человека и ставит преграды возможностям его познания»³¹ «Всю жизнь занимаясь исследованиями мозга, я не только не стала атеистом, да ещё воинствующим, но всегда знала, что даже в самых тонких нейрофизиологических исследованиях, понимая что-то и иногда даже многое, мы всегда, отдавая себе в этом отчёт или не отдавая, что-то или многое просто принимаем».

Подведём итоги наших рассуждений:

1. В представлении современной психологии «психе», по выражению К. Юнга, или психика человека совершенно не соответствуют представлению о душе, которое сложилось среди философов, в общественном сознании и в религиозных учениях за последние две с половиной тысячи лет.

2. Современная материалистическая наука, господствующая в общественном сознании, выводя сущность человека из его биологической и социально-исторической природы и не беря в расчёт его духовную составляющую, породила бездуховного человека, так называемого человека массы, для которого материальная сторона жизни является единственной и безальтернативной. Такой тип человека является тем самым «человеческим стадом» о котором говорил Ницше. Этот человек полностью восстановил дремавшее в его коллективном *бессознательном*, общечеловеческие и даже

общеживотные первобытные языческие нравственные представления, основанные на животных инстинктах, которыми стал руководствоваться в повседневной жизни. Лоск цивилизации несколько смягчает их уродливую грубость, но они постоянно пробиваются из-под нарядных одежд. Господство такого человека в обществе приводит его к кризису во всех областях жизни: культуре, экономике, экологии, демографии и т.д., что грозит гибелью европейской цивилизации.

3. Наряду с бездуховным человеком сформировался тип интеллектуального человека, обладающего большим количеством добытых другими знаниями, но не имеющего привитой с детства потребности нести добро другим людям. Такой человек с лёгкостью может направить свои знания против интересов большинства людей. Его прототипом является «сверхчеловек» Ницше, для которого все остальные люди – биоматериал или «человеческое стадо».

4. В современном обществе в ничтожном меньшинстве существует человек духовный, отличительными чертами которого являются потребность познания, альтруизм и высокая нравственность, а также стремление служить людям. Без восстановления популяции духовных людей невозможно построить великую Россию и успешно бороться с коррупцией, преступностью и решать другие грандиозные задачи.

5. Человек душевный от духовного отличается своей предрасположенностью к добру. Он не обладает какими-то особыми познаниями, да и особенно к ним стремится. Это от природы добрый порядочный человек.

6. Мы не пытались ответить на вопрос, что есть душа и дух, так как сделать это невозможно. По степени сложности он приближается к космогонической проблеме «Большого взрыва», который нельзя ни смоделировать, ни повторить, но по своим идейно-нравственным последствиям ответ на этот вопрос имеет важнейшее значение, так как он объясняет сущность человека. Человек - это просто животное или нечто гораздо большее. Если человек животное, то жизнь по законам звериной стаи естественна и поедание друг друга закономерно. Если же человек порвал со своим звериным прошлым, то должен жить по гуманистическим законам, данным Моисеем и Христом, так как иные для него уже противоестественны.

Вопросы и задания:

1. Когда возникло понимание биологической и духовной сущности человека?

2. Какие представления о сущности и назначении человека возникли в античности?

3. Охарактеризуйте типы представлений о сущности человека в современном обществе.

4. Сделайте вывод об отношении к личности и ее сущности К.Г. Юнга и Н.П. Бехтеревой

5. Поделитесь своими представлениями о сущности человека

Литература:

1. Каневский Л. Каннибализм. М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. С. 4
2. Чанышев А.Н. История философии Древнего мира: М.: 2005. С. 139
3. Бытие 2:7
4. Матфей 5:48
5. Джанет Браун. Чарльз Дарвин: Происхождение видов. М. 2009. С. 156.
6. Ф. Ницше. «К генеалогии морали». Сочинения в 2-х томах. Из-во «Мысль». М. 1990. Т.2. С. 428.
7. Ф. Ницше. ЕССЕ НОМО. Сочинения в 2-х томах. Из-во «Мысль». М. 1990. Т. 2. С. 765-766.
8. Ф. Ницше. Воля к власти. М. 2005. С. 861.
9. Ф. Ницше. Антихрист. Сочинения в 2-х томах. Из-во «Мысль». М. 1990. Т. 2. С. 633, 636, 662.
10. Ф. Ницше. Воля к власти. М. 2005. С. 965
11. Там же. С. 765
12. Карл Густав Юнг. Эон. М. 2009 Стр. 132-133.
13. Хант, М. История психологии. М. 2009. С. 355
14. Там же. С.369-370
15. А.С. Пушкин. Моцарт и Сальери. ПСС в 5 т. Красноярск, 1999. Т. 2. С. 537
16. Симонов П.В. и др. Происхождение духовности. М. 1989. С. 5-6
17. Там же. С. 5
18. Там же. С. 3
19. Там же. С. 20
20. Там же. С. 21
21. Библейская энциклопедия. Архимандрит Никифор. М. 1891, репринтное издание 1990.
22. Бехтерева Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни. М., СПб, 2007. С. 213.
23. Всемирная энциклопедия. Философия. Издание - Москва-Минск. 2001 .
24. С.Н. Трубецкой. История древней философии. М. 2005. С. 430
25. К.Г. Юнг. Эон. М. 2009. С. 61.
26. Е. – А. Беннет. Что на самом деле сказал Юнг. М. 2009. С. 11-12
27. Там же. С. 127
28. Карл Густав Юнг. Психология и алхимия. М. 2008. С. 22
29. К.Г. Юнг. Проблемы души нашего времени. М. 2007. С. 111
30. Бехтерева Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни. М., СПб, 2007. С. 97.
31. Там же. С. 213